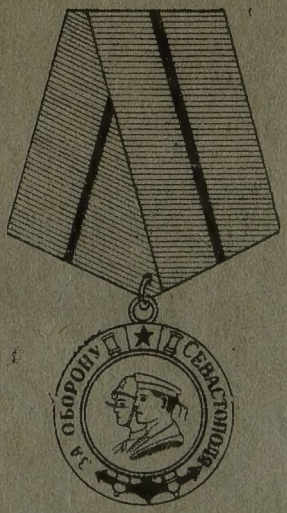
Терапевт.
Л637
675

КРЫМСКАЯ КОМИССИЯ ПО ИСТОРИИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

1637/675

ГЕРОИЧЕСКАЯ ОБОРОНА СЕВАСТОПОЛЯ

1941 1942



315/2

КРЫМИЗДАТ
1946

1537/675

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КРЫМСКАЯ КОМИССИЯ ПО ИСТОРИИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

ГЕРОИЧЕСКАЯ ОБОРОНА СЕВАСТОПОЛЯ

1941—1942 гг.

Сборник документов и материалов
под редакцией П. А. ЧУРСИНА

3150/2

ГАЗЕТНО-КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
КРЫМСКОГО ОБКОМА ВКП (б)
КРЫМИЗДАТ
г. Симферополь
1946

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА

837923

ПРЕДИСЛОВИЕ

Героическая защита Севастополя в грозные дни Великой Отечественной войны вошла яркой страницей в историю борьбы советского народа с гитлеровским империализмом.

22 июня 1941 года, в первый день вероломного нападения фашистской Германии на Советский Союз, фашистские самолеты подвергли Севастополь бомбардировке. С этого дня Севастополь принял суровый облик города-бойца.

Жгучей ненавистью к фашистским мерзавцам загорелись сердца севастопольцев. Город ощетинился. Ни на одну минуту, в самые тяжелые дни испытаний, не впадали в панику севастопольцы.

Ровно бился пульс черноморского города, нормально текла его жизнь. Самоотверженной работой предприятий, усиленной военной подготовкой всего населения встретил Севастополь воздушные налеты и штурмы врага.

Защита родной земли, защита города-героя породила людей-героев.

С оружием в руках шли юноши и девушки, шли старики защищать свой родной советский город. Рискуя ежеминутно жизнью, под ураганным артиллерийским обстрелом и непрерывными воздушными бомбардировками, севастопольцы готовили фронту оружие и боеприпасы.

Жители города стали неотъемлемой частью Красной Армии и Черноморского флота. Трудно провести грань между частями Действующей Армии и населением города. Город жил жизнью фронта.

Вот почему так гордо звучит слово „севастополец"!

Это слово стало символом борьбы, символом героизма, символом беспредельной преданности Родине.

Много испытал Севастополь за 250 дней обороны.

Ноябрь 1941 года. 6 пехотных дивизий, кавалерийскую бригаду, танки, самолеты бросило на город гитлеровское командование. Яростно встречали защитники Севастополя этот первый вражеский штурм. Враг откатился и перешел к обороне. Но не надолго.

В декабре 1941 года семь немецко-румынских пехотных дивизий, три горно-стрелковых бригады, кавалерийская бригада, танковая группа, воздушный флот вновь ринулись на Севастополь. И вновь враг потерпел неудачу.

В июне 1942 года немецко-фашистское командование предприняло третий штурм. Озлобленное предыдущими неудачами, оно сосредоточило на этот раз на подступах к городу 14 пехотных дивизий, 2 танковые группы в 400 машин, авиационный корпус в составе 900 самолетов.

Город подвергся варварской бомбардировке. Были разрушены школы, больницы, жилые дома, музеи, исторические памятники культуры. Улицы и целые кварталы превращены в горы камня и песка.

25 июня 1942 года гитлеровское зверье совершило неслыханное преступление. Величайший памятник мировой культуры, величайшее произведение искусства, бессмертная картина Рубо—Севастопольская панорама была серьезно повреждена, а здание панорамы разрушено

сброшенными с фашистских самолетов фугасными и зажигательными бомбами.

Ничто, однако, не могло сломить героизма защитников Севастополя. Еще сильнее стала пылать в их сердцах ненависть к подлому врагу.

Город ушел глубоко под землю. И там, под землей, продолжал крепить оборону все с той же решимостью, твердостью и хладнокровием.

Около месяца продолжался третий штурм. 60 000 трупов немецких и румынских солдат и офицеров покрыли подступы к Севастополю. Более 250 вражеских танков, до 250 орудий, более 300 самолетов уничтожили за это время защитники города. За 8 месяцев обороны Севастополя враг потерял убитыми и ранеными 300 000 солдат и офицеров. Дорогой ценой заплатили немецкие варвары за руины Севастополя.

Героическая оборона Севастополя имела большое значение в ходе Великой Отечественной войны.

„Оборона Севастополя,—сказано в сообщении,—войдет в историю Отечественной войны Советского Союза как одна из самых ярких ее страниц. Севастопольцы обогатили славные боевые традиции народов СССР. Беззаветное мужество, ярость в борьбе с врагом и самоотверженность защитников Севастополя вдохновляют советских патриотов на дальнейшие героические подвиги в борьбе против ненавистных оккупантов".

Образ героев обороны вдохновлял воинов Красной Армии в ожесточенных битвах против немецко-фашистских полчищ. Их самоотверженная борьба послужила примером для всей Красной Армии и советского народа в дальнейшем ходе Великой Отечественной войны. По героям обороны равнялись бойцы и командиры 4 Украинского фронта и Отдельной Приморской армии, когда в мае 1944 года ринулись в решительную атаку на укрепившегося в Севастополе врага.

Всего три дня продолжался штурм. И рухнули под нашим ударом твердыни, которые враг в 1941—1942 г. не мог одолеть в течение 250 дней.

Слава города-героя Севастополя будет жить в веках!

* * *

Издавая настоящий сборник, Крымская комиссия по истории Великой Отечественной войны не ставила перед собой цели опубликовать все материалы, относящиеся к истории обороны Севастополя. Сборник составлен в основном из документов, статей и различных других материалов, в свое время печатавшихся в центральной и крымской печати. В его разделах последсвательно изложены события, развернувшиеся на протяжении трех штурмов, которые немецко-фашистские захватчики предприняли против города-героя, и будни осажденного Севастополя в период относительного затишья. В отдельных разделах помещены материалы о помощи партизан защитникам крепссти, о военно-политических итогах Севастопольской сбороны и материалы иностранной печати с оценкой обороны.

Сборник подготсвил к печати научный сотрудник Крымской комиссии по истории Великой Отечественной войны т. Вуль Р. М.

Верховный Главнокомандующий
Генералиссимус И. В. СТАЛИН

Вице-адмиралу т. Октябрьскому
Генерал-майору т. Петрову

Горячо приветствую доблестных защитников Севастополя—красноармейцев, краснофлотцев, командиров и комиссаров, мужественно отстаивающих каждую пядь советской земли и наносящих удары немецким захватчикам и их румынским прихвостням.

Самоотверженная борьба севастопольцев служит примером героизма для всей Красной Армии и советского народа.

Уверен, что славные защитники Севастополя с достоинством и честью выполнят свой долг перед родиной.

И. СТАЛИН.

Героические защитники Москвы и Тулы, Одессы и Севастополя, Ленинграда и Сталинграда показали образцы беззаветной храбрости, железной дисциплины, стойкости и умения побеждать. По этим героям равняется вся наша Красная Армия.

И. СТАЛИН.

I.

Отражение первого штурма немецко-фашистских захватчиков и подготовка города к длительной обороне (конец октября—половина декабря 1941 г.)

ПРИКАЗ НАЧАЛЬНИКА ГАРНИЗОНА ГОРОДА СЕВАСТОПОЛЬ

29 октября 1941 г. **№ 2** *г. Севастополь.*

В связи с объявлением Крыма на осадном положении приказываю:

Ввести в действие следующие правила поведения населения, движения автотранспорта, обеспечения светомаскировки и распорядка жизни города Севастополь.

1. Хождение граждан и движение автотранспорта в г. Севастополь разрешается с 5.00 до 22.00. Движение в ночное время гражданских лиц, всего автотранспорта разрешается только по специальным пропускам, выданным комендантом гарнизона, военнослужащих лиц среднего, старшего и высшего командного состава—по удостоверениям личности, младшего и рядового состава — по специальным справкам установленного образца, выдаваемым командирами частей и кораблей.

2. По сигналу „ВТ" движение автотранспорта разрешается 2—3 минуты (для укрытия), освещение немедленно выключается. Движение пешеходов разрешается до 15 минут, для рассредоточения населения по щелям, газоубежищам и бомбоубежищам.

3. Всем руководителям предприятий, учреждений, домоуправлений и частновладельцам обеспечить тщательную светомаскировку.

4. Театрам, паркам, кино, клубам и другим зрелищным предприятиям работу заканчивать не позже 21 часа 30 минут.

5. Торговым предприятиям (магазины, палатки, рынки и др.) и предприятиям коммунального обслуживания (бани, прачечные, парикмахерские и др.) заканчивать свою работу в 21 час.

6. Запрещается торгующим организациям продажа спиртных напитков.

7. Наблюдение за выполнением настоящего приказа возлагается на коменданта гарнизона и начальника милиции.

8. Нарушителей порядка привлекать к суду Военного Трибунала, а провокаторов, шпионов и прочих врагов расстреливать на месте.

Начальник гарнизона гор. Севастополь
контр-адмирал **Жуков.**

Комендант гарнизона гор. Севастополь
майор **Старушкин.**

ВЫШЕ БДИТЕЛЬНОСТЬ, ОРГАНИЗОВАННОСТЬ, ДИСЦИПЛИНУ!

ОБРАЩЕНИЕ ГОРОДСКОГО КОМИТЕТА ОБОРОНЫ

Немецко-фашистские войска делают отчаянные попытки прорваться в наш родной солнечный Крым. Наша Красная Армия и доблестные моряки славного Черноморского флота сдерживают натиск врага, сопротивляются героически, отбивая бешеные атаки немецко-фашистских войск на подступах к Крыму, нанося фашистам большой урон.

Но истекающий кровью враг еще силен. Впереди нам предстоит суровая борьба. Сознание грозной опасности укрепляет боевой дух наших войск и всех трудящихся, нашу волю к борьбе и победе.

Враг рассчитывает напугать нас. Не выйдет.

За нашу родную землю, за нашу республику, за наш любимый город мы будем драться так же, как дрались славные патриоты, герои исторической Севастопольской обороны, драться упорно и ожесточенно до последней капли крови.

Нас не страшит опасность. Трудящиеся Крыма, бойцы доблестной Красной Армии и Черноморского флота изгнали интервентов, в том числе и германских захватчиков, в годы гражданской войны. Мы изгоним их и сейчас.

Публикуемое сегодня постановление Военного Совета войск Крыма о введении осадного положения говорит о непоколебимой решимости нашей партии и правительства, частей Красной Армии и Черноморского флота уничтожить фашистские полчища, посягнувшие на плодородные священные земли нашего полуострова.

Бойцы Красной Армии, храбрые и отважные моряки Черноморского флота—ни шагу назад!

Так же, как били врага под Одессой, как бьют его под Ленинградом и Москвой, бейте поганую фашистскую сволочь, громите озверелые гитлеровские орды. Выполняйте свой святой долг перед Родиной. Помните: за вами вся страна, весь советский народ.

Трудящиеся Севастополя! Все силы на разгром врага! Если потребуется, с новой силой повторим героические подвиги героев обороны города в 1854—1855 г.г.

В нашей борьбе решающим является выдержка, дисциплина, революционный порядок. Необходимо, „чтобы в наших рядах не было места нытикам и трусам, паникерам и дезертирам, чтобы наши люди не знали страха в борьбе и самоотверженно шли на нашу отечественную освободительную войну против фашистских поработителей". (Сталин).

Как бы ни была сложна обстановка, проявляйте твердую выдержку, о которую разобьются усилия врага. Выше революционную бдительность! Разоблачайте врага! Истребляйте шпионов и диверсантов! Усильте охрану предприятий! Боритесь с распространителями слухов, со всеми, кто пытается сеять панику, нарушать строжайший порядок, организованность, дисциплину в наших рядах. Бдительность, зоркость сейчас нужны от каждого из нас, как никогда.

В ответ на обращение Военных Советов Армии и Черноморского флота усиливайте свою помощь фронту, досрочно выполняйте зада-

ния. Каждый рабочий, работница, выполняйте нормы еще быстрей. Больше продукции! Шире ряды двухсотников, участников социалистического соревнования в честь XXIV годовщины Великого Октября! Изучайте военное дело!

Все, как один, в ряды народного ополчения, отрядов всевобуча, в ряды защитников родного Крыма, своего любимого города!

Городской комитет обороны призывает трудящихся города еще теснее сплотиться вокруг большевистской партии, вокруг своего любимого вождя и учителя товарища Сталина.

Под знаменем ленинско-сталинской партии, под руководством великого Сталина мы отстоим нашу Родину, наш родной Крым, наш любимый город от немецко-фашистских захватчиков.

Вперед к победе!

Все силы на разгром ненавистного врага!

Газета „Маяк Коммуны" **Городской комитет обороны.**
30 октября 1941 г.

ТОВАРИЩИ КРАСНОФЛОТЦЫ, КРАСНОАРМЕЙЦЫ, КОМАНДИРЫ И ПОЛИТРАБОТНИКИ ЧЕРНОМОРСКОГО ФЛОТА!

ОБРАЩЕНИЕ ВОЕННОГО СОВЕТА ЧЕРНОМОРСКОГО ФЛОТА.

Врагу удалось прорваться в Крым. Озверелая фашистская свора гитлеровских бандитов, напрягая все свои силы, стремится захватить с суши наш родной Севастополь — главную базу Черноморского флота.

Товарищи черноморцы!

В этот грозный час еще больше сплотим свои ряды для разгрома врага на подступах к Севастополю.

Не допустим врага к родному городу!

Черноморцы свято чтут боевые традиции героев Севастопольской обороны, традиции моряков, отдавших свою жизнь за дело социалистической революции. Эти боевые традиции нашли свое яркое выражение в героических делах, в бесстрашных подвигах военных моряков Черноморского флота, дающих сокрушительный отпор озверелым фашистским бандам.

Всем нам известны имена славных моряков-черноморцев—полковника Осипова, рулевого Щербахи, славных летчиков Цурцумия, Агафонова, Шубикова, разведчика Ничипоренко, политработников Митракова и Хмельницкого, котельного машиниста Гребенникова и многих других верных патриотов родины, прославившихся в происходящей Отечественной войне. Их подвиги зовут нас на новые победы, на новые героические дела во славу родины.

Товарищи краснофлотцы, красноармейцы, командиры и политработники! Сознание грозной опасности должно удесятерить наши силы. Еще теснее сплотимся вокруг партии Ленина-Сталина, вокруг великого вождя и полководца товарища Сталина! Мобилизуем нашу большевистскую бдительность на беспощадную борьбу с диверсантами, шпионами, трусами, дезертирами и распространителями панических слухов.

Крепите воинскую дисциплину и организованность, стойко деритесь за каждую пядь родной земли! Дадим мощный отпор врагу! Ни шагу назад! Чем больше упорства в бою, тем ближе час разгрома врага.

Каждый боец, командир и политработник должен драться с врагом до последней капли крови, до последнего вздоха.

Товарищи бойцы, командиры и политработники морской пехоты! Стойко деритесь со злым и коварным врагом. Не бойтесь фашистских танков, самолетов. Смелому и расторопному бойцу не страшны танк и самолет. Уничтожайте танки всеми доступными вам средствами, громите их так, как громит славная батарея командира Заика.

Военные моряки боевых кораблей! Метким огнем своей могучей артиллерии сокрушайте фашистских бандитов, помогайте морякам, дерущимся с врагом на сухопутных рубежах.

Сталинские соколы—летчики Черноморского флота! Сокрушительным шквалом металла поражайте вражеские танки, артиллерию, пехоту. Бейте в воздухе и на земле фашистских стервятников, мужественно защищайте родной город от вражьих сил!

Артиллеристы береговой и зенитной артиллерии! Ваш огонь должен быть метким и сокрушительным. Бейте без промаха по фашистским гадам!

Военные моряки Черноморского флота! Деритесь так, как дерутся бойцы Красной Армии на подступах к Москве, как дерутся славные моряки Кронштадта, полуострова Ханко и на подступах к Ленинграду. Помните, что чем крепче наш удар по врагу, тем ближе победа и разгром фашистских орд.

Товарищи! Военный Совет Черноморского флота уверен, что вы, как истинные патриоты своей матери-родины, еще крепче и самоотверженнее будете бить врага.

Бейте без пощады фашистские банды!

За советскую Родину, за великого Сталина, вперед к победе!

Командующий Черноморским флотом
вице-адмирал **Ф. Октябрьский**

Член Военного Совета Черноморского флота
дивизионный комиссар **Н. Кулаков**

Член Военного Совета Черноморского флота
дивизионный комиссар **И. Азаров**

Газета „Красный Крым"
3 ноября 1941 г.

Десятая

30 октября в 16 часов майор Радовский сообщил по телефону командиру батареи № 10 капитану Матушенко о том, что Саки заняты немцами. (До этого, еще 27 октября, стало известно о прорыве на Перекопском фронте).

Немцы приближались к Севастополю.

Начались боевые дни батареи.

2 ноября в 15.30 корректировщик Новиков донес, что видит колонну противника. Батарея открыла огонь. Было уничтожено десять автомашин и до роты противника. В 17.57 батарея открыла огонь по другой колонне, уничтожила до двадцати повозок, шесть автомашин и до полутораста человек пехоты. Через час вели огонь по третьей колонне и уничтожили четыре автомашины и до полутораста человек пехоты. Позже по просьбе командира бригады морской пехоты был открыт огонь по живой силе противника.

3 ноября сигнальщики донесли, что на Качу с севера движется крупная колонна противника. На батарее пробили боевую тревогу. Как саранча, фашисты закрыли всю степь и двигались к Каче. Батарея дала из одной пушки выстрел по этой колонне. Недолет. Второй выстрел угодил в самую гущу. Радость охватила сердца артиллеристов. Немедленно перешли на поражение всеми орудиями. Бой длился около четырех часов. Были истреблены двадцать пять вражеских танков и бронемашин, пять автомашин, одна батарея, эскадрон кавалерии, до роты фашистской пехоты.

Командующий Приморской армией генерал-майор Петров сказал:

— Этим боем славная батарея преградила фашистам путь к Севастополю. Фашистам пришлось изменить свой план наступления на Севастополь—они кинулись на другой фланг.

* * *

Боевая жизнь батареи не утихала.

7 ноября, когда вся страна отмечала годовщину Октябрьской революции, редакция газеты „Красный Черноморец" вызвала к телефону командира батареи.

Матушенко подошел к телефону. С ним от имени редакции говорил сотрудник газеты—политрук Земляченко, чудесный парень, убитый фашистами во время декабрьских боев неподалеку от батареи Матушенко.

Редакция: Как дела на вашем участке фронта?

Матушенко: Несколько часов тому назад мы вели огонь по вражеской колонне. Снаряды падали прямо по колонне. С позиций мы наблюдали, как от разрывов снарядов летели вверх колеса автомашин, фашистские солдаты.

Редакция: Расскажите о бойцах, отличившихся в боях с фашистами.

Матушенко: Таких у нас уже много. В первую очередь надо отметить старшину комендоров старшего сержанта Васильченко. Материальная часть его заведывания работает безотказно. Однажды пришлось вести огонь четыре часа подряд. Несмотря на это, не было ни одной задержки. Передайте бойцам, командирам и политработникам частей Черноморского флота, что личный состав нашей батареи клянется не пропустить врага на участке фронта, который мы защищаем. Настроение у всех бодрое. Мы полны уверенности в том, что победа в тяжелой войне с фашистской Германией будет за нами.

...День за днем шли бои. **Георгий Гайдовский.**

Сборник „Севастополь"
Издательство НКВМФ. 1942 г.

На подступах к Севастополю[1]

Сводка за 3 и 4 ноября 1941 г.

3 и 4 ноября наши части, отбивая ожесточенные атаки немцев, занимали намеченные рубежи обороны.

Меткий артиллерийский огонь полевых и береговых батарей разбивает все попытки немцев просочиться в глубь наших огневых рубежей.

Упорно и самоотверженно сражаются наши бойцы за свой любимый город. Каждый свой шаг вперед враг оплачивает тысячами убитых и раненых.

Примеры высокого мужества и доблести в борьбе с германскими захватчиками показывают бойцы и командиры батареи, которой командует лейтенант Заика. Много сотен немцев уничтожил меткий ураганный огонь комендоров этой батареи.

Так же беспощадно громит врагов батарея командира Александера. Личный состав части действует четко, разительно и инициативно. Огнем батарейцев полностью уничтожена дальнобойная батарея противника.

Отважно сдерживает превосходящие силы противника Н-ский полк морской пехоты. Бойцы и командиры поклялись не пропустить врага в родной город.

Мужество советских бойцов победило

Группа самолетов противника атаковала корабль. Фашисты намеревались разбомбить нас, но это оказалось для них непосильной задачей.

Сначала они пикировали на корабль по одному с борта. Бомбы рвались вдалеке от нас. Потом стали заходить на корабль со всех сторон. И эта попытка не увенчалась успехом.

Тогда враги пустились на хитрость. Несколько стервятников зашли сверху на бомбежку, а другие в это время на бреющем полете начали обстреливать корабль из пулеметов.

[1] Сообщения „На подступах к Севастополю" ежедневно выпускались штабом Севастопольского укрепленного района в течение всего периода обороны и публиковались во всех органах печати, издававшихся в то время в Севастополе.

В настоящем сборнике помещены только те сообщения, в которых отражены существенные изменения на Севастопольском фронте.

Командующий Черноморским флотом
адмирал Ф. ОКТЯБРЬСКИЙ

Но и эта затея потерпела крах. Искусное маневрирование корабля, дружный орудийный, пулеметный и винтовочный огонь заставили противника сбросить бомбы в море и уйти во-свояси.

В течение 12 часов корабль подвергался непрерывным атакам вражеской авиации. Мужество советских бойцов победило. Несколько стервятников нашли себе могилу на дне Черного моря.

Весь личный состав перед лицом опасности работал четко и смело. Особенно выделялись орудийный расчет старшего краснофлотца Власенко, расчет старшины 2 статьи Дианова, краснофлотец Гирин и старший краснофлотец Василий Клочко.

Н. Редько.

Газета „Красный Крым"
3 ноября 1941 г.

Подвиг

Перед артиллеристами одной из батарей стояла задача—как можно дольше задержать фашистов и этим дать возможность нашей части подготовить оборонительные рубежи.

Драться с врагом до последнего вздоха, не давать ему возможности ни на шаг продвинуться вперед—так приказали бойцам командир батареи Заика и комиссар батареи политрук Муллер.

Жаркий бой длился свыше трех суток. Фашисты наседали на черноморцев, бросались из стороны в сторону, пытаясь прорваться, обойти батарею. Но всюду их встречал губительный огонь. За трое суток советские артиллеристы уничтожили свыше 800 вражеских солдат и офицеров, несколько танков, подавили тяжелую батарею, разнесли вдребезги несколько броневиков и автомашин.

В этом бою личный состав батареи показал замечательные образцы стойкости, мужества, презрения к смерти. Командир отделения сигнальщиков младший сержант Нечай и командир отделения дальномерщиков коммунист Анисимов несколько раз делали смелые вылазки в тыл врага, сеяли там панику, захватывали трофеи и добывали сведения, на основе которых залпы батареи становились еще сокрушительнее... В наиболее горячие минуты Нечай и Анисимов обеспечивали бесперебойную подачу снарядов, показывали пример бесстрашия и спокойствия.

Краснофлотец Мороз с пулеметом пробрался в деревню Н. и открыл по фашистам огонь с фланга. Враги пытались уничтожить советского моряка. Мороз, умело выбрав позицию, беспощадно истреблял фашистов. Только израсходовав боезапасы, он возвратился на батарею.

Краснофлотец Близниченко служил на батарее коком. В самые напряженные моменты боя, когда фашисты близко подкатывались к батарее, кок брал винтовку и из камбуза бил по врагу. Когда противник откатывался назад, Близниченко снова возвращался к недоваренному обеду.

Боевые подруги—жена командира батареи Заика, жена военфельдшера Портова и жена старшины артиллерийской группы Заруцкая воскресили на батарее замечательный образ Даши Севастопольской. Под огнем противника они оказывали помощь раненым, выполняли ряд других работ, всемерно помогая бойцам и командирам.

Враг, не считаясь с потерями, упорно лез вперед. Он пытался сбросить бойцов в море. Снаряды противника обрушились на батарею. Но не дрогнули черноморцы. Падал один—на его место сейчас же становился другой.

Под огнем противника к берегу подошел наш тральщик. Батарея выполнила свою задачу. Последовал приказ сесть всем на тральщик и итти на новый, заранее подготовленный рубеж.

Лейтенант Заика решил прикрыть отход. Вместе с комиссаром он остался на месте.

Лейтенант Заика взялся за пулемет, политрук Муллер открыл огонь из уцелевшего орудия. Он заряжал, наводил, стрелял, посылая врагу снаряд за снарядом. Садясь на тральщик, люди, затаив дыхание, наблюдали за героической борьбой лейтенанта и политрука с фашистской сворой. Увидев отходящий тральщик, враг понял, в чем дело. Фашистская банда ворвалась на батарею...

Сердца бойцов сжались острой болью. Они поклялись отомстить врагу за смерть бойцов и командиров, за смерть всех павших на батарее.

Ю. Днепров.

Сборник „Береговая оборона в боях за Севастополь". Изд. Политуправления Черноморского флота. 1942 г.

Мобилизация ополченцев на передовые позиции

Когда коварный враг подошел к подступам города, было объявлено осадное положение. По приказу командования Севастопольского оборонительного участка, 110 человек ополченцев, в том числе 10 девушек ушли защищать свой родной город.

Вместе с ополченцами ушли на фронт бойцы истребительного батальона в количестве 150 человек. Они с честью выполнили задачи по охране важнейших участков обороны от проникновения вражеских элементов.

Одновременно Крымским обкомом ВКП(б) и городским комитетом партии был создан коммунистический батальон. 100 коммунистов также были направлены на передовые позиции.

Всего было отправлено на фронт 360 человек.

Они ушли на передовые позиции защищать свой родной город и тем самым помогли отразить попытки врага с ходу захватить город.

Из отчетных материалов Севастопольского городского комитета ВКП(б)

В подразделении ополченцев

— В любую минуту,—горячо говорит стахановец Гинкул,—если прикажут мне и моим товарищам выступить на защиту родного города—мы готовы.

— Мы готовы,—с гордостью говорят все молодые рабочие, и это не только слова.

В подразделении ополченцев Севастополя, где командиром т. Масько,—образцовый порядок. Вечером, после напряженного стахановского труда, ополченцы с большой настойчивостью учатся метко стрелять, ловко бросать гранаты, решать тактические задачи.

Когда знакомишься с жизнью этого подразделения, бросается в глаза крепкая дисциплина. Недаром ополченцы изучали Уставы Красной Армии.

Ополченцы стремятся быть похожими на смелых, бесстрашных воинов Отечественной войны. Они знают, что для этого нужна дисциплина, и с первых же дней организации ополчения в подразделении установлен твердый порядок.

Молодые бойцы тт. Гинкул, Зверев, Михайловский и многие другие проникнуты горячим стремлением отдать все свои силы на защиту родины.

Бойцы и командиры спаяны, дружны. Они живут одной мыслью—помочь Красной Армии: днем—работой на производстве, вечером—военной учебой. За три месяца учебы ополчение окрепло, на тактических учениях закалилось.

Среди командного состава выросли инициативные, энергичные люди. Помощник командира взвода Дмитрий Кирюхин—один из лучших командиров этого подразделения. Его всегда можно видеть среди ополченцев: то он проводит беседу, то читает интересные статьи из журналов, газет. Недавно Кирюхина приняли в кандидаты партии. Авторитет его высок еще и потому, что он неустанно повышает свои военные знания.

Хорошей организации военной подготовки в своих отделениях добились тт. Кротт, Митенко.

Не отстают и работницы. В рядах ополчения они отлично овладели санитарным делом, метко стреляют, бросают гранаты и бутылки с горючим.

В санитарном отряде есть активистки Таня Павлова, Александра Коданова, Вера Карниенко. Подруги живут в одной комнате, работают на одном предприятии и с начала войны решили: если надо будет—вместе пойдут на фронт.

К. Ленская.

Газета „Красный Крым"
3 ноября 1941 г.

За родной Севастополь готовы драться до последней капли крови

Рабочие и служащие артели „Молот" собрались на митинг, посвященный обращению Военного Совета Черноморского флота.

— Это обращение,—говорит секретарь парторганизации т. Иваниченко,—целиком относится и к нам, рабочим и служащим. Мы снабжаем фронт всем необходимым для победы над врагом. Мы работали напряженно все дни войны. Но сейчас нам надо удесятерить свои усилия. Родной Севастополь в опасности, товарищи! Разве мы что-нибудь пожалеем, чтобы отстоять его? Ничего не пожалеем: ни наших сил, ни самой жизни! По первому зову мы возьмем оружие и пойдем против фашистов.

В глубоком молчании слушают молотовцы обращение Военного Совета флота. Выступают рабочие.

— Вместе с Красной Армией,—говорит кузнец т. Серафимович,—мы своим трудом отстаиваем Севастополь. Чтобы отстоять его,

мы обязаны давать продукции все больше и больше, самого лучшего качества. И нужно помнить, что каждый из нас должен быть готов с оружием в руках вместе с краснофлотцами и красноармейцами защищать родной город.

Тов. Серафимович высказал чувства и мысли всех рабочих. Делами они подтверждают свою непоколебимую волю к борьбе, к победе. На заводе нет ни одного рабочего, за исключением нескольких, на-днях пришедших новичков, который бы не выполнял нормы. Многие рабочие ежедневно перевыполняют их. 2 ноября, например, молодые токари тт. Петренко, Коган, Белов вместо 750 деталей обработали 1250 деталей. Коллектив завода решил работать в день 7 ноября, а заработок за этот день и за 8 ноября передать в фонд обороны.

После выступлений тт. Полохова и Дондо участники митинга приняли резолюцию, в которой заявляют, что обращение командования Черноморского флота в полной мере относится и к рабочим.

— Работая на производстве, — заявили молотовцы, — мы обеспечиваем фронт необходимой продукцией для отпора врагу.

Мы понимаем всю серьезность положения, создавшегося в Крыму, и опасность, нависшую над Севастополем. Поэтому мы заявляем, что напряжем все усилия для помощи фронту, будем работать столько, сколько потребует фронт, а если понадобится, возьмем оружие в руки и станем в ряды бойцов на защиту Севастополя.

Мы усилим нашу бдительность, будем пресекать и разоблачать шептунов, болтунов, трусов и паникеров. Командованию Черноморского флота мы заявляем, что готовы драться за наш родной Севастополь до последней капли крови.

Вперед, товарищи, за Советскую Родину, за великого Сталина, вперед к победе!

Газета „Красный Крым"
5 ноября 1941 г.

На подступах к Севастополю

Сводка за 5 ноября 1941 г.

Наши части на всех рубежах успешно отражают атаки противника. Н-ская часть вчера решительной контратакой выбила фашистов из занимаемых ими позиций и закрепилась на выгодной высоте.

Меткими залпами батарея капитана Матушенко уничтожила за последние три дня 25 вражеских танков и бронемашин, 5 автомашин, одну батарею, эскадрон кавалерии и до роты пехоты фашистов. Тяжелую дальнобойную батарею противника и много эсэсовцев уничтожила батарея капитана Александера. Н-ская батарея уничтожила вчера минометную батарею гитлеровцев.

В течение 3, 4 и 5 ноября в воздушных боях сбито 5 самолетов и 18 уничтожено на аэродромах противника. Всего с 1 по 5 ноября уничтожено 28 вражеских самолетов.

Сводка за 6 ноября 1941 г.

В течение 6 ноября защитники Севастополя вели бои с германскими захватчиками на всем фронте обороны.

Утром на одном из участков немцам удалось захватить несколько высот. К концу дня наша артиллерия меткими залпами выбила немцев с этих высот, а части морской пехоты, державшие оборону на этом участке, пошли в контратаку.

Успешные бои ведут с противником в последние дни части тт. Воробьева и Коломейца. В течение 3 и 4 ноября эти части нанесли немцам большие потери в живой силе, захватили у врага два орудия, 20 автомашин, 10 мотоциклов и уничтожили противотанковый дивизион и мотоотряд, 25 специальных и легковых автомашин, 3 грузовика, 7 полковых орудий, 12 противотанковых орудий, 3 зенитных пулеметных установки, несколько пулеметов, 10 мотоциклов и большое количество боеприпасов.

По уточненным данным, за время с 1 по 5 ноября нашими летчиками уничтожено 40 самолетов, а не 28, как сообщалось во вчерашнем номере нашей газеты.

Вчера подразделение Героя Советского Союза капитана Губрия успешно штурмовало один из вражеских аэродромов. По предварительным данным уничтожено 8 самолетов на земле, один при посадке. Два самолета противника сбиты в воздушных боях.

Смелые рейды бронепоезда „Железняков"

На рассвете командир бронепоезда „Железняков" Гурген Саакян вызвал к себе лейтенанта Бориса Зорина и приказал ему произвести разведку.

— Сегодня утром пойдем уничтожать немцев,—сказал Саакян,— найдите цели для обстрела.

Четко повторив приказание, командир разведывательного взвода Зорин вышел из вагона и скрылся в предрассветной мгле. Через несколько минут он уже мчался на бронедрезине к позициям противника.

Возвратившись с разведки, Зорин сообщил командиру бронепоезда ценные сведения и указал пункты сосредоточения вражеских сил. Началась подготовка к первому рейду бронепоезда в стан врага.

Над крымскими сопками заалела заря. Бронепоезд быстро помчался по железнодорожному полотну. Машинист Николай Поляков уверенно ведет состав. Он знает, что путь тщательно проверен командиром железнодорожного взвода младшим лейтенантом Павлом Андреевым. Впереди на бронедрезине идет с краснофлотцами-разведчиками лейтенант Зорин. В случае опасности он предупредит командира бронепоезда и предотвратит катастрофу.

Выскочив за передний край обороны своих частей, бронепоезд мгновенно открыл огонь по противнику. На противоположной горе комендоры заметили группу суетившихся немцев. Командир орудия Захар Лутченко быстро нащупал цель и открыл по фашистам беглый огонь. Его поддержали комендоры орудий Григорий Бойко и Леонид Дроздов.

Перед выходом в бой Лутченко и Бойко приняли кандидатами в члены партии. Они особенно старались в это утро, посылая во врага смертоносные снаряды.

Сто пятьдесят выстрелов дали комендоры бронепоезда по окопавшимся на высоте немцам, уничтожая метким огнем гитлеровских бандитов. Два вражеских огневых взвода не выдержали ураганного огня бронепоезда и, бросив свои позиции, удрали с высоты.

Внезапный налет бронепоезда застал фашистов врасплох. Перепуганные немцы шарахались в разные стороны. Двадцать семь фашистских солдат в панике бросились бежать к нашим позициям и были взяты в плен краснофлотцами. Немцы не успели даже открыть по бронепоезду огонь, и он, нанеся противнику большой урон, быстро скрылся за поворотом.

На-днях командир бронепоезда Саакян получил задание уничтожить корректировщиков и минометные батареи врага на высоте Н. Командир разведывательного взвода Зорин быстро обнаружил места расположения вражеских корректировщиков и минометов и сообщил свои данные командиру бронепоезда. Под вечер „Железняков" вышел в очередной боевой рейд.

Бронированный состав, вооруженный пушками, минометами и пулеметами, шел к месту боя. Краснофлотцы и командиры зорко наблюдали за воздухом. В вечернем крымском небе то и дело появлялись вражеские самолеты. Командир пулеметного расчета Владимир Баранов, бойцы его расчета К. Джикия и Назарий Шарапкин хорошо подготовили к бою свой пулемет и в любую минуту могли открыть огонь по врагу. Не отходили от своего пулемета, держа на прицеле самолеты противника, и бойцы пулеметного расчета Ивана Андреева—Петр Чувыкин и Петр Миссаренко.

Но фашистские самолеты не обнаружили бронепоезда. „Железняков", попыхивая на крутых подъемах, шел к цели. Командир железнодорожного взвода младший лейтенант Андреев то и дело выбегал на бронеплощадку, перевалился через борт и наблюдал за железнодорожным полотном. Вот он заметил впереди на переезде положенную на рельсы шпалу, мгновенно предупредил командира бронепоезда, и машинист Поляков остановил состав.

Краснофлотцы быстро устранили преграду, и бронепоезд снова пошел вперед. На пути и по сторонам бронепоезда рвались мины. Но Андреев не сходил с открытой площадки. Он на минуту скрылся за броню, подчиняясь приказу командира бронепоезда, и затем, в самый разгар боя, снова появился на бронеплощадке.

— Поет наш герой,—говорили о нем бойцы, наблюдая, как Андреев, не обращая внимания на осколки мин, перегнулся через борт бронеплощадки, высунулся вперед и, следя за полотном железной дороги, напевал веселую песенку.

Слева от бронепоезда, как на ладони, озаренная лучами заходящего солнца высота. Внизу небольшое селение, занятое немцами. На этой высоте над белыми домиками укрепился враг. Отсюда немцы корректируют огонь минометов и артиллерии.

Капитан Саакян произвел выгодный маневр, вывел бронепоезд из-под минометного обстрела и приказал открыть огонь из всех орудий. Несколько минут продолжалась оглушительная канонада. Минометы врага замолчали. Вся высота покрылась частыми разрывами снарядов.

Уничтожив фашистских корректировщиков и минометы, бронепоезд быстро отошел в укрытие.

Каждый новый рейд бронепоезда в стан врага рождает героев, настоящих железняковцев, не знающих страха в бою, беспощадных к врагу.

Героически сражается с немецкими бандитами старшина бронеплощадки Алексей Галюченко. Он всегда там, где угрожает опасность. Галюченко никогда не уйдет со своего поста, какие бы преграды ни встречались ему на пути. Глядя на него, краснофлотцы забывают об опасности, они не замечают осколков мин и снарядов, осыпающих бронеплощадки, и беспрерывно ведут меткий огонь по врагу.

Воодушевляет всех краснофлотцев и командиров бронепоезда смелость братьев-патриотов Захара и Степана Лутченко.

Двадцативосьмилетний Захар Лутченко командует орудием бронепоезда. Его старший брат Степан Лутченко раньше был в одном расчете с Захаром. Братья-патриоты метко разили врага. Лутченко младший посоветовал старшему брату перейти на другое орудие. Степан согласился. Его назначили командиром подачи на одном из орудий, и теперь братья стреляют по фашистам из двух орудий бронепоезда.

Все бойцы и командиры бронепоезда „Железняков" смело громят немецкие орды на подступах к Севастополю, помогая краснофлотцам и красноармейцам защищать свой родной город, уничтожать врага.

Газета „Красный Черноморец"
18 ноября 1941 г.

А. Сальников.

Подвиг пяти черноморцев

Герой Советского Союза краснофлотец И. М. Красносельский.

Об этом беспримерном подвиге пяти черноморцев защитники Севастополя передавали из уст в уста. Но никто не знал имен бойцов, которые в тяжелые для города дни своей грудью преградили фашистским танкам путь к Севастополю. На-днях нам пришлось встретиться с одним моряком, который и рассказал всю историю этого подвига.

Дело было в дни яростного наступления немцев на Севастополь. Фашисты ценою больших потерь заняли господствующую высоту севернее Д. Отсюда враг простреливал прилегающие к нашим позициям дороги, окопы.

Гитлеровцы спускались по скатам высоты и через трупы своих солдат рвались к городу.

Моряки под руководством старшего политрука Мельникова огнем пулеметов и винтовок сдерживали натиск врага.

Надо было не только остановить противника, но и во что бы то ни стало, любой ценой, выбить его с высоты, открывающей путь к Севастополю.

Зимним вечером комиссар собрал политсостав, проинформировал о сложившейся обстановке и поставил задачу—выбить врага, а к рассвету закрепиться на высоте.

В два часа ночи двумя ротами моряки перешли в наступление. Враг оказывал упорное сопротивление. Он обрушил на наступающих смельчаков ливень огня. Над головами непрерывно свистели пули, снаряды, мины. Казалось, непреодолимая стена огня стояла на пути моряков. Но ничто не могло остановить их наступательного порыва.

Вперед! Только вперед! И краснофлотцы, ломая сопротивление, теснили врага. Раненые не уходили с поля боя. Стиснув зубы, они с еще большей ненавистью громили фашистов, выбивали их с нашей земли. Многие погибли в этом бою смертью храбрых. Приказ был выполнен. Высота взята. Моряки к утру окопались, заняли новую позицию.

Взбешенный неудачей, противник подтянул силы, вновь повел наступление, желая любой ценой овладеть высотой. В наш тыл забрались автоматчики. Они беспорядочно строчили из автоматов со всех сторон, создавая видимость окружения. Немцы пустились на хитрость: впереди солдат погнали овец и, прикрываясь ими, повели наступление. Комиссар быстро разгадал уловку врага.

— Бить по овцам!—приказал комиссар.

Затрещали наши пулеметы. Краснофлотцы Щербаков и Лавров поливали свинцовым градом баранов и укрытых за ними фашистских солдат. Меткими очередями пулеметчики уничтожили неудачно пустившегося на хитрость врага.

На следующий день немцы опять предприняли наступление, пустив вперед семь танков. Прикрываясь броней, фашисты думали сломить сопротивление моряков, овладеть высотой. Комиссар решил во что бы то ни стало преградить путь танкам, а затем уничтожать пехоту. Пять моряков вызвались выполнить опасную, но почетную задачу.

Вся наша страна, армия, флот должны знать гордые имена бессмертных героев, приумноживших традиции русских моряков. Вот они: политрук *Фильченков Николай Дмитриевич*, краснофлотцы *Цибулько Василий Григорьевич*, *Паршин Юрий Константинович*, *Красносельский Иван Михайлович и Одинцов Даниил Сидорович*[1].

Комиссар пожал им руки и пожелал успеха.

Смельчаки обвязались гранатами, набрали, сколько смогли, бутылок с горючей жидкостью, патронов и простились с боевыми друзьями.

Пятеро героев незаметно пробрались вперед и укрылись за невысокой насыпью. Из-за поворота показались вражеские танки. Один, второй, третий... Семь чудовищ ползли по советской земле, прикрывая трясущихся от страха фашистских солдат. Подпустив танки поближе, моряки приготовились к схватке. Политрук дал сигнал. Застрочил пулемет. Краснофлотец Цибулько в упор стрелял по танкам. Пули, выпущенные им, летели в смотровые щели. Один танк остановился. Меткой пулей Цибулько сразил водителя. Остановились и другие танки, вступив в перестрелку с пятеркой храбрых. Неравный бой длился около двух часов. Моряки самоотверженно и беспощадно вели бой.

---

[1] Перечисленным товарищам Указом Президиума Верховного Совета СССР от 23 октября 1942 года присвоено звание Героя Советского Союза.

Бронированный кулак фашистов не мог прорваться через рубеж, обороняемый пятеркой. Гранатами и бутылками с жидкостью моряки подбивали вражеские танки, зажигали их. Немецкой броне они противопоставили богатырскую смелость и мужество. На поле боя бездействовали охваченные пламенем еще два фашистских танка. Остальные четыре бежали, не выдержав сопротивления горстки краснофлотцев.

Прошло несколько часов. Вновь показались танки. Теперь их было пятнадцать. На каждого краснофлотца ползло по три бронированных чудовища. Предстоял невиданный поединок моряков с танками. Черноморцы отчетливо понимали грозящую опасность. Лица моряков были суровы, сосредоточены, но на них не было ни тени страха. Никто не дрогнул, не колебался. Все знали, что недолго осталось жить, что придется умереть. И моряки смело смотрели смерти в лицо. По зову Родины они пошли на подвиг во имя ее счастья и свободы.

Танки двигались к нашим окопам. Они все ближе и ближе. Моряки еще раз переглянулись, обняли друг друга, расцеловались. Вот уже совсем близко вражеские машины. Опять застрочил пулемет. Вновь меткой очередью уничтожен водитель головного танка. Чудовище остановилось. Краснофлотец Цибулько приподнялся, швырнул связку гранат под другой танк. Сильный взрыв оглушил моряков. Танк остановился. Пулеметчик схватился за руку. Ранен. Рука окровавлена. Ничего! Не время сейчас заниматься собой. Еще крепче сжал кулаки. Превозмогая боль, моряк продолжал вести в упор огонь по машинам. Кончалась последняя лента, нет больше патронов. Выскочив из-за бугорка, раненый краснофлотец со связкой гранат, как лев, бросился к танку. Связка угодила под гусеницу. Танк взорван. Вражеской пулей тяжело ранен Василий Цибулько, силы оставили его, без сознания он упал на землю.

Погиб геройской смертью Иван Красносельский. Он успел бутылками с жидкостью поджечь два вражеских танка. Пуля врага сразила героя. Навсегда перестало биться его горячее моряцкое сердце. Осталось теперь трое черноморцев. Патроны все израсходованы. Пущены в ход все бутылки с жидкостью. Остались только гранаты.

Но советские моряки не убегают с поля брани, не отступают и не сдаются в плен. Геройскую смерть они предпочитают бегству с поля боя.

Молча взглядом перекинулись три отважных моряка. Молча политрук Фильченков поднял гранаты, подвязал их к поясу. Ни слова не сказал он своим боевым друзьям. Но они поняли его. Так же, как и он, Паршин и Одинцов быстро обвязались связками гранат. Эта мысль в один и тот же миг родилась у бойцов, хотя они и не сговаривались между собой. Другого выхода не было. Первым бросился под танк политрук Фильченков. Одинцов и Паршин увидели, как своим телом их боевой товарищ взорвал танк. Перед глазами мелькнуло раздавленное гусеницами тело моряка.

Подвиг Фильченкова призывал их к тому же. Они не дрогнули, нет, они не изменили своего твердого решения. Молча пожали друг другу руки. Юрий Паршин и Даниил Одинцов помчались навстречу ползущим танкам, бросились под них. Оглушающей силы

взрыв раздался над степью. Танки взорваны, и под ними погибли еще два бессмертных черноморских героя.

В этом бою моряки уничтожили до десятка танков, остальные повернули обратно. Ошалевшая от страха вражеская пехота разбежалась в разные стороны. Наше подразделение морской пехоты ринулось на фашистов, пулей, штыком громило охваченных паникой гитлеровцев. Наступление врага было сорвано. Моряки отбросили немцев далеко назад, истребив их в большом количестве.

Когда окончился бой, недалеко от взорванных вражеских танков моряки нашли тяжело раненного краснофлотца Цибулько. Боец истекал кровью. Напрягая последние силы, он рассказал подоспевшему комиссару и секретарю партбюро Шипаеву, как геройски погибли четыре его боевых товарища. Моряки подняли краснофлотца Цибулько. На их руках умер герой—пятый участник бессмертного подвига.

Пятерка героических богатырей-черноморцев принесла свою жизнь на алтарь отечества. Моряки знали, во имя чего шли на смерть. Они выполнили свой воинский долг, они преградили путь врагу к любимому городу.

Запомним, товарищи, гордые имена бессмертных героев: Николая Фильченкова, Василия Цибулько, Юрия Паршина, Ивана Красносельского, Даниила Одинцова. Они пали смертью храбрых, и об их легендарном подвиге никогда не забудут народы нашей Родины. Имена пяти героев-черноморцев будут вечно жить в сердцах миллионов.

Пусть подвиг пяти черноморских богатырей, пусть их славные имена, пусть их светлые образы будут вечно стоять перед глазами наших воинов. Их подвиг зовет нас на смертный бой с врагом, на окончательный разгром немецких захватчиков.

М. Когут.

Газета „Маяк Коммуны"
19 мая 1942 г.

Мужественные батарейцы

Первые залпы

Для охраны входа в бухту на высоком обрыве берега еще в 1915 году была установлена мощная морская батарея. Двадцать пять лет она стояла, направив грозные жерла своих пушек в сторону Черного моря, ожидая подхода неприятельских кораблей.

Когда батарею устанавливали, не думали, что придет время поворачивать пушки в обратную сторону и стрелять из них по суше. Некоторые специалисты авторитетно утверждали, что вообще эту операцию произвести невозможно. Но когда вооруженные до зубов оголтелые банды фашистов прорвались в Крым и стали подходить к Севастополю, командир батареи капитан М. С. Драпушко опрокинул это утверждение и в день XXIV годовщины Великой Октябрьской социалистической революции дал первый боевой залп по деревне Ш., где, по сообщениям партизан, расположились до двух батальонов фашистской пехоты, эскадрон кавалерии, автоколонна и несколько минометных батарей противника. Второй залп дал накрытие. Не ожидавшие артиллерийского обстрела немцы побежали в

лощину. Батарея перенесла огонь туда. Через два часа после начала обстрела лощина была превращена в смесь грязи и фашистского мяса.

Артиллерийские разведчики

С неизвестного направления вражеские минометные батареи стали обстреливать полк морской пехоты капитана Таран. Командир батареи Драпушко объявил личному составу:

— Ну, орлы, кто желает пойти в первую горную артиллерийскую разведку? Предупреждаю: разведка опасная, нужно пробраться далеко в расположение сил противника.

Вызвались итти многие. Командир назначил краснофлотцев Кочерова, Гончаренко и Иващенко. Перед уходом в разведку военком батареи Казаков собрал разведчиков, побеседовал с ними.

— Не беспокойтесь, товарищ комиссар,—сказал Кочеров,—поставленную задачу выполним.

Военком крепко пожал разведчикам руки и пожелал успеха.

...Ползли, тщательно маскируясь за камнями и кустарниками. Разведали все. Когда двинулись обратно, вблизи застрекотали пулеметы и автоматы. Кочеров приказал еще плотнее прижаться к земле и приготовить гранаты.

С возгласами: „Ура"! За Сталина! „За родину!" тройка отважных разведчиков смело бросилась на немецкий окоп и забросала его гранатами. Оставив пулеметы и автоматы, около пятидесяти фашистских пулеметчиков и автоматчиков бросилось наутек. В окопе лежало несколько человек убитых и один раненый. Тот, который был ранен, стал разворачивать свой пулемет в сторону наших разведчиков. Иващенко заметил это и, бросившись на фашиста, вцепился ему руками в глотку, стал душить его. Немец захрипел.

В то же время Кочеров подбежал к оставленному в окопе пулемету и пытался вставить в него ленту, чтобы обстреливать убегавших фашистов, но разорвавшаяся вблизи вражеская мина ранила его в шею.

Иващенко видел, как его товарищ Кочеров упал, сраженный осколком мины, и, раскроив череп фашиста прикладом своей винтовки, подбежал к Кочерову, взял его на руки, чтобы вынести его из-под огня. Просвистевшая пуля вторично ранила Кочерова.

— Клянусь отомстить, друг, за тебя,—ответил Иващенко, опуская умирающего товарища на землю.

Двое суток батарея громила скопления войск противника, уничтожала его минометы, автомашины, мотомехчасти.

„За Сталина! За Севастополь! За родину!"—писали на снарядах краснофлотцы Мирошниченко, Хорьков, Шулежко.

Люди крепче стали

Вечером 14 ноября, скопив большие силы, противник прорвал правый фланг нашей обороны и стал группами просачиваться к высотам, расположенным у города. Всю ночь, через каждые 6—7 минут, батарея капитана Драпушко посылала залпы в деревню В., где остановились на ночлег крупные силы противника. Огонь временами переносился и на другие пункты.

Утром 15 ноября батарея стала обстреливать прямой наводкой минометные и пулеметные точки врага, расположенные на склонах противоположных гор и в долинах. От беспрерывной стрельбы сталь пушек накалилась до того, что стала гореть краска. Но люди батареи были крепче стали. Не проявляя ни малейших признаков усталости (бойцы не спали уже вторые сутки), не жалуясь на холод, батарейцы продолжали меткими залпами громить врага на подступах к родному Севастополю.

Неся большие потери от артиллерийского обстрела, противник решил уничтожить батарею капитана Драпушко и сосредоточить по ней огонь двух артиллерийских и нескольких минометных батарей. Крупные снаряды рвались возле орудийных ровиков, осыпая территорию батареи градом осколков.

Разрывами мин и снарядов порвало связь с боевой рубкой, разбило несколько телефонных аппаратов. Военком батареи Н. А. Казаков вышел на огневую позицию, отсюда управлял огнем и личным примером воодушевлял бойцов.

Дважды на орудиях загоралась маскировка. Пожар угрожал распространиться и добраться до снарядных и зарядных погребов. Старшина группы комендоров Пирогов и краснофлотцы Чеботарев, Коломовец, Савостин и другие бросались в огонь и гасили пламя.

Разрывом вражеского снаряда ослепило замкового третьего орудия Щербак. Младший сержант Лызенко приказал ему отойти в сторону, а сам стал на его место. Но скоро и он был ранен осколком вражеского снаряда. Мужественный комсомолец не выпустил из рук спускового шнура до тех пор, пока не раздалась команда: „Залп!" Тогда он выстрелил и, теряя сознание, упал. Выпущенный им снаряд разорвался в самой гуще фашистских солдат.

Старшина связистов коммунист Петренко при исправлении порванной связи получил четыре раны. Военфельдшер батареи Ф. Е. Тарасов перевязал его раны, и Петренко снова пошел на линию восстанавливать связь.

Около трехсот снарядов и бесчисленное количество мин выпустил противник в течение дня по батарее. Упорно били по врагу и черноморские артиллеристы. Своим огнем они уничтожили много живой силы и минометную батарею противника, а главное—не допустили врага к родному городу.

После артиллерийского и минометного обстрела и бомбардировки с воздуха орудийные котлованы были завалены глыбами камня, цемента, земли; вся территория батареи была изрыта крупными воронками.

Казалось, что ни одной пушки ввести в строй невозможно.

— Можно!—уверенно сказал капитан Драпушко.

— Можно!—ответили краснофлотцы и командиры, и всю ночь они не спали, очищая от навалов котлованы, заменяя у пушек поломанные детали, производя выверку,—готовили батарею к бою.

В восемь часов утра батарея открыла огонь по врагу, хотя противник считал ее уже погибшей.

— Мы еще повоюем,—сказал капитан Драпушко.—Пусть знает враг, что на подступах к Севастополю он потеряет еще много, много сил от мощных залпов нашей батареи.

Старший политрук **В. Ефремов.**

„Моряки в боях за Севастополь".
Изд. Политуправления Черноморского флота. 1942 г.

Клятва капитана Кожевникова

Вечерело. Огненный диск солнца опускался за море. Кончался еще один боевой день.

У небольшого домика на аэродроме собрались моряки-летчики.

Сначала все внимательно слушали командира, потом начался оживленный разговор. Летчики обменивались мнениями.

Подведены итоги, многое рассказано, а летчики все не расходились. Они словно ждали чего-то.

— Приготовить площадку к ночной посадке,—отдал приказание командир эскадрильи и сказал комиссару.—Этот прилетит, я в него верю.

— Прилетит,—уверенно подтвердил один из летчиков.—Это с ним уже не в первый раз.

И он прилетел. Из машины легко выпрыгнул небольшого роста человек.

— Товарищ майор,—начал было свой рапорт летчик.

— Знаю, знаю! Увлеклись, далеко зашли... Сбили гада?

— Так точно! Сбил! Купается фашист!

Дальше последовал доклад с подробным описанием воздушного боя. Все это мы узнали позже от самого истребителя и бойцов Н-ского корабля, свидетелей воздушного поединка.

Это было на исходе дня. Короткое: „Самолеты противника на зюйде!"—и молниеносно поднялись в воздух три ястребка, среди которых была и машина капитана Юрия Кожевникова.

Советские истребители смело атаковали фашистов. Звено „Юнкерсов" было вынуждено отвернуть с курса. Хищники в беспорядке рассыпались и, выжимая газ, начали скрываться. Краснозвездные машины настигали врагов. Однако „Юнкерса", пошедшего в открытое море, избрал себе капитан Кожевников.

— Я мог его таранить трижды,—рассказывал капитан,—но решил сначала испробовать все средства. Зашел слева, сзади. Дал две короткие пулеметные очереди. Но враг продолжал пилотировать. Бронированная спинка, догадался я, и весь огонь перенес на левый мотор. Самолет покачнулся, а затем быстро стал падать. Огромный столб воды поднялся над местом его падения.

Сбитый „Юнкерс"—это не первая победа бесстрашного летчика-истребителя.

— Она и не последняя,—говорит капитан Кожевников.—Мы, летчики, видим больше других сожженные деревни, разрушенные города, мы видели беженцев и пленных, над которыми глумятся фашистские палачи. Я дал клятву—мстить извергам-фашистам. Я буду мстить до тех пор, пока рука моя держит штурвал, пока глаза мои видят врага!

Политрук **Хлебников.**

Газета „Красный Черноморец"
8 ноября 1941 г.

На подступах к Севастополю

Сводка за 8 ноября 1941 г.

На многих участках обороны Севастополя противник особой активности не проявлял.

Весь день непрерывные ожесточенные бои шли лишь на двух участках. В течение дня пункт М. неоднократно переходил из рук в руки. К 6 часам 05 минут вечера противник был оттуда окончательно выбит. Наши войска, осуществившие смелый контрудар, продолжают здесь развивать наступление.

На втором участке, где велись ожесточенные бои, противник также успеха не имел.

Наша береговая артиллерия рассеяла и частично уничтожила большое скопление пехоты и артиллерии в районе С., где немецкие захватчики сосредоточивались для атаки.

За 7 ноября в воздушном бою летчики-истребители лейтенант Иванов и старший лейтенант Карасев сбили „Юнкерс-88". Группа летчиков подразделения Героя Советского Союза капитана Губрия во главе с ведущим старшим лейтенантом Куликовым успешно штурмовала вражескую пехоту в районе Д. Уничтожено более 300 вражеских солдат.

Сводка за 9 ноября 1941 г.

В течение всего дня наши славные артиллеристы успешно громили германских захватчиков. Батарея Александера уничтожила тяжелый танк, 11 автомашин и более роты фашистской пехоты. Батарея капитана Драпушко подавила минометную батарею и рассеяла до двух батальонов людской силы противника. Батарея старшего лейтенанта Лещенко подавила 3 минометных и 1 зенитную батарею фашистов.

Краснофлотцы-разведчики во главе с политруком Петровским скрытно подобрались к вражеской огневой точке и забросали ее ручными гранатами.

На некоторых участках враг пытался наступать. Все его атаки отбиты с большими для него потерями.

Фашистская авиация делала вчера неоднократные попытки налета на Севастополь. Огнем зенитной артиллерии почти все стервятники были разогнаны. Лишь некоторым из них удалось сбросить фугасные бомбы. Военные и промышленные объекты не пострадали. Среди гражданского населения имеются жертвы.

Сводка за 10 ноября 1941 г.

В течение всего дня немецкие захватчики предпринимали неоднократные попытки прорвать линию нашей обороны. Все их попытки были отбиты мощными залпами береговых батарей и контрударами наших войск.

Личный состав батареи капитана Александера уничтожил два танка противника. Залпами батареи капитана Драпушко разгромлено скопление фашистских войск в районе Ш.

Славные артиллеристы, защищающие подступы к Севастополю, стали грозой для фашистов. В одном из перехваченных нами документов командир румынской кавалерийской бригады жалуется своему

начальству на то, что его части, в расположении которой разорвалось до ста крупных снарядов, нанесен большой урон.

Наша авиация в течение дня вела разведывательные полеты.

Сводка за 11 ноября 1941 г.

В течение дня немецко-румынские войска делали неоднократные попытки прорвать линию нашей обороны. Все их атаки успешно отбиты.

Батареи капитана Матушенко и Драпушко метким огнем взорвали склад боеприпасов противника и рассеяли скопление его войск в двух важных пунктах.

10 ноября подразделение, где командиром т. Корнейчук, нанеся немцам большие потери, выбило их с высоты Н. и продвинулось вперед на два с половиной километра.

Летчики Черноморского флота успешно штурмовали передовые позиции и тылы врага. Зажжены несколько складов с горючим.

Били, бьем и будем бить...

С волнением читали мы доклад нашего любимого Сталина и жалели, что не могли по радио услышать близкий родной голос. Мы в тот час были в воздухе—громили фашистов.

На победы, на боевые подвиги вдохновляет нас товарищ Сталин.

Мы не боимся фашистов—били их, бьем и будем бить. Ничто не остановит нас, когда мы идем на выполнение боевого задания: ни ураганный огонь зениток, ни нападения стервятников.

Родина дала нам замечательные самолеты,—они лучше немецких! Мы обещаем нашему любимому вождю, что на каждой нашей машине сделаем впятеро больше, чем могут сделать фашисты на своих самолетах.

Мы будем беспощадно уничтожать врагов, проникших на нашу территорию, неустанно летать днем и ночью, молниеносно готовить материальную часть к вылету.

Мы отомстим подлым захватчикам за наших товарищей, погибших в боях, за замученных фашистами женщин, детей, стариков, за все насилия и грабежи, за все горе, которое причинили они сынам и дочерям нашего великого народа.

Мы счастливы рапортовать, что в день, когда товарищ Сталин выступил со своим историческим докладом, мы уничтожили штурмовиками на аэродромах не меньше 25 вражеских самолетов. А сегодня штурмовкой колонны фашистских войск уложили более трехсот захватчиков.

Мы не пожалеем жизни для достижения победы.

Мы обещаем любимому Сталину, что с новыми силами, с еще большей яростью будем уничтожать и в воздухе, и на земле немецких фашистов и их наймитов.

Герой Советского Союза капитан **А. Губрий**, старший лейтенант **К. Куликов**, младший политрук **В. Плотников**, сержант **А. Евграфов**, младший лейтенант **Н. Николаев**, военный инженер 3 ранга **П. Квас**, воентехник 1 ранга **Ш. Погосян**.

Газета „Красный Крым"
9 ноября 1941 г.

Умрем, но не отступим!

Больше недели батарея капитана Александера уничтожает фашистскую свору. В первый же день боя личный состав батареи рассеял колонну пехоты, уничтожив много фашистов, разгромив и уничтожив много грузовиков, бронемашин и танков. Кроме того, наша батарея подняла на воздух несколько артиллерийских и минометных батарей противника.

Много погибло фашистских солдат от мощного огня нашей батареи. Мы будем беспощадно уничтожать немцев на нашей священной земле. Если не достанет врага наш дальнобойный снаряд, мы будем уничтожать его из пулеметов, гранатой, винтовкой, штыком, саперной лопаткой—всем, что попадется под руку. Ни один из нас не дрогнет перед врагом!

Славные традиции революционных черноморских моряков свято живут в нашей памяти. Умрем за честь и свободу своей родины, но не отступим перед врагом!

Так говорят наши лучшие артиллеристы, так говорят комсомольцы Крысанов, Борунов, Хоменко, Бешко, Куланин и другие, уничтожающие метким огнем фашистских бандитов.

Таков ответ комсомольцев и всего личного состава нашей батареи на призыв комсомольцев батареи т. Матушенко.

По поручению комсомольцев:

Комиссар батареи **Соловьев.**
Секретарь партбюро **Коломейцев.**
Секретарь бюро ВЛКСМ **Устинов.**
Комсомольцы **Дементьев, Петрусов.**

Газета „Красный Черноморец"
14 ноября 1941 г.

Моряки отряда капитана Волкова

Высоко подымая рыжую завесу пыли, несутся по фронтовой дороге полуторатонки. Далеко, далеко разносятся звонкие голоса. Навстречу им выходят люди из окопов, блиндажей, укрытий—запыленные, с обветренными лицами.

— Моряки едут к нам на поддержку!—передается по фронту.

* * *

В штабе армейского соединения, куда подъехал отряд моряков Черноморского флота под командованием капитана П. М. Волкова, для него уже подготовили боевое задание: отогнать противника от деревни С., восстановить средний участок позиций.

Противник встретил краснофлотцев ураганным минометным и пулеметным огнем. Короткими перебежками отряд продолжал итти на сближение.

За полторы суток отряд моряков выбил немцев из деревни А., занял господствующую в этой местности высоту, отогнав противника на пятнадцать километров, и затем, окопавшись, в течение семи дней упорно сдерживал занятую позицию, успешно отбивая многочисленные атаки фашистов. Противник нёс большие потери.

Но у пункта В., скопив большое количество мотомехчастей, врагу удалось прорвать нашу линию обороны. Моряки оказались в окружении. Командир отряда капитан П. М. Волков приказал к вечеру приготовиться к выходу из окружения. Путь предстоял тяжелый: нужно было под огнем противника перейти вброд соленое озеро, шириною более километра. Как только стемнело, моряки двинулись в путь. Впереди шли политработники, командиры, коммунисты. Озеро было вязкое, глубокое, холодное. Смесь грязи и соли была покрыта сверху тонким слоем блестевшей воды. Вода достигала груди, местами шеи. Бойцы вязли в грязи. Многие снимали шинель и маскировочный халат, бросали их впереди себя и, опираясь на них руками, вытягивали завязшие ноги.

Несмотря на холодный осенний ветер, пронизывающий до костей, на лицах бойцов появились крупные капли пота. Некоторые бойцы, послабее других, стали отставать. Но товарищи приходили к ним на выручку. Они несли их оружие, брали их за руки и помогали продвигаться вперед.

Тяжелый путь был пройден.

* * *

На участок обороны, который занимала рота старшего политрука Г. Ф. Кочанова, напирали три батальона немецкой пехоты. Положение создалось критическое. Обстрел противника был настолько интенсивен, что бойцы не могли оторвать от земли головы. Появились раненые и убитые.

— Надо приостановить наступление немцев,—решил Кочанов и приказал приготовить три автомашины со счетверенными пулеметными установками.

— Я еду с вами,—и старший политрук Кочанов, взяв свой автомат, вскочил в одну из автомашин.

Увидя смело подъезжающих пулеметчиков, немцы залегли.

Автомашины быстро подскочили к склону высотки, на которой расположились немцы, и на полном ходу, почти в упор, обстреляли их. Когда весь брезапас был расстрелян, автомашины отошли в тыл, пулеметы были перезаряжены. Видя, что машины ушли, немцы снова пошли в наступление, но и на этот раз автомашины сорвали их намерение.

* * *

В самые трудные минуты, когда, кажется, выдерживают лишь стальные нервы, старший политрук Бойко остроумной шуткой, теплым словом умеет ободрить бойцов. Краснофлотцы любят своего политрука и командира и готовы с ним итти в любую, самую опасную операцию.

— С нашим политруком, если придется, и умирать будет весело,— отзываются о нем бойцы.

Рота во главе с т. Бойко стойко держала свой фланг и очень хорошо помогала своими действиями соседним подразделениям, за что не раз получала от командования сердечное спасибо.

* * *

На одном из участков обороны противнику, имеющему значительный перевес в силах, удалось несколько потеснить наши части. При отходе на новую позицию осколком мины был тяжело ранен в голову

Командующий Приморской армией
генерал армии И. ПЕТРОВ.

секретарь комсомольской организации т. Пелипенко. Когда об этом узнали, то было уже поздно: участок, где находился Пелипенко, уже заняли немцы.

Боевой расчет командира пулеметного отделения комсомольца М. Алешина, в состав которого входили краснофлотцы Смагин и Али-Мурзаев, изъявил желание поехать на автомашине и выручить секретаря комсомольской организации. На автомашине стояла счетверенная пулеметная установка. На полном ходу смельчаки ворвались в расположение противника, ураганным пулеметным огнем разогнали фашистов и доставили тяжело раненного товарища в свою часть.

Командование отряда представило товарищей Алешина и Али-Мурзаева к награде.

* * *

— Любовь и уважение всего отряда заслужили две замечательных крымских девушки-комсомолки Паша Михайлова и Дина Крицкая. Вместе с бойцами они переносили все тяжести походной жизни, вместе с ними они не раз ходили в атаки и подвергались ураганному артиллерийскому, минометному и пулеметному обстрелу противника; вместе с ними они переносили холодные осенние ночи и форсировали вброд грязно соленые озера Сиваша, выбираясь из вражеского окружения.

Медицинская сестра Паша Михайлова поздно вечером пришла на наблюдательный пункт морского отряда, усталая, загорелая и заявила, что будет работать медицинской сестрой. Вскоре разгорелся ожесточенный бой, появились раненые. Надо было немедленно оказывать им медицинскую помощь. И Паша лазила по-пластунски из окопа в окоп, перевязывала краснофлотцам раны, подбадривала бойцов теплым словом.

За время войны она вынесла с поля боя более 80 раненых. Более 40 раненых с оружием вынесла с поля боя и ее подруга Дина Крицкая.

* * *

Отряд морской пехоты капитана П.М. Волкова твердо стоит на подступах к Севастополю.

В. Ефремов.

Газета „Красный Черноморец"
14 ноября 1941г.

На подступах к Севастополю

Сводка за 12 ноября 1941 г.

В течение дня на всех участках обороны города противник особой активности не проявлял. Наши части прочно удерживают занимаемые рубежи.

На рассвете 12 ноября наша авиация успешно бомбардировала скопления войск противника в районе Н. В полдень штурмовая авиация уничтожила и рассеяла более 60 автомашин с пехотой.

Наша артиллерия действовала в основном по скоплениям живой силы противника. Батарея лейтенанта Чернышова прямым попаданием уничтожила фашистский танк.

Вчера город подвергся сильной бомбардировке противника. Неоднократными налетами фашистской авиации причинены повреждения жилым домам. Количество жертв незначительно.

Сводка за 13 ноября 1941 г.

Германские захватчики пытались прорвать линию нашей обороны. Главный их удар был направлен на правый фланг.

В итоге ожесточенных боев, происходивших в течение всего дня, противник не добился сколько-нибудь значительных успехов ни на одном из участков фронта.

Наши летчики-бомбардировщики успешно бомбили утром 13 ноября скопления пехоты противника. Внезапным налетом в полдень летчики штурмовой авиации уничтожили 60 автомашин и большое число подвод с вражеской пехотой.

Во время налета фашистской авиации на Севастополь 12 ноября летчик-истребитель т. Иванов протаранил фашистский бомбардировщик „Хейнкель", груженный бомбами. Бомбардировщик уничтожен. Тов. Иванов благополучно возвратился на свой аэродром.

Сводка за 14 ноября 1941 г.

Незначительные силы наших войск вчера утром предприняли на двух участках фронта наступление с целью занять более выгодные позиции. В результате смелой атаки наши части в районе Н. взяли в окружение группировку противника. Все взятые в окружение силы противника успешно уничтожаются.

На втором участке наши части овладели высотами, имеющими большое тактическое значение. Здесь взята в плен группа немецких солдат 72 пехотной дивизии. Из показаний пленных видно, что германские захватчики, неся огромные потери на восточном фронте, стягивают сюда последние свои резервы из оккупированных стран. Пленные в частности показали, что 105 пехотный полк их дивизии прибыл целиком из Греции.

Авиация противника ночью 13 ноября и в течение дня 14-го производила беспорядочную бомбежку города. Военные и промышленные объекты не пострадали. Количество жертв незначительно.

Наша авиация дважды штурмовала в течение дня мотоколонны с пехотой противника. Уничтожено большое количество фашистов. Во время первой штурмовки наши летчики наблюдали большие пожары в районе Д., явившиеся результатом прямого попадания снарядов нашей артиллерии в склады боеприпасов.

Как я таранил „Хейнкель-111“

Рассказ младшего лейтенанта Я. Иванова [1])

Самолеты поднялись по тревоге. К Севастополю приближались вражеские бомбардировщики. Я и лейтенант Савва барражировали над городом.

Набрали высоту. Я осмотрелся и увидел сзади разрывы зенитных снарядов. Вышел вперед. Помахал крыльями Савве и развернулся навстречу стервятникам.

Шли три бомбардировщика „Хейнкель-111“. Я был впереди и сразу дал две очереди. Фашистские самолеты разошлись. Правый отошел в сторону, остальные развернулись.

Я пошел в лобовую атаку на самолет, отделившийся вправо. Он маневрировал, удаляясь от города, и, по всей вероятности, рассчитывал уйти от истребителя, а при следующем заходе сбросить бомбы.

Фашист сначала отстреливался, а потом его пулемет умолк. Очевидно, был убит стрелок-радист. Но к этому времени у меня вышли все патроны.

Решил итти на таран. Зашел в хвост. Немец дал газ. Воздушная струя от мотора сильно болтала. Я тоже дал газ. Подскочил совсем близко и винтом аккуратно рубанул „Хейнкеля“ по хвосту. Как только ощутил толчок, взял ручку на себя, и моя машина подскочила кверху. Попробовал рули—действуют.

Во время тарана я отрубил стервятнику руль поворота и киль. Он, беспорядочно кувыркаясь, полетел вниз. На земле был виден огромный взрыв. Тараненный „Хейнкель-111“ разбился и взорвался на своих же бомбах.

Я плавно развернулся, снизился, сел на свой аэродром и прирулил на место. На истребителе оказался согнут винт. Сейчас мой самолет снова готов к вылету.

Газета „Красный Черноморец“
14 ноября 1941 г.

Отстаивать каждую пядь родной земли

Грозная опасность нависла над любимой нашей землей, над нашей свободой и честью, над матерями, женами, детьми нашими, над всем, что народной кровью было добыто, завоевано двадцать четыре года тому назад, в дни Великой Октябрьской революции, в суровые годы гражданской войны. Мы потеряем все это, мы потеряем завоеванные права на счастливую и свободную жизнь, если не остановим, если не разгромим фашистские орды.

Идет тяжелая кровопролитная борьба с вооруженным до зубов врагом.

Наша Красная Армия, доблестные моряки Черноморского флота сдерживают натиск врага, отбивают бешеные атаки немецко-фашистских войск. Но озверелый враг еще силен. Нам предстоят тяжелые испытания, суровая борьба за каждую пядь родной земли.

Мы помним историю борьбы за свободу. Мы знаем, что в ней было немало тяжелых дней, когда жизнь молодой Советской рес-

[1]) Указом президиума Верховного Совета СССР младшему лейтенанту Я. Иванову присвоено звание Героя Советского Союза.

публики висела на волоске, когда на наши земли напирали банды Юденича, Деникина. Тогда, в дни тяжких испытаний, по зову партии, по зову Ленина и Сталина поднялись народные полки и грудью своей отстояли свободу, разбили и прогнали врага. И сейчас мы смело, с открытым лицом встречаем грозную опасность, сколь бы она ни была велика и серьезна.

Нас не страшат никакие испытания, никакие трудности и жертвы, ибо мы непоколебимо верим в нашу конечную победу. Мы идем к ней через все лишения, трудности, жертвы. Каждый день приближает срок расплаты с фашистскими людоедами, время работает на нас и против Гитлера, а время—это новые самолеты, танки, пушки, новые резервы Красной Армии и Военно-Морского Флота, это все возрастающая помощь свободолюбивых народов Европы и США, воодушевленных одним стремлением с Советским Союзом—во что бы то ни стало искоренить гитлеровскую тиранию.

Тяжелые дни переживают севастопольцы. Фашисты рассчитывают запугать нас, внести расстройство, панику в наши ряды. Но враги жестоко просчитаются. За Севастополь мы будем драться, как некогда дрались наши деды на бастионах Севастопольской обороны, как дрались наши отцы и братья, защищая Крым от всех и всяческих интервентов, охотников до чужой земли, в боевые годы гражданской войны.

Решающими моментами в нашей кровавой схватке с врагом в защите Севастополя являются выдержка, дисциплина, железный революционный порядок. Необходимо, „чтобы в наших рядах не было места нытикам, трусам, паникерам и дезертирам, чтобы наши люди не знали страха в борьбе и самоотверженно шли на нашу отечественную освободительную войну против фашистских поработителей" (Сталин).

Как бы ни была сложна обстановка, о твердую выдержку советских людей разобьются все усилия и ухищрения врага. Выше революционную бдительность! Разоблачайте и истребляйте шпионов и диверсантов! Со всяким, кто распространяет ложные слухи, пытается сеять панику, нарушать порядок в наших рядах,—необходимо расправляться быстро и решительно.

На подступах к Севастополю враг получает достойный отпор. Отстаивать каждую пядь родной земли—такова задача. Нет сомнений, что мы окажемся достойными сынами и дочерьми своего отечества, великого советского народа.

Газета „Красный Крым"
15 ноября 1941 г.

На подступах к Севастополю

Сводка за 15 ноября 1941 г.

Наши части вели бои с противником на отдельных участках фронта. Особо ожесточенные бои происходили в районе У., где наша Н-ская часть приостановила наступление немецких захватчиков. Отбивая многочисленные атаки противника, прочно удерживает занимаемые позиции совместно с одним из подразделений Красной Армии Н-ский полк морской пехоты.

Активно действовала в течение всего дня артиллерия береговой обороны, уничтожая и рассеивая скопления пехоты противника.

14 и 15 ноября летчики Черноморского флота неоднократно штурмовали скопления войск противника. Группы самолетов, ведомые старшим лейтенантом Голубевым и Героем Советского Союза капитаном Губрием, уничтожили значительные силы пехоты и конницы противника, много автомашин и броневиков. В результате налета наших штурмовиков 14 ноября враг вынужден был оставить разгромленную летчиками позицию. 15 ноября столь же успешно штурмовалась новая занятая фашистами позиция.

Вчера нашей авиацией сбит еще один самолет врага.

Вечером 15 ноября наш бронепоезд совершил смелый рейд в тыл врага и обстрелял из орудий одну высоту, занятую противником.

Метким артиллерийским огнем комендоры бронепоезда подавили фашистские минометные батареи и рассеяли автоматчиков.

Сводка за 17 ноября 1941 г.

В течение ночи с 16 на 17 ноября и на протяжении всего вчерашнего дня противник продолжал ожесточенные попытки прорвать нашу оборону на одном из направлений фронта.

Наши части успешно отражали все атаки противника, выбили его с занятой им первоначально важной высоты, прочно укрепились на ней и перешли к контратакам.

Артиллерия успешно поражала живую силу и уничтожала технику врага. Н-ская батарея, взаимодействуя с нашей пехотой, выбила своим метким огнем с гребня высоты, за которую шел бой, просочившихся туда фашистских автоматчиков. Батарея капитана Александера подавила вчера еще одну тяжелую батарею противника.

Летчики Черноморского флота точным бомбометанием рассеяли колонну танков в районе Н. и сбросили десятки бомб на передний край обороны противника, чем способствовали успешному проведению контратак частями нашей пехоты.

Сводка за 18 ноября 1941 г.

Германские захватчики снова пытались прорвать линию нашей обороны на одном из важнейших участков фронта. Все их яростные атаки встречали упорное сопротивление наших войск.

Артиллерия береговой обороны, успешно взаимодействуя с частями нашей пехоты, громила скопления фашистских войск.

Авиация Черноморского флота в течение всего дня многократно бомбардировала скопления крупных сил и танки противника.

За вчерашний день уничтожено два фашистских самолета. Один, „Ю-88“ сбит огнем зенитной артиллерии, другой, „Х-111“—в воздушном бою нашими истребителями.

Сводка за 19 ноября 1941 г.

В течение всего вчерашнего дня и ночи происходили ожесточенные бои за главенствующую на одном из важнейших участков фронта высоту Н. Все попытки врага прорваться вперед закончились полным провалом.

На остальных участках фронта положение без изменений.

Артиллерия береговой обороны рассеивала и уничтожала скопления фашистской пехоты.

Корабль ведет огонь по врагу

Уже много дней мы в походе—выполняем боевое задание. Нас встречают штормы; волны взлетают на полубак. Все бойцы в неослабном напряжении стоят на своих постах.

Надежно и спокойно работают машины, наблюдатели и зенитчики прощупывают взглядом даль, зная, что всюду может скрываться враг.

Канун праздника встречали в порту. Мгновенно по кубрикам разнеслась весть: „Будет говорить Сталин".

Молчаливо застыли у репродукторов, ловили каждое слово вождя. На следующее утро все краснофлотцы читали сталинский доклад, вдумывались в его слова—простые, ясные, твердые. Краснофлотцы, командиры и политработники раньше чувствовали в сердце тревогу—священную тревогу за судьбу своей Родины. Теперь эта тревога сменилась глубокой уверенностью в наших силах, в нашей конечной победе. Все, что прежде казалось неопределенным и неясным, теперь, после доклада товарища Сталина, стало до конца понятным.

— Мы ждали слов товарища Сталина, как воздуха,—сказал краснофлотец т. Гуриенко.

— Уверенность в нашей силе растет и крепнет,—заявил старшина 2 статьи т. Шопин.

— Я понял, что у нас есть могучие союзники, что мы защищаем дело всего человечества,—говорит секретарь низовой комсомольской организации т. Жуков.

Октябрьский праздник мы встречали в походе. Дождь лил беспощадно. Волна сильно качала корабль. Работать в таких условиях нелегко. Но настроение бойцов—праздничное. Годовщина Великой Октябрьской социалистической революции стала праздником общения бойцов, народа со своим вождем.

* * *

Корабль получил боевое задание. Лейтенанты Пашкин и Евстигнеев, главстаршины Роговой и Елкин тщательно подготовили материальную часть орудий к стрельбе.

...Корабль открыл жестокий огонь по врагу.

Радио сообщило всему личному составу, что стрельба проведена отлично.

— Хорошую закуску послали мы фашистам на ужин,—удовлетворенно заявляли бойцы.

* * *

На сигнальном мостике стояли наблюдатели Холоднов и Кошман, старшины Григорьев, Шопин, Малышев. От их глаза не скроется ни один самолет. Значительную помощь оказывают им дальномерщики во главе со старшиной т. Трофименко.

Наблюдатели насчитывают уже по несколько десятков обнаруженных ими вражеских самолетов. Они хорошо знают типы самолетов. Врага они узнают по звуку. Вражеские летчики хитрят, прибегают к разным уловкам, чтобы напасть на корабль внезапно. Сегодня они залетают с разных сторон по одному, завтра движутся на корабль строем, а потом снова заходят поодиночке. Вот один вражеский самолет из-под солнца стремительно налетает на корабль.

Но все фашистские уловки напрасны. Издалека замечают их наши наблюдатели и не выпускают из поля зрения. Главстаршина Коржавин воспитывает у наблюдателей бдительность и упорство.

Зенитная артиллерия своевременно открывает огонь. Бойцы подразделений Философова и Гузяра бьют точно, и фашистские стервятники сворачивают с намеченного курса.

Они не могут помешать кораблю выполнить боевое задание.

Газета „Красный Черноморец"
18 ноября 1941 г.

Евг. Чернявский.

Укрепляют тыл

Мастера и слесари впервые собирали такой механизм. Многие не уходили из цеха по двое-трое суток. Но никто не думал об отдыхе.

На сборку первого механизма ушло много времени. Механик т. Власов после того, как испытания были закончены, сказал:

— Нужно во что бы то ни стало сократить срок сборки. Этак мы и за месяц не управимся.

Вскоре мастера тт. Андрианов и Ревякин предложили новый способ сборки. Опыты дали хорошие результаты: срок сборки был сокращен на 15 часов.

Механизмы собирали все быстрей и быстрей. На сборку первых механизмов затрачивалось 65 часов, а через несколько дней сборка занимала всего 55 часов.

— Это предел,—говорили мастера,—скорей не соберешь.

С этим мнением не согласился мастер Андрианов. Он сам взялся за дело. Его видели в цехе день и ночь. Он сам выбирал инструмент, становился к станку, снимал эскизы, подбодрял слесарей, строгальщиков.

И он добился своего. На монтаж каждого механизма стало уходить всего 40 часов. Его метод переняли остальные рабочие. Благодаря сметке и инициативе Андрианова было сэкономлено несколько сотен часов.

С. Логинов.

Газета „Красный Крым"
16 ноября 1941 г.

Организация производства вооружения и боеприпасов

Решением Военного Совета Черноморского флота, Крымского обкома ВКП(б) и Городского комитета обороны в начале ноября создаются два крупных спецкомбината. В не приспособленных для работ штольнях в минимально короткий срок, за 10—14 дней, оборудуется крупный спецкомбинат № 1 со всеми вспомогательными цехами, энергетическим хозяйством, водоснабжением, вентиляцией, общественными столовыми, банями и прачечными. К концу ноября он уже выдает фронту первые партии 50-ти и 82-х мм минометов, мин, гранаты РГД и РПГ,Ф-1, противотанковые и противопехотные мины, а спецкомбинат № 2—теплые ватные брюки, шапки, маскировочные халаты, сапоги, ботинки.

Эта задача была выполнена при большой и непосредственной помощи Крымского ОК ВКП(б) и Управления тыла Черноморского флота.

После решения Военного Совета Черноморского флота о создании спецкомбинатов организуется оборонная комиссия, в обязанности которой входит рассмотрение и намечение планов предприятий, выявление и концентрация материалов и оборудования, снабжение предприятий и армии. Самоотверженно работали по созданию спецкомбината руководители-коммунисты тт. Костенко, Гармаш, Абрамович, Дроздик, Захаров, Николаев, Овсянников и многие другие.

Хорошими организаторами в создании оборонной промышленности и руководстве ею явились секретарь обкома ВКП(б) по промышленности т. Спектор П. А., секретарь горкома ВКП(б) по промышленности т. Сарина А. А. и заведующий промышленным отделом горкома ВКП(б) т. Петросьян А. А.

(Из отчетных материалов Севастопольского городского комитета ВКП(б).

Подземное царство

Слева и справа от шоссе сквозь туман проступают громады гор. Автомобильные гудки, шум голосов, грохот и стук машин. Все это доносится из самого нутра гор, из огромных черных входов в пещеры и штольни.

В пещерах и штольнях разместился большой подземный город. Цехи заводов, всевозможные мастерские, базы и склады, детсады и ясли, школы, клубы, госпитали, общежития, столовые, почта и телеграф. В маленьких пещерках огромные коммунальные квартиры. Легкие фанерные стены делят пещеру на столовую, спальню, детскую.

Сюда переселились многие севастопольцы. Одни потому, что работают здесь же, в соседних огромных пещерах—цехах и мастерских, другие потому, что им надоело укрываться в городских бомбоубежищах. Лучшие пещеры, любовно оборудованные и украшенные, предоставлены детям.

Сколько бы ни ярились фашистские летчики и артиллеристы, но помешать нормальной работе в цехах и мастерских, занятиям в школах они не могут. Своды в пещерах высоченные—хоть трехэтажные дома вкатывай в такую пещеру. От потолка до поверхности земли толщина покрытия равна восьмидесяти—ста метрам. Здесь делают мины и минометы, гранаты, ремонтируют пушки и танки, делают лопатки для саперов, ножницы и ножи для разведчиков, противотанковые и противопехотные мины, зимнее и летнее обмундирование, обувь, белье. Здесь отдыхают и лечатся бойцы и командиры.

В просторной, залитой электрическим светом пещере детский сад. Стены украшены красными полотнищами, картинами, портретами Ленина и Сталина. Малыши сидят за низенькими столиками. Сегодня удивительно приятный день—сладкий компот вместо сладкого чая. Потом мертвый час. После отдыха—кубики, рисование, вышивание. Затем шумная прогулка по узкой и веселой тропинке. У взрослых ребят дело потруднее: арифметика и география. Для мальчишек это просто пытка. Рядом, рукой подать—война. Слышны вой снарядов, взрывы мин, очереди пулеметов. Но арифметика и география неумолимы. Десятилетний Коля Салаев горестно вздыхает:

— Каждый день арифметика, хоть бы раз повезли на передний край. Один шофер с зеленого грузовика обещал захватить. Целую неделю жду, не приезжает что-то.

Ребята легко оперируют сложными военными терминами: передний край, рубежи, позиции, огневой налет, контратака, клин, фланги.

Сегодня для ребят праздник. В подземном кинотеатре идет новый художественный фильм и новая кинохроника—боевые эпизоды Великой Отечественной войны.

В этом подземном городе главная сила—женщины. Во всех цехах и мастерских, повсюду, где встала необходимость, женщины заменили мужчин. Они быстро освоились с профессиями слесарей, монтеров, токарей, монтажников, фрезеровщиков. Самые сложные и опасные участки производства тоже в руках женщин. Нечего и говорить о пошивочных мастерских. Старый опытный закройщик-мужчина восхищенно говорит:

— Вот уж никогда не думал, что женщины будут так работать! Черти! Только-успевай показывать.

В сапожной мастерской девушка быстро и ловко тачает сапоги. Всего два месяца назад она ходила в школу, увлекалась кинематографией, мечтала об экране. Дерзкая челка на лбу, черные угольки глаз и сверкающие белизной зубы. Взгляд веселый, возбужденный.

— Ах, если бы не война! Но смотрите, какие я сделала сапоги. Попробуйте, сделайте такие.

И она ставит на табурет великолепную пару яловых сапог. Мастер с железными очками на носу принимает их молча. Нюхает голенища, стучит согнутым пальцем по подошве, силится оторвать каблук. Причмокивая языком, он говорит:

— Высший класс—моя ученица! За два месяца обучил, это надо понимать.

Сказочными огнями сверкают в огромных пещерах тысячи электрических лампочек. Мелодично жужжат швейные машины, растут горы рубах, ватников, шаровар. Звонко бьется о каменные стены девичья песня:

Ты приди, приди—не бойся,
Приголублю, приласкаю я тебя...

...Полуденное солнце, наконец, разгоняет туман. Огромная лощина, перерезаемая оврагами, проясняется. Снуют по ее дну грузовики и люди, дымятся отводы труб. Слышен мерный ритм кузнечных молотов. Под ногами мелко и часто дрожит земля: работает дизель.

У входа в пещеру-цех—группа молодых командиров и рабочих. На грузовик уложены четыре миномета и ящики с минами. Командиры прощаются с рабочими, крепко пожимают им руки. Смех, шутки, пожелания. Грузовик бежит по дну лощины, взбирается на отвесную дорогу, выползает на шоссе. Он минует контроль — пропускной пункт—и теперь, ничем не стесняемый, мчится на огневые позиции, на линию фронта.

А. Хамадан.

„Севастопольцы"
„Молодая Гвардия" 1942 г.

В нашем цехе

Наш цех создался из двух кооперативных артелей—„Парижская Коммуна“ и „Красный Октябрь“. В первый день в цехе работало всего шесть мастеров. Это были энтузиасты мастерских—тт. Маркович, Юсупов, Плискин, Ровников, Гармаш, Гордынский, которые отказались от предложения эвакуироваться и решили создать новое производство для нужд нашей армии, защищающей Севастополь.

Сейчас у нас в цехе работают несколько десятков мастеров. Процесс производства строго распределен по операциям. Каждый мастер со своими подмастерьями делает только одну операцию. Цех работает исключительно для Красной Армии и Черноморского флота.

Клиентов у нас много. Каждый день в цех заходят представители военных частей с заказами. Мастера и подмастерья—все работают с большим воодушевлением и производственным подъемом. Такие мастера, как Давид Юсупов, Дмитрий Гармаш, Хаим Плискин, Павел Нахманович, ежедневно перевыполняют производственные нормы.

Заготовочным отделением руководит опытный мастер т. Маркович. За короткое время он хорошо организовал процесс работы в своем отделении и добился того, что его рабочие и мастера ежедневно перевыполняют производственные задания.

Мы уже сдали военным частям и Черноморскому флоту несколько партий готовых изделий. Ни одной жалобы на плохое изготовление не имеем. Надо прямо сказать, что заслуга в этом нашего бракера т. Ровникова, который строго следит за качеством выпускаемой продукции и при наличии малейших недостатков заставляет ее переделывать.

Производственные возможности цеха полностью еще нами не использованы. При поддержке городских партийных и советских организаций мы вполне могли бы увеличить выпуск продукции вдвое.

Начальник цеха **К. Мациров.**

Газета „Красный Крым“
8 декабря 1941 г.

На подступах к Севастополю

Сводка за 20 ноября 1941 г.

В течение 20 ноября германские захватчики пытались на двух участках фронта просочиться небольшими группами в передний край нашей обороны, но были отогнаны.

На всех участках фронта наши части прочно удерживают прежние рубежи.

Сводка за 21 ноября 1941 г.

В течение всего дня происходили бои в районе Ч. и особо ожесточенные в районе К., где противник сосредоточил много огневых средств и значительное число пехоты. Все атаки врага в районе Ч.

успешно отбиты. Героически отражая натиск германских захватчиков в направлении К., наши части продолжают вести бои и упорно сдерживают продвижение противника.

Положение на остальных участках фронта без изменений.

Летчики Черноморского флота громили в ряде пунктов скопления фашистской пехоты. В районе Н. уничтожено 20 автомашин с пехотой.

Сводка за 22 ноября 1941 г.

С утра части наших войск предприняли наступление в районе М. Несмотря на упорное сопротивление противника, нам удалось перерезать важную дорогу и несколько потеснить фашистские войска. Бои в этом районе продолжаются.

В направлении К. германские захватчики продолжают нести большие потери. По показаниям пленных, во многих ротах 72 немецкой пехотной дивизии, действующей на этом участке, осталось по 30—40 человек.

Наша авиация произвела вчера успешные налеты по скоплениям вражеской пехоты. В районе К. прямым попаданием уничтожена минометная батарея противника.

В воздушных боях летчик старший лейтенант Поливанов сбил „Мессершмитт".

По уточненным данным, 20 ноября нашими летчиками сбито в воздушных боях 4 „МЕ—109" и уничтожено до батальона фашистской пехоты, 45 автомашин, 2 орудия, 10 повозок с продовольствием и боеприпасами.

Корабли на защите Севастополя

Несколько дней назад немецко-фашистские войска пытались прорвать нашу линию обороны в одном из направлений на подступах к Севастополю.

Военные корабли Черноморского флота получили задание поддержать артиллерийским огнем наши части, ударить по местам скопления вражеских сил, коммуникациям противника, высотам, где были расположены фашистские позиции.

Корабли вышли на выполнение боевой операции. В море бушевал жестокий норд-вестовый шторм, доходивший до 8—9 баллов. Даже крупный боевой корабль качало до десяти градусов, вода достигала флагманского мостика. Сила волны в эти дни была рекордной для Черного моря: длина до 20 метров, высота до 4 метров. В этих условиях кораблям предстояло совершить дерзкий артиллерийский налет, обрушить на голову врага мощную порцию смертоносного металла.

Преодолевая непогоду, стойко борясь с водой, обрушивающейся ежеминутно на палубы и орудия, бойцы, командиры и политработники черноморских кораблей с честью выдержали единоборство со стихией. Невзирая на очень плохую видимость (даже днем она не превышала 20 кабельтовых), несмотря на сильный ветер и качку, корабли с пунктуальной точностью выдержали свой курс, пришли на огневую позицию своевременно, без малейшего опоздания, сохранив полнейшую скрытность. Необходимо отметить блестящую работу

штурмана корабля Н. старшего лейтенанта Дукальского и младших командиров его подразделения: главного старшины штурманских электриков—старшины 1-й статьи Алексеева и главстаршины рулевых—Леониди.

В абсолютной темноте, ночью надо было попасть к заданной точке. На поиски входа в минный фарватер корабль имел буквально считанные минуты. Штурман корабля Н. со своими подчиненными работал исключительно быстро и точно. Они нашли вход в минный фарватер, не задерживая корабля, и провели его по опасному извилистому пути к заданной точке.

Корабли стали на боевые позиции. К обстрелу все заранее было приготовлено, артиллеристы ждали только команды и знакомого звука ревуна.

— Огонь!

У бортов вспыхнули языки желто-оранжевого пламени. Грохот залпов ворвался в шум бушующего моря, а через несколько секунд там, на берегу, на высотах, занятых противником, показались языки разрывов.

Залп за залпом посылали корабли, громя проклятую гитлеровскую грабьармию.

Сотни снарядов разного калибра обрушились на войска, орудия, танки, коммуникации врага.

Артиллерийский удар был столь неожиданным для противника, что ни один фашистский самолет не поднялся в воздух, ни одна вражеская батарея не успела открыть огня. В продолжение пятнадцати минут разили пушки советских кораблей неприятельскую живую силу и материальную часть.

Огромный подъем царил среди личного состава. Артиллерия крупного калибра достигла небывалой скорострельности орудий. Комендоры, наводчики, замочные, прислуга погребов—все стремились действовать быстро, четко, дружно, организованно. Командир отделения—член партии Черданцев и краснофлотец Кулинич написали на снарядах лозунги: „Смерть фашистам!", „За Сталина, за Родину!"

Главстаршина одной из башен главного калибра, показавшей в этой операции лучшие результаты, Вязовский перед первым залпом крикнул:

— За Родину! За Сталина!

Один из бойцов—кандидат партии Булва—был болен, лежал в лазарете. Но когда сыграли боевую тревогу, он покинул лазарет, пришел на свой пост и заявил командиру:

— Буду стрелять по фашистам!

Краснофлотец одной из башен, беспартийный Свинцов, держа в руках полузаряд, сказал:

— Матерьяльчик—шелковое полотно. Фашисты жадные до него, пусть сошьют себе шелковые могильные платья.

Дружно, слаженно действовали все боевые части корабля. В этом сложном походе огромная работа в тяжелых условиях выпала на долю подразделений пятой боевой части.

Как всегда, отлично действовали бойцы подразделения живучести, которым замечательно руководил один из передовых командиров корабля—инженер капитан-лейтенант Айзин.

Бесперебойно работали главные и вспомогательные механизмы. Этим подразделением командовал инженер капитан-лейтенант Рулев.

Именинниками в эту ночь были артиллеристы. Башня, которой командует лейтенант Востриков, стреляла лучше всех. Здесь все время чувствовалась крепкая организация, отличная подготовка всего личного состава и материальной части. Люди этой башни проявили сноровку, сообразительность, четкость. Когда во время стрельбы испортилась одна деталь, главстаршина Вязовский все же сумел обеспечить бесперебойную стрельбу. Прекрасно действовали командиры орудий Лютый и Руденко, командир погреба Черданцев, замочный Троценко, наводчики Ганик, Овчинников, Сивов.

Боевая подготовка, проводившаяся на этом корабле до войны в усложненных условиях, научила людей быть готовыми к любой неожиданности, встречать ее, не теряясь, смело, находить выход из любого положения. На одном из бортовых орудий от стрельбы главного калибра сбило прибор наводки. Командир отделения Пименов немедленно приказал перейти на наводку в прицел. Когда у одного из орудий нарушилась регулировка, командир орудия Ионов умелыми действиями быстро обеспечил нормальную работу своей пушки.

Исключительно плохая видимость, шторм, сильный ветер создали большие трудности в работе связистов и сигнальщиков. Личный состав подразделения, которым руководит воентехник 1-го ранга Чеботарев, блестяще справился со своей сложной задачей—обеспечить кораблю все виды связи.

Обрушив на врага тонны разящего металла, корабли легли на обратный курс.

Эту ночь немецкие бандиты запомнят надолго. Мощные залпы черноморских кораблей сорвали коварные планы фашистов, нанеся живой силе и материальной части противника серьезный урон.

Боевые корабли Черноморского флота продолжают с моря громить гитлеровские орды налетчиков.

Газета „Красный Черноморец"
14 декабря 1941 г.

В осажденной морской крепости

С первого дня вторжения немецких полчищ на советскую землю фашисты подвергли бомбардировке главную базу Черноморского флота—Севастополь. Неоднократно Гитлер хвастал, что фашисты в несколько дней овладеют Севастополем. Но своих хвастливых обещаний гитлеровцам осуществить не удалось.

На подступах к морской базе доблестные воины Красной Армии и Черноморского флота истребляют озверелых фашистских бандитов. Враг несет большие потери. Будучи не в силах сдержать контрудары наших частей, фашисты перешли к обороне. Они сооружают минные поля, строят проволочные заграждения, закапываются в землю. Но наши храбрые воины, продолжая изматывать силы врага, не дают ему покоя ни днем, ни ночью.

Отважные пехотинцы, краснофлотцы, артиллеристы, летчики грудью отстаивают город. Вместе с ними на защиту морской крепости Крыма, на борьбу с врагом поднялись все, как один человек. В городе нет тыла. Здесь всюду фронт. Как бойцы на передовых позициях, так и рабочие на предприятиях ежечасно куют победу над заклятым врагом.

Председатель Севастопольского городского комитета обороны секретарь горкома ВКП(б) Б. БОРИСОВ

Осажденный город, несмотря на бомбардировки и орудийный обстрел, живет полнокровной и вместе с тем суровой и напряженной жизнью. Рабочие севастопольских предприятий, перестроив всю работу на военный лад, с огромным подъемом трудятся для нужд фронта.

В ожесточенных боях танки, автомашины, пушки получают повреждения. Но спустя некоторое время они, отремонтированные руками севастопольцев, снова вступают в строй. Днем и ночью наши заводы готовят вооружение, теплую одежду бойцам.

Частые бомбежки, артиллерийский обстрел только усиливают гнев людей, защищающих Севастополь. С утроенной энергией они трудятся у своих станков, агрегатов, вырабатывая новую продукцию, отдавая все силы на обеспечение частей Красной Армии и Черноморского флота. Рабочие прекрасно поняли, что выполнение военных заказов равносильно приказу командования на фронте.

Коллектив Н-ского завода получил срочный заказ. В мирное время по плану на его выполнение необходимо было затратить несколько недель, а сейчас его сделали за три дня.

— Не уйдем из цеха, пока заказ не будет выполнен,—заявили стахановцы. И свое слово они сдержали. Рабочие этого завода тт. Чаус, Морозов, Левченко и многие другие выполняют новую норму военного времени на 250—300 процентов. Их продукция только отличного качества.

С каждым днем растет число стахановцев, многостаночников и на других предприятиях города. Коллектив завода „Молот", перестроив работу на военный лад, намного увеличил выпуск новой продукции. Комсомолец т. Лылко ежедневно выполняет план на 350—400 процентов, т. Горбатенко—на 300 процентов.

Большую работу проделали электрики города. Они обеспечивают предприятия, учреждения, жилые дома бесперебойным снабжением электроэнергии. Часто снаряды нарушают электросеть, но не проходит и нескольких часов, как бригада тт. Шевченко, Ушакова, электромонтеры тт. Лунин, Гончаров, Тютюник под обстрелом восстанавливают линию, обеспечивая энергией предприятия, прервавшие свою работу лишь на короткое время.

Сотни отважных защитников Севастополя, каждый на своем посту, проявляют мужество, отвагу. Родной брат Красной Армии—транспорт в суровые дни Отечественной войны обеспечивает фронт всем необходимым. Машинист севастопольского депо Анатолий Островский, в дни войны вступивший в партию, по двадцать—сорок часов, без смены водит свой локомотив. Он получил задание доставить груз на фронтовую станцию. Несмотря на артиллерийский и минометный обстрел, он мчался вперед. Осколки изрешетили паровоз, но задание он выполнил. Возвратившись в депо, Островский заявил: „Если нужно, могу вторично поехать на фронт".

Самоотверженно работают старый кадровик машинист-коммунист т. Прокопенко, водитель бронепоезда т. Галкин и другие. Образцы высокой производительности показывают слесари тт. Вожко, Еналиев.

Большая работа нами проделана по ликвидации последствий бомбежек. Бойцы восстановительных команд тт. Купцов, Вдовченко,

Лялин, Домоевский (Корабельный район) часто под обстрелом производили раскопки, спасали жителей, наводили порядок. От них не отстают бойцы восстановительных команд Северного района—тт. Вербицкий, Денисов и многие другие.

В осажденном городе нами налажена работа коммунальных предприятий. Сейчас беспрерывно работают бани, парикмахерские и другие коммунальные учреждения, открыты столовые, магазины. Нормально работает связь.

Попадания бомб и снарядов в трамвайную магистраль на некоторое время приостановили движение. Быстро наладили линию. В городе вновь работает трамвай, перевозя сотни пассажиров.

Исключительную активность проявляют женщины осажденного города. Они проводят большую агитационную работу в убежищах, среди домохозяек, мобилизуют их на оказание помощи фронту. Работницы швейной фабрики и артели „Красный швейник" тт. Лукичева, Илюхина стали инициаторами организации пошивочных мастерских по изготовлению теплых вещей для фронта. Домохозяйки, умеющие шить, обратились к командованию с просьбой дать им заказ на пошив теплых вещей. Получив заказ, домохозяйки по-стахановски его выполнили. Когда городу грозили фашистские коршуны, они не прерывали работы. Заказ изготовлялся непосредственно в бомбоубежище.

Домохозяйки тт. Тютюник, Юдина под руководством коммунистки т. Михайловой в бомбоубежище создали бригаду из 27 человек и в течение 4-х дней сшили 400 пар перчаток. Во главе с тт. Масенцовой, Валиковой, Сидоренко другая группа домохозяек за один день сшила 100 телогреек.

На предприятиях, в бомбоубежищах партийные организации города проводят большую массово-агитационную работу. Среди рабочих, их иждивенцев устраиваются коллективные читки газет, проводятся беседы о текущем моменте, им рассказывают о положении на фронтах и т.д. Наши партийные организации мобилизуют всех трудящихся на активную оборону города, на оказание практической помощи фронту. Коммунисты, показывая личный пример, ведут за собой остальных рабочих. В осажденном городе велика тяга в ряды большевистской партии. Часто в заявлениях можно прочитать такие слова: „В тяжелые для нашей Родины дни желаю быть в коммунистической партии; в ее рядах буду, не щадя своей жизни, защищать родной Севастополь".

Лучшие стахановцы вступают в партию с тем, чтобы коммунистами пойти на фронт, беспощадно истреблять фашистских бандитов.

Большая тяга и в ряды ленинско-сталинского комсомола. Лучшие молодые стахановцы подают заявления и желают вместе с комсомолом, верным помощником нашей партии, бороться до последней капли крови за свободу и счастье советского народа. Молодой стахановец, механик артели „Красный швейник" т. Ажнюк, машинист холодильника т. Ларионов и многие другие патриоты своей Родины подали на-днях заявление о приеме их в ряды ВЛКСМ.

По инициативе комсомольцев в городе широко развернулся сбор средств на постройку танковой колонны имени ЦК ВЛКСМ. С большим воодушевлением рабочие отчисляют в фонд строительства суммы в размере от двухдневного до пятидневного заработка.

Партийные организации города проделали большую работу. Однако многое еще предстоит сделать для укрепления нашей мощи. Мы не имеем права ни на минуту ослаблять взятые темпы, а, наоборот, ежедневно их повышать.

Партийные организации и все трудящиеся города обязаны усилить революционную бдительность. Враг хитер. В своих гнусных целях он пытается пробраться к нам, в осажденный город, сеять панику; он способен на всякие диверсии. Малейшее ослабление революционной бдительности играет только на руку врагу. Надо вести решительную борьбу с элементами, сеющими провокационные слухи, подрывающими нашу сплоченность.

У нас есть все возможности работать еще лучше, дать фронту еще больше снаряжения, обмундирования, боеприпасов. Задача партийных, профсоюзных, комсомольских организаций—усилить воспитательную работу, мобилизовать трудящихся на повышение производственных темпов с тем, чтобы обеспечить фронт всем необходимым.

Мы обязаны твердо помнить указание великого Сталина, который призвал всех трудящихся: „Укрепить тыл Красной Армии, подчинив интересам этого дела всю свою работу, обеспечить усиленную работу всех предприятий...“

Враг пытается и еще не раз попытается завладеть морской крепостью Крыма—Севастополем. Угроза нисколько не ослабевает. Но он наткнется на стальную оборону и здесь, на подступах к историческому городу, найдет себе могилу.

Секретарь Севастопольского горкома ВКП(б) **Б. Борисов.**

Газета „Красный Крым“
11 декабря 1941 г.

Месяц обороны Севастополя

Месяц назад германские полчища, прорвавшись в Крым, потоком танков, бронемашин устремились к Севастополю. Положение было исключительно напряженным; полевые войска и морская пехота из гарнизона Севастополя в упорных боях сдерживали врага севернее Симферополя. Банды фашистских войск, используя свое преимущество в танках и мотопехоте, обходя фланги наших войск, стремились с марша захватить Севастополь.

Но враг жестоко просчитался. Первый стремительный удар по врагу нанесла доблестная батарея т. Заика. Артиллеристы т. Заика мужественно встретили удар немецкой дивизии. Три дня длился неравный бой. Много раз бросались в атаку остервенелые банды, вводя в бой десятки танков, ведя огонь полным составом артиллерийского полка. Горсточка храбрецов мужественно отбивала удары врага. Дрались все. Жены командного состава рядом с краснофлотцами вели огонь из винтовок по врагу.

Все удары врага разбивались о мужество, героизм и боевое искусство наших артиллеристов. Уничтожая танки врага огнем своих орудий, расстреливая фашистскую пехоту, героическая батарея стойко обороняла родную землю. За три дня неравного боя фашисты потеряли свыше 30 танков, сотни машин, много пехоты.

Первый удар фашистов был предотвращен.

Второй, не менее сокрушительный удар врагу нанесла батарея капитана Александера. Враг, предвкушая победу, огромной мотоколонной двигался от Бахчисарая на Севастополь. Мощные залпы батареи капитана Александера потрясли воздух, и сразу же полетели вверх разбитые танки и горящие машины. Колонна фашистов, неся огромные потери, рассеялась вправо и влево от дороги.

Пока артиллерия отражала движение немецких колонн, в Севастополе спешно формировались морские батальоны из краснофлотцев и форсированным маршем двигались навстречу врагу. За два дня подступы к Севастополю были прикрыты боевыми краснофлотскими отрядами. Потрепанный нашим артиллерийским огнем враг остервенело продолжал итти в наступление, но преодолеть мужество и героизм краснофлотцев ему было не под силу. На всем фронте разыгрались ожесточенные кровопролитные бои. Невиданный героизм, боевую доблесть и мужество проявили в эти первые дни бойцы и командиры, обороняющие Севастополь. Герои-краснофлотцы во главе с политруком, имена которых остались неизвестными[1], бросились со связками гранат под вражеские танки и взорвали эти танки вместе с собой. Обычным явлением было, когда одиночки дрались против вдесятеро сильнейшего врага.

Фашистские банды, двигавшиеся с севера, понеся огромные потери, остановились.

В этот период напряженных сражений с боем через горные проходы пробивались к Севастополю полевые войска. Окруженные со всех сторон, они громили врага на горных проходах и, пробив дорогу, вошли в Севастополь, сохранив материальную часть—артиллерию, минометы, пулеметы и другое вооружение. Положение сразу упрочилось. Войска, организуя отпор врагу, ведя бои, приводили себя в порядок, укрепляя линию обороны.

Наглый враг не хотел признать того, что Севастополь он взять не может. Авиация противника непрерывными бомбежками пыталась разрушить Севастополь, уничтожить опорные пункты его обороны. Артиллерия вела непрерывный обстрел города и наших позиций. Танки врага с разных направлений пытались прорвать фронт. Но все попытки врага были разбиты. Фашистские танки расстреливала наша артиллерия, уничтожала наша авиация. Артиллерию противника подавляла наша тяжелая артиллерия. Самолеты врага один за другим сбивались нашим зенитным огнем и сталинскими соколами—славными летчиками черноморской авиации. Пехота врага, двигаясь на наши позиции густыми цепями, уничтожалась пулеметным огнем и яростными контратаками наших войск. 15 дней продолжались непрерывные ожесточенные бои по всему фронту. На всех направлениях враг был отброшен с большими для него потерями.

Убедившись в несокрушимости наших позиций, фашисты, понеся тяжелейшие потери, перешли к позиционной борьбе. Оборона Севастополя перешла в новую фазу длительных позиционных боев.

Новая тактика врага была быстро понята и разгадана. Укрепляя и совершенствуя свои позиции, наши войска на всех участках обо-

---

[1] Как выяснилось впоследствии, это были политрук Николай Фильченков и краснофлотцы Василий Цибулько, Юрий Паршин, Иван Красносельский и Даниил Одинцов. Описание их геройского поступка см. в очерке М. Когута: „Подвиг пяти моряков".

роны стали проводить короткие, но сильные контратаки, вылазки, каждый раз уничтожая фашистов, захватывая их материальную часть. Насколько велики были потери врага, можно судить хотя бы по тому, что в ряде мест противник сам вынужден был перейти к обороне, строя дзоты, оплетая свои позиции колючей проволокой, устраивая минные поля и т. д.

По неполным данным, за истекший месяц на обороне Севастополя наши крупнейшие части уничтожили свыше 5000 солдат и офицеров противника, около 150 танков, свыше 70 орудий, десятки минометных батарей, сотни машин, 131 самолет, много боеприпасов и вооружения.

Наши славные герои-летчики, отражая удары врага с воздуха, успешно громили наземные и воздушные войска фашистов, уничтожив за этот месяц сотни самолетов танков и бронемашин. Имена героев-летчиков тт. Губрия, Аксенова, Кошелькова, Тургенева, Евграфова, Голубева, Сидорова и многих других широко известны войскам и населению.

Незабываемые образцы мужества показали артиллеристы. Батарея капитана Драпушко в течение пяти дней под ураганным огнем артиллерии и самолетов остановила движение противника и отстояла важный пункт.

В непрерывных боях с ненавистным врагом закаляются войска, получая высокую боевую выучку, готовя себя к будущим боям. Боевое состояние войск, их политико-моральное состояние с каждым днем все крепнет. Бойцы и командиры, роты, батальоны полки соревнуются между собой в боевой доблести. Особой славой пользуются части майора Кулагина, т Вешинского и многих других.

Не отстают от в йск и трудящиеся Севастополя. Несмотря на жестокую бомбардировку и артиллерийский обстрел города, население упорно и напряженно трудится на своих постах. Непрерывно идет работа в по ту. Предприятия работают с полной нагрузкой. Особенно интенсивно работают мастерские, выполняющие заказы для войск. Шьется теплое обмундирование, готовятся походные кухни, котелки, ремонтируются машины, оружие, производятся минометы и другие предметы вооружения.

В эти суровые дни Севастополь живет напряженной жизнью. Все от мала до велика—бойцы, командиры, политработники, мирное население—живут одним: отстоять родной Севастополь—Черноморскую крепость, лучше подготовиться к будущим боям, чтобы в нужный момент перейти в наступление и в общем наступательном порыве сломить и окончательно уничтожить врага, очистить родную советскую землю от фашистской нечисти.

Генерал-майор Ив. Петров.

Газета „Красный Крым"
4 декабря 1941 г.

II.

Второе сражение на подступах к городу и новый провал планов фашистского командования по захвату Севастополя (вторая половина декабря 1941 г.— начало января 1942 г.)

На подступах к Севастополю

Сводка за 17 декабря 1941 г.

С утра на отдельных участках фронта противник начал проявлять некоторую активность. Вражеская авиация неоднократно производила безрезультатно налеты.

Наша авиация удачно бомбардировала и штурмовала боевые порядки врага. В результате этих действий и артиллерийского огня уничтожены 10 вражеских танков, 4 бронемашины, 1 тяжелое орудие с тягачом, 7 автомашин и несколько минометов.

В воздушных боях летчик Бородин сбил один „Ю-88", летчик Авдеев один „Хейнкель" и летчики Алексеев, Бабаев, Ватовский и Шемякин—один „Ю-88". Кроме того, два самолета противника повреждены.

Наша авиация потерь не имела.

Бои продолжаются.

Сводка за 18 декабря 1941 г.

В течение двух последних дней противник пытался прорвать линию нашей обороны. При поддержке танков и авиации фашисты неоднократно переходили в яростные атаки.

Понеся исключительно большие потери, немцы были отброшены на исходные позиции. Наши части, выбив вклинившегося вначале противника, восстановили прежнее положение. Лишь на отдельных участках фронта противнику удалось несколько потеснить наши подразделения.

Предпринятое с рассвета 17 декабря наступление фашистов на отдельные участки нашей линии обороны провалилось. Понеся большие потери в первый день наступления, противник для пополнения убыли в людском составе ввел вчера в бой специальные части. Но и это мероприятие не помогло врагу.

В боях 17 и 18 декабря особо отличилась своей стойкостью и умением поражать врага часть т. Билюги.

По уточненным данным, за 17 декабря уничтожено не 3 самолета, как сообщалось вчера, а 9 вражеских самолетов. Из них 4 уничтожены огнем зенитной артиллерии, 5 сбиты в воздушных боях.

Ко всем бойцам, командирам и политработникам— отважным защитникам родного Севастополя

Обращение Военного Совета Черноморского флота.

Дорогие товарищи!

Озверелый враг снова наступает на Севастополь. Разбитый на главном направлении под Москвой, враг пытается захватить наш родной город, чтобы тем самым хоть в какой-то мере умалить и

ослабить впечатление от побед Красной Армии под Москвой, под Ростовом и на других фронтах.

Враг несет под Севастополем огромные потери. Он бросил в бой свои последние резервы, пытаясь подавить могучее сопротивление наших войск.

Товарищи краснофлотцы, красноармейцы, командиры и политработники!

Бейте врага так, как бьют его наши товарищи под Москвой, как били и гнали его от Ростова, как громят его под Тихвином и на других фронтах.

Беспощадно истребляйте фашистских псов, отражая огнем, гранатой все попытки врага пробраться к Севастополю.

Ни шагу назад в борьбе за Севастополь! Помните, что от нашей стойкости, храбрости и умения вести бои зависит разгром врага.

Чем сильнее наш отпор врагу, тем быстрее наступит окончательная победа над фашистскими захватчиками.

Будем истреблять врага так, как учит нас любимый вождь и полководец товарищ Сталин.

Великий Сталин подготовил разгром немцев под Москвой.

С именем Сталина на устах гонят сейчас врага на запад победоносные полки Красной Армии.

Под знаменем великого Сталина разгромим фашистов на подступах к Севастополю!

Товарищи! Истребляйте врагов так, как это делают лучшие защитники нашего Севастополя. Бейте фашистов так, как бьет их политрук Омельченко, уничтоживший в одном бою 15 немецких солдат и офицеров, как бьет капитан Бондаренко—смелый и талантливый командир, показывающий своим подчиненным образцы мужества и самоотверженности.

Истребляйте гитлеровских мерзавцев так, как истребляет их боец Сербин, уничтоживший 30 фашистских солдат и офицеров, как истребляют красноармеец Савчук, снайперы Мирошниченко, Триф нов, Калюжный, Зосименко и многие другие славные воины нашей родины.

Боевые защитники Севастополя!

Призыв великого Сталина зовет нас к победе над злобным и наглым врагом. Беспощадно истребляйте фашистов, изматывайте силы врага, уничтожайте его боевую технику.

Будьте стойкими и смелыми в бою! Будьте бдительными в любой обстановке! Не поддавайтесь на провокации, разоблачайте трусов и паникеров!

Дорогие товарищи! Помните, что к Севастополю приковано внимание народов не только нашей родины, но и всего мира.

До последней капли крови защищайте наш родной Севастополь!

Родина ждет от нас победы над врагом. Ни шагу назад!

Победа будет за нами!

Военный Совет Черноморского флота

Газета „Красный Крым"
21 декабря 1941 г.

Герой дзота № 11

Это было в декабре 1941 года. Дул колючий норд-ост. Враг готовился ко второму своему наступлению на столицу черноморцев—Севастополь. Обстановка была очень напряженная. Немцы стремились во что бы то ни стало овладеть господствующей высотой „Н".

На этом участке линию обороны держали моряки с кораблей и курсанты электромеханической школы.

Ночью, ползком, под сильным вражеским огнем собрались комсомольцы в землянку.

На повестке дня стоял один вопрос: „О предстоящих боях". Секретарь комсомольской организации Николай Ступишин, открывая делегатское собрание, произнес короткую пламенную речь.

— Товарищи комсомольцы, друзья мои! Коварный фашистский зверь здесь, внизу, под нашей высотой, в трех сотнях метров от нас. Погибнем смертью храбрых, но врага не пропустим. Отступать мы не будем. За нами Севастополь, море. Клянемся любимому Сталину, что не сойдем с занимаемых позиций! Ни шагу назад!

На собрании с клятвенными речами выступили коммунисты Потапенко, Корж, зам. политрука Глазырин, политрук Гусев, комсомольцы Калюжный, Решетцев. У всех было одно желание—драться до последней капли крови.

Делегатское комсомольское собрание вынесло решение:

„Над нашим родным городом, над главной Черноморской базой, над всеми нами нависла смертельная опасность. Враг рвется в наш любимый город Севастополь.

Мы клянемся Родине, родному Сталину:

1. Не отступать назад ни на шаг!
2. Ни при каких условиях не сдаваться в плен.
3. Драться с врагом по-черноморски, до последней капли крови.
4. Быть храбрыми и мужественными до конца. Показывать пример бесстрашия, отваги, героизма всему личному составу.
5. Наше решение—клятву поместить в боевых листках и сообщить по всем дзотам, окопам, огневым точкам.
6. Настоящее решение обязательно для всех комсомольцев.

Президиум собрания".

Краснофлотцы подписываются под клятвой.

На утро были выпущены боевые листки с портретом товарища Сталина.

Клятва - решение делегатского комсомольского собрания была крупным почерком написана под портретом товарища Сталина.

Секретарь комсомольской организации т. Ступишин, редакторы боевых листков тт. Надолинский, Решетцев, наклеив боевые листки на щитки из фанеры, целый день 16 декабря носили их по дзотам и окопам.

Моряки читали пламенные слова клятвы и под портретом вождя, под клятвой ставили свои подписи. Свою подпись под портретом вождя поставили все. Не нашлось ни одного малодушного. Никто не струсил.

Каждый поставивший подпись под клятвой вождю готов был принять смертный бой.

17 декабря 1941 г., в пять часов утра, фашистские полчища лавиной двинулись на наши огневые позиции. В дзоте № 11 моряки-черноморцы были наготове.

Зорко всматриваясь в узкую амбразуру, стоял командир дзота, старшина 2-й статьи комсомолец И. Раенко. Рядом с ним, крепко сжимая ручки „Максима", был комсомолец Погорелов; с набитыми лентами патронов стоял второй номер пулеметного расчета комсомолец Доля.

— Ну, друзья, нас шесть человек, ребята все на подбор,—сказал командир дзота.—Патронов у нас 60 тысяч, есть 150 гранат, 200 бутылок с горючей жидкостью, винтовки—у каждого. Работа предстоит горячая. Клятву, данную вождю, мы сдержим.

Раенко обнял Погорелова и жарко поцеловал его. Так он обошел всех. Он целовал своих подчиненных, как родных братьев, как мать благословляет сыновей, отправляя их на святой бой.

В предрассветной дымке показались первые фашистские танки. 5... 10... 20...

— Ого, да тут их и не счесть!—сказал пулеметчик Доля.

— Подпустить на сто метров!—командует Раенко.

— Есть подпустить на сто метров!—повторяет Погорелов.

Вот уже совсем близко подползли фашистские гады.

— Огонь по врагу! Смерть гадам! — раздался голос командира дзота. И „Максим" заработал.

Первые ряды немцев замертво упали на мерзлую землю, остальные залегли и стали отползать. Пулемет, не умолкая, строчил по залегшей фашистской пехоте.

Несколько раз пробовали фашисты подняться и снова лезть на высоту, но каждый раз дзот храбрецов поливал их градом пуль. Целый день прямой наводкой бил пулемет по врагу. Моряки-черноморцы стреляли из пулемета поочередно.

Вражеской пулей был ранен в голову командир дзота Раенко. Товарищи перевязали своего командира, и он снова встал к пулемету. Вражеская мина разорвалась у самой амбразуры. Дымом заволокло весь дзот. Осколком мины вторично был ранен в голову Раенко. Храбрый воин не издал ни единого стона.

Умирая, он сказал друзьям:

— Сражайтесь стойко. Будьте верными своей клятве. Да здравствует товарищ Сталин!

Командиром дзота стал комсомолец Погорелов.

Противник стал усиленно обстреливать дзот из орудий. Перед амбразурой разорвался вражеский снаряд. Осколками ранило комсомольцев Погорелова и Еремко. Но они продолжали отбиваться от наседающего врага.

Наступил вечер. Связь с командным постом пулеметной роты была нарушена. Пойти на помощь к дзоту не было никакой возможности. Немец всю открытую местность осыпал градом пуль, мин и снарядов.

Наступила ночь. Стрельба немного утихла. Оставшиеся в живых трое героев поочередно стояли у пулемета. Противник ночью не наступал, но его автоматчики не умолкали. Они посылали тысячи трассирующих пуль, освещали наши окопы и дзоты ракетами.

Утром 18 декабря противник снова двинулся в наступление. Разбив правофланговые дзоты, фашисты стали обходить оставшуюся в живых тройку храбрецов.

Комсомолец Доля вел огонь из пулемета, а когда враги подползали близко к дзоту, наверх выскакивали Четвертаков и Калюжный и забрасывали фашистов гранатами.

В середине дня на помощь морякам подползли Потапенко, Король, зам. политрука Глазырин и Корж. Корж принес с собой ручной пулемет.

Теперь в дзоте стало семь человек.

Все теснее и теснее сжималось вражеское кольцо. Неожиданно на дзот налетели фашистские бомбардировщики, они сбросили до десятка бомб.

Но моряки-черноморцы из дзота № 11 не думали отступать. Они дрались, как львы—храбро, мужественно. Вокруг валялось больше сотни фашистов. Из дзота строчил уж не один „Максим", ему вторил ручной пулемет.

Тяжело ранило пулеметчика Гр. Доля. *)

Стрелял Четвертаков, Калюжный набивал патроны.

Двое суток герои не ели, не отдыхали. Отбивались от врага.

Вечером 18 декабря разбило снарядом станковый пулемет.

В дзоте осталось четыре человека, которые пришли 18 декабря: Глазырин, Потапенко, Корж, Король.

К вечеру вышли патроны. Бойцы отбивались гранатами.

...Остался в дзоте один черноморский моряк Федор Глазырин. Враг считал, что все погибли, и прекратил огонь.

Забрав пулемет, Федор Глазырин решил ночью пробраться к своим. Ползком он с большим трудом добрался до командного пункта.

Утром, когда враг был отогнан подоспевшими нашими частями, в разрушенном дзоте нашли восемь павших героев.

Вот их имена: коммунисты—Потапенко, Корж, Король; комсомольцы—Раенко, Четвертаков, Погорелов, Калюжный, Еремко. **

В противогазе пулеметчика Калюжного была найдена записка.

Прочти ее, черноморец! Она написана кровью моряка, который поклялся родине и Сталину биться до последней капли крови.

„Родина моя! Земля русская! Любимый товарищ Сталин!

Я, сын Ленинского комсомола, его воспитанник, дрался так, как подсказывало мне сердце. Бил гадов, пока в груди моей билось сердце. Я умираю, но знаю, что мы победим. Моряки-черноморцы! Деритесь крепче, уничтожайте фашистских бешеных собак. Клятву воина я сдержал. *Калюжный*".

Вечная память героям-черноморцам! Родина, народ никогда их не забудут.

Моряк-черноморец! Идя в бой, помни всегда о твоих братьях, друзьях, павших смертью героев.

Дерись так, как дрались мужественные герои—курсанты электромеханической школы.

Клятву вождю они сдержали.

Политрук П. Журавлев.

Газета „Маяк Коммуны"
26 мая 1942 г.

---

*) Пулеметчик Гр. Доля добрался до командного пункта и доложил о положении в дзоте № 11. Гр. Доля была оказана медицинская помощь, и он остался жив.

**) Как выяснилось впоследствии, среди отважных защитников дзота были также краснофлотцы тт. Мудрик и Радченко.

На подступах к Севастополю

Сводка за 19 декабря 1941 г.

В течение всего дня части нашей армии вели бои с противником на всех участках фронта.

Все яростные атаки немцев отбиты с большими для них потерями в живой силе и технике. Исключительное бесстрашие и стойкость проявили бойцы и командиры части т. Тарана.

Наша артиллерия совершала неоднократные огневые налеты на наступавшие немецкие части, нанося им огромные потери.

Наша авиация успешно бомбардировала расположение войск противника. В результате этих действий уничтожено и рассеяно до батальона пехоты, десятки автомашин и повозок с боеприпасами.

Сводка за 20 декабря 1941 г.

Вчера противник в течение всего дня продолжал ожесточенные попытки прорвать линию нашей обороны. Все яростные атаки врага отбиты с большими для него потерями.

На одном из участков фронта, где немцам удалось 19 декабря несколько потеснить нашу часть, вчера разгорелся жаркий бой, в результате которого противник отброшен на исходные позиции. Наша часть восстанавливает здесь прежний рубеж. На другом участке фронта наша часть также перешла в контратаку. Завязался кровопролитный бой, перешедший в рукопашную схватку, в которой немцы понесли большие потери. Только один боец Ермолаев убил 11 немецких солдат и одного ранил.

Наша авиация успешно громила боевые порядки врага.

Сводка за 21 декабря 1941 г.

В течение всего дня происходили бои на всех участках фронта. Особо ожесточенные стычки имели место в нескольких районах, где противник бросил в наступление значительные силы; повсюду яростные атаки врага отражены с большими для него потерями.

На одну из наших частей противник впереди наступающей пехоты выдвинул танки. Уничтожив два танка и до взвода фашистских солдат, наши бойцы не допустили немцев к переднему краю нашей обороны и вынудили их отступить. Другие наши части уничтожили два орудия и несколько пулеметов.

Наша авиация успешно громила боевые порядки врага.

Полк гусаровцев

Пополнение в полк Гусарова прибыло поздней ночью. Краснофлотцы кораблей и береговой обороны были введены в бой, как говорится, с марша, прямо в гущу решительной схватки, смертоносного огня.

Бой за боем выдержал до этого полк, в огне, в поту и крови, как всегда, соблюдая стальной закон гусаровцев: все за одного, один за всех и все за Севастополь.

В такой-то вот час и прибыло пополнение...

После жестокой схватки с превосходящими силами противника одной из рот полка грозило окружение. Необходимо было пожертвовать несколькими людьми, но сохранить остальных. Спасти положение могла сопка, если на ней установить пулеметы и ударить по флангу немцев...

Молча выслушав приказ своего командира, комсомолец Ваня Подолякин, Гурген Васкапьян, Иван Афонченко, зам. политрука Яков Белов и один из краснофлотцев нового пополнения во главе с комвзвода Бушманом покрепче нахлобучили шапки-ушанки, проверили оружие, ощупали гранаты.

— А ну, пошли!

Краснофлотец нового пополнения рвался к сопке впереди всех— статный, ладный моряк. Он дрался с отвагой, изумившей даже гусаровцев, уничтожая врага, расчищая путь товарищам. Всем запомнились восторженные глаза краснофлотца, наган в его руке и имя— Федя. Когда сопка была вырвана у врага, а ребята открыли с нее убийственный огонь, и немцы, разжав клещи, побежали, бросая убитых и раненых—кто-то крикнул:

— А где Федя с наганом?

Но Феди не было.

На каком черноморском корабле развевались его ленточки? Какая девушка поникнет головой, не дождавшись его? Никто не знал! Только полк Гусарова спел песню о „Феде с наганом" и окотом своих пулеметов, раскатами орудий, огнем минометов, штыком и гранатой. Еще издавна повелось: за одну жизнь матросы берут сотни жизней врага. Так было—так будет.

На крутых скатах позиций полка Гусарова, только против одной роты политрука И. Пушкина, снег засыпает двести трупов немецких солдат и офицеров. У многих из них железные кресты и значки центральной школы немецких автоматчиков.

Боец И. Ткач, действуя первым номером у пулемета, десятками уничтожал фашистов. Потом пошел в разведку, мастерски уничтожил огневую точку врага, был ранен, окружен и с боем пробился к своим.

Начальник клуба комсомолец И. Евстигнеев под огнем принес в окопы газеты, письма и веселые слова. Тут комсомольца и ранило. Немецкие танки, подойдя на пятьдесят метров, били по окопам в упор. Стиснув зубы, превозмогая боль, Евстигнеев пополз на танк с гранатами, подбил его, а кстати и бронемашину,—известно, как наши начальники клубов любят „массовую работу"...

Комсомолец М. Климов неоднократно доставлял припасы на первую линию. Да уж очень близко подошли проклятые немцы. Под горячую руку снял Миша четырех автоматчиков „с катушек долой". Огневая точка противника много вредила полку. Подобрался Климов к этой точке, и через мгновение от нее остались „только строчки". То же самое проделал и старшина I статьи М. Белов. Только он еще и в тыл к немцам пробрался и продырявил их вшивые головы взрывами своих метких гранат.

Полк героев! Краснофлотская гвардия Черного моря!

Жизнерадостный старший лейтенант Акакий Берикашвили в схватке с девятью автоматчиками семерых пригвоздил к земле, а двух даже и пули не догнали, на таких скоростях умчались гитлеровцы.

И разве не в бою вырос в гвардейца рядовой боец С. Пиценко, после смерти командира властно принявший на себя командование ротой и поклявшийся драться до конца, умереть, но не отойти? Он не умер, его ротой уничтожены десятки фашистов.

Как лев, дрался командир взвода В. Кучер. Шестой раз атаковали немцы взвод Кучера. На одного нашего приходится десяток фашистов, и они вели такой огонь, что, кажется, волосы на голове у наших могли задымиться. Захлебнулась в крови шестая атака немцев, но их танки еще раз навалились на героический взвод. Сталь на сталь! И марка нашей стали оказалась крепче: взвод Кучера отбил две танковых атаки. А младший лейтенант Антон Дубров без отдыха в течение шести дней блестяще отразил со своей ротой двадцать атак немцев.

Кровавые бои длились несколько суток подряд. Ночью автоматчики пробирались к самой двери командного пункта. Все деревья вокруг, словно подстриженные под машинку первый номер, были скошены минометным и артиллерийским огнем. Впился в ногу осколок мины комиссару полка Шаринову. Капитан Гусаров не спал пятые сутки, но все тверже были его боевые приказы и самый твердый из них—гусаровский:

— Не Севастополь ли за нами? Ни шагу назад!

И сквозь дым канонады, теряя лучших и храбрейших, полк, стиснув зубы, неизменно отвечал любимому капитану:

— Есть! Стоим!

И маленькая, незаметная Зоя Антик, несмотря на ранение, перевязала и вынесла с поля боя одного за другим 35 своих боевых товарищей и их боевое оружие. Кроша фашистов налево и направо, впереди рот дрались коммунисты. Парторг роты Емельян Бескровный в смелой контратаке уничтожил трех автоматчиков, а инструктор политотдела Василий Бучинский—двух. Политрук Николай Смирнов, раненный в бою, командуя ротой, шесть раз отбивал зверские атаки немцев. Подполз к огневой точке противника и заткнул ей глотку гранатой. Замполитрука Василий Ильяшев, видя угрожающее положение роты, первым поднялся в атаку, увлек за собою смелых, и тот из гитлеровцев, кто остался живым от гневной контратаки русских, „еле-еле унес ноги в свои берлоги".

Командир взвода Константин Симаков, попав с бойцами в окружение, спокойно и разумно организовал круговую оборону, с огневым напором бросился вперед, благополучно прорвался к своим, уничтожив „по дороге" около роты фашистов. На высоте гнездилась огневая точка немцев. В предстоявшей атаке можно было потерять много товарищей, если не уничтожить эту точку. Младший лейтенант Шилов, сержант Сергеев и боец Бакир Шихалиев, припав к земле, поползли к осиному гнезду. Когда трем храбрецам уж очень досаждал огонь немцев, лейтенант Борис Вильямс прикрывал товарищей огнем своего автомата. Вот доползли, окружили. И опять пошли в дело советские гранаты. Теперь можно было начинать атаку, и все же неугомонный Бакир второй раз пополз под огонь и, как он сам выразился, „взял и уволок пулемет к себе".

Лишь за шесть дней такие напористые ребята, как Бакир, подарили родине и полку 14 станковых пулеметов противника, два подбитых танка, автоматы, револьверы и другие трофеи. Шестьсот трупов немцев стыли перед позициями полка.

Закончились одни бои, назревали другие. Но ни на шаг не продвинулся враг там, где полк Гусарова широкой своей грудью прикрывал любимый город. И даже тогда, когда, пряча боль в сердце, почерневшие в боях, повидавшие смерть и подружившиеся с победой гусаровцы опускали в землю милых своих товарищей Берикашвили, Юпатова и других героев, даже и тогда, ни на минуту не выпуская из рук оружия, полк сурово, как в бою, слушал команду:

— В память боевых товарищей—по фашистским убийцам—огонь!

И смертоносный сталинский карающий ливень обрушивался на обреченные головы фашистов.

Встал во весь рост перед тучей врагов боец Федор Шрамко. „А ну, кто еще хочет на Севастополь?" Взял он в руку первую гранату. А всех их бросил Шрамко по врагу в этом бою шестьдесят три. Товарищи заряжали гранаты и клали так, чтобы Шрамко было удобнее их брать. Стахановцы в бою! С правой руки вся кожа сошла у Шрамко, пули свистели вокруг героя. Снизу лезли с воем и проклятиями враги и опять не долезли до гусаровцев.

П. Гаврилов.

Сборник „Защитники Севастополя"
Изд. Политуправления Черноморского флота
1942 г.

На подступах к Севастополю

Сводка за 22 декабря 1941 г.

На всех участках фронта в течение дня продолжались ожесточенные бои.

Части нашей армии стойко отражают натиск врага, нанося ему огромный урон в живой силе и технике. Только в районе Ч. наши подразделения в двухдневных боях истребили до половины состава дивизии и много материальной части. В другом районе в бою 21 декабря наши части захватили в качестве трофеев три противотанковых орудия, пять пулеметов, рацию и много винтовок. Вчера огнем нашей артиллерии уничтожено еще два танка врага и до батальона пехоты.

Наша авиация успешно громила боевые порядки врага.

По уточненным данным, за последние три дня в воздушных боях и огнем зенитной артиллерии уничтожено 7 немецких самолетов.

Сводка за 23 декабря 1941 г.

В течение дня происходили упорные бои на всех участках фронта.

Отразив многочисленные атаки врага, части нашей армии прочно удерживают занимаемые рубежи.

Особую стойкость и мужество проявили части командира П. Отбив несколько яростных атак противника, бойцы и командиры перешли в контратаку и выбили немцев с двух высот.

На одном из участков фронта противнику удалось утром несколько потеснить наши части и вклиниться в нашу оборону. Стремительной

атакой подразделение капитана Шишкина отбросило немцев на исходные позиции. На поле боя осталось более 600 трупов фашистских солдат и офицеров. В качестве трофеев подразделение капитана Шишкина захватило 11 станковых пулеметов, 7 ручных пулеметов, 2 миномета, 3 автомата, свыше 300 винтовок, 3000 мин и 30 000 патронов.

Наша авиация во взаимодействии с артиллерией и пехотой успешно громила скопления врага и его боевые порядки.

В воздушных боях сбито 2 фашистских самолета—один „М-109" и один „Ю-88".

Корабль помогает Севастополю

Сейчас этот корабль пришел помочь защитникам Севастополя. Комендоры тщательно готовились к стрельбе, и когда на одном из участков обороны города фашисты сосредоточили большое количество войск, прогремели сокрушительные залпы корабля. Орудийный расчет младшего командира комсомольца т. Сороки после трех выстрелов накрыл цель.

Сокрушительным огнем корабль рассеял скопление фашистов, уничтожил много живой силы, разбил казармы и штаб немецкого полка, обеспечив наступление наших пехотных частей.

* * *

Прославленные зенитчики корабля: лейтенант т. Авдеев, старшина 2 статьи т. Михайловский, старшина 1 статьи командир орудия т. Меньшиков, старшина 2 статьи т. Огарь и другие под огнем врага ведут себя бесстрашно.

Прекрасно работают сигнальщики. Имена товарищей Нерсисяна и Кузина знакомы на корабле каждому бойцу. Тов. Нерсисян по национальности армянин. Он еще плохо знает русский язык, однако, это не помешало ему отлично овладеть боевой специальностью, стать настоящим храбрым бойцом. Когда часть моряков пошла с винтовками в руках драться с врагом на суше, кандидат в члены партии Нерсисян первым высадился с морским десантом. Он показал себя в бою бесстрашным человеком. Вражеская пуля ранила его в руку, вывела из строя, но Нерсисян не пошел в госпиталь. На второй день он отыскал свой корабль и стал на боевую вахту. Краснофлотец т. Кузин служил в береговых частях, был на фронте, теперь пришел на корабль. Он в течение месяца изучил сигнальное дело и стал самостоятельно нести боевую вахту.

Корабль за время Отечественной войны прошел десятки тысяч миль. Он ходил к одесским берегам громить фашистов, поддерживал артиллерийским огнем части Красной Армии, подвозил боезапас, продукты, войска, ставил минные заграждения, высаживал десант на Керченский полуостров. При выполнении этих задач большую роль играли машинисты. В накаленных и душных помещениях котельные машинисты товарищи Андрейченко, Канджария, Чилитко, Вершинин бессменно стояли вахту, обеспечивая кораблю заданный ход и полную бездымность.

Котельный машинист грузин т. Канджария—образец для всех бойцов. Однажды один из машинистов неожиданно заболел. Комсомолец Канджария, неся вахту, сменил бойца, работая за двоих. Так он бессменно простоял 8 часов.

Штурман корабля лейтенант т. Максюта в темные ночи, при сильном шторме и снежной пурге, безошибочно ведет корабль к цели, обходя минные поля и узкости. На-днях партийное собрание приняло его в ряды партии Ленина—Сталина.

Младший политрук **И. Колотовкин.**

Газета „Красный Черноморец"
27 января 1942 г.

Два летчика

Бабаев—человек горячего сердца. У человека такого темперамента и внутреннего благородства фашистские методы войны неизбежно вызывают бешеную ярость, ненависть, мгновенно переходящую в действие.

Хорошо известен подлый прием фашистских истребителей. Они кружат и кружат в стороне от строя наших самолетов, не решаясь приблизиться на боевую дистанцию и пойти в атаку. Они выжидают, не отстанет ли кто-нибудь. Едва нарушен строй, едва оторвался наш самолет от группы,—они кидаются на него кучей.

У бомбардировщика на несколько секунд сдал мотор. Он отстал от строя. Мгновенно вынырнул из облаков коршун „Мессершмитт" и ринулся на, казалось бы, легкую добычу.

Бабаев взбешен. Но ярость не затемняет разума. Движения точны, глаза обретают двойную зоркость. Он набирает высоту и сверху садится на „Мессершмитт", впивается в него. Он не заботится о сохранении безопасной дистанции: таран—так таран. Любой ценой выручить свои самолеты.

Таран не понадобился. „Мессершмитт" не выдержал и стал отворачивать со снижением. Бабаев за ним. Стервятник спускается еще ниже. Бабаев за ним. Дальше некуда: высота 250 метров. И „Мессершмитт" делает разворот, чтобы уйти от преследования. Этого маневра только и ждал Бабаев. Мгновенный прицел, очередь—и через несколько секунд обломки „Мессершмитта" лежат на земле.

Вонзающейся в небо стрелой взмывает кверхуястребок Бабаева. Летчик пристраивается к своей группе. Он идет дальше—прикрывает бомбардировщиков.

Другой полет. На этот раз „Мессершмитты" попробовали атаковать самолеты прикрытия. Один стервятник пошел в атаку на машину капитана Чистова.

Друг в опасности. Бабаев в один миг оказывается рядом, гонит своими очередями вражескую машину—гонит и прогоняет. А по Бабаеву в это время сверху бьет другой стервятник. Что это—невнимательность Бабаева, его тактическая ошибка? Как он подпустил к себе врага так близко, на такую выгодную позицию?

Бабаев видел противника, но надо было прежде всего спасти от опасности командира. Стремительной атакой отогнав „Мессершмитт" от самолета Чистова, старший лейтенант Бабаев занялся другим,

нападавшим на него. Враг, чтобы занять еще более выгодную позицию, делает разворот, проносится вниз. Ни бешеная быстрота маневра, ни трудность двойного боя не останавливает Бабаева. Он нажимает гашетку в тот единственный миг, в ту долю секунды, когда „Мессершмитт“ проскакивает мимо него. И сбивает стервятника этой очередью.

А через несколько дней Бабаев спас от гибели лейтенанта Петрова, подвергшегося атаке вражеского истребителя, не обнаруженного им во-время. Бабаев успел и заметить, и подойти, и меткими очередями прогнать фашиста, уже повредившего машину Петрова.

Был случай, когда товарищи в свою очередь выручили Бабаева. Обстановка все такая же—отставший бомбардировщик, атакующий его „Мессершмитт“ и мчащийся на помощь Бабаев.

Дело было над верхней кромкой облачности, в „окне“. Когда Бабаев подходил на выручку к бомбардировщику, из облака вынырнул второй „Мессершмитт“ и пошел в атаку на машину Бабаева.

Но фашистский летчик не заметил, что справа от него идет другой ястребок. „Мессершмитт“ только начал боевой разворот, как его настиг лейтенант Шилкин. Шилкину представился замечательный случай показать меткость своего огня, быстроту маневрирования, боевое упорство. Несколькими очередями ему удалось подбить стервятника. Тот начал снижаться. Но фашист еще мог удрать, и потому Шилкин бросился за ним. Искусно управляя своей машиной, он вел сопроводительный огонь, пока „Мессершмитт“ не рухнул, загоревшись.

Шилкин—летчик другого типа. Розовощекий, атлетически сложенный человек, он соединяет живость движений с холодной уравновешенностью. Он действует быстро, но всегда спокойно обдумывает свои поступки. Шилкин много думает на земле о воздушном бое. Он заранее рассчитывает возможные варианты, внимательно анализирует свои прежние боевые встречи. Постепенно, изо дня в день, от вылета к вылету, он совершенствует свою тактику и технику, учится противопоставлять всякому маневру фашистов свой маневр.

Теперь Бабаев и Шилкин вместе с достойными их соратниками капитаном Авдеевым и летчиком Алексеевым охраняют Севастополь от вражеских налетов.

Самолеты врага стремятся проникнуть к главной базе. „Юнкерсы“, „Мессершмитты“ ищут между разрывами зенитных снарядов щель, в которую можно было бы пролезть. И в этот миг внезапно затухает зенитная канонада, словно врагу дается пропуск к Севастополю. В наступившей тишине сперва слышен только прерывистый гул фашистских моторов. Но он скоро перебивается ровным рокотом других моторов—знакомым, родным для севастопольцев звуком.

Идут ястребки. Бабаев, Шилкин поднялись в воздух, чтобы защитить главную базу.

Однажды фашисты пытались бомбить один военный объект Севастополя. Навстречу им вылетел Бабаев в паре со старшим лейтенантом Алексеевым. Они отогнали фашистские самолеты от цели и погнались за одним из „Юнкерсов“. Они били его, пока не сбили. Покончив с одним, принялись за другого. Через пять минут и этот „Юнкерс“ сел на нашей территории. Два сбитых фашистских бомбардировщика за один полет—конечно, большая удача. Она не первая. Бабаев за время войны сбил уже 6 вражеских самолетов. Столько же сбил и Шилкин.

Член Военного Совета
Черноморского флота
див. комиссар Н. Кулаков

Герой Советского Союза
капитан К. Симонок

Участник обороны Севастополя
командир береговой батареи
капитан Матушенко

Участник обороны Севастополя
командир береговой батареи
капитан Драпушко

Боевая дружба этих летчиков заключается в том, что каждый из них знает, как воюет другой. Это то, что летчики называют „слетанностью". Драгоценное качество, помогающее уничтожать врага. Им достаточно двух-трех слов перед вылетом, чтобы действовать в воздушном бою заодно, словно они связаны в воздухе невидимой нитью, единым управлением, словно обеими машинами управляет единая воля. В этом один из секретов их побед. Это объясняет, почему непроходим для фашистов воздух над Севастополем, когда Бабаев и Шилкин барражируют над главной базой.

А. Ивич.

Сборник „Защитники Севастополя"
Выпуск 7, изд. Политуправления
Черноморского флота. 1942 г.

Рейс ветерана

Когда перед вами на рейде, грозно устремив вдаль жерла своих орудий, стоят современные новые корабли—красавцы-эсминцы, крейсеры, не смотрите с пренебрежением на затерявшийся среди них старый корабль, его старомодность и неповоротливость не должны вызывать у вас усмешку. Знайте, что и этот „старик" наравне со всеми кораблями до конца выполняет свой долг, бьет врага.

Я расскажу вам об одном таком „старике". Едва ли найдется на всем Черноморье десяток моряков, которые смогут сказать, что в далекие дни своей молодости они видели этот корабль новым. Он был спущен на воду в конце прошлого века. Боевое крещение корабль получил в первую мировую войну. По нему били с „Гебена" и „Бреслау", за ним охотились подводные лодки, но корабль уцелел. В годы гражданской войны он плавал под красным флагом, и его пушки беспощадно громили белогвардейские части на черноморских и азовских берегах.

Отшумели военные грозы, снова заколосились поля, заработали фабрики и заводы. Наш флот стал пополняться новыми первоклассными кораблями. Многие решили тогда, что „старику" нечего больше делать в море, что пора ему итти в отставку. Поговаривали даже, что следует сломать его на металл, но потом передумали—пусть пока плавает. Кораблю дали какую-то скромную, малозначительную работу вблизи берегов.

Нынешняя война заставила взглянуть на старый корабль по-иному. Его поставили на ремонт, проверили корпус, машины, вооружение. Оказалось, что этот корабль еще вполне может воевать.

После ремонта на палубу корабля уверенно поднялись его хозяева: командир—старший лейтенант Василий Васильевич Белокоменко и комиссар—политрук Иван Иванович Лихонин. Они обошли весь корабль, заглянули во все уголки, не исключая камбуза и трюмов. Осмотр закончился.

— Ну, как ваше мнение?—спросил комиссар.

— Мое мнение простое,—ответил командир.—Воевать надо.

— Точно!—подтвердил комиссар.—Корабль, конечно, староват, тридцати узлов от него требовать никак нельзя, но все остальное в порядке.

Комиссар не ошибся. Старый корабль сумел показать себя в боях. Он не имеет имени—только номер, но этот номер уже сейчас во многих черноморских портах произносят с почтением.

Вот история одного из рядовых, обычных рейсов „старика".

Корабль принял важный боевой груз и пошел с ним к Севастополю, близ которого шли уже ожесточенные бои. Командир и комиссар предупредили команду, что достаточно одной бомбы, одного снаряда,—и их корабль взлетит на воздух. Люди молча выслушали это предупреждение. А затем походная жизнь пошла своим порядком—четко, деловито, и никто не догадался бы, что это—пловучий пороховой погреб.

Наступила ночь—южная, темная, с большими звездами над самой водой. Командир и комиссар стояли на мостике, чутко прислушиваясь к каждому шороху.

— Кажется, гудит,—негромко сказал командир, и сразу же море вдруг озарилось белым светом: вражеский самолет сбросил осветительную ракету. Но корабль остался незамеченным. Ракета погасла, и снова настала темнота.

— Уснуть бы вам не мешало, товарищ командир,—тихо сказал комиссар.—Понадобится—разбудим.

— А я только что хотел вам предложить это же самое, товарищ комиссар!—ответил Белоконенко.

Их постели в эту ночь так и остались несмятыми.

Утром небо заволокло тучами, и тогда появились два „Юнкерса". Крылатые разбойники заходили из-за туч и с яростным ревом атаковали корабль. Им навстречу палили зенитки, строчили пулеметы. Корабль, ощетинившись огнем, уверенно и неуклонно продолжал свой путь. „Юнкерсы", не сумев прорваться через огневую завесу, бросали бомбы наугад. Израсходовав весь свой груз и ничего не добившись, самолеты повернули к берегу. Командир снял фуражку, вытер платком вспотевший лоб и спустился к себе в каюту.

Но отдыхать ему пришлось недолго. Вахтенный заметил вдали нашу канонерскую лодку. Она отчаянно отбивалась от наседавших на нее вражеских самолетов. Командир снова поднялся на мостик.

— Трудно приходится ребятам,—сказал он, не отрываясь от бинокля.—Ах, проклятые, совсем заклевали.

Есть незыблемый морской закон: если ты видишь товарища в беде, то как бы ни был велик твой собственный риск, ты не смеешь пройти мимо, ты должен помочь. Старый корабль круто изменил курс. К огню лодки он присоединил меткий огонь своих зениток и пулеметов. Это решило исход боя. Фашистские самолеты прекратили атаки и повернули назад. Обменявшись приветствиями, корабли разошлись.

Рейс продолжался. В течение всего дня новых налетов не было. Над морем снова спустились сумерки. Они быстро перешли в темноту, обещая кораблю спокойную ночь. Комиссар вышел на палубу. Вокруг царила тишина. Лихонин давно привык не верить тишине. Он направился к мостику, где стоял командир.

— Надо бы усилить наблюдение,—сказал комиссар.

— Я уже приказал,—ответил командир.

Корабль продолжал свой путь. В двадцать часов двадцать минут командир, комиссар и сигнальщик одновременно заметили с левого борта два темных стремительных силуэта. Самолеты-торпедоносцы. Они подкрадывались, прижимаясь к самой воде. Но уже прозвучала команда, и корабль встретил врага ураганным огнем.

Сбросив наугад торпеду, самолеты стали уходить. Расстояние до них было ничтожным, и, когда один из самолетов развернулся, его

брюхо в упор прошили трассирующие пули и снаряды. Самолет на мгновение застыл в воздухе, затем скользнул на крыло и пошел вниз. На тихой воде вскипел пенистый бурун, и снова все затихло.

— Один есть! — сказал комиссар. — Поздравляю вас, товарищ командир.

На следующий день корабль подвергся атаке еще двух „Юнкерсов". Бомбардировщики налетели с кормы. Заговорила кормовая зенитка под управлением командира орудия, секретаря комсомольской организации корабля—т. Уманец. Зенитчики с первых же выстрелов всадили снаряд прямо под крыло „Юнкерсу". Самолет качнулся, задымил, пошел вниз и утонул. Второй „Юнкерс" предпочел уйти.

Рейс продолжался. Цель похода была совсем близко. Здесь напасть могли не только самолеты, но и подводные лодки. Одна из них не заставила себя долго ждать. Наблюдатели заметили ее перископ и почти одновременно—след двух торпед. Залп был дан с близкой дистанции, для маневра оставались считанные секунды. Корабль резко застопорил ход, люди замерли, затаив дыхание. Пройдут или...

Обе торпеды прошли по носу, в нескольких метрах от форштевня. Они шли очень мелко, и многие видели их стальные тела. Команда вздохнула вся сразу, единой грудью—пронесло!

Маневрируя, корабль пошел дальше. Лодка преследовала его. Она выпустила еще три торпеды. Но каждый раз спокойствие и уменье командира спасали корабль от гибели.

Корабль миновал все опасности и, наконец, пришел в нужный порт. Здесь ждали груз и были рады „старику".

Его поставили разгружаться в сравнительно тихом и укрытом месте. И вдруг снаряды врага стали ложиться совсем близко. Командир и комиссар переглянулись: в чем дело? К командиру подошел один из краснофлотцев и доложил, что огонь противника направляет корректировщик, засевший в одном из ближайших зданий. Краснофлотец указал даже окно, в котором он заметил врага. Командир приказал принести ему винтовку. Два метких выстрела по окну—и корректировка прекратилась. Вражеская артиллерия перенесла свой огонь далеко в сторону.

Так закончился этот рейс—обычный рейс старого корабля. Корабль разгрузился и направился в обратный путь, полный таких же испытаний и опасностей.

На старом корабле плавает замечательная команда. Старший лейтенант Белоконенко, политрук Лихонин, лейтенант Черкасов, воентехник Фидин, машинисты Левченко и Чернышенко, рулевые Лешев и Ефимов, командиры орудий Уманец и Прудников, минер Рухопильников, сигнальщик Терещенко, кок Менялин и многие другие разделяют со старым кораблем его славу. Это мужественные люди, отважные моряки, умеющие смотреть опасности прямо в глаза и преодолеть любую трудность.

Где он сейчас, этот старый корабль? Может быть, совершает очередной рейс, подобный тому, о котором мы здесь рассказали, может быть, стоит где-нибудь под парами, готовый в любую минуту выйти в море навстречу врагу... Где бы ты ни был, „старик", мы желаем тебе и твоей команде счастливых рейсов и новых побед!

Л. Соловьев.

Сборник „Севастополь".
Изд. НКВМФ, 1942.

Стойко защищать родной город

Положение на Севастопольском фронте продолжает оставаться серьезным. После семидневных ожесточенных кровопролитных боев серьезная опасность, нависшая над главной базой Черноморского флота, не только не ослабела, а, наоборот, еще более усилилась. Несмотря на героическое сопротивление частей нашей армии и военно-морского флота, наступление врага, имеющего численное превосходство в живой силе и технике, приобретает все более яростный характер. На всех участках фронта немецко-фашистские войска, словно бешеные звери, через горы трупов своих солдат и офицеров рвутся к нашему родному городу—Севастополю.

Врываясь в Крым, враги главной своей задачей ставили захват Севастополя, играющего немаловажную роль в дальнейших захватнических планах германского фашизма. Севастополь—ключ к Черному морю, он имеет, кроме того, решающее значение для удержания гитлеровцами захваченных ими городов и районов Крыма. Без Севастополя все временные успехи фашистских разбойников в Крымских степях теряют свой вес. Вот почему фашисты прилагали и сейчас вновь прилагают бешеные усилия для захвата Севастополя.

Бои вокруг Севастополя развернулись с большой силой. Немцы бросили в горнило сражения все свои резервы, всю свою многочисленную технику. Они торопятся. Они уже не раз собирались оповестить мир о „молниеносном" вступлении в Севастополь. И сейчас они обещают „молниеносно" выполнить свой замысел.

Стойким, мужественным отпором и решительным сопротивлением на фронте, самоотверженной работой в тылу сорвем кровавые планы фашистов!

Избегая лобовых атак, в которых они всегда оказываются битыми, даже в том случае, когда они наступают значительно превосходящими силами, немцы повсюду ищут путей для обхода наших флангов. И если находят их, они стремятся всеми силами просочиться вглубь нашей обороны. Выдвижение вперед танков, групп автоматчиков, мелких диверсионных отрядов—все способы и приемы используют фашисты для того, чтобы посеять панику, замешательство, нарушить управление.

Однако все эти авантюристические приемы и способы давным-давно известны славным советским воинам, которые на все происки и хитросплетения врага отвечают большевистской стойкостью и упорством, выдержкой и активностью. На участок обороны лейтенанта Вударина и политрука Данилова немцы предприняли наступление втрое превосходящими силами. Получая отпор при попытках обойти подразделение с флангов, либо просочиться в тыл, немцы решили сломить стойкость бойцов шквальным огнем. Не отступая ни на шаг, красноармейцы посылали ответный огонь, зорко охраняя свои позиции от проникновения туда вражеских лазутчиков. На второй день рота потеряла связь со своими соседями справа и слева. Немцы ценой огромных потерь начали окружать бойцов. Три дня длился поединок. Лейтенант Вударин был дважды ранен. Ранен был и политрук Данилов. Но оба они продолжали управлять боем и, уничтожив сотни фашистов, на четвертые сутки пришли к своим. Бесстрашие и мужество победили! Это лишь один из многих примеров ге-

роизма, горячей любви к родине и к великому Сталину, которые проявляют наши бойцы и командиры на подступах к Севастополю.

Опыт боев с немецко-фашистскими войсками научил наших воинов оказывать должное противодействие маневрам врага, научил их в любых условиях действовать активно, нащупывать слабые места противника и самим окружать и истреблять до последнего мелкие группы фашистов, просачивающиеся к нам в тыл. Ни одна из операций, намеченных фашистским командованием в этом наступлении, не осуществилась и не будет осуществлена! Сопротивление наших частей все более усиливается.

Гитлеровцы стремятся завладеть Севастополем. Беспощадным разгромом кичливых фашистов под Севастополем навсегда отобьем охоту у немцев к Черному морю и положим начало истреблению всех немецко-фашистских войск, ворвавшихся в Крым!

Газета „Красный Крым",
24 декабря 1941 г.

На Обращение Военного Совета Черноморского флота трудящиеся Севастополя отвечают практическими делами

Перевыполнили обязательства

Рабочий коллектив Пищепромкомбината, обсудив Обращение Военного Совета Черноморского флота, постановил ответить на это Обращение перевыполнением обязательств, взятых на прошлом митинге 13 декабря. Тогда промкомбинатовцы, приветствуя разгром фашистских орд под Москвой, постановили организовать на всех предприятиях комбината социалистическое соревнование и таким путем выпустить для бойцов фронта к 1 января 1942 года значительное количество продукции сверх плана. В течение десяти дней большая часть этих обязательств выполнена.

Одновременно пищепромкомбинатовцы отчислили свой однодневный заработок на танкостроительство.

Повысили производительность труда

Работники кондитерского цеха артели „Севторгин", обсудив Обращение Военного Совета Черноморского флота, постановили повысить производительность труда и отказаться от выходных дней. На следующий день это обязательство было выполнено по-большевистски. Вместо 550 батонов цех изготовил горторгу 800 штук.

Усилим помощь фронту

Работницы пошивочной мастерской Н-ского бомбоубежища, заслушав доклад об Обращении Военного Совета Черноморского флота, заявили:

„Под надежной охраной защитников нашего родного Севастополя еще более усилим нашу помощь фронту".

Тут же на собрании была закончена подписка на танкостроительство, которая дала свыше 700 рублей.

Инициатива активисток

Бомбоубежище, где комендантом товарищ Михайлова, выделило из среды активисток, укрывающихся в убежище, бригаду из шести женщин для упаковки подарков бойцам фронта. Бригада изготовляет ежедневно до 300 посылок с подарками.

Будем еще лучше работать

Заслушав Обращение Военного Совета Черноморского флота ко всем бойцам, командирам и политработникам, отважным защитникам родного Севастополя, мы, рабочие, служащие и ИТР Н-ской станции, их семьи и коллектив жителей бомбоубежища, сознавая всю опасность, нависшую над Севастополем, заверяем Военный Совет Черноморского флота, что в столь трудный момент для нашей родины мы будем еще лучше работать, полностью обеспечим бесперебойное снабжение фронта и города электроэнергией, будем бороться с паникерами, шептунами и болтунами.

Да здравствует наш гениальный полководец—великий Сталин!

Одной мыслью с фронтом

Наш тыл живет одной жизнью, одной мыслью с фронтом—скорее изгнать с нашей великой, священной земли вшивую фашистскую нечисть.

Трудно выразить всю безграничную любовь, которую питает советский народ к своей армии, и заботу, которую он проявляет о ней.

Много примеров беззаветной преданности, любви к своей армии проявляют патриоты нашей прекрасной родины.

Коллектив мелкой розницы и магазинов №№,137, 8—46 и силикатной базы Севгорторга, где агитатором работает коммунист т. Костромской, в ответ на обращение Военного Совета Черноморского флота собрал 1500 рублей. Тов. Костромской внес 300 рублей, т. Фиш—300 р. т. Шемец—200 р., т. Ланин—200 р., т. Тощев—100 р., т. Калганов—200 р.

На эти деньги они изготовили подарки для бойцов к Новому Году.

Большинство подарков приготовили сами работники. Коллектив этих магазинов обращается ко всем работникам Торга и всем предприятиям города с призывом последовать их примеру и собрать и отправить нашим родным бойцам новогодние подарки.

Газета „Красный Крым"
24 декабря 1941 г.

На подступах к Севастополю

Сводка за 24 декабря 1941 г.

Во второй половине дня противник на одном из участков фронта предпринял атаку значительными силами пехоты под прикрытием танков. Вначале врагу удалось добиться некоторого успеха. Вскоре наши подразделения во взаимодействии с артиллерией и авиацией перешли в решительную контратаку и отбросили врага на исходные позиции. При этом было уничтожено до роты вражеских солдат и офицеров, а также 4 танка.

Успешно отбиты также все атаки врага и на других участках фронта. В районе восточнее К. огнем нашей артиллерии уничтожено около роты фашистской пехоты.

По уточненным данным, за 23 декабря в воздушных боях сбито не два вражеских самолета, как сообщалось вчера, а три.

Телеграмма народного комиссара Военно-морского флота адмирала Н. Г. Кузнецова на имя Военного Совета Черноморского флота

Противник отступает на всех основных участках фронта от Ленинграда до Черного моря.

Героические защитники Москвы, Ленинграда и Ростова своей стойкостью и отвагой разрушили все планы фашистского командования и глупую легенду о „непобедимости" германской армии.

За вашей героической обороной Севастополя следит не только Советский Союз, но и весь мир. Каждый день упорной обороны приносит врагу громадные потери. Путаются все планы врага, разбиваются его надежды относительно господства на Черном море путем захвата главной базы Черноморского флота.

Товарищи бойцы и командиры приморской армии, флота, авиации и береговой обороны! Еще несколько усилий, еще несколько смелых ударов—и обескровленный враг дрогнет и будет вами разбит.

Отомстим за убитых товарищей!
Отомстим за разоренный Крым!
Бейте врага до полной победы!
За Родину! За Сталина!

Н. Кузнецов.

Газета „Красный Крым"
25 декабря 1941 г.

На подступах к Севастополю

Сводка за 25 декабря 1941 г.

С утра противник пытался атаковать наши позиции в районе Ч. и М. Действиями артиллерии в направлении Ч. наступающие части врага не были допущены к переднему краю нашей обороны. На поле боя осталось много трупов немецких солдат и офицеров.

На участке М. части Красной Армии шквальным ружейно-пулеметным огнем при поддержке артиллерии отбросили врага к исходным позициям.

Мелкие группы фашистских автоматчиков пытались просочиться в глубь нашей обороны, но были своевременно обнаружены и отброшены.

В ночь на 25 декабря у деревни Ч. наши разведчики обнаружили около 70 фашистских трупов, в том числе 7 офицеров.

Летчики Черноморского флота, несмотря на плохие метеорологические условия, наносили удары по войскам врага и его технике.

Моряки не отступают

Как это было?

На рассвете пришел из разведки лейтенант Вильямсон. Забрызганный грязью, весь в царапинах от ходьбы по колючим кустарникам, он остановился перед комбатом и сказал:

— Гансы, кажется, снова зашевелились. У спуска в балку я видел повозки с боеприпасами. Левее безымянной высоты сосредоточена пехота.

Комбат молча выслушал разведчика. Потом позвонил командиру роты:

— Не спишь? Добро. Часам к восьми ожидай гостей.

И только он положил трубку, рядом со штабной землянкой грохнулась мина. За ней—другая. Немцы начали интенсивный обстрел батальонного участка обороны.

Мины рвались между окопами. Кого-то сразу засыпало землей, кого-то оглушило. Лица моряков посерели. У многих противно заныло под ложечкой. Но никто не сделал и шага назад.

Тогда немцы открыли огонь из орудий. Сотни стальных осколков обрушились на командный пункт, на ходы сообщения, на траншею, в которой сидели пулеметчики. Земля дрожала от взрывов, и свежий воздух пропах гарью.

— Уйти бы куда-нибудь,—обессилевшим голосом произнес молодой необстрелянный боец Кошка.

Моряки обернули к нему злые, налитые кровью глаза. Он умолк, устыдившись минутной слабости. И хотя, чем дальше, тем больше крепчал огонь, никто опять не тронулся с места.

Без четверти восемь над полем взмыла ракета. Немцы бросили в бой танки. Три громадины, меченных свастикой, летели вперед, осыпая моряков градом пуль.

Теперь заговорили наши пушки. Невидимые врагу, заранее пристрелянные по рубежам, они били наверняка. После первого же залпа один танк накренился набок.

Младший сержант Доценко хорошо видел, как выскочил из люка широкоплечий немец. Спокойно прицелившись, Доценко всадил ему пулю чуть пониже лопатки. Фашист рухнул, словно подкошенный.

Но два танка еще продолжали жить. С минуты на минуту они могли ворваться в расположение роты. Комбат приказал артиллеристам „подбавить огоньку", и разом ударили все орудия. Высокий столб земли и дыма вырос впереди танков.

Когда дым рассеялся, моряки, помимо своей воли, крикнули „ура". Оба танка стояли недвижимые, с развороченными башнями. Пушки их были неестественно приподняты кверху, а гусеницы каким-то чудом перепоясали танки крест-накрест.

Пока танки врага пытались утюжить передний край, немецкая пехота успела сосредоточиться в соседней роще. Серозеленые фигуры гитлеровцев мелькали сейчас за деревьями, ползли по изрытому снарядами полю, прятались в кустах. Враг готовился к броску в атаку.

Не теряя ни секунды, минометчики Гарпинича открыли огонь. Мины ложились кучно, прямо по цели. Фашисты заметались из сто-

роны в сторону, звериный вой огласил и рощу, и поле, и даже сопку, отстоящую отсюда на добрый километр. Десятки солдат полегли костьми.

Около часа немцы приводили себя в порядок. Затем все повторилось сначала. На предельной скорости рванулись к нашим окопам два танка. Следом за ними пошла пехота. Нельзя было поднять голову от массированного огня минометов и орудий.

Батальон нес потери. Обливаясь кровью, упал на дно окопа замечательный комсомолец Слепко. Осколок снаряда пробил ему грудь. Ранило младшего сержанта Гусева. Погиб краснофлотец Ванин.

Между тем натиск врага усиливался. Танки, лавируя среди разрывов, приближались к окопам. Немецкие автоматчики обогнули фланг роты и ошалело строчили по ее командному пункту. Над огневыми позициями артиллеристов кружил фашистский бомбардировщик.

По окопам передали приказ комиссара:

— Моряки не отступают. Держаться до последнего!

И моряки держались.

— Ты живой?—не оборачиваясь, хрипел пулеметчик Костюнин своему напарнику Макарову.—Ты меня слышишь?

— Живой,—односложно отвечал Макаров.—Слышу.

Окоп, где лежали пулеметчики, непрерывно обстреливался минами. Горячие осколки впивались в бруствер, рыли землю у коробок с лентами, падали на кожух. Пулеметчики только крепче сжимали зубы. Рискуя жизнью, они попрежнему оставались на позиции.

Меткие очереди Костюнина и Макарова пригнули немцев к земле. Повсюду валялись трупы убитых солдат, отовсюду неслись истерические вопли раненых. Но скоро к немцам прибыло подкрепление, и они опять полезли.

Как раз в этот момент одна за другой разорвались три мины. Пулеметчиков ранило. Густая липкая кровь выступила у Костюнина на рукаве. Безжизненно откинул голову Макаров. Пулемет умолк.

Минуту спустя в развороченном окопе послышался тихий голос:

— Ты живой? Ты живой, Макаров?

А еще через минуту пулеметчики нечеловеческим усилием воли доползли до пулемета и встретили бросившихся в атаку немцев сплошной завесой пуль.

Подстать пулеметчикам вели себя стрелки.

Отделение Журавского было атаковано целым фашистским взводом. Немцы бежали к нашим окопам во весь рост. Они улюлюкали, стреляли, забрасывали краснофлотцев ружейными гранатами. Казалось, еще мгновение, и горстка храбрецов будет смята.

Но не таковы черноморцы. Подпустив фашистов на расстояние пятидесяти метров, бойцы дружно открыли огонь. Били в упор, не давая пощады, и меньше, чем в десять минут, вражеский взвод перестал существовать.

Тем временем артиллеристы и минометчики успешно расправились с фашистскими танками. Один они подожгли, второй заставили столь поспешно повернуть назад, что тот наскочил на свое же минное поле. Лишившись танковой поддержки, понеся серьезные потери, немецкая пехота отошла.

Отдельные группы фашистов попробовали, правда, наступать без танков. Однако моряки быстро охладили их. Гулкая дробь выстрелов резанула воздух. Пулеметчики и стрелки сообща обрушились на немцев, и немцы кинулись обратно, бросая раненых, не подбирая убитых.

Комбат посмотрел на часы. Они показывали восемь вечера. Геройский батальон моряков с честью выдержал двенадцатичасовой бой.

Газета „Красный Крым“
27 декабря 1941 г.

Л. Иш.

Коммунисты в боях за Севастополь

Грозной несокрушимой крепостью стоит на берегу Черного моря советский Севастополь. Прошло почти два месяца с тех пор, как он осажден немецко-фашистскими войсками, как по нему бьют дальнобойные вражеские орудия. Но все усилия гитлеровских захватчиков овладеть городом разбиваются о железную стойкость наших героев-воинов.

Отстоим родной Севастополь! Этой решимостью преисполнен каждый красноармеец, краснофлотец, командир, политработник. И первыми среди первых идут в бой коммунисты. Там, где нужна особая выдержка, отвага, бесстрашие, где требуется собственной грудью преградить путь врагу, там—на самых опасных, ответственных участках — мы всегда видим коммунистов, людей орлиного сталинского племени.

Недалеко от города стояла минометная батарея. Метким огнем она рассеяла два батальона неприятельской пехоты, уничтожила свыше трехсот фашистов, разбила шесть автомашин, подавила три пулеметные точки. Бесстрашный коллектив батареи с честью выполнил свою клятву—умереть, но сопку удержать.

Во второй половине дня фашистские разведчики засекли местонахождение батареи. На нее обрушился град снарядов и мин, над ней закружились бомбардировщики. Выбыл из строя один миномет, другой... Смертью храбрых погиб командир, осколок вражеского снаряда оборвал жизнь политрука. На сопке остался только один боец—наводчик миномета, секретарь комсомольской организации батареи, коммунист Бойков.

Много ли может сделать один против целой роты бандитов, наступающих под прикрытием бешеного артиллерийско-минометного огня? Но Бойков принадлежит к тому роду советских людей, которые везде и всюду, до последней минуты жизни, сохраняют дух стойкости и мужества. Мстя за погибших товарищей, коммунист Бойков продолжал один защищать сопку.

Мину за миной посылал он во врагов, истребив таким путем около ста фашистов. Когда запас мин иссяк, минометчик взялся за полуавтомат, и еще десять фашистов нашли себе бесславную могилу. Минометчик был дважды ранен, он истекал кровью. Но дороже своей жизни был ему Севастополь, и он остался на сопке до подхода подкрепления.

Так сражаются коммунисты!

Навсегда останется в памяти защитников Севастополя подвиг заместителя политрука коммуниста Ивана Личкатого. Вместе с бойцами заместитель политрука лежал в окопах, отражая бешеный натиск фашистов. Красноармейские пули уложили перед передним краем немало гитлеровских оккупантов. Однако враг не ослаблял нажима.

Теперь уже нельзя было только обороняться, требовался сокрушительный ответный удар. И такой удар последовал. Коммунист Иван Личкатый, встав во весь рост, крикнул:

— Вперед! За Родину, за Сталина!

Пример коммуниста увлек бойцов, они смело ринулись в контратаку. Под ураганным автоматным огнем противника подразделение шло вперед. Вражья пуля сразила Ивана Личкатого. Кто-то из краснофлотцев нагнулся к нему, вынул из кармана гимнастерки окровавленный партийный билет и, обернувшись к товарищам, воскликнул:

— Отомстим за большевика!

Коммуниста Ивана Личкатого уже не было в живых, но и мертвый, он был страшен врагам. Сражаясь храбро, не щадя крови и самой жизни, сражаясь, как Иван Личкатый, бойцы нанесли тяжелый урон немецким захватчикам.

С уважением и любовью говорят в Н-ской части о комиссаре Иващенко. Он тоже не рискует зря жизнью, но если нужно поднять бойцов в атаку, комиссар не думает о собственной безопасности, он первый идет под пули.

Пытаясь прорвать линию обороны, фашисты открыли яростный огонь из орудий и минометов, а затем с диким улюлюканием пошли на штурм. Кто-то из бойцов, еще недостаточно обстрелянных, тревожно спросил:

— Где командир, где комиссар?

— Комиссар здесь!—громко ответил Иващенко.

— Комиссар здесь!—пронеслось по окопам.

Бойцы почувствовали себя бодрее, увереннее, ибо знали, что комиссар найдет выход из любого положения. И когда комиссар воскликнул: „За мной, в атаку!“, все красноармейцы, как один человек, устремились на врага. Свыше ста фашистов было истреблено в этой короткой штыковой схватке, организованной и возглавленной комиссаром.

Бои под Севастополем, принявшие в последние дни особенно ожесточенный характер, требуют от красноармейцев и командиров исключительного упорства, твердости воли, умения преодолевать трудности горного рельефа. Очень часто, прежде чем отбить у неприятеля даже небольшую сопку, бойцам приходится ползти сотни метров под ураганным огнем, разрушать дерево-земляные огневые точки, обезвреживать мины. Тем показательнее, что изо дня в день множатся героические дела коммунистов, что в самой тяжелой обстановке коммунисты остаются хладнокровными и непоколебимыми.

А кто не знает на фронте командира батальона морской пехоты, коммуниста, капитана Бондаренко? За время обороны Севастополя Бондаренко и его бойцы выдержали по крайней мере полсотни ожесточенных атак врага. Немало славных воинов погибло смертью храбрых, защищая город, ведя упорные бои с немецкими оккупан-

тами. Но попрежнему твердо стоит батальон на своих позициях. Железный закон моряков—ни шагу назад!—вошел в плоть и кровь каждого краснофлотца.

Капитан Бондаренко служит батальону образцом беззаветной храбрости, отваги. Как-то ему пришлось заменить выбывшего из строя пулеметчика. Он забрался со станковым пулеметом на крышу дома и оттуда метко расстреливал наступавшую немецкую пехоту. Один он вынудил залечь целый батальон. Спустя некоторое время фашисты выследили капитана, и на крышу, где он находился, полетели мины. Еще немного погодя дом был подвергнут бомбардировке.

По счастью, ни одна бомба не попала в цель. Однако взрывной волной капитана сбросило с крыши. От удара о землю он потерял сознание. Придя в себя, Бондаренко снова поднялся на крышу, и снова его пулемет беспощадно разил врага. Недаром о капитане говорят, что за ним можно итти в огонь и в воду. И недаром также его батальон лишь на-днях отразил яростную атаку немецкого пехотного полка, истребив до пятисот фашистов. Смелость всегда побеждает!

Бесстрашие коммунистов цементирует бойцов Севастополя, еще крепче сплачивает их вокруг большевистской партии. Тысячи красноармейцев и командиров, кровью своей доказавших преданность советской родине, стремятся стать коммунистами. Партийные организации частей ежедневно получают большое количество заявлений о вступлении в партию.

На клочках бумаги люди пишут короткие, идущие от самого сердца слова: хочу быть коммунистом. И тут же в бою показывают, что они достойны этой высокой чести. Кандидат партии Василий Бойков уничтожил десять фашистских танков. Молодой коммунист, разведчик Пигарев десятки раз ходил в разведку и, рискуя жизнью, добывал ценные сведения о противнике. Старший сержант Гургиев, накануне боя получивший кандидатскую карточку, заменил во время атаки раненого командира взвода.

Тот факт, что наши части успешно отбивают яростные атаки врага, что они уже истребили значительную часть вшивого гитлеровского воинства, брошенного на Севастополь, объясняется во многом именно авангардной ролью коммунистов и комсомольцев. Для большевика нет непреодолимых трудностей.

На пороге нового 1942 года бойцы Севастопольской обороны говорят словами коммуниста Михайличенко:

— Мы—наследники славы „Потемкина“ и „Очакова“, мы—потомки тех мужественных русских людей, которые в годы первой севастопольской обороны 349 дней защищали Севастополь от многотысячной армии интервентов. Мы не посрамим памяти своих предков.

Бригадный комиссар М. Кузнецов.

Газета „Красный Крым“
27 декабря 1941 г.

На подступах к Севастополю

Сводка за 26 декабря 1941 г.

В течение всего дня противник предпринимал ожесточенные атаки на наши передовые позиции.

Совместными действиями пехоты и артиллерии, при поддержке авиации, все попытки противника прорвать линию нашей обороны были отбиты с большим уроном для противника.

Красноармейцы части тов. Г. в результате ожесточенных боев захватили 5 минометов, 1 противотанковый пулемет и 20 винтовок. В районе М. нами захвачены 2 автомашины с ценными документами.

Нашей авиацией в направлении Н. уничтожено до роты вражеской пехоты, 1 танк, 2 минометных батареи.

Новогодний подарок фашистам

Черноморский красавец шел к Севастополю.

Радостное возбуждение охватило команду. Оно прорывалось в коротких веселых репликах. Корабль несет новогодний „подарок" фашистам—полновесные снаряды. Эти снаряды помогут родному городу прогнать от своих стен банды грабителей, выбивающихся из последних сил, чтобы пролезть в Севастополь.

Там, на берегу, среди защитников Севастополя, крепко закрывших подступы к родному городу, есть и люди с корабля. Каждый на корабле гордится ими. Каждому хочется быстрее приблизиться к базе, скорее услышать звук ревуна и огнем своих мощных орудий подготовить братьям-морякам и армейцам возможность смелой, яростной атаки.

Все приготовлено, все проверено. Но еще раз, без всяких приказаний, по собственному почину проверяют бойцы и командиры материальную часть. Пропуск в стрельбе, неисправность механизма были бы позором.

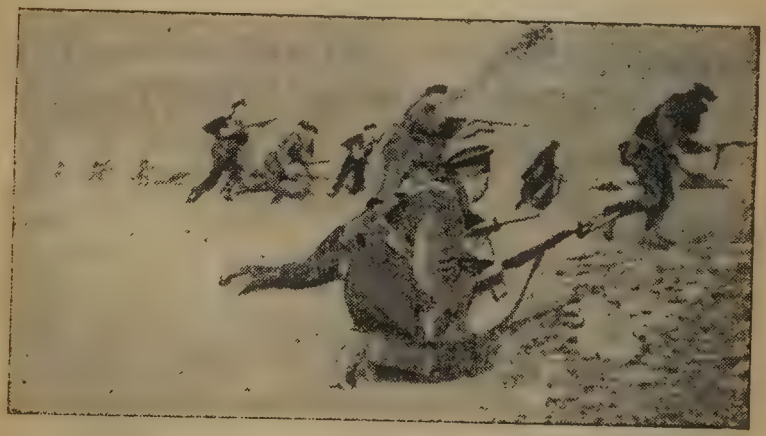
Всем краснофлотцам хочется в этот день, когда корабль идет защищать родную базу, выразить как можно полнее свою преданность родине, свою любовь к ней. Лучшие люди корабля подходят к секретарю партийной организации. Они хотят, чтобы этот поход был для них двойным торжеством, чтобы разгром фашистских банд кораблем запомнился и как день величайшего события в личной жизни: тридцать заявлений о приеме в партию подали краснофлотцы на походе.

На много километров разносится гул мощных залпов. Их слышит город, их слышит фронт. Радостью наполняет этот звук сердца защитников Севастополя, ужас и панику рождает он в фашистском стане. Но многие грабители его не слышали—они погибли от снарядов корабля прежде, чем донесся до них звук залпа.

Боевая работа шла так хорошо, слаженно, что командиры затрудняются сказать, кто же действовал лучше.

Все на боевых постах—Костырин, Ионов, Петраков, Кандык, Гарник, Авдюхин, Морозов, Ратько и другие—дружным, точным исполнением приказов обеспечили стрельбу без пропусков.

Командир бригады морской пехоты полковник Гарнищенко дает задание разведчикам автоматчикам



Бойцы полковника Потапова идут в атаку

Один за другим летели в фашистов снаряды, на которых мелом писали краснофлотцы: „За Крым", „За Украину", „За наших братьев, погибших в боях".

Замечательную выдержку, боевую сноровку проявила молодежь, недавно пришедшая на корабль. Краснофлотец Чайковский только три дня на корабле. Он был назначен в группу подачи. И первый раз услышал он грозный голос орудий. Но он не растерялся ни на секунду, сразу же усвоил свои обязанности, быстро сообразил все, о чем не успел узнать за время короткой своей службы на корабле.

Самолеты, возвращавшиеся с линии фронта, пролетая над кораблем, приветствовали его покачиванием крыльев, словно говоря: „Хорошо работаете, товарищи!" И краснофлотцы смотрели на самолет, точно ждали от него вестей: много ли фашистов истреблено нашими залпами, много ли танков и орудий врага превращено в обломки.

Да, они стреляли хорошо. И краснофлотцы, которые сражались в этот день в отрядах морской пехоты, с такой же гордостью думали о своих товарищах на корабле, как и те о братьях, ведущих бой на суше.

Фашисты получили полновесный новогодний „подарок".

И. Александров.

Сборник „Защитники Севастополя". Выпуск 7.
Изд. Политуправления Черноморского флота. 1942 г.

Москва

Председателю Государственного Комитета Обороны товарищу Сталину

Родной наш Иосиф Виссарионович!

Собрание молодежи города Севастополя совместно с представителями частей Приморской армии и Черноморского флота шлет Вам, своему учителю и отцу, гениальнейшему полководцу советского народа, свой боевой комсомольский привет.

Мы собрались в момент, когда ненавистный враг, после безрезультатной полуторамесячной осады, вот уже десятый день яростно рвется к Севастополю, не считаясь ни с какими потерями, бросая в бой свои последние резервы. Но героические защитники Севастополя, бесстрашные бойцы Красной Армии и флота, неизменно отбивают бешеный натиск озверелых фашистских орд. Долины и холмы, окружающие Севастополь, устланы тысячами трупов бешеных гитлеровских собак. А над Севастополем—могучей морской крепостью нашего родного Крыма—попрежнему гордо реет Красное знамя нашей любимой Советской Родины.

Мы заверяем Вас, дорогой Иосиф Виссарионович, что, не жалея сил и самой жизни, мы будем биться с врагом до его полного истребления.

Сталинский наказ защитникам Севастополя будет выполнен до конца.

Да здравствует наша любимая Советская Родина!

Да здравствует наша героическая Красная Армия и Военно-Морской Флот!

Да здравствует лучший друг советской молодежи, наш вождь и учитель—великий Сталин!

Общегородское собрание молодежи города Севастополя совместно с представителями частей Приморской армии и Черноморского флота.

Газета „Красный Крым"
28 декабря 1941 г.

На подступах к Севастополю

Сводка за 30 декабря 1941 г.

Противник на отдельных участках фронта вновь пытался атаковать наши позиции. Все атаки врага отбиты с большими для него потерями.

Отважно действовал личный состав Н-ского бронепоезда. Своим огневым налетом бронепоезд выбил противника из пункта М.

Наша артиллерия во взаимодействии с наземными войсками успешно отражала атаки фашистов, наносила удары по тылам немцев. Уничтожено и рассеяно до батальона вражеской пехоты.

Мощные удары артиллеристов

Наибольшим испытанием для полка явилось огневое состязание с немецкой артиллерией во время второго наступления фашистов на Севастополь. Немцы сосредоточили в направлении главного удара до 50 дальнобойных орудий на 1 км фронта. Свыше десяти дней враг обстреливал из этих орудий наши огневые позиции, причем явно не жалел боеприпасов. Только на подразделение командира Бундича было совершено пятьдесят налетов и выпущено до пяти тысяч снарядов. Однако неприятельская артиллерия оказалась бессильной перед мощью советского оружия и доблестью советских воинов.

Мы потеряли в эти напряженные дни всего одно орудие. Немцы же, по заявлениям пленных, по наблюдениям корректировщиков, данным наземной и воздушной разведки, потеряли 3 артиллерийских батареи, 8 минометных, 10 танков и бронемашин, 12 пулеметных точек. Еще больше орудий, минометов, пулеметов было подавлено: они или получили основательные повреждения, или остались без расчетов. Наконец, в результате нашей стрельбы по закрытым целям и прямой наводкой враг понес крупные потери в людском составе—около пяти тысяч убитыми и ранеными.

Артиллеристы краснознаменного полка показали в схватках с немецкими оккупантами отличную выучку, мужество и бесстрашие. Не раз случалось, что фашистские автоматчики почти вплотную подбирались к огневым позициям батарей, открывала бешеную пальбу по наблюдательным пунктам и корректировочным постам. Но ни разу

они не смогли сломить боевой дух советских артиллеристов, заставить их отступить. Исполненные лютой ненависти к врагу, наши бойцы и командиры смело отбивали фашистские атаки, забрасывали немцев гранатами, кололи штыками.

С законной гордостью говорят в полку о командире одной из батарей, старшем лейтенанте Комарове. На протяжении двух недель немцы выпускали по боевым позициям этой батареи сто—сто двадцать снарядов в день. Горстка храбрецов во главе с героем-командиром отвечала противнику сокрушительным огнем, уничтожая его технику, истребляя его живую силу. Под прикрытием полной темноты немцы подползли к наблюдательному пункту батареи на пятьдесят метров. Стрелять из пушек уже было нельзя, ибо осколки могли попасть в своих же бойцов.

Оценив обстановку, старший лейтенант Комаров организовал круговую оборону. Бойцы залегли в окопах у орудий. Огнем из винтовок, трех станковых пулеметов и четырех минометов они перебили до роты фашистов, отогнали автоматчиков и снова повели огонь из орудий. Командир батареи был в этом бою ранен. Лишь после категорического приказа старшего начальника он дал унести себя в госпиталь.

Корректировщик Ефимов, будучи на передовой линии, попал в окружение большой группы немцев. Мужественный артиллерист не дрогнул. Отстреливаясь, он продолжал один корректировать огонь батареи, пока не подоспели товарищи. Наводчик Николаев, также очутившийся в окружении, прямой наводкой истребил несколько десятков фашистов, разбил противотанковое орудие и три пулемета. Лейтенант Горохов с восемью красноармейцами ринулся в атаку на неприятельскую полуроту и заставил фашистов отступить.

Многое можно рассказать о командире батареи Минакове, Герое Советского Союза старшем лейтенанте Леонтьеве, разведчиках-красноармейцах Недбайло, Капустине, Соломине, старшем лейтенанте Веселом. Все они, как десятки других, служат образцом железной выдержки, смелости, геройства. Высокая награда—награждение орденом Красного Знамени—вызвала у бойцов и командиров части новый прилив энергии, воодушевила их на новые славные дела. Уже в последние дни расчеты старшего лейтенанта Комарова и командира Минакова прямыми попаданиями снарядов уничтожили три вражеских дзота, противотанковое орудие, две минометных батареи, двенадцать солдат.

Непрерывно совершенствуя методы стрельбы, артиллеристы помогают пехоте прогрызать оборону противника, разрушать его укрепления.

Овеянные славой боевых побед, артиллеристы видят свою задачу в том, чтобы нещадно истреблять немецких захватчиков. Девиз краснознаменного полка—„Вперед на врага!"

Полковник Н. Богданов.

Газета „Красный Крым"
1 марта 1942 г.

Над подступах к Севастополю

Сводка за 1 января 1942 г.

Предпринятое немецкими захватчиками решительное наступление на Севастополь, начавшееся с рассвета 17 декабря, закончилось полным провалом. Понеся исключительно большие потери в живой силе и материальной части, под натиском наших войск на Феодосийском и Севастопольском направлениях, противник начал вчера на отдельных участках фронта совершать отход, прикрываясь арьергардами.

Наши части перешли в контрнаступление и, нанося удары по войскам прикрытия неприятеля, к исходу вчерашнего дня овладели тремя населенными пунктами.

Наша авиация бомбардировочными и штурмовыми действиями истребляет противника на отходе.

На пути отхода противник оставляет большое число оружия и боеприпасов. Вражеские окопы завалены многочисленными трупами солдат и офицеров.

Под Севастополем

Интересна и богата событиями история борьбы за Севастополь. Героическая эпопея борьбы севастопольского гарнизона против немецких оккупантов с величайшей убедительностью показывает, что мужество, героизм советских людей, их беспредельная преданность Родине способны выдержать любой натиск врага, разбить в прах его попытки овладеть нашей землей, способны нанести врагу смертельный, сокрушающий удар.

В нашей печати неоднократно отмечались этапы борьбы за Севастополь. Уместно и сейчас отметить крах последнего наступления немцев под Севастополем.

Еще в конце октября прошлого года фашистское командование бросило для захвата Севастополя 54 и 30 армейские корпуса в составе 6 пехотных дивизий.

Разгромленные на подступах к Севастополю, эти корпуса понесли большие потери в живой силе и материальной части.

Потерпев неудачу, враг перешел к позиционной борьбе, решив после длительной и тщательной подготовки повторить наступление.

Весь опыт трехлетней войны на западе и опыт первой мировой войны вложили фашисты в организацию атаки Севастополя.

27 дней тщательно и планомерно готовил враг наступление. Растрепанные, понесшие потери 54 и 30 корпуса получили пополнение: сюда дополнительно были подтянуты еще одна пехотная дивизия и три румынские горнострелковые бригады. Подвезена была тяжелая осадная артиллерия вплоть до сверхмощных калибров в 206, 280, 305, 355 мм (8, 10, 12 и 14-ти дюймовые орудия,) подвезены были особые минометно-огнеметные батареи тяжелых калибров, тяжелые пушечные танки, сосредоточено было крупное соединение бомбардировочной и истребительной авиации. Как видно из захваченных вражеских документов, вся подготовка велась особо тщательно, а само

наступление спланировано было так, чтобы в четырехдневный срок наверняка овладеть Севастополем. Приказы, плановые таблицы, инструкции были расписаны до деталей.

Так, например, приказом 54 корпуса 24 пехотной дивизии ставилась задача: „Дивизия к исходу четвертого дня боя должна, используя все возможности, прорваться в крепость Севастополь и немедленно доложить о достижении цели".

Выписка из плановой таблицы боя этой же дивизии показывает, какие средства усиления применил враг на участке этой дивизии (кстати сказать, эта дивизия действовала только на вспомогательном направлении).

На направлении главного удара фашисты довели мощность артогня до 50 орудий тяжелых калибров на 1 км фронта, не считая артиллерии легких калибров и минометов, а для пролома фронта нашей обороны нацелены были тяжелые танки.

В 8 часов утра 17 декабря по всему фронту наших войск немцы открыли настоящий ураган огня. Горизонт затянуло дымом разрывов. Десятки пикирующих бомбардировщиков под прикрытием МЕ-109 устремились на боевые порядки наших войск в город.

Началось сражение за Севастополь.

С наблюдательных пунктов отчетливо было видно, как под прикрытием стены огня артиллерии и минометов, предшествуемые танками, медленно двигались, пригнувшись понуро, группы немецкой пехоты; фашистские автоматчики, пользуясь лесисто-горной местностью, проникнув затемно в тылы боевых порядков наших войск, открывали бешеный огонь из автоматов, пытаясь создать видимость окружения.

Но замысел врага отгадан был сразу.

Наша артиллерия немедленно открыла меткий сокрушительный огонь. Часть танков противника была подбита еще на исходных позициях, часть подорвалась на минах, фашистская пехота беспощадно подавлялась огнем артиллерии и минометов. Против орудовавших в тылу автоматчиков были пущены в ход истребительные группы, которые вылавливали и расстреливали автоматчиков.

Огнем зенитной артиллерии и сталинскими соколами-истребителями в первые же часы боя было сбито несколько бомбардировщиков и „Мессершмиттов". Все это сразу охладило пыл разъяренного зверя.

Яростная атака врага перешла в тягучий, тяжелый бой.

17 дней (вместо 4-х) продолжалось наступление немцев. Фронт атаки немцев, начатый на тридцатикилометровом пространстве, постепенно сокращался. Неся огромные потери в технике, живой силе, враг все более сокращал фронт атаки, стягивая к одному месту, где ему удалось иметь небольшой успех, остатки разбитых полков с других участков фронта.

В последних числах декабря на решающем участке фронта немцы на протяжении 6 километров сосредоточили 24, 132, 50 и часть 22 пехотных дивизий. Остатки танков и пехоты были брошены фашистами сосредоточенной группой против нашей истомленной многодневными боями пехоты. Напряжение боя достигло наивысшей точки. Много раз дело доходило до рукопашных схваток. Под давлением численно превосходящего врага, под ливнем вражеских мин и снарядов наши доблестные бойцы вынуждены были отойти к огневым

позициям своей артиллерии. Но дальше назад не пошел никто. Остались на месте наблюдательные посты и боевые порядки артиллерии; объединившись, пехота и артиллеристы гранатами, штыками, огнем винтовок, пулеметов, огнем артиллерии, бившей на картечь прямой наводкой, остановили и обескровили врага.

Но мало было остановить, надо было и отбросить врага. В ночь на 2 января огневой бой продолжался по всему фронту. А перед рассветом наша артиллерия губительным шквалом огня обрушилась на вклинившегося в нашу оборону врага.

Наша доблестная пехота, несмотря на усталость и утомление от многодневного боя, вслед за огнем двинулась на врага. Не выдержали фашисты и бежали. Бежали стремительно, бросая оружие, пулеметы, минометы, личные вещи.

О панике, охватившей врага, убедительно рассказывает письмо, найденное у убитого немецкого солдата:

„Дорогие сестра и зять!

За мной находятся дни тяжелых боев и трудностей. Вчера наше наступление на Севастополь достигло высшей точки. Мы уже были близко у города, но вдруг раздался слух, что русские нас окружили, и вот—спасайся, кто может. Со всех сторон огонь. Местность и горы затруднили наше отчаянное бегство. Мы пробрались с боем, преследуемые сильным огнем. В это мгновение моя жизнь не стоила ни копейки. Многие товарищи остались убитыми, и, что еще хуже, мы оставили наших раненых в руках русских. Печальная кучка вернулась в долину. С последними силами тащили мы часть наших раненых. Наш батальон должен был отходить через деревню, которая была занята русскими. И там нас обстреляли. Совсем истощенные, мы достигли наших исходных позиций. Ночью получил от вас четыре пакетика. Сегодня утром нас сменили, потому что из нас осталось очень малое количество".

Замыслы врага не удались. Тщательно подготовленная, надежно обеспеченная фашистская операция по овладению Севастополем с треском провалилась. Трудно, конечно, подсчитать потери врага, но, основываясь на показаниях пленных, разведывательных данных, полученных от партизан, подсчитывая брошенные немцами трупы на поле боя, подсчитывая состав фашистских дивизий до 17 декабря и то, что осталось на январь, можно утверждать, что потери врага огромны.

Вот, например, 72 пехотная дивизия. Пленный ефрейтор 1 роты 266 пехотного полка Лефлер сообщил, что в их полку потери достигают 50 процентов, а в ряде подразделений 60—70 процентов.

Офицер той же дивизии Эдуард Чеппе сообщил, что в его роте, имевшей до наступления 160 человек, за два дня боя осталось всего... 16 бойцов.

Дословная выписка из дневника убитого старшего ефрейтора Кеслера Альфреда 7 роты 2 батальона 133 пехотного полка 50 пехотной дивизии:

„26 декабря—напряженный день и большие потери. Ночью на фронте опять затишье. Утром опять сильный минометный огонь, особенно на моем участке. Мое отделение слева почти выведено из строя. Обслуживающие пулемет—убиты. В итоге отделение имеет 4 убитых и 7 раненых. Одновременно русские идут в атаку. Уже

слышны русские команды. Стреляем до отчаянности, боеприпасов почти нет. Взвод Сальтера должен подойти на подкрепление и совместно перейти в контратаку. Я впереди с одним отделением..."

Письма и дневники убитых и пленных, показания последних дают основание полагать, что в эту не удавшуюся для врага операцию он потерял не менее 35 000—40 000 убитых и раненых. Подбито и уничтожено много танков, артиллерии и минометов. 19 фашистских самолетов подбиты, упали и сгорели на нашей территории. Не меньше, видимо, вышло из строя фашистских самолетов и вне поля боя.

Дорого обошлось оккупантам это наступление. Помимо физических и материальных потерь, сорвался план овладеть Севастополем, освободить свои силы для использования их на других направлениях.

„Хваленая" немецкая техника и выучка оказались бессильными перед мужеством, героизмом советских людей, пламенных патриотов Родины, защищающих родную землю, родной Севастополь.

Родина всегда будет помнить беспримерную доблесть и неописуемую отвагу героев—пехотинцев, краснофлотцев, артиллеристов, летчиков, саперов, связистов и всех, кто составляет гарнизон Севастополя.

Батарея лейтенанта Воробьева, артиллерия Богданова, Гроссмана Шатилова, Пискунова, пехота Потапова, Жидилова, Коломиец, Новикова, Ласкина, Гузь, летчики Юмашева, Губрия золотыми буквами будут записаны на страницах истории славной обороны Севастополя 1941—1942 годов.

Севастополь—суровый, гордый город, овеянный славой побед—мужественно, честно и храбро ведет бой с фашистской нечистью.

Севастопольский гарнизон, исполненный горячей любви к родной стране, всегда в готовности дать отпор врагам родины—ненавистным немецким оккупантам и перейти в решительное наступление, чтобы окончательно уничтожить врага.

Генерал-майор Ив. Петров.

Газета „Красный Крым"
2 февраля 1942 г.

III.

Дальнейшее усиление оборонной мощи и восстановление нормальной жизни города во время относительного затишья (январь—май 1942 г.)

В эти дни под Севастополем

После упорных кровопролитных боев, которые продолжались свыше двух недель, на Севастопольском участке фронта опять наступило известное затишье. Немцы отвели многие свои потрепанные части за вторую линию обороны, а оставшимися силами лихорадочно строят на переднем крае новые укрепления. Почти все подступы к неприятельским окопам ограждены колючей проволокой и взяты под перекрестный огонь пулеметов, минометов, орудий. Заимствуя опыт финнов, противник широко применяет минирование, устанавливает различные противопехотные и противотанковые препятствия.

Наши разведчики, систематически проникающие в расположение вражеских войск, засекли там ряд дерево-земляных огневых точек, артиллерийских дотов, основательно укрепленных минометных гнезд. Впервые у немцев под Севастополем появились землянки с двойными перекрытиями. Характерно также, что при малейшей возможности фашисты зарывают в землю не только орудия, но и танки и бронемашины.

Потеряв во время недавнего наступления на город до четырех полков пехоты и перейдя к обороне, противник старается сейчас отсидеться. Судя по всему, замысел немецкого командования состоит в том, чтобы, во-первых, блокировать севастопольский гарнизон, т.е. не допустить с его стороны активных боевых действий, во-вторых, накопить силы и предпринять новое наступление. Однако враг и на этот раз просчитался. Героические защитники Черноморской крепости не дают немцам покоя ни днем, ни ночью, непрерывно изматывают их огневыми налетами и атаками.

На левом фланге обороны наши части в результате этих атак улучшили свои позиции. Противник выбит здесь с нескольких выгодных в тактическом отношении высот и оттеснен на полтора—два километра. Бойцы только одной части захватили десять вражеских дзотов и три дота, уничтожили около двух десятков пулеметов и минометов, истребили свыше роты фашистских солдат и офицеров.

Все чаще и все с большим эффектом практикуют защитники Севастополя блокирование вражеских укрепленных точек. Группы красноармейцев, наступая непосредственно за артиллерийским огнем, подбираются к противнику на близкую дистанцию, обтекают его с флангов и тыла. Затем, не теряя ни секунды, они забрасывают дзоты связками гранат, врываются в окопы и штыками истребляют засевших там немцев. Таким путем бойцы Н-ской части морской пехоты в короткий срок овладели двумя дзотами, разрушили пулеметный блиндаж, уничтожили двадцать пять фашистов.

Крупный урон несет враг от артиллерийского огня севастопольцев. На-днях, например, наша береговая и полевая артиллерия в течение нескольких часов начисто разворошила наблюдательный пункт противника, взорвала дерево-земляную огневую точку вместе с ее расчетом, подавила артиллерийско-минометную батарею и пуле-

метное гнездо. Ночью того же дня меткие залпы артиллеристов вывели из строя еще одну неприятельскую минометную батарею и две пулеметных точки и беспощадно уничтожали живую силу врага. Пленный солдат 72 немецкой пехотной дивизии заявил, что „советские орудия сводят немцев с ума".

Попрежнему храбро сражаются на подступах к городу летчики Черноморского флота. Хотя погода сейчас мало благоприятствует действиям авиации (низкая облачность, туманы, дожди, снегопады), подразделения штурмовиков и бомбардировщиков ежедневно производят налеты на боевые порядки вражеских войск, разрушают опорные пункты немцев, истребляют их живую силу и технику. За один лишь день летчики одной части уничтожили немецкий тяжелый танк, двенадцать минометов, зенитное орудие, подавили четыре артиллерийских батареи, истребили до батальона пехоты и в довершение всего сбили „Юнкерс-88".

Высокая боевая активность пехоты, артиллерии, авиации, их неизменное взаимодействие на поле боя—отличительная черта этих дней обороны Севастополя. Наши части, закалившиеся в предыдущих схватках, прочно удерживают занимаемые рубежи и постепенно, шаг за шагом, берут инициативу в свои руки. Как ни сопротивляются немцы, как ни сграждают себя укреплениями,—отважный гарнизон города продолжает громить врага, держать его в постоянном напряжении и страхе.

Конечно, наступление на узком участке фронта в условиях сильно укрепленной оборонительной полосы сопряжено с большими трудностями. Одно наше подразделение, отбившее у противника важную высоту, затратило на преодоление четырехсот метров в общей сложности сутки. Дело в том, что еще до соприкосновения с немцами пришлось под огнем пробивать проходы в проволоке, разминировать минные поля, обезвреживать всякого рода ловушки. На самой высоте продвижение шло так же медленно, ибо здесь все находилось под огнем, все, вплоть до деревьев, было минировано. Но в конечном счете враг не выдержал; потеряв немало убитыми и ранеными, он откатился назад.

И это отнюдь не исключение. Прогрызая оборону противника артиллерийским огнем, обходя и блокируя его опорные пункты, выбрасывая в тыл ему группы автоматчиков и гранатометчиков, наши части упорно навязывают немцам бои. Попытки врага выждать лучшие времена за стенами дзотов и дотов явно не удаются.

Неудивительно, что моральное состояние немецких и особенно румынских войск, засевших под Севастополем, с каждым днем ухудшается. Захваченные нами в плен солдаты I румынской горной бригады рассказывают о недовольстве румын затянувшейся войной, о фактах самострелов, о столкновениях между румынами и немцами. Опасаясь дальнейшего разложения, немецкое командование недавно влило в каждый румынский батальон по взводу немцев. Фашистским офицерам предписано беспощадно расправляться с недовольными.

Много хлопот доставляет вражеским солдатам зима, хотя, за исключением отдельных дней, морозы не превышают пяти—восьми градусов. Немцы разобрали все деревянные строения в селах Чоргун, Шули, Аранчи, Упа для оборудования своих землянок на передней линии. Кроме того, они отобрали у населения и стянули в окопы сотни

одеял, подушек, невыделанных овчин и других теплых вещей. Гитлеровское воинство щелкает зубами от холода, оно обносилось и запаршивело.

Таково положение под Севастополем на пороге четвертого месяца обороны города.

Газета „Красный Крым"
1 февраля 1942 г. — Л. Иш.

Ликвидация последствий фашистских бомбежек и обстрелов

...На улицах разбираются баррикады. По Гоголевской улице эту работу проводят сотрудники треста Горочистки, на площади Коммуны—трамвайщики, у комбината Морского завода—бойцы МПВО. Весь материал бережно сортируется и складывается. Он пойдет на восстановление зданий, разрушенных фашистскими стервятниками.

Шоферы и возчики треста Горочистки, торопясь придать улицам города обычный вид, обязались работать с утра до темноты и очистить от мусора не только площади, улицы, но и домовладения военных организаций. Бомбоубежища пустеют. Многие обитатели их возвращаются в свои квартиры. В связи с этим обратным переселением в дома, трубопечной отряд добровольного пожарного общества получил за последние дни десятки заказов на ремонт печей и дымоходов. Вышли на работу почти повсюду дворники. Счищается снег, скалывается лед, убирается мусор, посыпаются песком мостовые.

Некоторые учреждения возвращаются в свои прежние помещения. При горздравотделе состоялось совещание техников, которые занялись составлением дефектных актов и установили очередность ремонта разрушенных фашистами помещений здравотдельских организаций. В первую очередь начинается ремонт здания поликлиники №4 на Корабельной стороне, поликлиники на ул. Ленина, тубдиспансера, затем больницы на Северной стороне. Скоро начнут работать рентгенолаборатории.

По-боевому работают в последние дни монтеры радиоузла наркомсвязи—тт. Гончаренко, Сыроватский, техник Сиротенко, устанавливающие радио в квартирах.

В помещении кинотеатра „Ударник" идет генеральная уборка. Через 3—4 дня начинаются киносеансы. Первым пойдет исторический фильм „Александр Невский".

Газета „Красный Крым"
8 января 1942 г. И. Доронин.

Храбрые пулеметчики

Мы шли в наступление. Бойцы смело взбирались по крутому скату высоты, тесня фашистов. Наших отважных пехотинцев крепко поддерживали пулеметчики.

Подразделение старшего сержанта т. Жужа, перетаскивая на своих плечах тяжелый пулемет, двигалось вперед. Пулемет косил фашистских бандитов, трусливо удиравших под ударами наших славных пехотинцев.

Храбро двигался вперед т. Жужа, воодушевляя своим примером пулеметчиков. Четко и ясно отдавал он приказания.

В этом бою пулеметчиками было уничтожено около двух взводов фашистской пехоты.

Враг пытался оказать сопротивление, сломить напор наших бойцов, но все его попытки были тщетными.

Фашисты были сбиты. Мы заняли высоту. Вместе с другими бойцами пулеметное подразделение старшего сержанта т. Жужа отлично справилось с задачей.

Красноармеец **Н. Мещеряков.**

Газета „Сталинское Знамя"
10 января 1942 г.

В центральной библиотеке

Прекрасное здание библиотеки по ул. Ленина было разрушено. Библиотека, однако, не приостановила работы. Тов. Михайли, заведующая библиотекой, со своими сотрудниками учла обстановку и продолжала деятельно работать.

Библиотеку перевели в другое здание. Днем и ночью бесперебойно работает маленький коллектив. Круг читателей увеличивается с каждым днем. Но работники библиотеки не ограничились этим. Они организовали пятнадцать передвижек для воинских частей и предприятий. Большая читательская масса обслуживается с помощью коллективных абонементов. Библиотека не выпустила из виду юного читателя города, она связалась с детсадом в Инкермане. Обслуживаются библиотекой и выздоравливающие бойцы в госпиталях.

Потребность в хорошей книге у бойцов и трудящихся очень велика, и работники библиотеки умелой работой удовлетворяют ее.

Здесь и витрина на тему дня. Умело подбираются книги читателю, проводятся с ними беседы о прочитанной книге. Заведующая библиотекой делает все для того, чтобы продвинуть книгу в народные массы.

К. Ленько.

Газета „Красный Крым"
6 января 1942 г.

Кино в убежище

В небольшом зале убежища десятки лиц, озаренных голубоватым светом киноэкрана.

Здесь демонстрируется кинофильм „Музыкальная комедия", который уносит их в Мариинский театр оперы.

С восхищением слушалось прекрасное пение лауреата Сталинской премии, артиста-орденоносца, Сергея Яковлевича Лемешева.

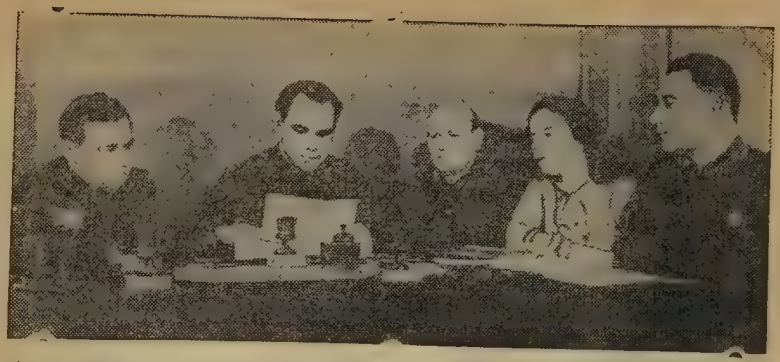
Как всегда, вызывала восторг талантливая игра, любимицы публики, артистки Зои Федоровой.

Здесь также демонстрировался фильм „Большой вальс", уносящий зрителя в далекое прошлое, в гениальные творения композитора Штрауса.

В последующие сеансы будут показаны советские фильмы эпохи гражданской войны: „Чапаев" „Человек с ружьем" и другие.

А. Анина.

Газета „Красный Крым"
6 января 1942 г.



Севастопольский городской комитет обороны. Слева направо: член комитета т. Ефремов, председатель т. Богисов, член комитета т. Нефедов, тт. Сарина, Кулибаба.

Стахановская бригада за сборкой боевого оружия для фронта.

Боевой снайпер Бакачов

— Один... другой... третий...—про себя считал Иван Бакачов,— ишь, гады, куда пробраться задумали!

Из удобного, хорошо замаскированного окопа он методически расстреливал фашистских автоматчиков, появившихся у переднего края нашей обороны.

— Восьмой... девятый!..

Трехлинейка действовала безотказно, сержант Бакачов владел ею по-снайперски.

Когда, насмерть сраженный, упал девятый фашист, оставшиеся обнаружили снайпера и открыли по нем бешеный огонь. Потом один из них в бессильной злобе рванулся вперед и бросил в моряка гранату.

Иван Бакачов не растерялся. Он налету поймал гранату и тотчас кинул ее назад, крикнув:

—Получите сдачу, гады!

Оставшиеся автоматчики были уничтожены фашистской же гранатой.

Эта группа автоматчиков надеялась проникнуть в тыл наших подразделений и, обстреляв их, создать видимость окружения. Но сержант Бакачов по-большевистски расправился с гадами. Коварный план фашистов разбился о мужество и выдержку красного моряка.

Газета „В бой за Родину“
7 января 1942 г.

М. Самаров.

Героические будни

Подразделение попало под пулеметный огонь врага. Появились раненые. Фашисты не давали возможности вынести их. При малейшем движении они снова открывали огонь.

Видя это, краснофлотец Самарский решил вступить в единоборство с фашистскими пулеметчиками. Заняв удобный рубеж, он стал выводить из строя бандитов одного за другим.

Другие бойцы воспользовались растерянностью немцев и благополучно эвакуировали раненых.

* * *

Санитары передового медпункта организовали сбор оружия на позиции.

За время боев собрано 317 винтовок, около 20 тысяч патронов, 340 гранат с запалами, 2 ручных пулемета, много противогазов и снаряжения. Все оружие сдается по назначению.

Санитары соревнуются между собой. Больше других приносят оружия тт. Попенко, Коровин, Сивак.

* * *

Смело водит в бой свое отделение краснофлотец Герниц, личным примером показывая образцы мужества и храбрости.

В одном из боев т. Герниц гранатами уничтожил пулеметное гнездо противника вместе с прислугой.

* * *

Решительно действовал в бою краснофлотец Иван Пантюхин. Достигнув пулеметных точек противника, он поднялся во весь рост и с возгласом „Бей гадов!“ забросал фашистов гранатами.

Газета „В бой за Родину“
23 января 1942 г.

Растут кадры снайперов

Снайпер—сверхметкий стрелок, имеющий своей задачей уничтожение снайперов, офицеров, наблюдателей, орудийных и пулеметных расчетов, низко летящих самолетов противника и вообще всех важных, появляющихся на короткое время и быстро исчезающих целей.

Насколько ценно и важно применение снайперского огня, показывают результаты действий снайперов подразделения т. Подчашенского. Здесь снайперы тт. Ковалев, Денисенко, Васильев и Винник за двое суток уничтожили и вывели из строя до полутора десятка фашистских солдат и офицеров.

Тов. Подчашенский высоко ценит боевую деятельность снайперов. Несмотря на то, что подразделение находится на передовой позиции, командир находит время и место для учебы и подготовки их.

Опыт т. Подчашенского по подготовке и использованию снайперов заслуживает всяческого распространения. Он убедительно свидетельствует, что при желании в каждом подразделении можно в короткий срок подготовить и иметь в достаточном количестве мастеров сверхметкого огня.

Газета „В бой за Родину“
28 января 1942 г.

На высшую ступень

В первые дни Отечественной войны десятки наших кадровиков ушли на фронт. Это, естественно, отразилось на работе завода. Перед нами стала задача—подбирать новые кадры.

Настали и для завода боевые дни. Мы получили первое оборонное задание. Правда, это была довольно простая деталь, но надо было видеть, с какой любовью делали ее рабочие. Задание выполнили досрочно и попросили дать нам что-либо посерьезней. Наше желание исполнили. Это была уже более сложная деталь. Осваивали ее несколько дней. Сделали. Нашу продукцию одобрили.

Наш завод постепенно, но уверенно перестраивался на военный лад, подчиняя всю свою работу требованиям фронта. Мы освоили и выпускаем несколько видов оборонных деталей. За качество их бойцы нас не ругают, а это для нас самая лучшая награда.

Завод работает нормально. Широкой волной по цехам развернулось социалистическое соревнование. Призыв т. Головина давать 5 норм в день нашел горячий отклик. Творческий подъем способствовал тому, что декабрьский план перевыполнен заводом. За

28 дней января по основным видам продукции план значительно перевыполнен. Это при том условии, что январский план по отношению к декабрьскому гораздо выше. В коллективе выросли замечательные стахановцы, своим самоотверженным трудом помогающие красным воинам беспощадно громить врагов.

Порой нам приходилось трудно. Осажденный город переживал тревожные дни. Фашистские стервятники подвергали наш район частым бомбардировкам. Обстреливала вражеская артиллерия. Но никто не покинул своего поста. Люди трудились, презирая опасность.

Рабочий т. Кеппе отработал смену. Ему предложили остаться дежурить по заводу. Он не стал отдыхать, а, пообедав, вернулся к станку, работал до часу ночи, затем вступил на дежурство. Сдав пост, он пришел в цех, проработал всю смену и только тогда ушел домой.

Завод получил срочный заказ. Мастер т. Бакалинский, рабочие тт. Дудко, Журавлев и Забиров всю ночь не уходили из цеха. Рядом падали снаряды, несколько раз налетали стервятники, сбрасывали бомбы, но отважная четверка не прекращала работы. Утром заказ был выполнен.

Нам предложили освоить новую деталь. Изготовление модели поручили токарю Владимиру Ивановичу Руденко. Он работал весь день. Остался на ночь. Утром, немного подкрепившись, он остался на день и к вечеру изготовил модель. Важное задание командования было выполнено. Владимир Руденко работал у станка 36 часов.

Так трудятся наши люди, так наш завод помогает Красной Армии и Черноморскому флоту громить фашистских оккупантов, так мы на высшую ступень поднимаем свой труд.

Директор завода **Г. Никерин.**

Газета „Красный Крым"
30 января 1942 г.

В ряды пятисотников

Это самая маленькая и, пожалуй, самая молодая бригада на заводе. Еще в начале января Тимофей Назарович Ермаков работал только с Яковом Бродским. Тимофей Назарович—старый квалифицированный рабочий, знающий дело слесарь. Под его руководством молодой парень Яша Бродский быстро освоил профессию и в скором времени вышел в число стахановцев. Немногим позже к ним пришли молодые рабочие Петр Крылов и Леонид Борщов.

Тимофей Назарович Ермаков оказывает большую помощь молодым членам бригады. Он передает им свой опыт, обучает, выковывает из них квалифицированных рабочих. Бродский, Крылов и Борщов, чувствуя внимание, которое к ним проявляет бригадир, стараются изо всех сил оправдать его, оказаться достойными членами бригады, трудятся не покладая рук. Приятно наблюдать, как Яков Бродский быстрыми, умелыми руками берет деталь и подкладывает ее под пресс. Все движения его рассчитаны. Рабочий день уплотнен. И когда кончается смена, Тимофей Назарович с удовольствием отмечает: сделано три нормы. Так же работают Петр Крылов и Леонид Борщов.

Быстро сработались эти четыре стахановца. Уже в первую неделю их показатели стали выделяться, а сейчас они ежедневно выполняют задание на 200 и 300 процентов. А когда в течение дня бывает однородная работа, то они выполняют гораздо больше. Например, на-днях Тимофей Назарович вместе с Яковом Бродским всю смену делали цепи. Норма 15 штук, а они изготовили 80, т. е. выполнили норму на 530 процентов.

Бригада в последнее время достигла больших успехов в изготовлении одного оборонного задания. Дело было так: завод, получив этот заказ, передал его в один из цехов. Там несколько дней готовили модель.

Оценка работы показала, что продукция получается дорогая, время, затраченное на изготовление, большое, да и качество невысокое. И тогда дирекция решила поручить эту работу бригаде Ермакова.

Тимофей Назарович посмотрел деталь, изучил чертежи, подумал и взялся за дело. В тот же вечер он принес на завод свою постель. Всю ночь старый кадровик трудился над изготовлением модели, провел над ней день и еще ночь. Задание было выполнено. Продукцию одобрили, и она пошла в серийное производство. Деталь, изготовленная Ермаковым, оказалась не только выше качеством, но и себестоимость ее получилась на 99 копеек дешевле, чем первоначально.

Заказ большой. Начальник цеха т. Дибров помог бригаде изготовить все формы, установить пресс.

— На этой работе мы покажем настоящую стахановскую выработку,—говорит Тимофей Назарович.—Хлопцы мои хорошо освоили дело, так что за день мы сможем по 4, а то и по 5 норм выполнять.

Бригадир Ермаков и его рабочие как подлинные патриоты стараются всеми силами стахановским трудом помочь фронту. Изготовляемая ими сейчас продукция срочно необходима фронту. И они повышают выработку, добиваются стахановских показателей, изыскивают возможности для повышения производительности. Они где-то нашли заброшенный пресс, принесли его в цех, исправили и пустили в ход. Это значительно повысит выработку бригады, ибо до этого работа на прессе являлась самым узким местом.

Бригада Ермакова по-стахановски строит свою работу и с каждым днем все уверенней набирает темпы. В недалеком будущем она вся станет в ряды пятисотников.

Газета „Красный Крым" 31 января 1942 г. **Л. Вершинин.**

Инвалиды—фронту

В мастерской металлических изделий Севастополя работают исключительно инвалиды. Они выполняют военные заказы. Обязавшись увеличить выпуск продукции для фронта, они еще выше подняли производительность труда, расширили ассортимент изделий, выполняют заказ, не считаясь с трудностями.

По плану каждый рабочий мастерской должен дать в январе продукции на 2250 рублей. Этот план перевыполнен за 25 дней января.

Инвалиды трудятся самоотверженно. Инвалид т. Капник имеет право по состоянию здоровья работать только 4 часа в сутки, но он отказался от этой привилегии и работает ежедневно до 8 часов, а в экстренных случаях и больше.

С. Мищин.

Газета „Красный Крым"
31 января 1942 г.

Кинофестиваль для защитников Севастополя

В частях, защищающих подступы к Севастополю, начался кинофестиваль, посвященный XXIV годовщине Красной Армии. Он продлится до 23 февраля. Бойцы, командиры и политработники просмотрят кинофильмы, повествующие о героической борьбе Красной Армии против полчищ белогвардейцев и иноземных интервентов в годы гражданской войны: „Ленин в 1918 году", „Балтийцы", „Мы из Кронштадта", „Чапаев", „Разгром Юденича", „Год 19-й", „Депутат Балтики", „Гибель Орла", „Всадники" и др.

Будут демонстрироваться фильмы, показывающие строительство и рост вооруженных сил нашей страны в годы мирного труда: „Валерий Чкалов", „Пятый океан", „Истребитель" и т. д.

Защитникам Севастополя будут показаны также киножурналы Отечественной войны №№ 1, 2 и 3.

Газета „За Родину"
4 февраля 1942 г.

В городском комитете обороны

ОБ УЧРЕЖДЕНИИ ПЕРЕХОДЯЩЕГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ

Городской комитет обороны постановил: в целях максимальной мобилизации коллективов предприятий на выполнение и перевыполнение плана производства вооружения, боеприпасов, снаряжения для частей Красной Армии и Черноморского флота и широкое развертывание социалистического соревнования между коллективами этих предприятий на досрочное и качественное выполнение оборонных заказов, учредить переходящее Красное знамя городского комитета обороны лучшему предприятию.

Переходящее Красное знамя вручается лучшему предприятию по итогам месячной работы (по представлению жюри), начиная с января 1942 года.

Жюри утверждено в следующем составе: председатель т. Ефремов (председатель горисполкома), члены т.т. Петросян, Степанов, Багрий, Евменова.

Газета „Красный Крым"
5 февраля 1942 г.

Коммунисты в авангарде

Эти грозные дни богаты многочисленными примерами и фактами самоотверженного труда наших людей на предприятиях и в учреждениях. Трудящиеся Севастополя производят необходимые для Красной Армии и Флота вооружение, боеприпасы и снаряжение, обслуживают госпитали, подвозят оружие и боеприпасы к фронту, снабжают воинов продовольствием, водой, электроэнергией, восстанавливают связь. Наши люди научились изготовлять на своих предприятиях такие необходимые для фронта предметы, о которых раньше никто и не мечтал. Мины и минометы, гранаты и многие предметы вооружения и снаряжения для Красной Армии и Флота изготовляются сейчас на предприятиях Севастополя. Трудящиеся нашего города понимают все значение этого важнейшего дела и, не считаясь с временем, работают не покладая рук, помогают фронту громить врага.

За время Великой Отечественной войны, в особенности в дни осады города, наши люди проявили организованность, дисциплину, преданность родине, делу партии Ленина—Сталина. Советское правительство отметило высокой наградой самоотверженный труд наших лучших работников. В семь человек за образцовое выполнение заданий Командования по укреплению обороны и защите города Севастополя от немецких захватчиков и проявленные при этом доблесть и мужество награждены орденами и медалями Союза ССР. 28 человек получили благодарность от Военного Совета Черноморского флота. 31 женщина Севастополя награждены грамотами правительства Крыма.

* * *

В первых рядах работников тыла, как и на фронте, идут коммунисты. Партийные организации предприятий города провели и проводят большую работу. Они организуют трудящихся на помощь фронту, прилагают все усилия к тому, чтобы обеспечить части Красной Армии и Черноморского флота всем необходимым, мобилизуют трудящихся на повышение бдительности, ведут большую массово-разъяснительную работу.

Раз фронт требует,—значит, должно быть сделано. Таков девиз всех советских патриотов. Именно на выполнении военных заказов, заказов фронта проверяется качество всей работы наших парторганизаций и каждого коммуниста в отдельности. И сколько бы отдельные работники ни толковали о своей работе, но если военный заказ на предприятии не выполнен, то все разговоры ни к чему. Партийная работа на таком предприятии явно неудовлетворительна.

Недавно во всех первичных парторганизациях города прошли закрытые собрания коммунистов, обсудившие передовую статью „Правды“ от 28 декабря 1941 г.: „Коммунисты—передовые бойцы на фронте и в тылу“. На этих собраниях подверглась детальному просмотру вся работа партийных организаций и всех коммунистов, их роль в организации всесторонней помощи фронту.

Можно привести многочисленные примеры, свидетельствующие об огромной организующей роли коммунистов на производстве, о том, как они своим личным примером сплачивают вокруг себя советских патриотов, вовлекают всех трудящихся в стахановскую работу на помощь фронту.

На Н-ском предприятии коммунисты ежедневно, ежечасно интересуются производством, подавая пример беспартийным работникам своей дисциплинированностью, подобранностью, образцовой работой. Коммунист Дмитриев Николай Иванович, прекрасный фрезеровщик, сейчас выдвинут мастером и хорошо справляется с работой. Он сумел сколотить крепкий коллектив, оставивший далеко позади стахановские нормы довоенного времени. Тов. Дмитриев—не только хороший производственник, он организовал крепкий коллектив агитаторов из 30 человек.

Коммунист Боровский Виктор Викентьевич—мастер токарного цеха. Его группа также перевыполняет нормы выработки. Тов. Боровский, кроме того, ведет большую агитационную работу, собрав вокруг себя группу стахановцев-агитаторов.

Можно также отметить работу коммунистов Н-ского комбината: т. Шепотинника, выполняющего норму на 250 процентов, т. Ромацкина, недавно выдвинутого мастером и хорошо освоившего работу. Самоотверженно работают коммунисты железнодорожного узла. Тов. Лупарев, электромонтер связи, день и ночь работает, не считаясь с временем, восстанавливает разрушенные врагом линии связи. Даже во время бомбежек и артиллерийских обстрелов т. Лупарев не прекращает своей работы. Приказом командующего Черноморским флотом т. Лупареву объявлена благодарность.

Таких коммунистов в партийной организации Севастополя много. Тов. Тищенко—мастер паровозного депо, т. Бугриченко—кузнец-стахановец ж. д. узла, т. Чепурной—плотник-стахановец, т. Гаврисюк—мастер по линиям электропередач и многие сотни других изо дня в день ведут за собой беспартийных на стахановскую работу, отдавая целиком все свои силы и способности на помощь фронту.

В грозные дни Отечественной войны, в особенности в дни осады города, партийные организации воспитали и выдвинули значительное количество новых руководителей, людей, преданных своей родине, умелых организаторов производства, хорошо понимающих поставленные перед ними задачи. Таковы товарищи Костенко, Федориади, Урбан, Степанов, Зудов, Ерина и другие. Дело чести партийных организаций—всячески помогать новым руководителям, создать им обстановку широкой возможности работы над собой и дать максимум пользы для производства.

На Н-ском комбинате коммунисты ведут большую работу, проявляя творческую инициативу в производстве материалов, необходимых фронту. Здесь на комбинате прекрасно себя показала целая группа коммунистов-руководителей.

На Н-ском комбинате руководители сумели сплотить крепкий коллектив. Коммунисты здесь часто собираются, обсуждают различные вопросы освоения того или иного вида продукции, подтягивают отстающие участки, тщательно следят за качеством продукции.

Многое сделано партийными организациями Управления сетей Крымэнерго, АТС, электроснабжения и другими. Здесь ежедневно проводят самую активную помощь фронту.

Стоит отметить большую работу, проделанную коммунистами Н-ского завода (директор—т. Никерин, секретарь парторганизации—т. Иваниченко). На этом заводе развивается движение стахановцев за выполнение пяти норм в смену. Вырабатывать 5 норм в смену—это не так просто. Для этого требуется, чтобы стахановец прекрасно

освоил все процессы производства, чтобы он вносил целый ряд усовершенствований в работу станков. Именно этого и добиваются коммунисты завода. Движение пятисотников, начатое стахановцем т. Головиным, находит все больше и больше сторонников на заводе. И мы видим, как на этом заводе целый ряд стахановцев-коммунистов и комсомольцев выполняет по 5 норм и больше.

Коммунисты-руководители предприятий и учреждений города чувствуют всю ответственность обстановки и прилагают все силы к тому, чтобы как можно больше сделать для фронта. Это в особенности надо сказать о таких коммунистах, как тт. Шуркевич, Абанин, Сидоренко, Киселев, Бузин, Никерин, Лебедзь, Жарковский, Кульберг, Пузанков и др.

Образцовая работа коммунистов на производстве, умелое руководство дали весьма положительные результаты. Значительное большинство предприятий Севастополя выполнило и перевыполнило январские планы.

Значительно возрос авторитет нашей партии среди трудящихся города. Лучшие люди производства, советские патриоты вступают в ряды партии, стремясь в эти дни Великой Отечественной войны быть коммунистами. Электромонтер А. Л. Лупарев, дежурный по станции В. Д. Смирнов, милиционер Н. И. Семакин, инженер трамвайного производства В. С. Иоффе, техник А. П. Кособоков и многие другие—это подлинные советские патриоты, отдающие нашему делу всю свою энергию и силы, приняты в ряды партии большевиков.

Было бы преступлением, однако, успокаиваться на достигнутом. Впереди предстоит упорная работа и немало тяжелых испытаний. Наши предприятия имеют все возможности значительно увеличить производство вооружения и боеприпасов. Нужно, чтобы все руководители предприятий, чтобы все райкомы, первичные организации и все коммунисты работали с еще большим напряжением и организовали весь коллектив на самоотверженный труд.

Газета „Красный Крым" 6 февраля 1942 г.

—Секретарь горкома ВКП(б) **Б. Борисов.**

Фронтовые будни

Утро. В окопах оживление. Сменившиеся с полевого караула бойцы рассказывают друг другу свои впечатления. Забравшись в угол, краснофлотец Иван Дудзенко чистит полуавтомат. Взошло солнце, яркое, ласковое.

С правого фланга появился автоматчик. Некоторые бойцы подняли головы, кое-кто выругался.

—Дудзёнко,—обращается к краснофлотцу командир отделения Николай Афоненков,—возьмите двух бойцов по своему усмотрению и уничтожьте эту птицу!

—Есть уничтожить автоматчика!—отчеканил боец.

Дудзенко—один из бесстрашных воинов, неоднократно участвовал в схватках. Смелый, он выполняет самые опасные поручения.

Трое бойцов обошли с правого фланга свои позиции, узкой тропой спустились в лощину, быстро миновали ее. Вот и сопка. На одном скате сидит автоматчик.

— Пойдем напрямик?—обращается Дудзенко к бойцам.

Те утвердительно кивнули головами. Пошли. Фашист их заметил. Облил свинцом, но они упорно двигались вперед. Пули свистели над головами, ложились сбоку, рикошетили о камни, а бойцы все приближались. Немец не выдержал такой хладнокровной атаки и, когда до него оставалось немногим более ста метров, прекратил стрельбу. Назад уйти он не мог,—все на виду. Выход один—спрятаться. Он залез в кусты. Но это заметили наши. Подойдя ближе, Дудзенко крикнул:

— Поднимайся, собака!

Немец ни с места. Еще раз крикнул Дудзенко,—никакого впечатления. Не выдержал он. Внутри все вскипело, выругался во весь голос. Подействовало! Поднимается фашист. Ребята даже засмеялись.

— Выходит, знает наши крепкие слова,—улыбнувшись, сказал один из них.

Дудзенко, заметив, что автоматчик достает маузер, вскинул винтовку.

Но ему не пришлось выстрелить. Командир отделения, послав на охоту за автоматчиком своих бойцов, сам следил за их действиями. Ему видно было, как упорно, под огнем, они шли на врага. Он радовался и гордился товарищами. „С такими не пропадешь", —думал он. Но увидев, что фашист достает маузер, снайперской винтовкой снял его.

...Несколько часов продолжается бой. Все новые и новые орды гитлеровцев лезут на наш передний край. Вот им удалось вклиниться, и отделение Афоненкова оказалось в окружении автоматчиков.

— Будем вырываться!—говорит командир. Он испытующе смотрит в глаза подчиненным, но не замечает ни тени уныния, растерянности, страха. Вот стоят Бабенков, Савин, Дудзенко. Молодые, но решительные лица...

Прорвемся!

Командир несколько минут изучает обстановку, высматривает огонь противника и, определив, где он слабее, ведет отделение напролом. Минут двадцать прорывались, минут двадцать ураганный огонь с обеих сторон. Это время показалось бесконечно долгим. Да, когда каждый метр берется с боем, когда движешься по-пластунски, а кругом свистят сотни пуль, то кажется, что время проходит слишком медленно. Бойцы все же прорвались! Да еще как! Без потерь! Соединились со вторым отделением своей роты. Здесь был и политрук т. Пузин.

— Товарищи, мы должны выбить немцев с занятой высоты,—говорит политрук.

Проверив состояние каждого бойца, оружие, наличие огневых средств, политрук повел оба отделения в наступление. Справа от него шел Дудзенко, слева—Афоненков. Они беспощадно громили фашистов. Бесстрашие проявил Пузин. Его поведение воодушевляло бойцов. Особую стремительность показало отделение Афоненкова. Красноармейцы Иван Бабенков и Илья Савин, наскочив на группу немцев, уничтожили ее гранатами. Местами наши бойцы соприкасались с противником. Тогда раздавался громкий голос Афоненкова:

— В штыки их, гадов!—и бойцы пронзали добротным советским штыком вшивые немецкие тела, били по головам крепким прикладом.

Выбив противника с захваченной сопки, наши погнали его дальше и заняли первую вражескую линию окопов.

Л. Давыдов.

Газета „Красный Крым"
10 февраля 1942 г.

Инженерная оборона Севастополя

За три месяца осады Севастополя немецкое командование трижды высказывалось по поводу наших укреплений на подступах к городу. Сначала—это было в ноябре прошлого года—оно уверяло, будто Севастополь располагает лишь несколькими береговыми батареями да незначительным числом пулеметных блиндажей. Отсюда следовал вывод, что главная база Черноморского флота непременно будет взята „с хода".

Потом, когда „молниеносное" фашистское наступление провалилось, возникла новая версия, которую можно сформулировать так: вокруг Севастополя сравнительно мало оборонительных сооружений, но зато местность сильно минирована, и, прежде чем овладеть городом, придется затратить известное время на разминирование. Теперь, после краха второго фашистского наступления, мы находим в одном из документов штаба немецкой армейской группировки следующую характеристику Севастополя: „Первоклассная крепость. Укреплялась на протяжении десятилетий. Снабжена всеми современными средствами борьбы".

Месяцы или десятилетия—дело наше. Однако в целом последняя оценка гитлеровских генералов соответствует действительности. Героическим трудом саперов, военных инженеров, моряков и населения Севастополь надежно защищен как с моря, так и с суши. Недаром даже четырнадцатидюймовые орудия, подтянутые немцами, оказались бессильными пробить нашу оборону.

Гордостью Севастополя являются береговые батареи. Зарытые глубоко в землю, оснащенные десятками новейших механизмов и приборов, они наносят врагу колоссальный урон, а сами почти не имеют потерь. Немцы выпустили по одной нашей батарее несколько тысяч снарядов. Решительно все вокруг изрыто воронками, и фашистские корректировщики уже не раз объявляли батарею уничтоженной. Между тем, она благополучно здравствует и поныне.

Против артиллерийских дотов, однако, фашисты ничего не могут поделать. На первом фланге севастопольской обороны есть дот, который выдержал свыше пятидесяти яростных атак противника. Немцы обстреливали его из орудий и минометов, бомбили с воздуха, пытались блокировать группами автоматчиков, засылали сюда подрывников. И что же? Дот попрежнему невредим.

Система долговременных и полевых укреплений на подступах к Севастополю дополняется проволочными заграждениями и минными полями. Зарегистрирован случай, когда в течение нескольких минут вышла из строя целая вражеская рота, наскочившая в развернутом боевом порядке на минное поле. Страх перед нашими минами вынуждает немцев при наступлении гнать впереди себя скот, лихорадочно отыскивать обходы, выделять многочисленные команды для разминирования местности.

Такова вкратце инженерная оборона Севастополя на его дальних подступах. С нею неразрывно связаны всякого рода сооружения вблизи и внутри города, потому что сам город—это тоже фронт. За три минувших месяца немцы сбросили на Севастополь около двух тысяч бомб и мин, выпустили до четырех тысяч крупнокалиберных артиллерийских снарядов. Тем не менее жизнь не замирала

ни на одну минуту. Если иногда противнику и удавалось производить кое-какие повреждения, то они обычно быстро устранялись.

Само собой понятно, что и строительство укреплений, и оборудование стрелково-пулеметных позиций, и фортификационное прикрытие города требуют от севастопольских саперов немало физического напряжения, смекалки, мужества. Приходится взрывать скалы, долбить каменистый грунт, расчищать кустарники. На недавно проведенной конференции саперов-фронтовиков мы слышали десятки рассказов о бессменных трехсуточных вахтах, о земляных работах в условиях морозов и метелей, о действиях под жестоким обстрелом неприятеля.

Фронт хорошо знает сержанта Егорова, красноармейца Васильева, старшего лейтенанта Зальцберга, сержанта Щукина, Реутова, Голодного и многих других. Не считаясь с трудностями, порой рискуя жизнью, они—каждый на своем участке—неутомимо совершенствуют оборону Севастополя. При этом особенно ценно то, что храбрость сочетается у саперов с умением перехитрить, обмануть противника.

Следуя традициям героев Севастопольской обороны 1854—1855 годов, саперы, военные инженеры, бойцы Приморской армии и Черноморского флота, рабочих батальонов стараются не оставить врагу ни одной щели. Осажденный Севастополь бесстрашно отражает атаки фашистской мотопехоты, танков, артиллерии, авиации.

Ныне, когда фашисты от наступления перешли к обороне и сами усиленно зарываются в землю, на долю севастопольских сапе ов выпала новая задача—разрушение вражеских опорных пунктов. Днем и ночью саперы совершают смелые вылазки в стан противника, уничтожают его дерево-земляные огневые точки, разминируют минные поля. По неполным данным, лишь за последний месяц разрушено тридцать дотов и пять блиндажей. Блестяще отличилась шестерка саперов под командованием сержанта Иванова. В глубоком тылу фашистских войск она взорвала несколько мостов, складов с боеприпасами, минировала отдельные участки местности, устроила завалы на дорогах.

Саперы стали первыми помощниками пехоты в наступательных боях. Они помогают стрелкам отыскивать и обезвреживать немецкие противопехотные препятствия, ведут инженерную разведку, пробивают проходы в проволочных заграждениях. Успех наших недавних контратак на левом фланге обороны в известной степени объясняется мужеством саперов, проложивших путь стрелковым подразделениям.

Боевое содружество севастопольских саперов с пехотинцами, танкистами, артиллеристами растет день ото дня. Совсем недавно ночью саперы Н-ской части опять разминировали на значительной площади немецкие мины, пробили проходы в проволоке, блокировали и подорвали дзот. Легко представить, какую серьезную поддержку окажут саперы Севастопольской крепости нашим наступающим частям в момент решительного удара по врагу.

Герой Советского Союза генерал-майор А. Ф. Хренов.

Газета „Красный Крым"
11 февраля 1942 г.

На строительстве оборонительных сооружений

Наше управление состоит из нескольких строительных подразделений и ряда подсобных предприятий. Наша задача—укреплять оборонительный рубеж города Севастополя.

Для выполнения этого сложного и ответственного задания командования нам пришлось восстановить несколько заводов по выработке различных строительных материалов. На предприятия было привлечено местное население. В основном—это подростки, жены военнослужащих и рабочих, инвалиды и старики. Люди не имели специальности. Но в процессе труда они освоили сложное дело, изучили технику, приобрели квалификацию. Работают преданно, добросовестно.

Строительные подразделения по всему фронту создали сплошную систему оборонительной линии и в настоящее время продолжают развивать ее в глубину, укрепляя более мощными железобетонными сооружениями.

В этом отношении особенно отличились стахановской работой бойцы младшего лейтенанта Олейникова. Они трудятся героически. В трудных горных условиях, где подчас нельзя проехать на машине и даже на лошади, они по нескольку сот метров в руках носят тяжелые материалы. В основном им приходится работать ночью под минометным и пулеметным обстрелом врага. Но наши бойцы уже привыкли к суровым условиям фронтовой жизни.

Все наши бойцы, командиры и политработники воодушевлены тем, что их труд укрепляет оборону любимого города. Они стремятся как можно лучше создать систему сооружений и огневых точек. С особым энтузиазмом они работают на участках, которые защитники Севастополя отбивают у врага. Немедленно вслед за пехотой идут наши строители.

Замечательные образцы показывают бойцы капитана Волкова. Они все время действуют вместе со славными стрелками и каждую отбитую у противника сопку превращают в укрепленный район. Бойцы т. Волкова в сложных и подчас опасных условиях быстро воздвигают укрепленные огневые точки и противопехотные препятствия.

Командование частей довольно нашей деятельностью. Начальник штаба одной части подполковник т. Прасолов говорит, что работа строителей укрепляет оборону и огневую мощь подразделений.

Эти отзывы вдохновляют личный состав нашего управления на еще более самоотверженную работу.

Несмотря на имеющиеся у нас определенные достижения, перед нами стоит немало задач. Мы обеспечиваем выполнение приказа командования в срок и качественно. Но сейчас от нас требуется более гибкая, более оперативная работа. И это мы выполним. В первое время было трудно. Наши бойцы не имели специальной квалификации. Но в течение довольно непродолжительного времени они многому научились. В процессе сложного и упорного труда они овладели высоким мастерством. Строя вначале простые полевые укрепления, они овладели искусством возведения мощных фортификационных сооружений.

Нашим управлением разработан и уже претворен в жизнь целый ряд новых мероприятий, намного укрепляющих оборонительный рубеж. Большую работу в этой области проделал воентехник 1-го ранга т. Кожушнер.

Наше управление и подконтрольные ему предприятия, несмотря на частые обстрелы и бомбежки, обеспечивают снабжение города водой, энергией, связью и т. д. На предприятиях и в подразделениях развернуто социалистическое соревнование в честь XXIV годовщины Красной Армии. К этому славному юбилею рабочие и бойцы готовят новые оборонные подарки.

Начальник строительного управления
майор С. Кулыгин.

Газета „Красный Крым"
14 февраля 1942 г.

Детский сад в штольне

Мужья ушли на фронт. Жены, осваивая их профессии, стали за станки. Не считаясь с временем, они быстро изучили производство, стараются дать фронту больше продукции.

Для того, чтобы обеспечить бесперебойную работу женщин на производстве, многие предприятия организовали детские сады, ясли. Матери, зная, что к детям заботливо относятся, что они всегда сыты и веселы, все внимание уделяют производству.

На предприятии, где директором т. Степанов, организован в штольне детский сад. Уютные комнаты, на полу постланы коврики на стенах портреты. Детская мебель, игрушки, книги—все на своих местах. Малыши забавляются игрушками, старшие любят рисовать, с удовольствием занимаются лепкой. Они делают из пластмассы различные вещи. Группа ребят вылепила иллюстрацию к сказке „Красная Шапочка": лес, домик, на крыльце мать, в лесу девочка в красной шапочке.

Шестилетний Шура Корнилов вылепил танк. Хорошо лепит и Нона Полещук. В детском саду проводят свободное от занятий время ученики первого и второго классов. Они занимаются с малышами.

Хорошо налажено питание. Дети, поступившие в детский сад, быстро поправляются. Спокойная и ласковая няня т. С. А. Пиастро быстро завоевала любовь ребятишек. Дети очень любят заведующую т. Бережную, всегда чутко прислушивающуюся к их запросам.

Выбран родительский комитет. Матери детей ежедневно дежурят, помогают коллективу работников ухаживать за ребятами. Предприятия города снабжают всем необходимым детский сад.

Г. Изосимова.

Газета „Красный Крым"
13 февраля 1942 г.

Снайпер Иван Левкин

— Сколько вы уничтожили фашистов?—спросил командир у пограничника т. Левкина.

— Точно не скажу,—спокойно ответил боец,—но бесспорно—43.

Снайпера т. Левкина в части знают все. Он скромный, но отважный боец, беспощадно истребляющий фашистов.

— Гитлеровских людоедов,—говорит он,—буду уничтожать, пока смотрят мои глаза, а рука крепко держит винтовку.

Ночь на исходе. Небо окрасилось в сиреневый цвет. Тишина. Пограничники лежат в окопах на скатах высоты. Дозорные наблюдают за противником. Иван Левкин на этот раз поднялся раньше обычного. Проверив свою винтовку, захватив побольше патронов, он по-пластунски пробирается в заранее приготовленный окоп. Отсюда снайперу видно все—противник, его передние линии.

Так начинается день снайпера. Сидит он и зорко следит, откуда противник открывает огонь. На выстрелы вражеских снайперов и автоматчиков Левкин отвечает редко, но когда он нажимает курок, немецкий солдат валится, как подкошенный.

...Бой длился пять часов. Подразделение пограничников наносило сокрушительный удар противнику. В этот день многое сделал Иван Левкин. Он выискивал хорошие цели и меткими выстрелами уничтожал их. Поздно вечером пограничник Левкин вернулся к своим. В этот день он уничтожил 17 фашистских снайперов и автоматчиков.

Газета „Красный Крым"
15 февраля 1942 г.

К. Михайлов.

Они строят крепкую оборону

Днем и ночью, в любую погоду, бойцы строительных подразделений на оборонительном рубеже воздвигают огневые точки, проволочные заграждения, противопехотные препятствия.

Хороших показателей добились строители тт. Маканов, Добров, комсомолец т. Кишиневский, Молчанский и Вайнберг. Они ежедневно выполняют норму на 150—200 процентов, соблюдая высокое качество производимых работ. Большого успеха добилась рота, руководимая техником-интендантом второго ранга т. Титоренко. Она в сложных горных условиях ежедневно выполняет задания на 150 процентов. Тов. Титоренко обеспечил своим бойцам необходимые условия для нормальной работы. Он сам непосредственно принимает участие в создании укреплений, воодушевляя бойцов на самоотверженный труд.

Взвод т. Дунаевского целиком стахановский. Нередко бойцам этого взвода приходится работать под вражеским обстрелом, в трудных условиях, подчас на руках, по нескольку сот метров они носят тяжелые материалы. Но строители, невзирая на трудности, систематически перевыполняют дневные нормы, выполняя задание на 200 процентов, соблюдая высокое качество работы.

Широкой известностью в подразделении пользуются стахановцы—братья Краснощек и Гидробу. Включившись в соревнование в честь XXIV годовщины Красной Армии, братья Краснощек и Гидробу стали ежедневно выполнять по две и три нормы.

Успешному размаху социалистического соревнования способствует широко поставленная агитационно-пропагандистская и партийно-массовая работа. Во всех ротах созданы партийные и комсомольские организации. Политические, партийные и комсомольские работники развернули устную пропаганду как одну из лучших форм массово-агитационной работы. Особенно хорошо поставлена устная агитация в подразделении т. Токарского. В ленинской комнате имеются хорошо оборудованные фотомонтажи о подвигах Красной Армии, о трудовом героизме рабочих в тылу, о зверствах, чинимых немецкими фашистами во временно захваченных наших городах и селах. Политработники имеют достаточно литературы и наглядных пособий для проведения бесед и информаций. Ежедневно агитаторы сообщают бойцам сводки Информбюро и материалы из газет, рассказывающие о героизме защитников Севастополя, о наступательных операциях Красной Армии на Калининском, Юго-Западном, Западном и других фронтах.

Во всех подразделениях выходят стенгазеты, а в ротах—боевые листки, которые освещают ход соревнования, передают опыт лучших стахановцев, помогая остальным добиваться высоких показателей.

Бойцы строительных подразделений воздвигают вокруг Севастополя крепкую оборону.

А. Вершинин.

Газета „Красный Крым"
18 февраля 1942 г.

Штурмовой налет

Воздушная разведка донесла: на что аэродроме Х. находятся бомбардировщики противника. Подразделение Героя Советского Союза А. Губрия получило задание уничтожить самолеты врага.

Это было под вечер. Шестерка штурмовиков, ведомая капитаном Иваном Кичигиным, легла на боевой курс. Шли морем на бреющем полете. Видимость слабая, облачность 80—100 метров. При подходе к аэродрому наши штурмовики были встречены сильным заградительным огнем. Звенья разделились. Первое пошло на аэродром. Летчикам хорошо были видны двухмоторные фашистские бомбардировщики. Они стояли кучно, в шахматном порядке.

Старший лейтенант Кравцов пошел на зенитки. Спикировав и сбросив груз бомб, он заставил их замолчать. В то время, как Кравцов отвлек на себя внимание зениток, старший лейтенант Мирон Ефимов и капитан Константин Буфастов слева зашли на аэродром. Ефимов делает залет. Облив вражеские самолеты градом свинца и обстреляв их из орудий, он пикирует и бросает весь груз бомб в цель. В воздух вздымаются два огненных столба. Следом пикирует Буфастов. Еще столб огня. Подавив зенитки, Григорий Кравцов сбросил бомбу на один самолет противника.

Штурмовики исчезают так же неожиданно, как и появились. Две—три минуты, и они опять в облаках. А когда они были уже над морем, им ясно было видно, как на аэродроме подымались четыре высоких столба пламени. Это горели немецкие бомбардировщики.

Звену Кичигина сперва не повезло. Когда они шестеркой подошли к аэродрому, Кичигин отделился на ложный аэродром противника, но там самолетов не оказалось. Что делать? Капитан высматривает цель. В эту секунду командир замечает товарный эшелон. Лучшей цели и не надо. Полный разворот—и звено пошло на штурмовку Захлебываются вражеские зенитки. Сплошное море огня, но наши соколы смело идут в бой. Иван Кичигин четыре раза проходил пушками и пулеметами по составу с паровоза до хвоста и обратно. А затем он сбросил весь запас бомб. Под откос прыгают солдаты. Паровоз немедленно стал. Три вагона объяты пламенем.

Михаил Талалаев, развернувшись под углом в 90 градусов, тоже прошел пулеметами и пушкой по составу, особенно удачно задев паровоз. Зенитки захлебывались Они били по самолетам и ставили заградительный огонь, но ничем не могли удержать отважных соколов. Когда товарищи штурмовали состав, Виктор Арефин охотился за зенитками. Одну батарею он заставил замолчать.

Вскоре шестерка встретилась и, приняв боевой порядок, пошла на свой аэродром. Летчики возвращались возбужденные и довольные, без потерь и даже без единой пробоины. Они шли домой под надежной охраной своих истребителей.

Уничтожены четыре вражеских бомбардировщика. Вся операция заняла 38 минут.

Л. Давыдов.

Газета „Красный Крым"
20 февраля 1942 г.

Растет спрос на литературу

Во все время осады города книжный магазин Крымгосиздата работает бесперебойно. Частыми посетителями магазина бывают бойцы, командиры, политработники. Больше всего требуется партийная и социально-экономическая литература.

Магазин продал свыше 500 экземпляров сочинений И. В. Сталина о Ленине, 400 экземпляров биографии В. И. Ленина, несколько сот экземпляров труда В. И. Ленина о соцсоревновании, сотни экземпляров „Вопросы ленинизма" И. В. Сталина, 1000 экземпляров Устава ВКП(б), 100 экземпляров избранных произведений Маркса и Ленина.

За это время продано более 2000 плакатов.

Спрос на литературу растет с каждым днем. Сейчас значительно увеличились требования на историческую и художественную литературу.

Газета „Красный Крым"
25 февраля 1942 г.

Быть на-чеку!

(Беседа с комиссаром штаба МПВО Севастополя т. Кулибаба).

За последние дни немецкие бомбардировщики в сопровождении истребителей неоднократно пытались прорваться к городу. Огнем зенитной артиллерии многие самолеты не были допущены к Севастополю. Лишь немногим удалось несколько раз прорваться в городскую черту и сбросить фугасные и зажигательные бомбы. Зенитчики и истребители не допустили вражеские самолеты к военным объектам, и они вынуждены были сбросить бомбы куда попало. Ни один военный объект не пострадал.

Во время воздушной тревоги жители Севастополя несли вахту на чердаках, крышах домов. Учеба в командах МПВО не прошла даром. Население научилось бороться с зажигательными бомбами и сейчас умело обезвреживает их.

Хладнокровие и находчивость показала т. Орлова, которая дежурила на крыше дома и сбросила с крыши воспламенившуюся зажигательную бомбу. Рабочий Николай Зинченко обезвредил несколько бомб. Когда он заметил, что бомбы падают на школу, он бросился туда и потушил все бомбы. Затем т. Зинченко помог тушить бомбы, упавшие на другой дом. Всего он потушил 25 зажигательных бомб.

На Корабельной стороне на один из чердаков упали две зажигательные бомбы. Дежуривший на крыше рабочий т. Сергеев не растерялся. Он схватил бомбу и выбросил ее на улицу. Когда он подбежал ко второй, пламя было велико, но т. Сергеев быстро ликвидировал очаг пожара.

Умело обезвреживали бомбы тт. Стреленко, Григоренко, Мельникова и другие. Старики, подростки не прятались в убежищах, а охраняли жилые дома, культурные учреждения и коммунальные предприятия.

Там, где хорошо была организована охрана, фашистские стервятники не смогли причинить никакого вреда. Наша задача—перенять опыт отважных людей. Это обеспечит сохранность жилых домов, культурных и коммунальных учреждений.

В часы бомбежек мы наблюдали героизм наших пожарников, которые бесстрашно выполняли свой долг. Мужество, находчивость проявили пожарники тт. Мезингер, Сташенко, Гусаков, Ястребов, Дроздов, шофер Вениченко и многие другие. Несмотря на большое пламя, на густой дым, беспрерывную бомбардировку, они отстаивали дома от огня.

Бесстрашно трудились бойцы МВПО. На Корабельной стороне вражеская бомба разрушила жилой дом. Бойцы МПВО тт. Орехов, Полещук немедленно бросились к дому и извлекли из развалин четырех человек.

Враг еще попытается напасть на наш город, который находится в осаде. Население города должно быть готово к вражеским налетам. В каждом здании должны быть бочки с водой, ящики с песком, в полной готовности должен быть противопожарный инвентарь. Долг каждого защитника морской крепости—быть на-чеку, зорко охранять свой город, не давать врагу разрушать наши дома, наши предприятия.

Газета „Красный Крым"
26 февраля 1942 г.

По стопам деда

В рядах нынешних защитников нашего города на фронте и в тылу есть немало внуков тех славных героев, которые в Крымскую войну 1854—1855 гг. отстаивали своей грудью в течение 349 дней свой родной Севастополь. Здесь есть внучка знаменитого матроса Черноморского флота Макарова—жена работника станции Севастополь, Евгения Михайловна Гора.

Ее дед матрос Макаров прославился своими вылазками в стан врагов, своей необычной даже среди храбрейших защитников города отвагой. Он получил все награды, установленные за боевые отличия для матросов.

Его внучка Евгения Гора с первых дней осады находится в Севастополе. Ее квартиру разбомбили фашистские стервятники. Извлеченной из-под обломков Евгении Михайловне предложили эвакуироваться в глубокий тыл. Она заявила: „Мой дед до последней минуты защищал Севастополь, и я не покину родной город в опасности". Она отдает все свои силы, несмотря на болезнь, делу помощи фронту. Она является верной помощницей своего мужа во всех его начинаниях: проводит сборы средств на танки, на подарки бойцам, сбор теплых вещей и литературы, ведет разъяснительную работу, всячески помогая фронту.

Газета „Красный Крым"
26 февраля 1942 г.

Артисты московской эстрады и филармонии в Севастополе

Несколько дней назад в Севастополь прибыла бригада артистов Московской эстрады и филармонии. В составе бригады следующие товарищи: Зинаида Тарская, Маргарита и Гораций Балабан, Наталия Исаенкова, Евгений Гениев, Валентин Соловьев, Валентина и Семен Светловы, Рузефа Ругальская, Павел Гереску, Евгения Фалинская.

В беседе с нашим корреспондентом руководитель бригады артист Юзеф Михайлович Юровецкий сообщил следующее:

— Наша бригада сформирована Политуправлением РККА и Всесоюзным Комитетом по делам искусств. До нашего приезда в Севастополь мы были в Иране, где бригада выступала в находящихся там частях Красной Армии. Мы также дали несколько концертов в Тегеране.

Сейчас бригада находится в распоряжении Политуправления Кавказского фронта.

— От имени всей бригады артистов,—продолжает т. Юровецкий,—я должен заявить, что мы поехали к вам с большим удовольствием. Мужество и отвага защитников Севастополя известны далеко за пределами этого родного нам города. В Севастополе мы уже дали несколько концертов. Мы были у летчиков подразделения Героя Советского Союза майора Губрия, были у артиллеристов, выступали

перед радиослушателями. Вчера мы дали концерт раненым бойцам, находящимся на излечении в Н-ском госпитале. Бригада даст ряд концертов бойцам, находящимся на передовых позициях. Нет выше чести, нет более благородной задачи, чем выступать перед доблестными воинами Красной Армии и Военно-Морского флота, вдохновлять их на героическую борьбу против немецко-фашистских захватчиков.

Газета „Красный Крым"
27 февраля 1942 г.

Подземный город

В просторных штольнях, где годами хранилось молодое шампанское, сейчас слышится стук сапожных молотков, плавный шум швейных машин. Здесь разместились большие цехи швейной и сапожной фабрик, снабжающих фронт обувью, обмундированием и бельем.

Женщины в тяжелые дни осады пришли сюда, чтобы помочь фронту, чтобы ни в чем не было недостатка у отважных защитников Севастополя.

Работница Кравчук, подложив под лапку швейной машины выкроенную рубашку, повернула рукоятку. Быстро запрыгала игла, плотный шов скрепляет куски материи. Прошло три часа. Швея Кравчук выполнила дневную норму.

— Как, подружка?—спрашивает она соседку-стахановку Юдину.

— Все в порядке! Норма готова.

— Что ж, начнем вторую?

— Взялись!—одобрительно кивает головой Юдина.

Длинный звонок напоминает об обеде. Медленно замолкает трансмиссия.

К концу дня подруги подвели итог дневного соревнования. Кравчук выполнила сменную норму на триста девяносто три, а Юдина—на триста тридцать два процента. В этих цифрах—любовь патриоток к родине, забота о фронте, о мужьях и братьях.

Рабочий день окончен. Но никто не покидает своего станка. Патриотки ежедневно работают еще по два часа в фонд обороны.

Приносят огромные тюки готовой продукции. Ее складывают на грузовики и сразу же отправляют на фронт.

Из-за фанерной стены, отделяющей фабрику от обувной, доносится стук сапожных молотков. Там, у верстаков, с колодками в руках сидят рабочие. Среди них много женщин. В углу лежат сотни пар обуви. Это продукция за день.

В соседней штольне разместились общежития. Здесь их несколько: общежития для мужчин, для женщин, есть и семейные комнаты, отделенные друг от друга фанерными стенками.

— Я живу в Профсоюзном переулке, а я на Международном проспекте,—так в шутку называют рабочие свои узкие улочки внутри большой штольни. В семейную „квартиру" приятно зайти. Аккуратно застеленные койки, посредине небольшой столик. Многие принесли сюда из своих городских квартир ковры. Стены украшены портретами, фотографиями. Лишь каменный массив над головой напоминает, что это не квартира, а штольня.

* * *

В подземном городе разместились фабрика-кухня, медпункт, детские ясли, детский сад, школа, кинотеатр, библиотека, читальня, комната игр.

Ступеньки ведут под глубокие своды огромной скалы. По ним ежедневно спускаются моряки, бойцы сухопутных частей, жители города. Они приходят в подземный кинотеатр смотреть новые фильмы, боевые киносборники.

Кончается сеанс, и севастопольцы останавливаются у только что вывешенной перед кинотеатром сводки: „На подступах к Севастополю". Они с радостью узнают, что за один день на подступах к морской крепости уничтожены три артиллерийских батареи противника, а летчики Черноморского флота в воздушных боях над Севастополем сбили шесть фашистских самолетов и уничтожили на аэродромах несколько бомбардировщиков.

Вскоре звонок возвещает начало очередного сеанса.

* * *

Подзе́мный детский сад. Отцы этих ребят на фронте, матери работают для фронта. Дети всегда сыты, веселы. В столовой, чинно усевшись за маленькими столами, ребята едят вкусные блюда.

Здесь много детских книг, игрушек. Малыши рисуют. За маленьким столиком сидит шестилетний Шура и сосредоточенно лепит из пластелина танк. Рядом Нина месит глину и никому не желает сообщить свои „творческие замыслы".

В соседней комнате маленькие кроватки с белоснежными простынями. На одной из них—новорожденная.

— Это наша Галочка, она родилась здесь, в подземелье. Ее отец на фронте, а мать работает на производстве.

В яслях—крепкие, здоровые ребята, новое поколение севастопольцев.

* * *

Многие школы города пострадали от воздушных бомбардировок. Севастополь подвергается артиллерийскому обстрелу. В штольнях дети находятся в полной безопасности. Для подземной школы приобретен нужный инвентарь. Помещение невелико, приходится вести занятия в две смены. И хотя условия нелегкие, но успеваемость во всех классах высокая.

За низкими партами расселись дети, только что переведенные из подземного детского сада в школу. Крупными буквами они выводят первые написанные ими слова.

В бомбоубежищах города также созданы отдельные классы для детей. В бомбоубежищах, по инициативе домохозяек, стирают белье для фронтовиков, вяжут носки, перчатки, шьют теплое обмундирование.

Десятки швейных бригад работают в бомбоубежищах. Патриотки принесли из своих квартир швейные машины и шьют все, что нужно бойцам.

В углу сидит старая женщина. Надев очки, она с утра до позднего вечера вяжет бойцам теплые носки, перчатки, свитеры. Таких, как она, много. Десятки тысяч комплектов белья, сшитого руками домохозяек, уже отправлены на фронт.

Старшие дети помогают матерям. Приготовив уроки, девочки садятся за шитье.

В часы досуга севастопольцы охотно посещают библиотеки, читальни, размещенные в подземелье. Здесь можно встретить людей за шахматной доской. В читальне тишина. На столах газеты, книги, журналы. В назначенные часы здесь собираются послушать лекцию или доклад.

* ■ *

Над городом кружится вражеский самолет. Рвутся снаряды дальнобойных орудий.

Военный госпиталь тоже перешел в подземелье, расположенное близко от фронта. Сюда доставляют раненых бойцов.

Госпиталь похож на большой подземный дворец. Широкие коридоры залиты ярким светом. У самого входа разместился приемный покой. Пол покрыт войлоком.

В часы жарких боев в госпитале работает несколько добавочных операционных. После операции раненых направляют в стационар. Везде образцовая чистота, уют, отличный уход.

Замечательный коллектив делает все, чтобы облегчить страдания раненых, быстрее вернуть их в строй.

Ухаживать за ранеными бойцами помогают домохозяйки, пионеры. Они ежедневно навещают больных. Когда из госпиталя в тыл эвакуировали группы раненых, домохозяйки взялись их сопровождать. Корабль попал в сильный шторм, многих укачало, но они продолжали ухаживать за ранеными. Они не отходили от коек, помогали раненым переносить тяжелую качку. А когда возвратились в Севастополь, снова пошли работать в подземный госпиталь.

На койке лежит тяжело больной. Возле него одиннадцатилетняя пионерка. Она под диктовку бойца пишет письмо его родным и друзьям на фронт. Потом она переходит к другой койке почитать раненому газету. Вот идет школьник с тарелкой супа для бойца. Другой взял гитару и развлекает раненых музыкой. Потом ребята убегают приготовить уроки, чтобы завтра опять вернуться сюда, к бойцам, с которыми они успели крепко сдружиться.

Город живет кипучей, напряженной жизнью. Оборонные предприятия, школы, кинотеатры, библиотеки, уйдя под землю, стали неуязвимы для врага.

...Прозвучал отбой воздушной тревоги. Улицы наполнились автомобилями, пешеходы вышли из укрытий. Звенит трамвай. Магазины, столовые, парикмахерские не приостанавливали работы. Напряженно, но спокойно живет героический город—столица черноморских моряков.

М. Туровский.

Сборник „Севастополь"
Издательство НКВМФ 1942 г.

Завод в штольне

Город стоит величавый и грозный. Он чувствует, как с трех сторон стянут обруч осады. Лишь родное море соединяет город-крепость со страной.

Враг наседает, бомбит, обстреливает, стремясь нарушить военный ритм жизни нашего города, и в Севастополе возникает второй город—под землей. Цехи заводов и палаты госпиталей, школы и лаборатории подземного Севастополя—это блиндажи города-крепости. Фронт беспрерывно получает мины и минометы, бомбы и гранаты.

* * *

Сразу даже не верится, что где-то внутри скалы расположен производственный комбинат.

...Коридор такой же, как и на многих заводах: длинный и высокий. Посредине—узкоколейка. Продвигаясь вглубь, постепенно забываешь, что находишься под землей.

С начальником механического цеха мы шли по среднему пролету, мимо неумолкающих станков. Огромные залы штольни почти ничем не отличались от обычного заводского цеха.

Начальник цеха остановился у штабеля мин и гранат.

—Это севастопольской марки,—сказал он.—Люди, работающие и воюющие здесь, любят эту марку, гордятся ею.

Мы вышли из пролета и попали в зал—огромный, как станция метро. Здесь кровати. Их много. Это общежитие.

Снова поворот. Пролет сузился. На дверях надписи: „Директор завода", „Главный инженер"... Прошли ряд узких комнат. У таблички „Начальник цеха" остановились. Здесь в маленькой комнате—письменный стол, умывальник, тумбочка, кровать. На столе—пепельно-черный корпус мины. Чертежи. На стене—фотография чудесного малыша.

Начальник цеха показал график работы завода. Кривая вначале была на уровне 60—70 процентов, потом резко поднялась и теперь уже не спускается ниже 100.

—Эта кривая лучше всего показывает пройденный нами путь.

И начальник цеха рассказал о буднях подземного завода.

* * *

Севастопольцы как-то были немного удивлены видом знакомого баркаса. Его запросто называли „самоваром". Теперь с баркаса сняли крышу, и, груженный доверху старыми станками, собранными со всего города, он шел в первый рейс к новому заводу.

Крана не было. Тогда люди решили разгружать баркас сами и волоком тащили оборудование. Потом готовили фундамент для станков.

Прошло двенадцать дней, и пустили средний пролет механического цеха.

Нужно было обеспечить круглосуточную вентиляцию, поддерживать нормальную температуру. Первые дни, после трех—четырех часов тяжелой работы, люди дышали тяжело, печать усталости

ложилась на лица. Тогда раздобыли еще вентиляторы, поставили вытяжные трубы, и сюда проник свежий морской воздух.

В канун годовщины Сталинской Конституции на заводе отлили первые корпуса мин. Теперь надо было научиться делать их много и быстро!

Монтаж станков не всегда можно было привести в соответствие с требованиями технологии, да и большого опыта люди не имели. Но завод должен работать! И вчерашние судостроители стали готовить вооружение и боеприпасы.

Литейщики—на них теперь смотрел весь завод—боролись за качество литья.

К мине приваривали крылышки. Стахановец Волобуев первый овладел секретом горячей сварки. У остальных не получалось. Тогда Волобуев собрал восемь рабочих и помог им овладеть техникой дела. Люди учились ревностно. Крылышки перестали быть „узким" местом.

Когда на завод приехал секретарь обкома партии и потребовал, чтобы завод выпускал в сутки значительно больше минометов, заводские работники говорили, что сделают это через четыре дня. Секретарь согласился. И через несколько дней на сборке стояло минометов в два раза больше, чем рабочие обещали.

Корпус миномета проходил тридцать операций, это занимало около сорока часов. Количество операций было сокращено, и они заняли в общей сложности три—четыре часа.

У завода появились чудесные друзья с фронта. Бойцы морской пехоты бывали на заводе и дружески благодарили.

Заводские работники приехали на передовые позиции. Это был не приезд гостей на фронт. Севастопольцы привезли десять ящиков новых мин. Наша батарея открыла огонь. Делегаты находились на командном пункте. Они видели в стереотрубу, как мины ложились в цель, вспахивая окопы противника.

Потом на заводе состоялся митинг. Делегаты передавали коллективу завода благодарность бойцов, и эта благодарность звучала требованием фронта:

— Больше оружия и боеприпасов!

Когда командование увидело, что завод справляется с любой работой, ему предложили отремонтировать боевой корабль. Срок дали жесткий.

Как начать электросварку, не демаскируя завода? Ожидать до утра нельзя. Работы много, времени мало. Ни мастер, ни сборщик Смирнов, ни электросварщик Прищепа не стали ждать. Они нашли выход. Притащили огромный брезент, накрыли корму корабля, залезли в трюм и пустили аппарат.

Задание командования было выполнено на два дня раньше срока.

Подземный завод рос. В штольнях возникли новые цехи. Удалось наладить строгий технологический процесс и добиться поточного выпуска деталей.

— Помните, мы остановились у станка молодого токаря Медведева?—сказал начальник цеха.—Его на заводе прозвали: „Токарь за двоих". Виртуоз! Меньше пяти—шести норм за смену не дает. Работает смело, с настоящим производственным риском.

Затем начальник цеха с увлечением стал рассказывать о выдающейся работе штамповщицы-комсомолки Сергеевой, которая получила

грамоту Президиума Верховного Совета СССР, о прекрасном токаре—секретаре комитета комсомола Бородкине. И по тому, как рассказывал он об этих людях, чувствовалось, что молодежь завода—это горячее племя защитников Черноморья.

В дверь постучали.

Краснофлотец вынул из полевой сумки пакет и вручил его начальнику цеха. Ему писал командир минометного батальона. Он сообщил, что присланные позавчера мины севастопольской марки очень хороши и что бойцы его подразделения только на этих минах за один день уничтожили более ста фашистских молодчиков.

Начальник цеха горячо поблагодарил краснофлотца и добавил:

— Дней через пять будете немцев новыми „гостинцами" угощать...

— Мы уж постараемся их доставить точно по адресу,—улыбнулся краснофлотец.

Снова постучали в дверь.

Вошел молодой парнишка.

— Товарищ начальник, разрешите остаться на вторую смену: две детали заточить надо.

— Ну, что ж, оставайся!

Парнишка—Гриша Кашляк. Он всего неделю назад поступил на завод. Норму выполняет на 120—130 процентов. Но есть люди, которые превзошли его. И он обещал секретарю комсомольской организации через пять дней достигнуть 150 процентов нормы. Вот он и практикуется на различных скоростях резания.

Первая смена подходила к концу. У нового бюллетеня, вывешенного только что комсомольцами, стояла группа рабочих.

Рыжий парень в тельняшке громко читал: „Все для фронта! Выполняя свои социалистические обязательства, молодая стахановка Анастасия Чаус дала 350 процентов нормы. Работайте, как Чаус!"

Имя стахановки Чаус звучит, как призыв. Его произносят с любовью и гордостью. Анастасия Чаус во время бомбежки не покидала своего трудового, боевого поста. Осколком бомбы ей оторвало руку. И когда по возвращении из госпиталя ей предложили выехать в тыл, она отказалась:

— Я еще буду полезной фронту.

Чаус пришла на подземный завод и стала передовой стахановкой. Ее наградили орденом Красной Звезды.

Посылая в стан врага мины севастопольской марки, бойцы говорят:

— За родной Севастополь!

С. Клебанов.

Сборник „Севастополь",
Изд. НКВМФ, 1942 г.

Стремительный бросок

Моряки ворвались на высоту таким стремительным броском, так неожиданно, что немцы не успели притти в себя. Пользуясь паникой, поднявшейся среди фашистов, краснофлотцы вскакивали во вражеские окопы и блиндажи и уничтожали врага пулей, штыком и гранатой.

Коммунист Чхеидзе первым бросился во вражеские окопы. От его руки фашисты падали, как подкошенные. Краснофлотец комсомолец

Павловский, уничтожая врагов штыком и гранатой, заметил притаившегося немецкого офицера. Краснофлотец вступил в единоборство с ним и победил.

Расправившись с офицером, Павловский гранатами уничтожил вражеский минометный расчет. Одна секунда, и миномет был повернут в сторону убегающего врага. Отважный краснофлотец бил фашистов их же оружием.

Высота была быстро очищена от врага. Бесстрашные моряки уничтожили свыше 100 немецких солдат и офицеров. Захвачены два станковых пулемета, один миномет, автомат, три винтовки, боеприпасы и много ценных документов.

Газета „Красный Черноморец"
2 марта 1942 г.

Заняли новый рубеж

Приказ товарища Сталина вызвал среди бойцов и командиров подразделения стремление еще самоотверженней биться с врагом. На приказ вождя бойцы и командиры отвечают боевыми делами.

Командир подразделения т. Запорожченко своим личным примером воодушевляет бойцов на подвиги. В бою за одну из высот т. Запорожченко сам корректировал огонь минометов и артиллерии.

Под ураганным огнем противника вел бойцов командир т. Заботкин. Следуя его примеру, моряки уверенно шли на врага. Фашисты не выдержали краснофлотского натиска и стали удирать из своих окопов.

Особенно в этом бою отличился т. Дмитриев. Его бойцы первыми продвинулись вперед и заняли новый рубеж. Пулеметчики Тарасов и Красников губительным огнем по врагу помогали продвижению бойцов. Когда их нащупывали вражеские минометы, они меняли позицию и вновь открывали уничтожающий огонь.

Бойцы Бондарь, Егоров, Иливанов, Бахрев и Ганзя шли впереди остальных, смело забрасывали фашистов гранатами, а удирающих расстреливали из винтовок.

Газета „В бой за родину"
2 марта 1942 г.

Пошивочная мастерская

В бомбоубежище по Базарной улице открылась мастерская для пошива белья и одежды бойцам фронта. Работа в мастерской идет высокими темпами. За первую десятидневку мастерская дала фронту 250 пар белья и 175 пар рукавиц.

Активистки тт. Алексеенко и Шайнер систематически перевыполняют нормы при хорошем качестве пошива и обязались к международному женскому дню 8 марта стать двухсотницами.

Газета „Красный Крым"
2 марта 1942 г.

Наступление на высоту

В семь часов утра подразделение старшего лейтенанта Самодурова начало наступление. Наших пехотинцев противник встретил ураганным огнем из всех видов оружия. Но это не только не испугало и не остановило бойцов, напротив, они стремительней пошли вперед, умело прикрываясь за огневым валом нашей артиллерии.

Командир подразделения шел впереди бойцов. Самодуров личным примером воодушевлял своих подчиненных. Когда противник решил пойти в контратаку, т. Самодуров повел бойцов в рукопашную схватку и первый бросился на врагов. Он истребил немало фашистов.

Политрук Алипов шел с бойцами. В разгаре боя политрук заметил, что вышел из строя расчет станкового пулемета. Алипов, недолго думая, сам лег у пулемета и продолжал поливать врагов градом свинца.

Понеся большие потери, противник стал покидать господствующую высоту. Но, очевидно, фашистское командование не хотело терять ее. Собрав скудные резервы, немцы начали контратаку. Но попытки врага спасти положение не увенчались успехом. Наступательный порыв подразделения был настолько высок, что немцы, потеряв несколько десятков убитыми и ранеными, оставляя оружие, стали вторично отступать. Когда противник начал контратаку, политрук Алипов не отошел назад. Он продолжал убийственным огнем поливать фашистов. Младший лейтенант т. Карабицын под огнем врага поднял своих бойцов. Они стремительным штурмом отбили контратаку гитлеровцев. Взвод одним из первых овладел блиндажами противника. Красноармеец Тимофей Брехуненко ворвался во вражеский блиндаж. Здесь осталось два немца, и Тимофей с ними быстро расправился. Ему достался один пулемет, до двух тысяч патронов и 30 гранат. Этими гранатами Тимофей Брехуненко стал забрасывать немцев. В этом бою он пал смертью героя.

На второй день атака продолжалась. Старший лейтенант Самодуров бесстрашно вел своих бойцов на штурм вражеских позиций. В этом бою смертью храбрых пал старший лейтенант. Его заменил старший политрук, и атака продолжалась. Мстя за смерть своего командира, за кровь боевых товарищей, подразделение еще стремительнее пошло вперед, беспощадно уничтожая гитлеровских бандитов. Боец Дурнев, парторг Федоровский и другие под огнем врага первыми ворвались на высоту, разя фашистов. Их подвиг во многом решил исход операции. Враг не выдержал и, теряя десятки своих солдат и офицеров, стал отступать.

Высота взята! Подразделение выполнило боевую задачу. В качестве трофеев захвачено 15 пулеметов, 2 рации, много патронов, гранат.

Л. Вершинин.

Газета „Красный Крым"
4 марта 1942г.

Снайперы части командира Рубцова

Только 5 снайперов этой части имеют на своем боевом счету 125 уничтоженных фашистов—это составляет почти роту. 53 фашистских бандита нашли себе могилу от метких пуль снайпера т. Левкина. Заместитель политрука т. Гусев уничтожил 25 вражеских солдат и офицеров. 14 фашистов уничтожил красноармеец-снайпер т. Якубов, 9—т. Попруга. Снайперы этой части накопили значительный боевой опыт. В связи с этим командование части провело совещание снайперов для обмена боевым опытом. С небольшим докладом выступил комиссар. Он рассказал о том, как грозен для врага искусный, хорошо натренированный снайпер, о том, что нужно делать для того, чтобы увеличить ряды мастеров меткой стрельбы. После комиссара выступил лучший снайпер части т. Левкин. Он поделился с товарищами своим боевым опытом, рассказал, как достиг высокого снайперского мастерства.

Командир минометной батареи т. Черный говорил об интересном опыте боевого содружества минометчиков и снайперов. На одном из участков минометчики специально вели огонь по тем местам, где группами засели фашисты, и когда те, охваченные страхом, разбегались, заранее расположившиеся снайперы меткими выстрелами уничтожали их.

Снайпер т. Прищепа привел один из примеров хитрости и обмана врага, который он применяет в своей боевой деятельности. Выбрав место и хорошо замаскировавшись, т. Прищепа производит выстрел, чтобы привлечь на себя внимание вражеского снайпера. Потом сбоку выставляет фигуру чучела, а сам отползает в сторону на несколько метров и тщательно наблюдает. И как только фашист открывает огонь, в ответ летит меткая пуля советского снайпера. А бьет т. Прищепа без промаха.

На совещании выступили также снайперы тт. Толок, Романов, Озеров, Сергеев, Брызгалов и другие. Они поделились с товарищами боевым опытом и заявили, что будут истреблять фашистских бандитов без всякой пощады.

Газета „Красный Черноморец"
4 марта 1942 г.

Славный отряд защитников города

Вчера в „Красном Крыму" было опубликовано постановление Севастопольского городского комитета обороны, отмечающее славную работу отрядов МПВО. Наиболее отличившимся бойцам и командирам, а также отдельным жителям города объявлена благодарность и выданы подарки.

За время обороны Севастополя в рядах МПВО выросли сотни доблестных бойцов, безгранично любящих свой город, честных, преданных сынов родины. Фашистские стервятники беспрерывно совершают воздушные нападения на город, сбрасывают фугасные и зажигательные бомбы, рассчитывая посеять панику среди населения, вызвать пожары и разрушения военных объектов и жилых зданий. Но все их планы

сорвались. Наши славные бойцы противовоздушной обороны оказались на высоте положения. Они проявляют чудеса храбрости, самоотверженности и бесстрашия. Под огнем врага они ликвидируют пожары, расчищают завалы, спасают жизнь людей.

Боец МПВО Григорий Айвазов неоднократно принимал участие в ликвидации очагов поражения, исправлял линии связи. При его непосредственном участии из-под завалов были извлечены 8 человек. Образцы самоотверженности проявляет политрук Владислав Примачек. Он своим примером воодушевляет бойцов. Он умело организовал работу бойцов по расчистке завала. Преданность родине проявляет и боец Серафим Савочкин. Он лично затушил 14 авиабомб, предупредил ряд пожаров. Андрей Багров потушил 30 авиабомб. В одном из домов, где т. Багров тушил возникавший пожар, не оказалось воды. Находчивый боец быстро организовал жителей дома, и они землей ликвидировали все очаги пожара.

В отрядах МПВО выросли хорошие командиры, умеющие правильно организовать работу подчиненных, наладить четкую, бесперебойную деятельность команд. Большим уважением пользуется коммунист т. В. А. Комаренко. Он неоднократно руководил работами по расчистке завалов и ликвидации очагов поражения, по восстановлению связи и водопровода и т. д.

Большую помощь отрядам МПВО оказывает местное население. Следует отметить домохозяек Екатерину Болову и Прасковью Орлову, рабочих Семена Грищенко, Николая Зинченко, Константина Калачева, Харлампия Орехова и других. Рискуя жизнью, они по собственной инициативе тушат возникающие пожары, расчищают завалы, спасают жизнь людей.

Высокая оценка работы отрядов МПВО городским комитетом обороны обязывает бойцов, командиров и политработников еще больше напрячь свои силы, еще лучше организовать работу, так, чтобы никакие происки фашистских бандитов не нанесли ущерба нашему славному городу.

Героическая Красная Армия гонит врага на запад. Гитлеровская грабьармия отступает, оставляя десятки тысяч своих поганых трупов солдат и офицеров, сотни изуродованных танков, орудий, бросая вооружение и боеприпасы. В этой обстановке война принимает все более ожесточенный характер. Гитлеровская банда в своей жажде грабежа и мести за срыв своих кровавых планов стремится разрушить наши города и села. Враг еще не разбит. Им владеет отчаяние, и это отчаяние придает ему силу. Коварные фашистские орды сейчас способны на все.

Населению города надо быть всегда наготове, чтобы встретить все неожиданности, которые могут проявить фашист. Отряды МПВО должны неустанно готовить население, чтобы в любой момент можно было ликвидировать возникающие пожары и разрушения, чтобы как можно быстрее исправлять водопровод и свет, радио и дороги, восстанавливать здания и т.д. Необходимо так подготовить население, чтобы не десятки, а сотни и тысячи людей умели сами ликвидировать очаги поражения. Наряду с этим отрядам МПВО необходимо ежедневно проверять противопожарную готовность предприятий, учреждений и организаций.

От озверелого врага можно ожидать всякие пакости, вплоть до применения газов. К этому должно быть всегда готово население го-

Разгрузка прибывшего в Севастополь пополнения.

рода и в первую очередь отряды местной противовоздушной и противохимической обороны. Ни на минуту нельзя забывать об этом. Противохимическая оборона должна быть полностью обеспечена. Мы должны быть в любую минуту готовы к защите.

Одно из первых мест в героической обороне нашего города принадлежит бойцам МПВО. Это они оберегают наш любимый Севастополь от пожаров и разрушений. Это они очищают завалы и спасают многих людей из-под обломков зданий. Это они проявляют героизм, бесстрашие и самоотверженность.

Привет мужественным бойцам отрядов МПВО!

Газета „Красный Крым"
6 марта 1942г.

В Городском комитете обороны

Присуждение переходящего Красного знамени.

Обсудив вопрос о присуждении переходящего Красного знамени городского комитета обороны передовому оборонному предприятию города, добившемуся лучших производственных показателей за февраль месяц 1942 года, городской комитет обороны отметил, что в результате широко развернувшегося социалистического соревнования навстречу XXIV годовщине Красной Армии ряд оборонных предприятий города досрочно выполнил февральский план к 23 февраля, а подавляющее большинство предприятий успешно завершило выполнение программы к концу февраля.

Городской комитет обороны постановил утвердить решение жюри и сохранить переходящее знамя за лучшие показатели в выполнении февральской программы за заводом, где директором т. Костенко.

Городской комитет обороны отметил хорошую работу в феврале заводов, где директорами тт. Дроздник, Никерин, Урбан, Эфруе, и предложил партийным и хозяйственным руководителям города в марте закрепить достигнутые успехи, мобилизовав коллективы на выполнение приказа наркома обороны товарища Сталина.

Газета „Красный Крым"
6 марта 1942 г.

В пригородном совхозе

Совхоз, где директором коммунист т. Черный, не терял времени прошлой осенью и, несмотря на суровые дни непосредственной опасности, засеял 238 га озимой пшеницы и ячменя. Умелый посев в сокращенные сроки и тщательная подготовка почвы дали прекрасные результаты. Озимые всходы вышли из-под снега в очень хорошем состоянии. Они сулят богатый урожай.

Получив план весеннего сева, руководители совхоза и стахановцы решили увеличить этот план. Совхоз сеет 15 га кукурузы, 30 га травы магарач. Семена имеются почти полностью и уже подготовлены.

Будет посажено 50 га картофеля, из них 10 га раннего и 40 га летнего, 3 га луку, 4 га помидоров, 8 га ранней и поздней капусты, 2 га мелкой зелени.

Посадка 3 гектаров лука закончена. В парники будет высажено 1200 рам овощей. Из них 540 рам уже посажено. На винограднике идет обрезка и перекопка.

Образцово работают на полях стахановцы совхоза, особенно комсомольцы и внесоюзная молодежь—тт. Волошко, Путрова, Симонова, Торговцева, Нитовкина, Рябошапка и др., вырабатывающие 130 процентов нормы.

В работах принимает участие 95 проц. всего населения совхоза. Не работают только больные. Пионеры совхоза приняли на себя уход за садом. Они закончили уже побелку деревьев. Идет подготовка молодых кадров—специалистов совхозного хозяйства.

И. Иванов.

Газета „Красный Крым"
7 марта 1942 г.

Дети снова в школе

В феврале открылась средняя школа, где директором т. Влайков.

Зазвенели веселые голоса школьников. Ребята снова сели за парты, с любовью взялись за учебники. Начались регулярные, систематические занятия.

Больше 500 учащихся посещают школу. Занятия происходят в три смены. Ученики обеспечены горячими завтраками.

Активистки родители тт. Емельянова, Комзикова, Даниленко и другие помогают коллективу преподавателей.

Старшая вожатая Галанцева Таня проводит большую работу среди пионеров. Организованы пионерские команды. Лучших из своей среды ребята выдвинули командирами. Серьезная, внимательная ученица IV класса „А" Зенченко Дина—командир пионерского отряда своего класса. Старательная девочка, она показывает своей учебой и поведением пример всем ребятам.

Только хорошие и отличные оценки получают пионерка Ада Блинова, Тамара Емельянова и другие.

Широко развернуто соревнование между пионерами VII класса А. Одна из лучших учениц—командир пионерского отряда Алла Пикелина вместе с классным организатором отличницей Аллой Никитиной проводят в классе большую работу.

Школа взяла шефство над госпиталем. В день Красной Армии и Военно-Морского флота пионеры показали раненым бойцам свою самодеятельность, вручили подарки.

Г. Изосимова.

Газета „Красный Крым"
7 марта 1942 г.

Саперы

Когда машины остановились, Кибалов со своим отделением ушел в горы. Бойцы работали быстро и четко, подносили мины, закладывали, заряжали и маскировали их. Где-то тут, за горой,—немцы. В стороне взлетали в небо ракеты, щелкали пулеметные очереди, а здесь было тихо-тихо. Только слышалось учащенное дыханье осторожно работающих бойцов.

Вдруг ночную тишину разрезал свист вражеской мины. Сильный взрыв, глухое эхо отдавались далеко в горах. Бойцов обдало гарью.

— Сволочи!—проговорил со злобой Кибалов и продолжал работать.

Мины стали рваться ближе, одна за другой. Осколком был убит командир взвода. Минута растерянности среди бойцов. Красноармеец Кибалов твердо произнес:

— К утру надо закончить. Командование взводом принимаю на себя. Приказываю продолжать работу.

Забыв об опасности, бойцы продолжали минировать. Взвод досрочно выполнил боевую задачу.

Пора возвращаться домой. Но в это время, под покровом не рассеявшегося еще тумана, враг предпринял наступление на наши позиции. Саперы взялись за оружие. Дружным огнем они встретили немцев. Наступление было сорвано. Уцелевшие гансы поспешно удирали в горы, оставляя в лощине десятки трупов.

В этом бою саперы во главе с красноармейцем Кибаловым показали, что они могут не только укреплять линию обороны, но и с винтовкой в руках отстаивать наши рубежи. Особенно отличился младший сержант Постников. Он истребил вражеский пулеметный расчет, под огнем подполз к пулемету, повернул его в сторону фашистов и меткими очередями начал косить вражеские цепи. Сильным и губительным был огонь, который вел из своей винтовки боец Сагир.

Газета „Красный Крым"
9 февраля 1942 г.

Красноармеец **И. Хорт**

Агитземлянка

На склоне высоты заметен небольшой бугорок. Когда подходишь ближе, то будто из-под земли доносятся звуки патефона. Мы стоим перед входом в землянку. Сверху большой лозунг: „Смерть немецким оккупантам!"

Спускаемся вниз. Просторное помещение—длинный узкий стол, по бокам стулья. На стенах—портрет Ленина, картина, изображающая встречу товарища Сталина и членов Политбюро с боевыми подругами—женами начсостава Красной Армии. Большое зеркало. На столе—газеты, журналы, брошюры. В одном углу этажерка с книгами. В стороне за столом сидит группа бойцов у патефона.

Это агитземлянка одной роты. Сделана она по инициативе старшего политрука С. К. Слижева. В ее оборудовании и строительстве помогли бойцы тт. Колесников, Абоза и заместители политруков тт. Ильенко и Шароветов. В землянке могут разместиться 25 человек. В свободное время бойцы проводят здесь свой досуг. Они играют в шашки, шахматы, домино, читают газеты, слушают беседы.

Газета „Красный Крым"
13 марта 1942 г.

Л. Вершинин.

Стахановцы фронта

Затишье. Лишь изредка раздаются одиночные выстрелы автоматчиков. Воспользовавшись этим, комсомолец-агитатор т. Губарев с газетой в руках спешит к бойцам.

Приказ товарища Сталина уже изучен каждым бойцом. Сегодня т. Губарев знакомит защитников Севастополя с выступлением товарища Жданова на слете снайперов-истребителей Ленинградского фронта. С большим вниманием прослушали его бойцы. Завязалась оживленная беседа.

Тов. Губарев рассказал, как он сам не раз охотился за фрицами, как уничтожил 5 немцев.

— Вот ты уничтожил 5 фашистов, да другие снайперы нашего подразделения не менее твоего, а если подсчитать всех, то у нас выйдет по-ленинградски,—заявил краснофлотец Шевченко.

Сейчас в подразделении каждый боец непрерывно наблюдает за позициями противника. Стоит только показаться фашисту, как его уничтожает меткая пуля снайпера-охотника.

На днях т. Губарев, хорошо замаскировавшись, наблюдал за врагом. Невдалеке от немецкого окопа он заметил пулемет. Губарев продолжал ждать,—у пулемета кто-то должен быть. Его предположение оправдалось. Через некоторое время из окопа был поднят вверх котелок. Губарев не стрелял. Немец, решив, что его никто не заметил, направился к пулемету. Раздался выстрел, и фриц, сраженный меткой пулей, упал животом на пулемет.

Ни днем, ни ночью не дает врагу покоя краснофлотец Чубук. Заметит огонек от выстрела в расположении немцев и сам открывает огонь. После одного из его выстрелов послышался стон, продолжавшийся всю ночь. Фашисты даже ночью боялись подобрать раненого.

Энергично охотится за фрицами младший лейтенант т. Козунов. Когда он утром проверял боевое охранение, ему сообщили, что замечено движение немцев. Он взял винтовку и убил одного фашиста, проходившего по траншее. Несколько позже он заметил двух идущих солдат и одного офицера. Тов. Козунов подбежал к пулемету и дал очередь. Офицер был убит. Остальные разбежались.

Так личный состав подразделения орденоносца т. Подчашенского, проявив инициативу в борьбе за гвардейское звание для части, с каждым днем совершенствует боевую выучку, крепче и крепче бьет фашистов.

Газета „В бой за родину“
14 марта 1942 г.

Заместитель политрука **А. Подшивалов.**

Приказ выполнен

Батальону морской пехоты было приказано продвинуться вперед, выбить противника с занимаемых позиций, улучшить свое положение. Боевой приказ облетел окопы, блиндажи, огневые точки. Моряки рвались в бой.

Капитан Заботкин с группой разведчиков разминировал подход к вражеским окопам. Моряки пошли в наступление. Внезапно их коренастые фигуры выросли перед окопами, заполненными гитлеровцами. Штыком, гранатой, меткой пулей черноморцы разили немецких захватчиков. Разгорелся жаркий бой.

Врагу удалось обнаружить одну нашу минометную батарею. Он стал обстреливать ее из тяжёлой артиллерии. Осколок угодил в ящик с минами. Ящик загорелся. Краснофлотцы Москаленко и Скляров быстро подползли к горящему ящику и собственной одеждой потушили пожар, ликвидировали опасность взрыва. Пока мужественные моряки боролись с пожаром, минометный огонь по врагу ни на минуту не прекращался. Минометчик Сытников, оставшись один у своего аппарата, продолжал вести уничтожающий огонь по фашистским бандитам, обеспечивая морякам успешное продвижение вперед.

На одном участке враг пытался контратаковать моряков. Командир взвода Иванов приказал бойцам не стрелять. Когда приблизился враг, заговорили наши пулеметы, в упор расстреливая противника. Десятки трупов вражеских солдат остались на поле боя.

Образцы мужества, самоотверженности показали связисты-краснофлотцы Ворона и Пискунов. Часто рвалась связь: на каждые двадцать метров приходилось в семнадцати-восемнадцати местах исправлять линию.

Находчивость и смекалку проявил минометчик Чаркин. Кончился боезапас, но Чаркин не хотел быть наблюдателем боя. Он подполз к раненому пулеметчику, взял из его рук пулемет, пробрался вперед, ближе к врагу. В этом бою моряк уничтожил до десятка немцев.

Беспримерный героизм проявили командир взвода Овчинников, заместитель политрука Французов, секретарь парторганизации Чуйко. На пути продвижения одной роты оказался вражеский дзот, он изрыгал огонь и металл. Во что бы то ни стало надо подавить огневую точку. И трое героев под ураганным огнем противника подползли к дзоту. Они забросали его гранатами. Раздались сильные взрывы, умолк вражеский пулемет, и вместе с ним навсегда перестали биться горячие сердца трех замечательных советских патриотов. Они погибли смертью храбрых. Они шли на это с полным сознанием своего долга и дали возможность роте продвинуться вперед, почти без потерь занять на этом участке вражеские позиции.

Моряки выполнили боевой приказ—они выбили врага из сильно укрепленной линии, улучшили свои позиции. В этом бою они захватили три станковых пулемета, один ручной пулемет и один миномет, несколько винтовок, сотни метров телефонного провода, истребили до батальона вражеской пехоты, уничтожили 2 автомашины и десять повозок с грузом и боеприпасами, подавили 2 дзота и 2 пулеметных гнезда врага.

Газета „Красный Крым" 17 марта 1942 г.

Старший политрук **М. Когут.**

Каждому двору—огородную гряду

Трудящиеся Севастополя и его предместий живо откликнулись на постановление ВЦСПС о развитии индивидуальных огородов. С каждым днем растет количество индивидуальных огородов, появляются новые энтузиасты, застрельщики этого прекрасного мероприятия. Огородники тщательно готовят почву, используя каждый свободный метр земли.

Однако в это начинание многие из населения еще не включились. Во дворах и усадьбах еще пустует много свободных участков.

Середина марта—это как раз то время, когда уже необходимо приступить к обработке почвы под гряды. Некоторых смущают малые размеры участков, однако, это не должно мешать работе. Многие старики, старухи, школьники выращивают зелень даже в ящиках. Каждый выращенный десяток килограммов овощей принесет населению большую пользу. Необходимо помнить, что в наших условиях мы сможем при хорошей обработке земли снять не менее 2—3 высоких урожаев в год. Надо сейчас же приступить к очистке места, использовав под огороды не только ровные места, но и склоны, приступить немедленно к обработке земли, заготовить удобрение, использовать разные отходы для того, чтобы оградить свои гряды от порчи и поломок.

Горисполком принял меры к обеспечению индивидуальных огородников семенами. В совхозах выращивается овощная рассада.

В организации индивидуальных огородов должны принять участие все способные к труду женщины-домохозяйки, старики, школьники, чтобы в каждом дворе, усадьбе, где имеется возможность, заложить хотя бы одну или несколько гряд овощей. Этот почин должны широко подхватить профсоюзы, комсомольские организации предприятий, уличные комитеты и возглавить массу в этом прекрасном движении.

Каждому двору—огородную гряду!

Н. Соболев.

Газета „Красный Крым"
17 марта 1942 г.

Снайперы-зенитчики преградили путь вражеским самолетам

Когда к Севастополю подкрадывалось 12 фашистских самолетов, первыми на батарее их заметили разведчик Иван Коростелев и часовой Кондрат Кравченко.

Еще не замолкло эхо команды: „готовность один", как бойцы орудийных расчетов были на местах.

Секунды понадобились дальномерщикам Ивану Комнатному и Владимиру Цигульскому для определения высоты. Зенитчики открыли губительный огонь.

Привычным движением устанавливают дистанционные трубки комсомольцы тт. Ефимов и Маяк. Безошибочно совмещал стрелки наводчик тов. Гордиенко.

Славно поработали на этот раз бойцы расчетов, которыми командуют прославленные зенитчики—младшие сержанты Марченко и Павлюк.

Фашистский самолет, объятый пламенем, начал резко терять высоту. Лейтенант Сюсюра перенес огонь на другой бомбардировщик, который вскоре тоже задымился. Как и от первого, от него отделились две точки—на парашютах спасались фашистские летчики.

* * *

Вчера отлично стреляла зенитная батарея лейтенанта Венгеровского. Первым на этой батарее заметил фашистские самолеты сержант Почкалов. Меткий сокрушительный огонь вели орудийные расчеты, которыми командуют младшие сержанты Коканов и Вареник.

Газета „Красный Черноморец"
21 марта 1942 г.

Воздушный бой над городом

Вчера фашистские стервятники совершили два массовых налета на город. Встреченные на подступах к Черноморской крепости мощным огнем зенитной артиллерии, фашистские летчики вынуждены были изменить курс и в беспорядке сбрасывать бомбы.

В двух налетах над городом появилось шестнадцать самолетов противника. Бомбардировщики их шли под охраной истребителей. Умело вели огонь наши зенитные батареи. Летчики товарищи Кологривов, Кириченко, Капитунов, Платонов, Сморчков и Лунин сбивали вражеские машины.

В результате воздушного боя, в котором отмечено хорошее взаимодействие зенитной артиллерии с нашей истребительной авиацией, противник потерял шесть самолетов, из них пять упало на нашей территории, и один самолет упал недалеко от переднего края противника. Кроме того, два самолета противника получили большие повреждения и не смогли уйти на свою территорию.

Газета „Красный Крым".
21 марта 1942 г.

Готовим резервы для Красной Армии

Как и во всех городах Советского Союза, у нас в Севастополе готовятся резервы для Красной Армии. Героическая Красная Армия ежедневно все дальше и дальше гонит на запад немецких оккупантов, и ничто не в силах остановить грозную поступь наших бойцов. Но, как предупреждает товарищ Сталин, „враг терпит поражение, но он еще не разбит и тем более не добит". Фашистская армия еще сильна, и для окончательного ее разгрома потребуется немало сил и энергии. Мы неустанно должны снабжать нашу родную армию и наш флот не только вооружением, боеприпасами, но и свежими резервами, хорошо обученными, вполне подготовленными.

Большую работу по всевобучу в Северном районе проводит партийная организация, где секретарем т. Вернигора. Группа в 50 человек по 110-часовой программе изучила пулемет, миномет, гранату, винтовку. Большинство из этих людей уже сражается с фашистами на подступах к Севастополю. Все коммунисты этой организации изучили ручной пулемет Дегтярева, а сейчас осваивают винтовку, гранату. Специальная группа в 16 человек изучает противотанковую пушку.

На этом предприятии хорошо поставлено военное обучение, здесь выявилось немало энтузиастов военной работы. Особенно серьезно изучают военное дело тт. Резниченко, Афонин. Последний даже помогает организации военного обучения на других предприятиях Северного района.

Умело организовано военное обучение в управлении связи. Часть рабочих хорошо изучила винтовку и пулемет. Организована сандружина. Проходят занятия 18 человек в группе гранатометчиков. Приступили к военным занятиям коллективы Госбанка, 2 поликлиники, АТС, артели „Парижская Коммуна" и других предприятий и учреждений района. Секретарь парторганизации артели „Парижская Коммуна" тов. Скрипник организовал сандружину, противопожарное звено и укомплектовал группы по изучению военного дела.

Организованы и проводят занятия сандружины в севторге, спецторге. На многих предприятиях и в учреждениях имеются формирования ПВО.

Но, конечно, все это далеко недостаточно. Постановление Государственного Комитета Обороны о всеобщем обязательном военном обучении гражданского населения обязывает партийные, советские, хозяйственные и общественные организации и руководителей предприятий и учреждений привлечь к овладению военным делом всех трудящихся, способных носить оружие. Северный район имеет все возможности для полного охвата всевобучем всех жителей.

Необходимо комплектовать на предприятиях и в учреждениях все новые и новые группы минометчиков и гранатометчиков, истребителей танков, радистов, снайперов и пулеметчиков. Мы должны неустанно готовить новые резервы для фронта.

И. Тевяиский.

Заведующий военным отделом Севе́рного райкома ВКП(б).

Газета „Красный Крым".
23 марта 1942 г.

Снайперское звание—взводу

Больших боевых успехов добились минометчики взвода лейтенанта-орденоносца Демина. Метко громя фашистов, только за последний месяц они уничтожили 3 вражеских дзота, минометную батарею, 8 пулеметных точек, склад, 10 фашистских велосипедистов и более 200 солдат и офицеров.

Кроме того, отважные минометчики прямыми попаданиями разрушили 7 немецких окопов, 6 блиндажей, дом, в котором находились гитлеровские солдаты, подавили артиллерийскую и минометную батареи, подожгли два полевых штабеля боезапаса, рассеяли до двух взводов вражеской пехоты.

За боевые успехи, за снайперскую стрельбу по оккупантам приказом Военного Совета армии взвод т. Демина переименован в снайперский взвод, с вручением личному составу персональных грамот.

Мастера минометного дела—командир взвода т. Демин, корректировщик В. Филимонов, командиры расчетов Г. Руденко, И. Волобуев, наводчики П. Сафон, И. Вигер, бойцы Н. Трунов, И. Ефименко и другие поклялись еще метче, еще крепче громить фашистскую гадину.

Пример деминцев зовет личный состав нашей части на подвиги во славу Родины.

Равнение на деминцев! Бить врага по-демински, товарищи минометчики, пулеметчики, артиллеристы, стрелки!

Газета „В бой за родину".
24 марта 1942 г.

В Городском комитете обороны

На-днях состоялось заседание городского комитета обороны. Был обсужден целый ряд важных вопросов.

Городской комитет обороны принял решение об организации сбора лома цветных и черных металлов. До восстановления деятельности конторы Вторцветмета всю работу по сбору металлолома

решено возложить на Союзутиль, который обязан немедленно развернуть сеть ларьков для сбора металлолома на предприятиях и среди населения.

Комитет обязал руководителей комсомольских и советских организаций привлечь для сбора металлолома депутатов Советов, комсомольцев, пионеров, активисток-домохозяек, систематически помогать им в их деятельности, контролировать их работу.

Городской комитет предложил руководителям предприятий организовать контроль за правильным расходованием цветных металлов, строго соблюдая нормы расходования, максимально используя отходы.

* * *

Комитет обсудил также вопрос о состоянии и развитии индивидуального огородничества и подсобных хозяйств. Трудящиеся города живо откликнулись на постановление ВЦСПС о развитии индивидуального огородничества. В городе значительно возрос спрос на земельные участки. Свыше 1000 индивидуальных огородников пожелали в этом году обработать участки земли.

Однако партийные, советские, профсоюзные организации еще недостаточно уделяют этому вопросу свое внимание. Слабо разъяснено трудящимся постановление ВЦСПС об индивидуальном огородничестве, помощь огородникам явно недостаточна. Руководители некоторых предприятий и учреждений (Горторг, Крымспецстрой) недооценили значение огородного хозяйства и ничего не сделали для создания у себя подсобного хозяйства.

Городской комитет обороны предложил горисполкому навести порядок в учете и распределении земельных участков; пустующие необработанные участки нужно немедленно передать для обработки. К этому важному делу следует привлечь депутатов Совета и актив.

Комитет обязал секретарей райкомов и первичных организаций широко разъяснить трудящимся постановление ВЦСПС об индивидуальном огородничестве и постановление Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) о развитии животноводства.

Руководителям горторга, Крымспецстроя, Крымэнерго предложено немедленно приступить к созданию подсобного хозяйства. Комитет предупредил их, что если они немедленно не приступят к обработке отведенной им земли, они будут привлечены к строгой ответственности.

Председателю оргпрофбюро предложено проверить создание и работу огородных советов при заводских и местных комитетах профсоюзов, и оказывать им всяческую помощь.

Городской комитет обороны решил организовать обмен опытом работы огородников и подсобных хозяйств, систематически проводить консультации агрономов и зоотехников по вопросам огородничества и животноводства.

* * *

Городской комитет обороны принял целый ряд мероприятий для улучшения санитарного состояния города. Для руководства этой работой создана городская чрезвычайная полномочная комиссия во главе с председателем горисполкома т. Ефремовым, такие же комиссии должны быть созданы во всех районах города.

Газета „Красный Крым".
24 марта 1942 г.

Отомстим за кровь героя

Клятва бойцов-разведчиков

При выполнении ответственного боевого задания смертью героя погиб верный сын нашей Родины—бесстрашный разведчик Федор Осипович Воронов.

Известие о смерти героя еще сильней зажгло сердца бойцов и командиров ненавистью к врагам нашего государства—немецким оккупантам. На могиле боевого друга они дали клятву Родине жестоко отомстить за его гибель.

Слова священной клятвы записаны в протоколе собрания разведчиков. Выписку из протокола этого собрания мы приводим полностью:

Выписка из протокола общего собрания взвода пешей разведки Н-ского полка.

„Наш взвод пешей разведки потерял одного из наших товарищей—Федора Осиповича Воронова.

Память о нем мы сохраним навсегда. Он погиб на боевом посту, при выполнении ответственного боевого задания, погиб, как герой, отдав свою молодую жизнь за дело партии Ленина—Сталина.

Много славных героических дел совершил патриот Родины—Федор Осипович Воронов. Это он, бесстрашный разведчик, в холодные февральские дни незаметно, как кошка, подползал к вражеским окопам, забрасывал фашистов гранатами, расстреливал их в упор, а когда не оставалось патронов,—душил руками немецких оккупантов.

Часто выполняя задания командования, отважный разведчик пробирался в тыл к фашистам, истреблял живую силу, технику врага уничтожал его телефонную и телеграфную связь.

Мы, бойцы и командиры взвода пешей разведки, на могиле товарища Воронова клянемся жестоко отомстить за смерть своего боевого друга—героя. Подлые мерзавцы, вшивые фашистские собаки получат от нашей руки должное—смерть!

Мы клянемся перед нашей Родиной, что будем беспощадны к врагу, будем бить его до тех пор, пока на нашей священной земле не останется ни одного немецкого оккупанта. Наш девиз—месть. Кровь за кровь! Смерть за смерть!

„По поручению собрания протокол подписали: старший лейтенант *Симонов*, политруки *Шипиленко*, *Иноземцев*. Бойцы: *Грузнов*, *Семин*, *Горношенко*, *Курсаненко*, *Коналенок*, *Лопитан*, *Хабелошвили*, *Косаревский*.

Эти грозные слова клятвы говорят о беспредельной преданности наших бойцов, командиров и политработников Родине, об их готовности всю свою кровь, до последней капли отдать за великое дело партии Ленина—Сталина.

Газета „Красный Черноморец"
26 марта 1942 г.

Счет открыт

После слёта снайперов я взял обязательство в совершенстве овладеть искусством снайперской стрельбы, метко бить из винтовки фашистов.

Свое обещание я выполняю. 19 марта командир поручил мне снайперский пост.

Я внимательно всматривался в данный мне сектор. Никто не появлялся. Наконец, увидел двух фашистов, которые несли третьего, раненного снарядом нашей артиллерии. Я прицелился и выстрелил. Оба фрица упали. Жду. Один был убит, а второй через некоторое время поднялся. Я выстрелил и убил его наповал. К ним стал подползать еще один. Прикончил и этого.

22 марта я снова занял позицию и стал наблюдать. Ждать пришлось недолго. На помощь пришло солнце. Увидел в одном из кустов что-то блестящее, очевидно, бинокль, с которым наблюдал немец. Пустил туда пулю. Фашист попробовал подняться. Выстрелил еще, он упал и больше уже не поднялся—был убит.

Чтобы увеличить число истребленных оккупантов, я вызвал на соревнование снайпера нашего подразделения т. Бугакова.

Краснофлотец **В. Клюковенков.**

Газета „Красный Черноморец"
28 марта 1942 г.

Строители восстанавливают дороги

В военное время автогужевые дороги имеют большое значение. Быстрая и бесперебойная переброска на фронт войсковых частей, своевременная доставка боеприпасов и продовольствия зачастую решают успех боевых операций. Это ясно каждому. Противник часто подвергает дороги артиллерийскому обстрелу. Приходится срочно восстанавливать дороги и мосты.

На одном из участков нашей обороны из-за бездорожья застревало много автомашин и повозок. Шофер, ведя машину по такой дороге, рисковал не только грузом, но и своей жизнью. Машины расходовали лишнее горючее, замедляли движение, здесь часто создавались громадные пробки. Подразделение дорожников получило задание—восстановить дорогу, привести ее в образцовое состояние. По-боевому бойцы взялись за выполнение задания. На протяжении четырех километров проложена дорога. Задание выполнено досрочно с соблюдением высокого качества.

Стахановские образцы выполнения этого задания показали бойцы Самойлов, Приколота, Левинец, командир взвода Усатов, рота командира Цуманеева и другие.

На одном из участков артиллерийским огнем противника был разрушен мост. Умелая организация работ инженерно-технического персонала—и на восстановление моста потребовалось только три часа. Одна из важнейших дорог была повреждена фашистской авиацией.

Участок поражения был ликвидирован в два часа. Подобных примеров из жизни подразделения дорожников много. Бойцы, командиры и политработники стремятся как можно лучше и скорее выполнить задание командования, помочь защитникам Севастополя беспощадно громить врага.

Л. Жибиков.

Газета „Красный Крым"
28 марта 1942 г.

Поражение 22 немецкой танковой дивизии

В течение 15—19 марта на наш фронт прибыла из Франции свежая, откормленная на грабежах в оккупированной Европе 22 немецкая танковая дивизия в составе 35 танкового и 129 и 140 мотополков и других отдельных частей.

Дивизия была спешно переброшена в Крым для восстановления положения после разгрома 18 румынской пехотной дивизии и больших потерь, понесенных 170 и 46 немецкими пехотными дивизиями.

В боях 27—28 февраля и 13—16 марта от ударов частей тт. Волкова, Леонтьева и других бежали не только ученики—румыны, но и их учителя—немцы, оставив на поле боя 120 орудий разного калибра, 10 шестиствольных минометов новейшей конструкции, массу другого вооружения и военного снаряжения и потеряв только за 15—16 марта убитыми, ранеными и пленными свыше 6500 солдат и офицеров.

В расчете на внезапность удара немецкое командование бросило танковую дивизию прямо с хода в наступление. 20 марта в течение дня свыше 100 танков, бронемашин и пехота этой и других немецких дивизий три раза бросались в атаку на наши войска. Но никакой внезапности не получилось, так как наше командование знало о прибытии 22 немецкой танковой дивизии и организовало ей достойную встречу. Залпами сокрушительного заградительного огня нашей сталинской артиллерии и минометов, мощным ударом наших славных танкистов, упорством нашей пехоты все атаки врага были отбиты с большими для него потерями. Немцы потеряли 20 марта свыше 50 танков, из которых 8 исправных танков, с заведенными моторами, были брошены бежавшими экипажами. Большинство танков осталось на нашей территории.

Преследуемый нашими частями, враг бежал, оставив на поле боя орудия, военное снаряжение, убитых и раненых солдат и офицеров. Таким образом, участи разгрома не избежала и отожравшаяся на награбленных у французов хлебах 22 немецкая танковая дивизия.

Нами захвачено много пленных солдат и офицеров. Среди них оказались чехи, поляки и крымские татары. Пленные показали, что немецкое командование вовлекает в ряды своей грабительской армии поляков, чехов и крымских татар, распределяя их по нескольку человек в роту.

Прибытие из Франции 22 немецкой танковой дивизии на наш фронт говорит о том, что немцы почувствовали шаткость своего

положения в Крыму. Иссякают людские резервы гитлеровской армии, которая вынуждена перебрасывать свои части из оккупированных стран на Восточный фронт и восполнять свои потери насильной мобилизацией населения временно захваченных территорий.

Поражение 22 немецкой танковой дивизии является крупным успехом наших войск в борьбе за освобождение Крыма от немецких захватчиков и их румыно-итальянских прихвостней.

Газета „Красный Крым"
30 марта 1942 г.

Женщины Севастополя

Интересное совещание состоялось на-днях в Севастополе. Комнату заполнили женщины-активистки, бригадиры женских бригад, общественницы, все свое свободное время отдающие делу помощи фронту.

Нельзя без волнения слушать выступления этих горячих патриоток.

* * *

Говорит т. Мелконова—комендант убежища № 3. Женщины этого убежища оказывают большую помощь госпиталю. Они берут одежду раненых, чистят ее, дезинфицируют, ремонтируют, и когда раненый боец выздоравливает, он получает выглаженную, чистую, отремонтированную одежду. Кроме того, женщины стирают и чинят белье бойцов, моют полы в госпитале. Старая женщина 62-х лет, т. Петровская с энтузиазмом ведет эту работу. В марте она привела в порядок 1700 вещей для госпиталя, починила 200 пар белья. Она охотно моет полы, выполняет всякую работу. Домохозяйка т. Пушкарева выполняет три нормы в пошивочной мастерской. Женщины привели в порядок поликлинику морского госпиталя.

— Пусть больше дадут нам одежды,—говорят активистки убежища,—мы втрое больше отремонтируем.

На трибуне—т. Тимченко из убежища № 79. Плодотворно работают здесь активистки. Они сшили 1942 комплекта белья; 13 активисток в марте выстирали и починили около 8000 комплектов белья. Домик, где живет т. Тимченко, это своего рода штаб. Бойцы перед тем, как итти в баню, берут здесь чистое белье; после бани они приносят грязное. Сюда к „мамаше"—т. Тимченко, к этой доброй энергичной женщине, как к родной матери, приходят бойцы.

— Пока врага не изгоним,—говорит патриотка,—я ни за что не брошу своей работы.

Вот активистка т. Шатохина. В ее бригаде 20 машин, которые обслуживают 5 воинских частей.

Они шьют белье, рукавицы, маскировочные халаты, оборудовали ленинский уголок, столовую в госпитале, сшили тапочки для раненых.

Разнообразную деятельность развернули активистки убежища, где комендантом т. Михайлова. 13 активисток в марте постирали 1200 пар белья, погладили 500 пар. Большую работу проводит здесь ти-

муровская команда. Дети собрали 500 килограммов металлического лома, очистили двор, убрали улицу.

О героической работе женщин Корабельного района рассказала т. Гусева. За десять дней 16 активисток выстирали 2800 штук белья; женщины доставили посуду для госпиталя; ежедневно 130 литров молока передается раненым бойцам.

Здесь был такой случай. Недалеко около домика, где находится белье для бойцов, упала бомба и не разорвалась. Домик был оцеплен, все жители выбрались. В это время пришли красноармейцы за бельем. Им нужно было итти в баню. И женщины, невзирая на опасность, открыли дом и достали оттуда белье.

Много интересного сообщила т. Архипова, председатель двух уличных комитетов. За самое короткое время активистки ее бригад выстирали 24 225 штук белья. Бригада активисток развернула большую деятельность среди инфекционных больных. Они достали 1000 рваных мучных мешков, выстирали их, починили и сшили несколько сот матрацев. Они на квартирах сушили морскую траву и набили ею матрацы, достали 109 подушек, изготовили бачки для переноски пищи, тазы для мойки полов. Они снабдили госпиталь цветами.

Выступает активистка т. Запорожец с Петровой слободки. Эта энергичная женщина не отступит ни перед какими трудностями. И действительно, ее бригада многое сделала для подшефного госпиталя. Женщины достали кровати, матрацы, шкафы, тумбочки. За свой счет активистки оборудовали кухню, достали посуду, выстирали и починили много белья.

О делах активисток также рассказали тт. Коновалова, Румянцева, Бессарабенко, Ткаченко, Слуцкина, Шевченко и другие.

Все выступающие в подавляющем большинстве еще недавно люди незаметные, руководят теперь десятками людей и делают огромную работу для фронта. Правильно сказала в своем выступлении т. Федоринчик, что это есть результат той огромной воспитательной работы, которую проводили партия и советское правительство. Когда-то маленькая, незаметная личность сейчас выросла в большую фигуру.

С речью выступил секретарь обкома ВКП(б) т. Меньшиков. Он отметил большую плодотворную работу, которую проделали женщины Севастополя, от имени обкома ВКП(б) и Крымского правительства выразил им благодарность.

Тов. Меньшиков поставил перед женщинами целый ряд важных задач. Нужно еще больше усилить помощь фронту. Многое сделано, но нельзя успокаиваться на достигнутом. Впереди предстоят еще серьезные бои с врагом. И помощь фронту должна развернуться в максимальных размерах. Еще шире развернуть помощь раненым, больше пошивочных мастерских, прачечных, чтобы наши доблестные воины ни в чем не ощущали недостатка.

— Надо больше думать о городе,—говорит т. Меньшиков,— женщины многое могут сделать для улучшения санитарного состояния города. Везде должны быть чистота и порядок. Многое могут женщины сделать для развития огородничества и животноводства. Ни один клочок земли не должен пустовать.

Оратор призывал женщин больше заботиться о детях. Нужно все сделать, чтобы сохранить подрастающее поколение, воспитать

его в советском духе. Нужно помочь детям участвовать в общественной работе. Патронирование детей—это благородное дело.

— Серьезная работа, которую ведут женщины,—заканчивает свою речь т. Меньшиков,—золотой страницей войдет в историю обороны Севастополя; какую бы работу мы ни делали, даже самую маленькую, мы этим помогаем фронту, бьем по врагу. Давайте множить наши удары по немецко-фашистским захватчикам, чтобы наш Севастополь всегда был советским, чтобы освободить от фашистской нечисти солнечный Крым, чтобы изгнать оккупантов с нашей советской земли.

Да здравствует тот, кто ведет нас к победе, к будущему счастью—наш родной, любимый Сталин!

(*Бурные аплодисменты в честь товарища Сталина. Все встают*).

Газета „Красный Крым"
5 апреля 1942 г.

В городском комитете обороны

Присуждение переходящего Красного знамени

Рассмотрев материалы по итогам выполнения мартовского плана жюри отметило, что в результате развернутого социалистического соревнования на лучшее выполнение приказа Наркома Обороны товарища Сталина отдельные оборонные предприятия города досрочно выполнили мартовский план.

Наилучших результатов выполнения мартовского плана добился завод, где директор—тов. Костенко, секретарь парторганизации—т. Морозов, главный инженер—т. Готте. Завод перевыполнил месячный план. На заводе значительно возросло число стахановцев—трехсотников, четырехсотников и пятисотников. Рабочие, инженерно-технический персонал завода внедрили в производство ряд ценных рационализаторских предложений, дали большой производственный эффект.

Исходя из этого, жюри сочло необходимым оставить переходящее знамя городского комитета обороны этому заводу.

Жюри отметило хорошую работу в марте завода, где директор—т. Абрамович, секретарь парторганизации—т. Рябогина, перевыполнившего майский план по валовой продукции, и завода, (секретарь парторганизации т. Палатникова) также перевыполнившего план по валовой продукции.

Газета „Красный Крым"
8 апреля 1942 г.

Квартальный план выполнен за 15 дней

Стахановская бригада т. Леднева рыболовецкого колхоза „Путь к социализму", включаясь в предмайское соревнование, обязалась досрочно выполнить программу второго квартала. Стахановское слово—верное слово. На-днях бригада рапортовала о выполнении квартального плана. В течение 15 дней рыбаки выполнили план трех месяцев.

За стахановскую работу бригаде вручено переходящее Красное знамя колхоза. Принимая Красное знамя, бригадир т. Леднев от имени всех членов бригады обязался перевыполнить план квартала на 300 процентов.

Обязательство рыбаков будет выполнено. Об этом говорят растущие с каждым днем трудовые показатели стахановцев бригады тт. Богус, Страти и Константи.

Е. Подопригора.

Газета „Маяк Коммуны"
23 апреля 1942 г.

Первый урожай овощей—фронту

Севастопольские организации, воинские части, совхозы, балаклавские колхозы и индивидуальные огородники, выполняя указание президиума ВЦСПС, работают над тем, чтобы всемерно расширить огородничество, создать вокруг города мощную плодоовощную базу.

Партийные, советские организации осажденного города и Балаклавского района проделали большую работу по расширению и освоению новых массивов под огороды и бахчевые культуры.

Горячо взялись за увеличение огородных площадей трудящиеся предприятий, местное население. С большой любовью и старанием они обрабатывают участки, высевают и высаживают огородные культуры. Используются все свободные участки: в балках, лощинах, на склонах, пустырях, свалках, во дворах, усадьбах; кругом разбиваются поливные и суходольные огороды.

Горисполком полностью обеспечил все пригородные хозяйства и индивидуальные огороды семенами и агрономическим инструктажем.

Более 1000 гектаров почвы уже обрабатывается в районе Севастополя для огородных и бахчевых культур. На площади в 300 га закладываются поливные и суходольные огороды. В окрестностях города будет 3000 индивидуальных огородов и баштанов.

Растет количество индивидуальных огородов и в балаклавской зоне, где колхозники, рабочие и служащие подготовили почву и приступили к посадке огородов на 700 участках.

В скором времени огороды, где были посажены ранние культуры в парниках, начнут давать первые урожаи разных овощей. Хозяйство Военфлотторга уже собрало и отправило для воинских частей 70 пудов зеленого лука и частично редиски.

Задача всех руководителей, специалистов сельского хозяйства, колхозников и огородников теперь заключается в том, чтобы правильно проводить все агрономические мероприятия, добиться отличного урожая.

Скоро исполнится шесть месяцев героической защиты нашего города. Неприступной стеной стоят славные защитники Севастополя, преградив путь врагу. О них, наших родных бойцах, командирах Красной Армии и Флота—наша забота, их мы должны обеспечить всем необходимым.

Первый урожай овощей дадим фронту. Первые подводы и автомашины с овощами от каждого совхоза, колхоза, подсобного хозяйства, от индивидуальных огородников пошлем на передовые позиции. Организуем и пошлем в подарок красным воинам эшелоны со свежими овощами.

Газета „Маяк Коммуны"
23 апреля 1942 г.

Стахановцы нашего фронта

— Наши снайперы истребили 118 фашистов.

Так кратко сообщила вчера сводка „На подступах к Севастополю". Но сколько львиной отваги, железной выдержки и хладнокровия, сколько ловкости и искусства, страстности и упорства кроется за этой лаконичной цифрой!

За последние 20 дней мастера сверхметкого огня Приморской Армии уничтожили 1185 немецких захватчиков. И это в условиях позиционной войны и относительного затишья на фронте. А сколько фашистских гадов гибнет от наших снарядов и мин, от пуль и гранат храбрых разведчиков, совершающих лихие вылазки в тыл врага.

Замечательное движение бойцов-истребителей, зародившееся сравнительно недавно в нашей армии, растет бурно и стремительно. С каждым днем все большее количество бойцов выходит на охоту за хищным двуногим зверьем. Растут ряды народных мстителей.

Истребление фашистских мародеров, детоубийц и насильников стало делом чести каждого приморца. Это благородное соревнование патриотов войдет в историю как проявление подлинного советского гуманизма.

Чем больше уничтоженных немецких захватчиков, тем ближе радостный день нашей победы, день полного освобождения советской земли, народов Европы от тирании кровавого Гитлера и его клики. Воодушевленные великой идеей священной освободительной войны против немецко-фашистских захватчиков, советские воины беспощадно громят врага.

В первых рядах наши снайперы—бойцы-истребители. Они стали подлинной грозой для гитлеровских бандитов. Почти все пленные, захваченные под Севастополем, с чувством животного страха говорят о наших сверхметких стрелках:

— Больше всего потерь мы несем в последнее время от пуль русских снайперов.

Приморцы могут гордиться своими стахановцами фронта. Среди них немало искусных мастеров своего дела, в совершенстве овладевших великолепным отечественным оружием. 23 снайпера-приморца наградил вчера Военный Совет нашей армии медалью „За боевые заслуги". Имена их хорошо известны защитникам Севастополя.

Зачинатели снайперского движения в нашей армии—ефрейтор, ныне сержант Левкин и заместитель политрука Гусев—награждены на-днях Военным Советом Крымского фронта орденом Красной Звезды".

Среди награжденных Военным Советом Приморской Армии—старший сержант Людмила Павлюченко, от метких пуль которой нашли себе могилу на подступах к Севастополю 70 фашистских головорезов.

Тов. Павлюченко отлично изучила повадки врага и овладела снайперской тактикой. Азербайджанец стрелок Алиев, минометчик Амелин, ефрейтор Гагиев и другие страстные охотники за фашистским зверьем удостоились высокой награды.

Правительство достойно оценило заслуги бойцов-истребителей, передовиков замечательного движения, которое будет расти изо дня в день на страх врагам, на радость трудящимся. Великая и грозная сила его ускоряет разгром ненавистного врага и приближает день нашей победы.

Боевой привет награжденным стахановцам нашего фронта!

Газета „За Родину"
27 апреля 1942 г.

Приветственные телеграммы севастопольцам

От рабочих и служащих Московского подшипникового завода имени Л. М. Кагановича

Доблестные защитники Севастополя—города славы русских моряков! Вы мужественно выстояли самые трудные месяцы осады и отбили бешеные атаки врага, нанесли ему непоправимые потери, вписав блестящую страницу в историю Великой Отечественной войны. Вы и сейчас продолжаете истреблять живую силу и технику гитлеровских бандитов, не даете им покоя ни днем, ни ночью.

Рабочие, служащие и инженерно-технические работники первого государственного подшипникового завода имени Л. М. Кагановича с неослабным вниманием следят за героической обороной крепости Черноморья. Мы восхищены вашей беспримерной борьбой с полчищами коричневых людоедов. Твердо уверены, что вы отстоите родной город.

Еще крепче бейте ненавистного врага! Помните—вместе с вами весь многонациональный великий советский народ. Бойцы трудового фронта прилагают все силы к тому, чтобы обеспечить вас необходимым снаряжением, боеприпасами.

Патриоты нашего завода показывают образцы высокой производительности. Коммунист-стахановец Беревчук при изготовлении деталей оборонного заказа повысил свою производительность от 400 до 1030 проц. задания. 24 апреля другой стахановец Кадымков дал в смену 1215 проц. нормы. Творческую инициативу проявил коллектив монтажного цеха. Здесь все бригады четко, быстро выполнили ряд срочных заданий по монтажу оборудования выпуска новых видов продукции.

Досрочно закончили апрельский план цехи, где начальниками товарищи Морозов, Овчинников, Осипов и Бобиков.

Для Красной Армии мы готовим новые боевые резервы. После напряженного труда рабочие, служащие занимаются в оборонных кружках, настойчиво овладевают военным делом. Многие из нас уже стали пулеметчиками, танкистами, снайперами, гранатометчиками.

Дорогие защитники Севастополя!

В день трудового праздника—Первого Мая мы шлем вам братский привет. Помните, друзья,—счастливый день победы близок. Под руководством великого Сталина мы сокрушим врага. Держитесь крепко, бейте подлых фашистских бандитов без промаха. Честь и слава вам, бесстрашным героям Севастополя!

Директор подшипникового завода
им. Л. М. Кагановича орденоносец **А. Лосев.**
Секретарь парткома **А. Шклюков.**
Председатель завкома **В. Пестров.**

Стахановцы: **Савушкин**, орденоносец **Н. Кобзев**, начальник кузнечного цеха **Х. Лобейщиков**, сборщица бригадир **Е. Аверкина.**

Газета „Маяк Коммуны"
1 мая 1942 г.

От академика А. Крылова

Доблестные защитники Севастополя!

Прошло почти девяносто лет после приснопамятной обороны Севастополя, стяжавшей вечную славу его героическим защитникам. Ныне наши доблестные подвиги воскрешают в памяти деяния ваших прадедов, дедов. Прошу вас принять мои сердечные поздравления к 1 Мая, искренние пожелания полной победы над коварным врагом.

Академик А. Крылов.

Газета „Маяк Коммуны"
3 мая 1942 г.

Отважные защитники Севастополя—героическому Ленинграду

Товарищи ленинградцы! Уже полгода, как немецкие оккупанты безуспешно пытаются завладеть главной базой Черноморского флота—Севастополем. В обороне Севастополя наш фронт и тыл слились воедино. Бойцы сухопутных частей, бойцы морской пехоты, краснофлотцы боевых кораблей неустанно истребляют фашистов, а трудящиеся города изготовляют все необходимое для разгрома врага.

Первое мая и полугодие обороны Севастополя отважные его защитники встречают как никогда окрепшими, полными решимости разгромить фашистов.

В этот день мы обращаемся к вам с горячим приветом, дорогие товарищи, родные братья-ленинградцы! Весь мир с волнением следит за вашей беспримерной борьбой против немецко-фашистских захватчиков. Весь мир видит, как стойко, мужественно вы переносите трудности и лишения на протяжении многих месяцев осады.

Дыхание великого города на Неве чувствует вся наша страна, весь советский народ.

Здесь, на берегу Черного моря, с первого дня осады Севастополя нас вдохновлял пример героического Ленинграда.

Враг истекает кровью на подступах к могучей черноморской крепости. Все его атаки разбились о стойкость сопротивления Севастополя. Наша воля к победе непоколебима.

Дорогие братья и сестры, товарищи ленинградцы! Вы на берегу Балтики, мы на Черном море вместе с нашими любимыми моряками и воинами Красной Армии живем, боремся и своим упорным трудом куем победу.

По примеру Ленинграда Севастополь сегодня—город-боец. В дни осады трудящиеся Севастополя научились производить минометы, мины, гранаты, ремонтировать боевые машины. Тысячи женщин стали токарями, слесарями, фрезеровщиками, электромонтерами. Они ухаживают за ранеными, выносят их с поля сражения, отдают им свою кровь. Дети собирают металлический лом и тушат зажигательные бомбы, работают на огородах и виноградниках.

На переднем крае обороны трудится и вместе с Красной Армией сражается население маленькой героической Балаклавы. На ее улицах рвутся мины и снаряды. Но, рискуя каждую секунду своей жизнью, балаклавские патриоты упорно работают на огородах, подрезают виноградники, ловят рыбу, оказывают первую помощь раненым.

Немцы пытаются деморализовать Севастополь варварскими бомбардировками с воздуха. Но мы быстро ликвидируем последствия воздушных налетов. Все у нас—от мала до велика—на боевом посту. Нашу волю к победе не сломят ни зверские бомбежки, ни артиллерийский обстрел. Нас не испугают никакие лишения и трудности, порожденные осадой.

Дорогие товарищи ленинградцы!

Наступает наш великий праздник 1 Мая. В грозные дни Отечественной войны встречаем мы его в этом году. Отметим первомайские дни еще более высокими темпами работы, выпуском дополнительной продукции для фронта, для наших любимых бойцов.

С Первым Мая, дорогие товарищи! Крепко жмем ваши руки, боевые друзья!

Будем готовы к новым решающим боям. Победа не за горами. Враг будет разбит. Скоро на всей советской земле будет снова победно реять великое знамя Ленина—Сталина. За нашу грядущую счастливую жизнь—смело вперед на решающий бой!

Да здравствует наш боевой праздник—1 Мая!

Да здравствует наша могучая Родина!

Да здравствуют герои-ленинградцы!

Да здравствует великий полководец нашей армии—наш СТАЛИН!

От героических защитников Ленинграда

Краснофлотцам, красноармейцам, командирам, политработникам, трудящимся города Севастополя

Дорогие друзья и братья! Герои Севастопольской обороны! Мы с волнением приняли ваше приветствие, пронизанное мужеством, бодростью, уверенностью в нашей победе над врагом.

Ваше дружеское слово особенно нам ценно и дорого, так как идет оно от пламенных патриотов нашей Родины, геройски защищающих родной город от лютого и подлого врага.

Придаем особое значение вашим бодрым словам. Ясно представляем и хорошо знаем те лишения и трудности, которые приходится переживать осажденному городу.

Вооруженные силы Ленинградского фронта, при неослабевающей поддержке жителей Ленинграда, отстаивают город Ленина с такой же самоотверженностью и с упорством, с которыми защищаете и вы, севастопольцы, черноморскую твердыню.

Дорогие севастопольцы, герои славной Севастопольской обороны!

Мы, защитники города Ленина, заверяем вас, что не будем жалеть сил и жизни, не будем знать усталости и страха в борьбе. Мы и впредь готовы стойко преодолевать лишения и трудности осады, куем и будем ковать победу над врагом.

Мы сделаем все, чтобы выполнить Приказ товарища Сталина, чтобы в 1942 году окончательно разгромить гитлеровскую империалистическую банду.

Товарищи севастопольцы! Будем еще искуснее, упорнее и отважнее разить фашистов, беспощадно их истреблять!

Пусть множатся революционные традиции наших славных городов—Севастополя на Черном море, Ленинграда на Балтике.

Героический Севастополь—город боевых традиций нашего народа и русского флота. Вы своей героической борьбой с германскими захватчиками приумножаете эти славные традиции.

Полностью уверены в мужестве и стойкости севастопольцев!

Пусть еще теснее свяжут нас узы дружбы—залог победы над врагом.

Да здравствуют герои-севастопольцы!

Да здравствует наша все более крепнущая любимая Родина!

Да здравствует наш любимый вождь и полководец—родной товарищ Сталин, организующий нашу победу над германскими оккупантами!

Секретарь Городского Комитета партии
Член Военного совета Ленинградского фронта
дивизионный комиссар Кузнецов
Председатель Ленсовета Попков.

Газета „Маяк Коммуны"
8 мая 1942 г.

Вот как бьют снайперы!

За 40 дней—2511 фашистов

Снайперы-истребители, действующие на Севастопольском участке фронта, с каждым днем умножают свой боевой счет. Воодушевленные первомайским приказом товарища Сталина, они неустанно изучают оружие, осваивают правила маскировки и наблюдения, учатся терпеливо выслеживать врага, оставаться неуязвимыми на своих позициях.

Замечательное движение снайперов—стахановцев фронта—растет и ширится с каждым днем. Снайперы обучают искусству сверхметкой стрельбы сотни и тысячи бойцов—защитников Севастополя.

О боевых успехах снайперов, действующих на подступах к Севастополю, красноречиво говорят следующие цифры:

За I декаду апреля наши снайперы истребили 245 фашистов
За II „ „ „ „ 566 „
За III „ „ „ „ 681 „
За десять дней мая „ „ 1019 „

Всего за время с 1 апреля по 10 мая наши снайперы истребили 2511 немецких солдат и офицеров.

Слава вам, товарищи снайперы! Учитесь еще лучше стрелять по заклятым нашим врагам—немецким оккупантам! Увеличивайте боевой счет!

Бойцы—краснофлотцы, красноармейцы, становитесь снайперами!

Газета „Красный Черноморец"
10 мая 1942 г.

Москва, Кремль

Товарищу Сталину

Дорогой Иосиф Виссарионович!

Партийный актив осажденного врагом города Севастополя шлет Вам, нашему другу, вождю и учителю, организатору победы над подлыми немецко-фашистскими захватчиками, свой пламенный большевистский привет.

Седьмой месяц продолжается героическая оборона Севастополя—могучей крепости нашей родины на Черном море.

Доблестные моряки, черноморцы и воины Приморской армии, выполняя Ваш приказ, отбивают яростные атаки отборных гитлеровских дивизий, до зубов вооруженных танками, самолетами, тяжелой осадной артиллерией.

75 тысяч своих головорезов потеряли фашисты на подступах к Севастополю.

Трудящиеся города стойко и мужественно переносят все трудности, порожденные осадой, помогают всеми силами Армии и Флоту громить врага. Все от мала до велика в нашем городе—на боевом посту. Наши предприятия, работающие в подземных помещениях, с каждым месяцем увеличивают производство вооружения, боеприпасов и снаряжения, ремонтируют боевую технику, обеспечивают армию обмундированием. Тысячи женщин овладевают сложными профессиями на производстве, возводят оборонительные сооружения, строят дороги, дают раненым бойцам свою кровь, ухаживают за ними в госпиталях, шьют и стирают белье для бойцов и командиров. Фронт и тыл у нас—единый и нераздельный боевой лагерь.

Несмотря на частые воздушные бомбардировки и артиллерийский обстрел, в городе поддерживается строгий порядок. Последствия воздушных налетов быстро ликвидируются, работает трамвай, население бесперебойно получает продукты питания, воду, электрический свет.

Каждый клочок свободной земли используется под огороды; под огнем противника люди упорно работают на огородах, в садах и на виноградниках.

Партийная организация неустанно ведет в массах агитационно-пропагандистскую работу, вдохновляет и организует трудящихся города на патриотические дела в помощь фронту, воспитывает их в духе беззаветной преданности Родине.

Мы знаем, что впереди еще немало трудностей и жестоких боев. Мы готовы выдержать с честью, как подобает большевикам, любые испытания.

Большевики Севастополя не пощадят своих сил и самой жизни, чтобы выполнить Ваш приказ по защите главной базы Черноморского флота.

Да здравствует наша славная Родина!

Да здравствуют наши доблестные и могучие Красная Армия и Военно-Морской Флот!

Да здравствует наша победа над немецко-фашистскими разбойниками!

Да здравствует великий СТАЛИН!

Газета „Маяк Коммуны"
13 мая 1942 г.

Собрание партийного актива города Севастополя

12 мая состоялось собрание партийного актива города.

Под бурные аплодисменты собрание избрало в состав почетного президиума членов Политбюро ЦК ВКП(б) во главе с товарищем Сталиным.

Доклад о текущем моменте и очередных задачах севастопольской партийной организации сделал секретарь горкома партии т. Борисов.

В первой части своего доклада т. Борисов подробно остановился на тех задачах, которые стояли перед большевиками Севастополя по выполнению исторических указаний товарища Сталина, данных им в выступлении по радио от 3 июля 1941 года, в докладе, посвященном XXIV годовщине Октябрьской революции, в февральском и первомайском приказах.

— Партийная организация Севастополя,—говорит докладчик,—сумела направить все силы трудящихся на помощь фронту. Наш славный город, гордость нашей родины был и будет советским! Несмотря на трудности, фронтовые заказы систематически перевыполняются. Воодушевленные приказами великого вождя товарища Сталина, коллективы предприятий, возглавляемые коммунистами, показывают чудеса трудового героизма. Все для фронта, все для победы—вот девиз каждого севастопольца.

Тов. Борисов отмечает хорошую работу предприятий Н-ского комбината, заводов, где директорами тт. Костенко, Абрамович, предприятий Крымэнерго, железнодорожников и других, называет лучших стахановцев предприятий—тт. Лосева, Харичкова, Швец, Якубовского, Бедреднова, Розанова, Леонова и многих других, выполняющих по несколько норм в смену.

Однако в работе предприятий есть крупнейшие недочеты. Слаба оперативность руководства, что приводит к недостаточной загрузке оборудования, к простоям. Не всегда четко работает снабженческий аппарат. Необходимо лучше руководить ночными сменами. На большинстве предприятий слабо ведется борьба с браком. Нет должного внимания рационализаторам и изобретателям, осуществлению

их предложений, особенно в области отыскания заменителей дефицитных материалов и использовании отходов. Совершенно недостаточен обмен опытом стахановской работы. Слабо внедряется в производство женский труд.

Устранение этих недочетов увеличит выпуск продукции фронту, а это важнейшая задача, особенно сейчас, когда обстановка на фронте значительно усложнилась.

Необходимо мобилизовать все силы на выполнение приказа товарища Сталина, намного повысить темпы работы. Ни одного рабочего, не выполняющего нормы. Партийная и комсомольская организации должны глубже вникать в производство, поставить на службу фронту все внутренние ресурсы.

В докладе приводятся замечательные цифры, характеризующие тесную связь трудящихся города с фронтом. Кроме работы на оборонительных сооружениях, женщины Севастополя организовали 60 бригад, в которых участвует свыше 1500 женщин. Они выстирали и починили 574 тысячи пар белья и обмундирования. В фонд обороны внесено 9452 тысячи рублей деньгами и 8784 тысячи облигациями. На фронте побывало до 100 делегаций, послано до 40 тысяч подарков.

Остановившись на работе и задачах местной противовоздушной обороны, т. Борисов говорит о необходимости дальнейшего усиления организованности, дисциплины среди населения, создания дополнительных укрытий, готовности к противохимической защите.

Большое место в докладе уделено задачам работы органов здравоохранения и народного образования, укреплению коммунального хозяйства, а также улучшению снабжения населения продуктами питания путем создания овощной и мясо-молочной баз, увеличения лова рыбы.

Докладчик обращает внимание актива на необходимость всемерного повышения революционной бдительности, на беспощадную борьбу со всякого рода слухами, паникерством, проявлениями трусости. Необходимо еще больше усилить охрану предприятий, лучше изучать и знать людей, быстро разоблачать фашистских лазутчиков, шпионов и диверсантов.

Для успешного выполнения задач, стоящих перед большевиками города, необходимо улучшить всю партийно-политическую работу. Рассказав об огромной работе, проведенной партийной организацией Севастополя, т. Борисов считает необходимым еще больше повысить ответственность каждого коммуниста за порученную работу, на каком бы посту он ни стоял, его авангардную роль и дисциплину. Выполнение любого задания должно рассматриваться как выполнение боевого приказа.

Надо усилить воспитательную работу, особенно через партийные собрания, улучшить руководство ростом партийных рядов, перестроить работу с молодыми коммунистами. Надо покончить с рутинейством и разгильдяйством в деле хранения партийных документов.

Не все еще делается в области агитационно-пропагандистской работы. Необходимо в ближайшее время значительно улучшить руководство агитаторами, шире развернуть индивидуальную агитацию. Надо придавать агитации боевой, действенный характер, охватить ею каждого жителя нашего города.

Подробно изложив итоги и задачи работы комсомольской организации, т. Борисов, заканчивая доклад, говорит:

— Партийная организация провела большую работу. Сделано много, но сделать надо еще больше. Город — в осаде. Озверевший враг находится на его подступах. Мы должны быть готовы ко всяким неожиданностям. Наша задача — мобилизовать всех трудящихся на выполнение приказа товарища Сталина, усилить нашу помощь героическим защитникам города—бойцам, командирам и политработникам Черноморского флота и Приморской армии.

По докладу развернулись оживленные прения.

Первым взял слово директор завода т. Абрамович.

— Выполняя приказы товарища Сталина,—говорит он,—коллектив завода работал столько, сколько нужно фронту. Огромное значение имело социалистическое соревнование. Иногда казалось, что тот или иной заказ выполнить невозможно, но творческий труд преодолевал все. Стахановцы и ударники помогали выйти из положения. Стахановец т. Ребраков опрокинул все технические нормы и стал давать на фрикционном прессе в четыре раза больше деталей, чем было установлено. Токарь т. Кривотулов доказал, что выработка ста деталей не предел, и стал давать 600.

Таких примеров много. Их будет больше, если партийная и комсомольская организации усилят свое руководство социалистическим соревнованием, еще больше мобилизуют массы на помощь фронту.

Опытом партийно-политической работы на оборонном предприятии поделилась секретарь парторганизации т. Палатникова.

— Коммунисты сплотили коллектив, ведут большую воспитательную работу. Главный упор берется на индивидуальную агитацию, на работу с каждым трудящимся. Это дает ощутительные результаты. Работница Кондратьева не выполняла норм. Когда с ней побеседовали, втянули в соревнование, помогли,—она дала обязательство выполнять нормы на 200 процентов и уже близка к выполнению этого обязательства. Такие случаи не единичны. На заводе регулярно выпускаются стенная газета и плакат „Молния", имеющие большое воспитательное значение.

Заведующая 2 поликлиникой т. Троценко рассказала об огромной работе, проводимой врачами города. Поликлиника имела свыше 25 тысяч посещений, провела 56 лекций и бесед проделала большую профилактическую работу. Физиотерапевтический кабинет (профессор т. Фирзон) ведет лечебную работу среди бойцов и командиров Флота и Красной Армии. Кроме того, организована прачечная. Работницы ее т.т. Мельникова, Патренко и другие выстирали до 80 тысяч пар белья.

О все возрастающей роли коммунистов-железнодорожников говорил в своем выступлении начальник политотдела т. Немков. Несмотря на свой преклонный возраст, самоотверженно работает т. Козлов. Недавно он усовершенствовал строгально резальный станок, что увеличило производительность его в два с половиной раза. Плотник т. Чепурной, выполняя одно важное задание, работал две смены подряд; бесстрашно и четко под обстрелом врага водит поезда на фронт машинист т. Леонов.

Отлично работают связисты Щербаков, Лупарев, Никишин, Моделиев, путеец Никитин и другие.

Перед парторганизацией железной дороги стоит сейчас боевая задача—ремонт подвижного состава паровозного парка, усиление охраны путей и складов. Надо навести на транспорте полный большевистский порядок.

Большую работу, особенно за время осады, проделал Н-ский комбинат.

Апрельский план был выполнен к 25 апреля. Помогли находчивость, производственный обдуманный поиск, рационализация. Фронт получил много добавочной продукции. На комбинате организовано фабрично-заводское обучение женщин, работают курсы, однако, до сих пор мужчины работают на подноске материалов, на контроле, хотя на этих работах можно сразу без подготовки поставить женщин.

В своем выступлении секретарь Корабельного райкома ВКП(б) т. Воронин напоминает о необходимости неуклонно соблюдать принцип индивидуального отбора при приеме в партию. За последнее время парторганизацией района приняты в партию лучшие люди, показавшие себя пламенными патриотами родины. Среди них т.т. Еськов, Гусько, Гуленкова, Медведев и другие. Однако есть три случая неправильного решения первичных парторганизаций о приеме в партию. Это заставляет насторожиться. Надо свято хранить в чистоте великое звание члена партии, принимать в ее ряды достойных и проверенных людей.

Слово получает секретарь горкома ВЛКСМ т. Багрий.

— В дни осады,—говорит он,—комсомольцы города показали себя достойными помощниками партийной организации. На фронт ушло свыше 1500 комсомольцев. Многие из них героически защищают Севастополь. Сейчас молодежь готовит фронту новые обученные резервы. Около 500 человек изучили специальность водителя машины, до 600 человек закончили санитарные курсы.

Комсомольцы самоотверженно трудятся на предприятиях. Все они выполняют нормы, а на макаронной фабрике все комсомольцы—двухсотники.

Тов. Багрий, подводя итоги работы комсомольской организации, приводит интересные данные о помощи комсомольцев госпиталям, о тесном содружестве с бойцами Черноморского флота и Приморской армии, о том, как помогала фронту пионерская организация.

Но сделано еще далеко не все. Комсомольцы еще слабо участвуют в борьбе за экономию, против расточительности и брака. Мало инициативы и сметки в области усовершенствования технологического процесса, рационализации производства. Недостаточно комсомол участвует в подготовке производственных кадров, особенно среди женской молодежи. Необходимо во много раз усилить работу по росту комсомольских рядов и внутрисоюзную воспитательную работу.

Отмечая эти недостатки, т. Багрий заверяет партийный актив в том, что комсомольская организация устранит их и справится со всеми задачами, которые поставит перед ней партийная организация.

С большой и содержательной речью выступил на собрании председатель горисполкома т. Ефремов. Подводя итоги огромной работе, проделанной в области народного образования, здравоохранения, коммунального хозяйства, он отмечает, что город живет полной жизнью.

В городе работает 9 школ, в которых обучается 2422 учащихся, открыты детские сады, ясли, организован детский интернат для детей, потерявших родителей. Четко работают медицинские учреждения. Несмотря на случаи повреждений, город бесперебойно снабжается электроэнергией и водой. Большая работа проводится по ремонту жилищного фонда.

Трудящиеся Севастополя, выполняя указание президиума ВЦСПС, много работают над тем, чтобы всемерно расширить огородничество. Засеяны под индивидуальные огороды 182 гектара земли, 376 гектаров подняли совхозы и подсобные хозяйства.

Тов. Ефремов ставит задачу дальнейшего развития подсобных хозяйств, огородничества, а также местной промышленности, выпуска предметов ширпотреба.

О вражеской работе в тылу в нашем городе говорил т. Смирнов. Он призывал партийную организацию крепить революционную бдительность, хорошо знать окружающих людей, усилить охрану предприятий, вести борьбу с провокационными слухами, с паникерами и трусами.

Начальник политотдела Приморской армии т. Бочаров, выступая на собрании, поставил перед коммунистами города ряд задач.

— Необходимо сейчас,—сказал он,—усилить военное обучение трудящихся и их участие в оборонных работах. Надо провести большую работу по строительству дополнительных укрытий для населения.

Партийная организация должна усилить всю агитационно-пропагандистскую работу, направить ее на укрепление боевой готовности масс, их решимости, если это потребуется, грудью, не жалея жизни, отстаивать свой родной город.

В заключение т. Бочаров сказал, что моряки Черноморского флота и бойцы Приморской армии, воодушевленные гениальным приказом великого Сталина, готовы к суровым боям с фашистскими мерзавцами.

С речами, подводящими итоги проделанной работы и указывающими дальнейшие задачи парторганизации, выступили также председатель Северного райисполкома т. Загордянский, секретарь Центрального РК ВКП(б) т. Лопачук, агроном т. Соболев.

Слово предоставляется секретарю Крымского обкома ВКП(б) т. Меньшикову. В своей речи он отмечает большую работу, проделанную партийной организацией города, особенно в месяцы осады.

— Но, оглядываясь на пройденный путь, — говорит т. Меньшиков,—отмечая успехи, нельзя забывать о недостатках, устранение которых приведет к еще большему укреплению обороны нашего города, усилению нашей помощи фронту. Роль каждого большевика повысилась неизмеримо. Готовность итти на жертвы, а если нужно, умереть за интересы родины мы должны воспитывать в своих рядах. Надо повышать бдительность, усиливать всю воспитательную работу. Все формы агитации и пропаганды нужно привести в действие. Охватить агитацией каждого жителя города, итти в дома, на квартиры, к нашим теперь уже не домашним, а фронтовым хозяйкам.

— Надо еще больше, — говорит, заканчивая свое выступление, т. Меньшиков,—мобилизовать всех трудящихся на выполнение приказа товарища Сталина, на беззаветную защиту родного города. Задачи стоят сложные и ответственные. Мы должны их выполнить.

В конце собрания с яркой, содержательной речью выступил командующий Черноморским флотом, вице-адмирал т. Октябрьский.

Изложив кратко положение на фронтах Отечественной войны, на Крымском фронте и в Севастопольском оборонительном районе, т. Октябрьский призвал всю партийную организацию, всех трудящихся Севастополя работать еще самоотверженнее и упорнее, готовиться к решающим боям с немецко-фашистскими захватчиками.

Тов. Октябрьский поставил ряд конкретных задач в работе севастопольской партийной организации в деле выполнения приказов товарища Сталина, в укреплении обороны города Севастополя.

— Никакие неожиданности, которые может применить коварный враг, не должны застать нас врасплох—говорит, заканчивая свое выступление, т. Октябрьский. Победа за нами, ибо к ней ведет нас великий и мудрый полководец, наш любимый вождь товарищ Сталин!

Единогласно принимается резолюция, в которой партийный актив требует от всех большевиков города напрячь всю волю, всю энергию для выполнения приказа товарища Сталина, для досрочного и качественного выполнения заказов фронта.

Собрание актива обращается ко всем коммунистам, комсомольцам города, ко всем трудящимся с призывом быть готовыми в любую минуту с оружием в руках стать на защиту родного города Севастополя.

С огромным подъемом и воодушевлением собрание приняло текст приветственной телеграммы великому вождю всех трудящихся, гениальному полководцу Отечественной войны—товарищу Сталину.

Газета „Маяк Коммуны"
14 мая 1942 г.

О мероприятиях по выполнению решения Военного Совета Черноморского Флота от 14 мая 1942 года

Постановление Севастопольского городского комитета обороны от 16 мая 1942 года.

1. 17 мая 1942 года закончить комплектование и вооружение боевых дружин на всех основных предприятиях города Севастополя.

Считать весь личный состав дружин мобилизованным.

16. мая 1942 года подобрать командный и политический состав дружин. 50% личного состава дружин перевести на казарменное положение. Ввести в дружинах воинскую дисциплину со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Всю работу по организации дружин возложить на тт. Бузина, Сарину, Воронина, Лопачук и Кролевецкого.

В оперативном отношении дружины подчинить командирам секторов. Помимо своего основного назначения—борьбы с авиадесантными группами противника, привлекать дружины к охране предприятий.

2. Поручить т. Кулибзба совместно с секретарями райкомов ВКП(б) и секретарем горкома ВЛКСМ т. Багрий укомплектовать боевые взводы при штабах МПВО города и районов.

Мобилизовать в боевые взводы 30 коммунистов и 30 комсомольцев.

Срок окончания данной работы—17 мая 1942 года.

3. Немедленно усилить работы по отрывке новых штолен для предприятий, учреждений, командных пунктов и населения города. Широко привлечь к этой работе население.

Руководство данной работой возложить персонально на члена городского комитета обороны т. Ефремова.

4. Привлечь все трудоспособное население, не занятое на городских предприятиях, к строительству укреплений на подступах к городу.

5. Выявить максимальное количество военнообязанных на предприятиях и в учреждениях города с целью направления их на фронт. Вовлечь максимальное количество женщин на производство взамен ушедших на фронт. Возложить эту работу на т. Бакши.

6. Поручить т.т. Сариной, Петросяну, Михалевой и Терещенко выявить оборудование, различные ценности и документы, которые не используются и не могут быть использованы для нужд обороны города, и отправить их в глубокий тыл.

7. Горотделу НКВД и органам милиции усилить работу по выявлению антисоветских элементов, принять меры к изъятию их и пресечению их деятельности.

8. 16 мая 1942 года на партийных собраниях, 17—18 мая на собраниях трудящихся города разъяснить обстановку и призвать все население к усилению дисциплины, бдительности, к улучшению всей работы в городе, к тому, чтобы давать больше продукции для фронта, лучше обслуживать нужды фронта, усилить военную учебу, подготовиться к решительной борьбе с врагом, научиться бить врага, откуда бы он ни появился, драться до полной победы.

Председатель **Борисов**

Члены: **Ефремов, Нефедов.**

„Партийная работа в военное время"
Госполитиздат, 1942 г.

О мероприятиях по выполнению указаний Военного Совета Черноморского Флота от 17 мая 1942 г.

Постановление Севастопольского городского комитета обороны от 18 мая 1942 года

В дополнение к мероприятиям, принятым 16 мая 1942 года:

1. Т.т. Ефремову, Кулибаба, начальникам и комиссарам МПВО районов в суточный срок подобрать запасные КП города и районов, разработать систему обороны их, немедленно усилить охрану.

2. Тов. Кулибаба к 20 мая 1942 года установить дополнительную непосредственную связь между КП города, КП флота и КП районов.

3. Т.т. Петросяну и Абанину немедленно разработать план снабжения электроэнергией всех основных объектов города на случай выбытия той или иной электростанции или даже всех трех. О плане доложить 20 мая Городскому Комитету Обороны.

4. Т.т. Жарковскому, Сидоренко, Федориади, Бондаренко и Меур рассредоточить по городу все запасы продовольствия. Установить тщательную охрану. Продумать систему снабжения населения на случай выбытия из строя хлебозавода и пекарен.

19 мая 1942 года доложить городскому комитету обороны об исполнении.

5. Тов. Ефремову разработать план обеспечения водой предприятий, воинских частей и населения города на случай выбытия Новошульской и Инкерманской водокачек.

В трехдневный срок установить наличие в городе колодцев пресной воды, очистить их и установить другие источники снабжения водой.

6. Секретарям ГК и РК ВКП(б) подготовить вопрос о заместителях городских и районных руководящих работников на случай выбытия того или другого из строя. Заместителем председателя городского комитета обороны утвердить товарища Ефремова.

7. Т.т. Ефремову и Бузину оказать помощь коменданту гарнизона т. Старушкину в установлении и строительстве огневых точек по городу. Широко привлечь к строительству население.

8. Тов. Петросяну немедленно включить предприятия города в изготовление противотанковых „ежей".

Считать эту работу сверхударной. Работать на их изготовлении круглосуточно.

9. Обязать начальника штаба МПВО города, начальников и комиссаров МПВО районов установить круглосуточное дежурство на КП ответственных работников. Подтянуть всю службу МПВО города и районов. Призвать весь личный состав МПВО города и боевых дружин к повышению бдительности, быть готовым каждую минуту к отражению врага.

10. Тов. Петровскому, секретарям райкомов ВКП(б) и секретарям первичных партийных организаций еще более усилить массово-разъяснительную работу среди населения города по повышению бдительности, разоблачению, выкорчевыванию антисоветских элементов, по разъяснению форм и методов борьбы с авиадесантами противника, по усилению строительства штолен для укрытия населения, по принятию самого активного участия в строительстве укреплений, по усилению выработки продукции для фронта.

18—19 мая 1942 года провести по этим вопросам районные собрания женского актива, совещания управдомов, председателей уличных комитетов и работников милиции.

„Партийная работа в военное время"
Госполитиздат, 1942 г.

О подготовке населения к вооруженной борьбе в городе

Постановление Севастопольского городского комитета обороны 26 мая 1942 года.

Поручить т.т. Базину, Сариной, Воронину, Кролевецкому и Лопачук выявить на предприятиях и в учреждениях города всех мужчин, способных драться с оружием в руках, включить их в резерв боевых дружин, назначить командный и политический состав и вооружить гранатами.

Всех коммунистов и комсомольцев считать мобилизованными в боевые дружины и их резерв.

Женщин, привлечь по мере надобности, в сандружины; наиболее здоровых, по их желанию, включить в резерв боевых дружин.

Жители Севастополя у карты военных действий.

Ремонт поврежденного подземного кабеля.

Об эвакуации населения, не связанного с работой по обороне города, в первую очередь женщин с детьми

1. Обязать райкомы ВКП(б), райисполкомы, горком ВЛКСМ, райкомы ВЛКСМ провести массово-разъяснительную работу среди трудящихся города по эвакуации женщин с детьми.

2. Т.т. Багрий и Ерахтиной принять меры к быстрейшей вывозке эвакуируемых и укрытию их в местах скопления перед посадкой на корабли и транспорты.

О неприкосновенном запасе продовольствия на предприятиях города

Обязать т. Жарковского в трехдневный срок создать на всех предприятиях города неприкосновенные запасы продовольствия (сухари, мука, крупа, сахар, жиры) на случай большой бомбежки города или выбытия из строя хлебозавода, торговой сети и т. д.

Предупредить руководителей предприятий, что расходование указанного запаса может производиться только с разрешения городского комитета обороны.

Тов. Тевянскому проследить за выполнением данного решения.

Члены: **Ефремов, Нефедов.**
Председатель **Борисов.**

„Партийная работа в военное время".
Госполитиздат, 1942 г.

К снайперам Севастопольской обороны

Товарищи снайперы!

Товарищи герои севастопольской обороны!

Противник проводит сейчас перегруппировку своих войск для готовящегося им нового, третьего наступления на Севастополь. Сейчас исключительно удобный момент для уничтожения вражеской живой силы. Вы, выполняя свои обязанности по уничтожению этого двуногого зверя, оказываете исключительно ценную помощь обороне. Вы срываете многие планы врага. Вы уничтожаете у врага самое главное—его живую силу. Сейчас противник, проводя перегруппировку, больше находится в движении.

Усилим удар по врагу! Встанем на двухсменную вахту. Выделим снайперов-ночников. Будем уничтожать врага днем и ночью. Не дадим врагу пощады!

Враг в третьем готовящемся им наступлении будет истреблен, сломает себе хребет о нашу стойкость, о героическую оборону славных наших севастопольцев.

Вице-адмирал **Ф. Октябрьский.**

Газета „Маяк Коммуны"
30 мая 1942 г.

IV

Героическая оборона в период третьего штурма и эвакуация защитников города (июнь—начало июля 1942 г.)

На подступах к Севастополю

Сводка за 2 июня 1942 г.

2 июня над Севастополем разыгрались ожесточенные воздушные бои. Советские летчики снова показали свою отвагу и мастерство: они сбили 6 немецких самолетов.

Три фашистских бомбардировщика „Ю-88" сбили гвардии капитаны Алексеев и Катров, лейтенант Кособьянц и капитан Абрамов. Три „Ме-109" уничтожены летчиками Катровым, Абрамовым и Шитковым.

* * *

2 июня севастопольские летчики нанесли еще удар по фашистской авиации.

Группа наших штурмовиков совершила налет на один из вражеских аэродромов. Летчики т.т. Ефимов, Кравцов, Володин, Скорик, Березовский и другие внезапно налетели на немецкий аэродром. В это время вражеские самолеты готовились вылететь в очередной разбойничий налет на бомбежку мирного населения Севастополя. Меткими бомбовыми ударами и пулеметным огнем наши штурмовики уничтожили 11 фашистских стервятников.

По дополнительным данным, 1 июня зенитный пулеметный расчет сержанта т. Баранкина сбил фашистский самолет „Ме—109"

Письмо Севастопольского городского комитета обороны от 2 июня 1942 года

Секретарям РК ВКП(б), председателям райисполкомов, руководителям предприятий и учреждений города, секретарям первичных партийных и комсомольских организаций, командирам и комиссарам боевых дружин.

В связи с усилившейся бомбежкой города, вызвавшей перебои в телефонной и другой связи, в снабжении электроэнергией, топливом, материалами, продовольствием, водой и т. д., а также в связи с безусловной возможностью наступления врага на город и высадки им парашютного или морского десанта предлагаем вам:

1. Усилить наблюдение за воздухом. Усилить посты охраны. Привести в полную боевую готовность все боевые дружины, вооружить их всем, чем возможно. При появлении вражеских парашютистов над городом или вообще врага в нашем районе немедленно же действовать самостоятельно, не ждать специальных для этого указаний.

Командирам и комиссарам дружин держать крепче связь с командирами секторов.

На всех предприятиях, в штабах, в боевых дружинах иметь группу связных, систематически информировать по телефону вышестоящие организации о всех происшедших характерных фактах; при отсутствии телефонной связи информировать письменно, кратко, через связных.

Порядок информации предприятий и учреждений вышестоящих организаций:

а) предприятия, учреждения информируют РК ВКП(б), а в особо важных случаях и городской комитет обороны;

б) РК ВКП(б), райисполкомы, штабы МПВО информируют городской комитет обороны.

Сообщать кратко, ясно, быстро.

В работе предприятий, учреждений проявить больше инициативы для обеспечения бесперебойной их работы, давать фронту все необходимое, шире привлечь инициативу масс.

4. В снабжении продовольствием и водой будут серьезные перебои (об этом неоднократно предупреждали). Возможно, хлеб иногда не будет выдаваться, надо для этого мобилизовать все внутренние ресурсы. Больше и здесь собственной инициативы. Взамен хлеба снабжать население мукой. Организовать при убежищах выпечку лепешек, варку горячей пищи, кипячение воды и т. д. Неприкосновенные запасы продовольствия расходовать только с разрешения городского комитета обороны.

5. Не прекращать рытья штолен. Лучше укрывать население. Укрыть транспорт, отрыть для машин капониры. Меньше ненужных передвижений.

6. Усилить массово-разъяснительную работу. Разъяснить обстановку. Широко разъяснить обращение Военного Совета Черноморского флота. Мобилизовать трудящихся на его выполнение. Усилить бдительность, борьбу со всевозможными провокационными слухами.

7. Помнить, что только организованность, дисциплина, отсутствие всякой паники, проявление всяческой полезной для защиты родного города инициативы, максимальная помощь фронту, бдительность, готовность пожертвования собой обеспечат нашу победу.

Председатель **Борисов.**

Члены: **Ефремов, Нефедов.**

„Партийная работа в военное время"
Госполитиздат, 1942 г.

Что сделали вчера трудящиеся Севастополя для фронта

* Безостановочно работали основные оборонные предприятия. Фронт получил новую партию боеприпасов, вооружения.

* Связисты, водопроводчики, бойцы МПВО бесстрашно ликвидировали очаги поражения.

* Рабочие мастерской Севторгина (заведующий Копп), выполнив майский план на 116 процентов, приступили к выполнению срочного военного заказа. Стахановцы Усатенко и Аргановский намного перевыполнили дневное задание.

* Ушли на фронт балаклавские рыбаки—стахановцы т.т. Бляблис, Лебедев и Юрьев.

* Мастерская артели „Парижская коммуна“ (механик т. Воробьев) освоила новый вид продукции для фронта и перевыполнила дневное задание.

* Рыбаки колхоза „Путь к социализму“ выполнили план II квартала на 216 процентов, дали фронту 1730 центнеров рыбы. Стахановская бригада т. Арваниди выполнила свой квартплан на 986 процентов.

* Ремонтные мастерские промартелей и промкомбината выполнили 87 заказов по ремонту часов для защитников города.

* Женщины бомбоубежища № 2 сдали Н-ской части 2500 штук выстиранного белья, приняли заказ на ремонт и стирку 3500 комплектов летней одежды для защитников Севастополя.

* Кок столовой Военфлотторга, краснофлотец Ваня Шестопалов, своевременно накормил вкусным обедом бойцов и командиров.

* Трудящиеся Севастополя всеми силами помогают фронту, приближая победу над врагом.

Газета „Маяк Коммуны“
2 июня 1942 г.

На подступах к Севастополю

Сводка за 3 июня 1942 г.

3 июня на фронте велась артиллерийско-минометная и ружейно-пулеметная перестрелка.

Наши снайперы уничтожили 31 фашиста.

Огнем нашей артиллерии уничтожено и рассеяно до двух батальонов фашистской пехоты.

Наша авиация штурмовала и бомбардировала самолеты противника на его аэродромах, штурмовала и бомбардировала фашистские войска.

В воздушных боях зенитной артиллерией и на аэродромах уничтожено 22 и подбито 2 фашистских самолета.

По уточненным данным, в течение 2 июня на аэродромах врага, в воздушных боях и зенитной артиллерией уничтожено 29 фашистских самолетов, а не 11 самолетов, как указывалось во вчерашней сводке. Кроме того, подбито 9 самолетов.

Наши части прочно удерживают занимаемые позиции.

Письмо Севастопольского городского комитета обороны 3 июня 1942 года

Секретарям РК ВКП(б), председателям райисполкомов, руководителям предприятий, учреждений, секретарям партийных и комсомольских организаций, командирам и политрукам боевых дружин.

Вчера, 2 июня, готовясь к наступлению, противник предпринял усиленную бомбардировку города, в первую очередь жилого массива, с целью деморализовать, запугать население, дезорганизовать нормальную жизнь города. Противник сбросил на город свыше 3.500 фугасных и несколько тысяч зажигательных бомб.

Несмотря на зверскую бомбардировку города, врагу не удалось запугать население и вывести из строя военные объекты. Жертвы среди населения незначительные. Бомбежка города, гражданского населения вызвала еще большую ненависть и злобу к врагу со стороны защитников Севастополя и трудящихся. Отдельные предприятия в ответ на бомбежку взяли обязательства—еще больше дать продукции фронту, лучше обслуживать фронт. Хорошо работали в этот напряженный период наши связисты, электрики, пожарные, медицинские работники, бойцы МПВО, особенно работающие на вышках, связные и ряд боевых дружин.

Большим недостатком в работе ряда организаций и предприятий является слабая организованность в деле ликвидации очагов поражения, расчистки улиц и тушения пожаров. Недостаточно привлекается население к этой работе.

Со стороны городских и районных организаций принимаются срочные меры по снабжению населения продуктами питания, водой, по дальнейшей эвакуации населения. Организована работа по расчистке основных магистралей города.

В дополнение к указаниям, данным в письме городского комитета обороны от 2 июня 1942 года, предлагаем:

1. Разъяснить населению города, что в ответ на бомбежку задачей всех трудящихся является отомстить за наш родной город, быть готовыми с оружием в руках защищать город славы, истреблять фашистских извергов, быстро ликвидировать очаги поражения, в первую очередь обратить внимание на бесперебойную работу предприятий, работающих для фронта, на расчистку улиц, восстановление связи, снабжение электроэнергией и водой.

Никакой паники. Дисциплина должна быть, как никогда, крепкой.

2. Руководителям районных организаций, предприятий и учреждений, секретарям партийных, комсомольских организаций, командованию боевых дружин добиться того, чтобы предприятия давали максимальное количество продукции для фронта. Там, где действительно невозможно работать днем, работать ночью, обеспечить крепкую, воинскую дисциплину на предприятиях, быстро ликвидировать очаги поражения, своевременно оказывать медицинскую помощь, быстро расчищать проезды, предупреждать и тушить пожары, мобилизовать для этого боевые дружины и их резервы.

Боевые дружины должны быть готовы каждую минуту к борьбе с врагом, каждая минута промедления может обойтись очень дорого.

Руководители предприятий, учреждений должны побеспокоиться о снабжении продовольствием и водой рабочих, служащих и членов их семей. Связываться по этому вопросу с районными организациями.

Экономно расходовать воду, иметь на каждом предприятии запас воды.

Обратить внимание на борьбу с мародерством. Мародеров расстреливать на месте.

Выше бдительность, усилить охрану предприятий, лучше организовать информацию и связь.

Председатель **Борисов.**

Члены: **Ефремов, Нефедов.**

„Партийная работа в военное время"
Госполитиздат 1942 г.

Третий штурм

Снова, как в ноябре и декабре 1941 г., враг рвется к Севастополю. Немецкие бомбардировщики налетают на город с суши и с моря. Но город, вот уже более семи месяцев стойко выдерживающий неприятельскую осаду, и на этот раз наносит врагу сокрушительные удары.

По всему участку фронта гремит слава о летчиках, защищающих Черноморскую крепость. Сначала немцы пытались бомбить город одиночными самолетами. Из этой затеи ничего не получилось.

Наши зенитчики вынуждали фашистов лететь на большой высоте и часто заставляли сбрасывать бомбы в море. Советские истребители подстерегали вражеские самолеты на подступах к Севастополю и навязывали им воздушные бои. За пять дней враг потерял в результате этих действий больше двадцати самолетов.

Тогда немцы решили действовать массированными налетами. Зенитчики рассеивают вражеские самолеты на дальних подступах к городу.

Морская пехота ведет огонь по противнику

Те же самолеты, которые прорываются в район города, вынуждены держаться на большой высоте и сбрасывать бомбы куда попало. Население самоотверженно борется с последствиями бомбежек. Сотни женщин, мужчин, стариков и подростков вместе с пожарниками и командами противовоздушной обороны быстро тушат пожары, отстраивают свои жилища. Бомбежки не причинили вреда военным и жизненно важным объектам. Работает водопровод, нормально действуют связь, электростанции.

Зато немецкая авиация понесла за эти дни чувствительные потери.

За три дня июня в воздушных боях над городом сбит двадцать один самолет. За это же время зенитчики сбили пять самолетов. Кроме того, наши летчики совершили налет на один немецкий аэродром и сожгли там одиннадцать самолетов. Борьбу с фашистской авиацией ведут также наши пехотинцы, утром над расположением части появился „Мессершмитт". Бойцы открыли ружейный и пулеметный огонь, и самолет был сбит.

Севастопольские артиллеристы за эти дни уничтожили тринадцать немецких грузовиков с пехотой, две легковые машины, три орудия, свыше пятисот солдат и офицеров. С артиллеристами взаимодействуют летчики штурмовики. По нескольку раз в день они перехватывают на дорогах вражеские автоколонны, двигающиеся к Севастополю. Летчики одной части уничтожили и рассеяли 125 машин с пехотой и грузами, пятьдесят повозок, тридцать лошадей, две пушки, более ста солдат. Хорошо сражаются штурмовики Ефимов, Кравцов и Володин, которые на-днях, застигнув немецкую колонну на дороге, сожгли более шестидесяти машин.

Л. Озеров.

Сборник „Севастополь"
Изд. НКВМФ Союза ССР. 1942г.

На подступах к Севастополю

Сводка за 5 июня 1942 г.

5 июня на фронте велась артиллерийско-минометная и ружейно-пулеметная перестрелка.

Огнем нашей артиллерии уничтожено 1 орудие, до 100 человек пехоты, подавлены 2 артиллерийские батареи.

Наша авиация бомбардировала и штурмовала войска противника. В воздушном бою сбиты 1 „Хе-111“ и 1 „Ме-109“. Огнем зенитной артиллерии сбиты 7 фашистских бомбардировщиков.

Наши части прочно удерживают занимаемые позиции.

По уточненным данным, 4 июня огнем зенитной ариллерии сбито не 4 фашистских самолета, как это указывалось ранее, а 8, из них 4 „Ю-88“ и 4 „Ю-87“.

* * *

5 июня в воздушном бою над Севастополем группа наших летчиков—гвардии капитан Авдеев, т.т. Алексеев, Катров и Данилко—сбила фашистский бомбардировщик „Хе-111“. В этот же день т.т. Авдеев, Алексеев и Данилко в ожесточенном бою сразили „Ме-109“.

Нового успеха добились севастопольские зенитчики. Метким огнем подразделения т.т. Кривохвоста и Новикова сбили 2 „Ю-87“ и 2 „Ю-88“.

Бойцы т. Кухаренко уничтожили 2 „Ю-88“ и 1 „Ю-87“.

Севастопольцы мужественно отстаивают свой город

Фашистские изверги с садистской жестокостью разрушают наш город. С болью, гневом и ненавистью севастопольцы смотрят на разрушенные дома, развороченные мостовые, исковерканные тротуары.

Сжимаются кулаки, гневом загораются глаза, и каждый клянется мстить, беспощадно мстить фашистским двуногим зверям.

Невзирая на опасность, на трудности, будем бороться. Нашей воли к победе никогда не сломить.

Трудящиеся Севастополя мужественно отстаивают свой город, каждое предприятие, каждый дом.

Жители создают пожарные дружины. По улице Ленина домохозяйка т. Ситникова К. А. организовала пожарную дружину. Члены дружины несут круглосуточное дежурство. Постоянным участником дежурств является 12-тилетний Толя Габаль. За время налетов вражеской авиации дружина потушила пожар в двух домах.

Поликлинику № 1 отстоял от пожара шофер т. Решетников, который, несмотря на ранение, не оставил свой пост, пока не потушил зажигательные бомбы.

Домохозяйка т. Могила смело бросилась тушить пожар в Банном переулке. Вместе с т.т. Овчинниковым и Красиным они потушили шесть зажигательных бомб, спасли свои дома от пожара.

Пример организованности и бесстрашия показывают руководители наших предприятий. Директор предприятия т. Шевелев, парторг

т. Венгрижиник и шофер т. Лопата отстояли от пожара два дома. Под разрывами фугасных бомб они с крыши сбросили шесть зажигательных бомб и затушили возникший было пожар.

Заместитель директора базы горторга т. Калинов, шофер т. Желяев и рабочий т. Белецкий, невзирая на опасность, отстояли продбазу от пожара. Проникнув на чердак, они сбросили восемь зажигательных бомб, погасили возникшие пожары. Т. Колинов и т. Гончар во время налета вражеской авиации потушили несколько бомб и сохранили от пожара здание.

Такие примеры мужественного отпора врагу множатся с каждым днем. Немецким псам не запугать наш народ. Наша стойкость и решительность в борьбе с врагом непоколебимы.

Газета „Маяк Коммуны"
6 июня 1942 г.

К героическим защитникам Севастополя

Товарищи бойцы, командиры и политработники!

Противник с 20 мая налетами авиации и артогнем начал подготовку к штурму города.

2 июня фашисты начали массированные налеты авиации и мощные огневые налеты по городу и всему фронту.

Тупоголовое гитлеровское зверье хочет деморализовать нас бессмысленным, методическим разрушением нашего города-героя и убийством наших детей, женщин и стариков.

7 июня началбсь общее наступление фашистского зверья на Севастополь. Ценой огромных потерь в технике и живой силе противнику удалось потеснить наши части на ограниченном участке фронта.

Бомбы, снаряды и танки врага не сломили, не поколебали нашу волю, не подорвали силу нашего сопротивления.

Врагу не запугать защитников героического Севастополя.

Севастопольцы не знают страха перед врагом, потому что они борются за честь своей родины, за право свободно жить на своей земле, за освобождение от фашистского рабства своих отцов, матерей, жен и детей.

Славные черноморцы и приморцы дерутся храбро и упорно.

У нас есть все необходимое для третьего разгрома фашистских полчищ, достаточно сил и техники, чтобы заставить врага захлебнуться в его собственной поганой крови и в этом наступлении.

Обогащенные опытом первых боев за Севастополь, мы умеем бороться и уничтожать технику врага.

Бойцу не страшна никакая вражеская техника, когда он знает, как с ней бороться.

Первые бои показали, что мы умеем расправляться с вражескими стервятниками, с вражескими танками и пехотой.

Только за три дня боев наши сталинские соколы и славные зенитчики уничтожили 61 вражеский самолет.

Умело и храбро дерутся с фашистскими стервятниками и успешно их уничтожают гвардии капитан Алексеев, гвардии лейтенант Герасимов и многие другие герои Севастополя.

Метко поражают врага наши зенитчики. Батарея т. Кухаренко только за 6 июня уничтожила 4 и подбила 5 вражеских самолетов.

Успешно громят вражеские танки и пехоту наши славные артиллеристы.

Хорошо дерется наша прославленная в боях пехота.

Враг будет пытаться бросать новые силы, чтобы любой ценой захватить Севастополь. Будьте бдительны, товарищи, и помните, что фашисты сдают там, где они встречают стойкость сопротивления и наши меткие, сильные удары.

С каждым днем растет и крепнет наше сопротивление врагу.

Герои Севастополя!

За нашей борьбой следит родина, следит весь мир.

Бейте же врага, товарищи, по-севастопольски, уничтожайте всеми средствами его технику и живую силу.

Вперед, на разгром врага! Победа будет за нами!

Смерть немецким оккупантам!

Да здравствует наша Родина!

Да здравствует наш родной товарищ Сталин!

Военный Совет Черноморского флота

Командующий Черноморским флотом вице-адмирал **Октябрьский**

Член Военного Совета ЧФК дивизионный комиссар **Кулаков.**

8 июня 1942 г.

Письмо Севастопольского городского комитета обороны от 6 июня 1942 года

Бойцам, командирам и политработникам боевых дружин

Товарищи!

Вот уже несколько дней подряд озверелые немецко-фашистские орды снова разрушают наш родной Севастополь. Они хотят посеять панику, подорвать сопротивление, боевой дух славных защитников Севастополя и трудящихся города, но это им никогда не удастся.

Героические защитники нашего славного города—бойцы, командиры и политработники Черноморского флота и Приморской армии—с еще большей ожесточенностью отражают все попытки фашистских головорезов прорваться в город. Наша борьба с врагом возрастает с каждым днем. Враг не должен пройти. Порукой этому являются героизм и мужество защитников Севастополя, героизм и мужество трудящихся города, которые, несмотря ни на что, со всей ненавистью к врагу продолжают ковать оружие, всеми силами помогают фронту.

Боевые дружины, созданные в период напряженного положения в городе, уже сейчас показали в большинстве своем сплоченность, организованность, стремление к мщению ненавистному врагу. Охраняя предприятия, бойцы боевых дружин принимают активное участие в ликвидации пожаров, завалов дорог, зорко неся наблюдение за воздухом. Многие бойцы и командиры показали образцы мужества и героизма.

Товарищи бойцы, командиры и политработники боевых дружин! Это только начало решающих схваток, еще большие испытания впереди. Враг готовится к третьему наступлению на город.

Боевые дружины, призванные защищать город от парашютных десантов, уничтожать прорвавшегося в город врага, охранять предприятия, не должны терять ни одной минуты, еще упорнее овладевать оружием, готовить холодное оружие, огневые точки, зорко охранять производство, соблюдать железную военную дисциплину, ликвидировать очаги поражения, тушить пожары, выковывать из себя стойких, мужественных защитников Севастополя, итти нога в ногу с доблестными бойцами Черноморского флота и Приморской армии.

Городской комитет обороны уверен, что в наступающих решающих боях за наш родной Севастополь боевые дружины и их резервы покажут себя бесстрашными защитниками города-героя.

В наших рядах не место трусам, нытикам, маловерам. Выше бдительность и дисциплину! В этом залог победы! Все силы на разгром врага!

За Родину, за Сталина!

Смерть немецким оккупантам!

Председатель **Борисов.**
Члены: **Ефремов, Нефедов.**

„Партийная работа в военное время". Госполитиздат, 1942 г.

Комсомольцам и молодежи героического Севастополя

Дорогие товарищи!

Центральный Комитет комсомола шлет вам—молодым защитникам героического города—большевистский привет!

Ленинский комсомол, молодежь нашей родины гордятся подвигами севастопольцев, которые, не щадя своей жизни, защищают каждую пядь нашей священной земли, работают по-ударному для фронта в тяжелых условиях осады.

Севастополь всегда был городом-героем, городом, с которым связаны многие героические страницы славной истории нашей отчизны.

Вы, молодые севастопольцы, вместе со своими старшими товарищами продолжаете славные традиции своего города.

Севастопольцы! Вся советская молодежь охвачена единым патриотическим порывом—отдать все свои силы, а если понадобится, и жизнь на выполнение приказа нашего любимого вождя и учителя товарища Сталина о полном разгроме немецких оккупантов.

Слова этого приказа начертаны на наших боевых знаменах. Каждый молодой человек нашей родины, где бы он сейчас ни находился, носит их в своем сердце. Они зовут нас к борьбе, на героические подвиги во имя победы.

Молодые севастопольцы! Выступайте инициаторами социалистического соревнования снайперов, воспитывайте сотни метких стрелков, которые одной пулей уничтожают врага, глубоко изучайте военное дело, готовьте искусных минометчиков, смелых пулеметчиков, отважных истребителей танков.

Каждый из вас должен в совершенстве овладеть оружием, в совершенстве изучить одну из военных специальностей.

Час победы близок! Наш долг—делать все, чтобы приблизить этот час.

Центральный Комитет ВЛКСМ шлет вам привет и выражает твёрдую уверенность в том, что комсомольцы и молодежь города-героя будут верными патриотами Советской родины.

Недалек тот день, когда героическая Красная Армия, поддерживаемая всем народом, под руководством великого Сталина разобьет немецких оккупантов и очистит нашу землю от фашистских мерзавцев. И тогда каждый из вас с гордостью сможет сказать своему народу: в тяжелые для родины дни я сражался за Севастополь.

Да здравствует героический комсомол и молодежь славного Севастополя!

Да здравствуют славные воины, бесстрашные черноморские моряки!

Да здравствует наш вождь, наш родной и любимый Сталин!

Секретарь ЦК ВЛКСМ **Н. Михайлов.**

Газета „Маяк Коммуны"
8 июня 1942 г.

На подступах к Севастополю

Сводка за 7 июня 1942 г.

7 июня противник перешел в наступление на всем фронте, на отдельных участках фронта фашисты предприняли ряд яростных атак, доходивших до ожесточенных рукопашных схваток.

Противник оставил на поле боя свыше 2500 трупов и был отброшен в исходное положение.

Наша авиация бомбардировала и штурмовала боевые порядки противника. При этом уничтожено до 2 рот пехоты и 5 танков, подбито 3 танка.

В воздушном бою и огнем нашей зенитной артиллерии сбито 11 и подбито 9 фашистских самолетов.

Огнем нашей артиллерии разбито 8 вражеских танков.

Наши части прочно удерживают занимаемые позиции.

* * *

На подразделения т.т. Короля и Полякова враг обрушился бомбовыми ударами, авиацией, массированным артиллерийским огнем. С 5 часов утра до 9 часов вечера фашисты бомбили и обстреливали этот участок обороны.

Свыше 300 трупов фашистской падали легло у рубежей отважных и стойких бойцов.

Враг не подвинулся ни на шаг.

Сводка за 8 июня 1942 г.

С утра противник возобновил атаки наших позиций, которые продолжались в течение всего дня.

Перед фронтом наших частей осталось около 3000 фашистских трупов.

Отражая атаки врага, наша артиллерия уничтожила и рассеяла свыше полка пехоты, подбила 1 танк, подавила 2 артиллерийских батареи противника.

Наша авиация бомбардировала и штурмовала боевые порядки фашистских войск. В результате уничтожено более батальона пехоты,

4 танка, 3 бронемашины, 1 минометная батарея и отдельно 5 минометов, 10 зенитных автоматов и подбито 4 танка.

Огнем нашей зенитной артиллерии и летчиками-истребителями сбито 16 и подбито 10 фашистских самолетов.

Наши части прочно удерживают занимаемые позиции.

* * *

Четыре раза в течение суток пьяные ватаги фашистских разбойников шли в атаку на бойцов подразделения т. Вишнякова. Но ни разу им не удалось сломить сопротивление наших бойцов.

В яростном бою подразделение уничтожило 100 фашистов и захватило трофеи—4 станковых пулемета, 5 автоматов, много винтовок и т.д.

* * *

Напряженный боевой день выдался у гвардейцев-богдановцев.

Силясь прорвать боевые порядки нашей пехоты, фашисты бросили в бой танки. Первыми встретили их артиллеристы подразделений коммунистов Бундича и Гиренко. Точным огнем им удалось разбить 6 вражеских машин. Остальных встретили орудийные расчеты Героя Советского Союза капитана Зарникова, старшего лейтенанта Ковалкина и бронебойщики. Еще 4 вражеские машины были уничтожены.

Мощный огневой удар был вчера нанесен пехоте врага. Гвардейцы уничтожили и рассеяли до двух батальонов немцев.

Борьба за высоты

Подступы к укреплениям Севастополя завалены тысячами трупов фашистов, но противник не перестает рваться вперед.

Несмотря на всю ожесточенность неприятельских атак, они не приносят успеха немцам. Бои до сих пор идут там, где начались пять дней тому назад. Ни один из рубежей, занятых защитниками города, противнику не удалось захватить.

Ожесточенные бои на всех участках полны примеров героизма. Вчера рано утром противник обрушил на позиции части, которой командует т. Новиков, мощный шквал артиллерийского и минометного огня. Одновременно часть непрерывно подвергалась воздушным бомбардировкам. Но ни один боец не дрогнул под этим огнем. Отлично оборудованные укрытия надежно

Зенитный расчет отражает налет самолетов на транспорт

защищали личный состав от воздушных бомбардировок, от осколков снарядов и мин. После ожесточенной огневой подготовки неприятель пошел в атаку. Защитники города приняли бой. Огнем из орудий, минометов, винтовок и пулеметов они косили наступающих фашистов, а затем штыковым ударом обратили их в бегство.

В течение дня немцы, подтянув подкрепления, еще несколько раз атаковали часть, которой командует т. Новиков. Ни одна вражеская атака успехом не увенчалась. В трудные моменты многие подразделения части шли в контратаки, решительно бросались на противника и беспощадно истребляли его.

В упорном бою часть нанесла неприятелю тяжелое поражение. Только убитыми немцы потеряли здесь восемьсот солдат и офицеров. Захвачены богатые трофеи.

Отважно сражаются с фашистами советские автоматчики. На одном участке группа автоматчиков устроила засаду в том районе, где, судя по донесению разведки, готовилась сильная вражеская атака. Вскоре немцы начали наступать на наши позиции. Улучив момент, автоматчики открыли губительный огонь по противнику с фланга. Такой удар оказался для немцев настолько неожиданным, что у них сразу началась паника, и они поспешно начали отступать. Атака врага была сорвана.

Три дня подряд фашисты, пробиваясь к двум безымянным высотам, стремились сблизиться с обороняющимися. Они предприняли несколько ожесточенных атак, бомбили передний край обороны с воздуха. Однако наши части стойко защищали занятый рубеж и не подпускали к нему противника. Немцы усилили свои атаки. Для бомбежки боевых порядков на этом участке немцы бросили большое количество самолетов. Бой принял исключительно напряженный характер. Ночью просочилась сюда вражеская пехота. Она попыталась продвинуться дальше, но сильным огнем наших подразделений была задержана.

Сейчас в районе высот идет непрерывный бой. Немцы, встречая упорное сопротивление обороняющихся, не могут подвинуться ни на один шаг.

На других участках противник также ведет бешеные атаки. Наши части успешно отбивают их, нанося фашистам большие потери.

В боях под Севастополем попрежнему исключительно высокую активность проявляет авиация обеих сторон. Фашистские самолеты десятками рвутся к нашим укреплениям и к городу, но, встречая упорное сопротивление, вынуждены принимать бои. Схватки в воздухе почти не прекращаются.

Кое-где немецким самолетам удается прорваться и бомбить наши боевые порядки. Но, несмотря ни на что, защитники Севастополя продолжают удерживать занятые рубежи.

Л. Озеров.

Сборник „Севастополь"
Изд. НКВМФ СССР 1942 г.

На подступах к Севастополю

Сводка за 10 июня 1942 г.

10 июня на фронте в течение всего дня велись ожесточенные бои. Противник ввел в бой новые части и продолжал непрерывные атаки наших позиций. Мощными ударами и контратаками нашей пехоты, артиллерии и штурмовой авиации все атаки отбиты.

Противник понес тяжелые потери.

В результате четырехдневного сражения под Севастополем, противник потерял только убитыми около 8 тысяч; уничтожено более 30 танков, сбиты 43 и подбиты 28 вражеских самолетов.

Наши части попрежнему удерживают занимаемые позиции.

* * *

Четыре раза яростно бросались в атаку фашистские головорезы на рубежи частей тт. Ласкина и Гузь. Все атаки противника были отбиты с огромными потерями для него.

После полудня фашисты бросили в бой свыше 10 средних танков и несколько рот автоматчиков. Ни один танк не вернулся назад.

* * *

Девушка-разведчица комсомолка Маруся Байда, оказавшись в окружении целой своры фашистских шакалов, одна уложила пятнадцать из них огнем своего автомата, четырем раскроила черепы прикладом.

* * *

Рано утром бесстрашные танкисты-чистобаевцы повели свои машины в смелую атаку. Под ожесточенной бомбежкой и ураганным артиллерийским огнем чистобаевцы трижды прочесали огнем и гусеницами позиции фашистов. Танкисты расстреляли в упор захваченные немцами доты, подавили засевшие в них гарнизоны.

* * *

Часть командира т. Гузь вела ожесточенные бои с противником После неудачной пятой атаки немцы залегли, противник понес большие потери. От огня наших стрелков и артиллерии он потерял только убитыми свыше двух батальонов пехоты.

Артиллеристы преграждают путь немецким танкам

За последние дни под Севастополем происходили особенно напряженные бои на одном из рубежей северного направления, Здесь немцы сосредоточили свои основные усилия после того, как наши части отбили атаки врага на юго-восточном и северо-восточном направлениях. Небольшой клочок земли, шириной в полтора—два километра, несколько дней являлся местом кровопролитных схваток.

Противник подтянул сюда значительные пехотные силы, много танков и артиллерии. С утра до поздней ночи фашистская авиация производила налеты на боевые порядки наших частей, огневые позиции артиллерии, пути подвоза. Только за один день было зарегистрировано около девятисот вражеских самолетовылетов, во время которых

было сброшено большое количество бомб. Несмотря на все это, севастопольцы попрежнему прочно удерживают занимаемый рубеж и наносят немцам тяжелые потери.

Стремясь прорвать линию нашей обороны, противник предпринял на одном участке три атаки. Ранним утром около двух батальонов немецкой пехоты, поддержанных танками, двинулись вперед. Еще не доходя до переднего края обороны, фашисты попали под интенсивный огонь советской артиллерии и минометов. Два танка были уничтожены, один серьезно поврежден. Остальные машины повернули назад. Лишившись танковой поддержки, фашистская пехота залегла. Днем, перегруппировав силы, враг вновь повел наступление, но и эта его попытка потерпела крах. Огонь артиллерии и минометов, ружейный и пулеметный огонь пехоты отбросили немцев назад. Вечером пьяные фашистские солдаты в третий раз бросились в атаку. Дело дошло до рукопашной схватки. Штыками и гранатами красноармейцы беспощадно истребляли неприятельских солдат и офицеров. Потеряв двести человек убитыми, противник отступил. Ему не удалось продвинуться здесь ни на шаг.

Исключительно напряженным был бой на другом участке. Тут немцы предприняли четыре атаки, каждый раз сопровождая их массированными артиллерийскими налетами. За несколько часов они выпустили более пятисот крупнокалиберных снарядов. Враг лез напролом. Падали под ударами наших бойцов передние шеренги фашистов. На их место вставали спешно подтянутые резервы. Мощный огонь советских батарей рассеял и это пополнение. Тотчас появились свежие немецкие роты. Тем не менее все атаки врага были отбиты. На поле боя осталось свыше пятисот трупов немецких солдат и офицеров.

Как и в первые дни боев, севастопольские артиллеристы, тесно взаимодействуя с пехотой, истребляют живую силу и технику врага, выводят из строя его батареи. Перед фронтом одной нашей части показалась группа вражеских танков. За ними двигались автоматчики, а еще дальше пехота. Гвардейцы-артиллеристы отрезали немецкие танки от пехоты и принялись истреблять одну бронированную машину за другой. Прямыми попаданиями снарядов подразделения т.т. Бундича и Гиренко разбили три танка. Прошло немного времени, и на поле боя запылали еще три машины. Остальным танкам удалось несколько продвинуться, но вскоре они попали под губительный огонь орудийных расчетов Героя Советского Союза капитана Зарникова. Прямой наводкой эти расчеты разбили четыре танка. Не выдержав губительного артиллерийского огня, оставшиеся немецкие машины поспешно удрали. Тогда гвардейцы-артиллеристы всей мощью своих орудий обрушились на вражескую пехоту. Окаймляя немцев с флангов, отрезая им пути отхода, они уничтожили до двух батальонов гитлеровцев.

Сегодня бои на Севастопольском участке фронта продолжались с прежней ожесточенностью. Наши части все чаще переходят в контратаки, отбрасывая врага от обороняемых ими рубежей. На отдельных участках защитникам города удалось улучшить свои позиции.

Несмотря на все усилия, фашистам попрежнему не удается пробить брешь в обороне Севастополя.

Л. Озеров.

Сборник „Севастополь"
изд. НКВМФ СССР, 1942 г.

О первоочередных задачах основных промышленных и коммунальных предприятий города Севастополя

Решение Севастопольского городского комитета обороны от 10 июня 1942 года

В связи с тем, что в результате ожесточенных бомбардировок и артиллерийского обстрела города, промышленным и коммунальным предприятиям, а также электростанциям и железнодорожному транспорту причинены значительные разрушения и им приходится работать в очень сложных условиях, городской комитет обороны с целью наилучшего обслуживания нужд обороны Севастополя ставит перед промышленными и коммунальными предприятиями, перед электростанциями и железнодорожным транспортом следующие первоочередные задачи на ближайшие дни...[1]

Городской комитет обороны предлагает директорам предприятий и секретарям парторганизаций мобилизовать персонал и принять все меры к безоговорочному и быстрому выполнению указанных задач.

Одновременно городской комитет обороны обязывает руководителей предприятий и секретарей парторганизаций быстро и оперативно выполнять заказы отдельных воинских частей (ремонт вооружения боевых машин, автомобильного и гужевого транспорта, инженерного имущества и т. д.), оказывать полное содействие в выполнении поставленных перед воинскими частями задач.

Председатель **Борисов.**

Члены: **Ефремов, Нефедов.**

„Партийная работа в военное время"
Госполитиздат 1941 г.

Отстоим родной Севастополь

С огромным патриотическим подъемом прошли на севастопольских предприятиях молодежные митинги, посвященные письму ЦК комсомола, присланному секретарем ЦК ВЛКСМ т. Михайловым комсомольцам и молодежи Севастополя.

Это письмо вызвало среди молодых специалистов, стахановцев и служащих новую волну производственного подъема.

На заводе (директор—т. Абрамович, секретарь комсомольской организации—т. Сакирник), в молодежном митинге приняли участие все работники.

Суровым предупреждением врагу, клятвой до конца бороться с фашистскими оккупантами звучали слова выступавших комсомольцев, молодых рабочих, кадровых производственников.

Мнение всей молодежи завода выразил выступавший на митинге комсомолец т. Мирзаев.

---

[1] Далее идет перечень конкретных мероприятий по каждому предприятию в отдельности.—Ред.

— Мы готовы к самым трудным испытаниям, к тому, чтобы с оружием в руках защищать свой родной город,—сказал он.—Сейчас мы работаем для фронта и обязуемся удесятерить наши усилия, работать так, чтобы фронт сказал: спасибо, товарищи.

На другом предприятии митинг открыла секретарь комсомольской организации т. Березовская. Выступали т.т. Галкина, Боброва и другие. Они брали конкретные обязательства, заверяли ЦК ВЛКСМ, что каждая минута стахановской работы будет приносить максимальную помощь фронту.

В заключение слово взял секретарь Крымского областного комитета ВКП(б) т. Меньшиков. Он говорил о мужестве, о храбрости, доблести советских воинов и трудящихся, борющихся за свою независимость, свободу и честь.

На митингах молодежь приняла ответное письмо ЦК ВЛКСМ, в котором комсомольцы и молодежь Севастополя клянутся до последней капли крови отстаивать родной город, умножать славу защитников Севастополя, работать для фронта с удесятеренной энергией.

Газета „Маяк Коммуны"
10 июня 1942 г.

Очередные задачи

Постановление Севастопольского городского комитета обороны от 11 июня 1942 года

Обязать секретарей РК ВКП(б) лучше организовать информацию городских и районных организаций со стороны руководителей предприятий и учреждений о состоянии работы предприятий, учреждений, политико-моральном состоянии населения и т. д.

Со стороны городских и районных организаций организовать ежедневную информацию руководителей предприятий и учреждений о положении в городе и на фронте.

Райкомам ВКП(б) представлять в городской комитет обороны ежедневно краткие информационные сводки.

Обязать т.т. Багрий, Ерахтину, секретарей РК ВКП(б) и председателей райисполкомов еще больше усилить работу по эвакуации женщин с детьми и стариков.

Отмечая, что за последние дни ослаблена работа по отрывке бомбоубежищ, обязать штаб МПВО города, штабы участков, руководителей предприятий и учреждений и жилуправления ни в коем случае не только не ослаблять этой работы, а, наоборот, усилить.

Штабу МПВО города утвердить план и сроки отрывки бомбоубежищ, довести их до исполнителей и следить за их выполнением.

Виновных в невыполнении привлекать к строгой ответственности.

Запретить руководителям предприятий, учреждений и организаций в связи с интенсивной бомбардировкой и артиллерийским обстрелом ненужные, бесцельные передвижения по городу.

Руководителям городских и районных организаций сократить до минимума вызовы руководителей предприятий и учреждений, вызывать только в случае крайней необходимости и, главным образом, ночью.

Обязать т. Петровского проверить состояние массово-политической работы среди трудящихся города, на предприятиях, в убежищах, в командах МПВО и боевых дружинах, помочь районным и первичным парторганизациям в улучшении массовой работы.

Особое внимание уделить мобилизации трудящихся на оказание всесторонней помощи фронту, повышению бдительности, борьбе со всякими провокационными слухами.

Председатель Борисов.

Члены: Ефремов, Нефедов.

„Партийная работа в военное время".
Госполитиздат. 1942 г.

Севастополь

Товарищу ОКТЯБРЬСКОМУ

Личный состав Северного флота восхищен стойкостью и героизмом наших славных братьев-черноморцев. Все мы внимательно следим за вашими славными делами, усиливаем удары по фашистскому флоту и армии здесь, на крайнем севере—правом фланге фронта Великой Отечественной войны.

Народ, великий Сталин поручили вам защиту советской крепости Уверены, что это великое доверие моряки и сухопутные войска с честью оправдают.

Дорогие друзья! Примите наши горячие пожелания боевых побед в разгроме гитлеровских банд.

Головко, Николаев.

Газета „Маяк Коммуны",
12 июня 1942 г.

Вице-адмиралу тов. ОКТЯБРЬСКОМУ

Генерал-майору тов. ПЕТРОВУ

Горячо приветствую доблестных защитников Севастополя: красноармейцев, краснофлотцев, командиров и комиссаров, мужественно отстаивающих каждую пядь советской земли и наносящих удары немецким захватчикам и их румынским прихвостням.

Самоотверженная борьба севастопольцев служит примером героизма для всей Красной Армии и советского народа.

Уверен, что славные защитники Севастополя с достоинством и честью выполнят свой долг перед родиной.

И. Сталин.

Газета „Маяк Коммуны",
13 июня 1942 г.

На подступах к Севастополю

Сводка за 12 июня 1942 г.

На всем фронте продолжались упорные бои с противником. Противник, введя в бой свои резервы, продолжал в течение всего дня яростные атаки наших позиций при помощи пехоты, поддержанной массированным артогнем и большими группами танков и авиации.

Наши войска во взаимодействии с артиллерией и авиацией успешно отражали все атаки противника, нанося при этом ему огромные потери в живой силе и технике.

Наша авиация штурмовала и бомбила войска противника. На поле боя уничтожено до двух батальонов пехоты, 2 танка, 1 зенитная батарея, 3 минометных батареи и 32 автомашины с пехотой и грузами.

Огнем нашей зенитной артиллерии и истребителями сбито 2 и подбито 7 фашистских самолетов.

Наши части продолжают удерживать основные позиции.

Сводка за 13 июня 1942 г.

На фронте в течение всего дня продолжались ожесточенные бои с пехотой и танками противника.

Особенно упорные бои развернулись на одном участке нашей обороны, где противник сосредоточил очень много пехоты и при поддержке сильного артогня и больших групп пикирующих бомбардировщиков в течение всего дня непрерывно атаковал наши позиции.

Мощными ударами нашей артиллерии, пехоты и авиации все атаки отбиты. Противник понес при этом тяжелые потери.

Огнем зенитной артиллерии и истребителями сбито 10 и подбит 1 фашистский самолет. Наша авиация штурмовала войска противника на поле боя. При этом уничтожено 13 танков, до двух рот пехоты, минометная батарея и 6 автомашин с грузами; подбито 6 танков.

Наши войска попрежнему удерживают свои основные позиции.

Сводка за 14 июня 1942 г.

На фронте попрежнему продолжались ожесточенные бои с пехотой и танками противника. Особенно упорные бои развернулись на одном из участков фронта, где противник, подтянув резервы, сосредоточил большое количество пехоты и танков. Непрерывные атаки противника поддерживались многочисленными группами пикирующих бомбардировщиков.

Несмотря на колоссальное превосходство сил врага, наши части успешно отражали яростные атаки противника, нанося ему при этом тяжелые потери.

Огромные потери противника, которые он несет ежедневно под Севастополем, подтверждаются показаниями пленных, захватываемых нашими частями. Пленные рассказывают, что их командование бросило в бой уже все свои резервы, вплоть до саперных и тыловых частей. Немецкий солдат первой роты 46 саперного батальона Рудольф Шюрман рассказывает:

„7 июня наш батальон прибыл на фронт под Севастополь, и сразу же его третья рота была введена в бой. К 11 июня третья рота была полностью уничтожена советской артиллерией и минометами. Вместо нее была введена в бой наша первая рота. Таким образом мы, саперы, имеющие совсем иные задачи, превратились в стрелков. Но уже на сегодняшний день в нашем отделении из двенадцати человек остался только один".

Другой пленный передает, что во многих ротах из 120 солдат осталось по 5—7 человек.

Корабль входит в базу

Севастопольцам помогал флот, бесперебойно снабжавший фронт боеприпасами, снаряжением, продовольствием. Большие и малые транспорты под охраной военных кораблей совершали регулярные рейсы.

Кораблю выпала большая честь—итти в Севастополь. Доставить новые резервы героическому гарнизону, огнем мощной корабельной

Артиллерия направляется на передовые позиции.

артиллерии отбросить наступающих фашистов, разметать их скопление—это ли не честь для краснофлотца и командира?! И моряки с особенным энтузиазмом готовились к походу, исключительно четко работали на переходе.

Корабль всегда готов к бою. Бой может начаться неожиданно, внезапно. От наблюдателей и сигнальщиков зависит предупредить об опасности.

Во время перехода был обнаружен самолет противника. Это „Юнкерс-88". Он шел на высоте шестисот метров и, снизившись, начал летать по кругу на дистанции шестидесяти-семидесяти кабельтовых.

— Надо ждать большого налета,—сказал капитан 2-го ранга Романов.

В стороне следовал другой караван. Там уже шел бой с немецкими самолетами. Фашисты получили жестокий отпор. Вот и над нашим кораблем появился опять „Юнкерс-88". Зенитчики открыли огонь, интенсивный, меткий. Ими руководил капитан-лейтенант Сорокин.

— Право на борт!—скомандовал командир корабля.

С солнечной стороны один за другим налетели на корабль самолеты противника. Но шквальный огонь зенитной артиллерии не дал им возможности снизиться. Умелое маневрирование сбивало немцев с курса. И сбивало именно в ту минуту, когда самолет уже не мог поправить курс.

Над соседним караваном от меткого огня катеров-охотников задымился самолет противника. Теряя высоту, он упал в воду.

Счет открыт. Вот один самолет заходит на корабль с кормы. Пикирует. По нему ведут сильный огонь. Среди других выделяется автомат младшего командира Белошапко. Он бьет метко, экономно. Даст несколько выстрелов, подкорректирует, потом еще два—три выстрела. А когда уверен в точности, открывает интенсивный огонь.

Далеко за кормой падали в воду бомбы. Корабль во-время удачно маневрировал. Фашист просчитался, зато не просчитались наши зенитчики. Они подожгли самолет противника. Вражеская машина отлетела в сторону, оставляя за собой густую полосу черного дыма. Не более двух минут горел самолет.

Бой с немецкими самолетами разгорался. Все яростнее становились атаки противника. Все энергичнее били зенитчики по врагу.

— Самолет справа, курсовой... пикирует.

Снова отворот, и серия бомб упала по правому борту. Еще одна атака отражена. Целый час шло сражение с немецкими самолетами. На лицах бойцов не видно и тени страха. Все сосредоточены, внимательны.

Корабль оставался неуязвимым. Каждый пройденный кабельтов приближал его к фронту, и вот уже все почувствовали дыхание боя, горячего, напряженного боя. Слышна стрельба на берегу. Гул артиллерийской канонады нарастает. Начинает казаться, что ты видишь, как краснофлотцы смелыми, лихими контратаками отбрасывают немцев.

Корабль гордо и величественно вошел в базу. Поданы швартовы. Сразу же по сходням сошли на берег советские воины—мужественные, смелые, рвущиеся в бой.

— Желаем успеха! Будьте героями!—кричали краснофлотцы.

Разгрузка подходила к концу. Командир корабля вызвал командира артиллерийской боевой части капитан-лейтенанта Врубеля. Получено приказание обстрелять вражеские точки на берегу. Вскоре раздался первый залп. Загремела канонада. Вздрогнул корабль. Не прекращая огня, корабль выбирал якорь.

В зареве полыхающего огня, выполнив задание, корабль ушел из Севастополя.

Политрук С. Лившиц.

Сборник „Севастополь"
изд. НКВМФ СССР 1942 г.

На подступах к Севастополю

Сводка за 15 июня 1942 г.

На фронте продолжались бои с пехотой и танками противника. На отдельных участках фронта противник несколько раз пытался атаковать наши позиции. Мощными ударами артиллерии и пехоты все атаки противника отражены с большими для него потерями.

Наши части прочно удерживают свои основные позиции.

На рассвете 14 июня фашисты пошли в атаку на участок обороны т. Чернышева. Гитлеровцы шли в наступление пьяные: кто босиком, кто в нижнем белье, кто раздет догола. В течение дня подразделение т. Чернышева выдержало 4 атаки противника. Бойцы не уступили врагу ни одного метра родной земли.

Военный Совет Приморской армии послал доблестным воинам т. Чернышева приветственную телеграмму, в которой отмечает их отвагу и стойкость в борьбе с врагом.

Подходы к Севастополю усеяны трупами немцев

Бои попрежнему ведутся на двух направлениях—на северном и южном. Вчера во второй половине дня на южном направлении немцы повели наступление крупными силами при поддержке танков и под прикрытием авиации. Одновременно велось наступление на другом направлении. Однако атаки врага успешно отбивались. Немцы понесли большие потери. На поле боя осталось полторы тысячи вражеских трупов.

Немцам не помогли и танки, которые, не выдержав огня нашей артиллерии и не сломив стойкости пехоты, повернули обратно. Четыре танка было уничтожено, восемь подбито.

Попытка немцев атаковать наши позиции еще на одном участке окончилась провалом. Потерпев поражение, немцы отступили. В другом месте враг намеревался использовать свой излюбленный метод—выбросить в наш тыл танковый десант. Двум танкам с автоматчиками удалось проскочить за передний край нашей обороны. Далеко они не ушли. Скоро один танк был подбит, второй повернул обратно. Десант был уничтожен.

Зенитчики вчера совместно с истребителями сбили семь вражеских самолетов и подбили три.

Боевая работа летчиков вызывает восхищение всех защитников города. За десять дней боевых действий штурмовики и ночные бомбардировщики уничтожили тридцать четыре танка, три бронеавтомобиля, сто двенадцать автомашин с войсками и грузом, шестнадцать минометных батарей, четыре зенитных батареи, пятнадцать зенитных автоматов, три бронецистерны, до двух тысяч человек вражеской пехоты. Кроме того, они подбили двадцать девять танков.

Сегодня сражение продолжается с прежним ожесточением. Немцы, неся колоссальные потери, подтягивают свежие резервы. За последние дни отмечено появление новых частей противника, но и они несут крупные потери.

Старший политрук **М. Когут.**

Сборник „Севастополь"
Изд. НКВМФ СССР 1942 г.

Обязательства трудящихся

Горячо, с большим воодушевлением, встретили трудящиеся Северного района приветствие товарища Сталина героическим защитникам Севастополя.

На состоявшемся в конторе связи митинге связисты в ответ на историческую телеграмму вождя решили работать еще более самоотверженно, быстро устранять повреждения на линии.

С большим подъемом прошел митинг в коллективе жилуправления. Слесари-водопроводчики т.т. Анциферов, Соманов и другие взяли на себя обязательство: обеспечить каждый заселенный дом водой, плотники-скаловщики т.т. Раденко и Кратов решили в кратчайший срок закончить оборудование бомбоубежищ.

Новые обязательства взяли на себя коллективы пищепромкомбината, формирование МПВО участка №4 и другие.

Митинги трудящихся в Северном районе вылились в могучую демонстрацию любви и преданности своей Родине, партии, великому Сталину.

Газета „Маяк Коммуны"
15 июня 1942 г.

Выполним свой долг перед Родиной

Рабочие, специалисты, служащие собрались в главном пролете механического цеха завода, где директором т. Костенко.

Жадно слушали присутствующие волнующие слова приветствия товарища Сталина.

Под высокими сводами цеха долго не смолкали бурные аплодисменты в честь друга и учителя, гениального полководца Отечественной войны Иосифа Виссарионовича Сталина, в честь героических защитников Севастополя.

Слово получает стахановка-комсомолка Кузьменко. Она говорит о том, что враг никогда не запугает севастопольцев.

—Я даю слово,—заканчивает т. Кузьменко,—в несколько раз увеличить свою производительность труда, работать без отдыха по нескольку смен. Несмотря на то, что у нас иногда недостает электроэнергии, я буду добиваться выполнения не менее двух—трех норм...

Тов. Мазанов зачитывает обязательства. Работники завода, вооруженные телеграммой товарища Сталина, обязались обеспечивать фронт всем необходимым, досрочно закончить июньскую производственную программу, выпустить сверх плана много дополнительной продукции.

Газета „Маяк Коммуны"
15 июня 1942 г.

На подступах к Севастополю

Сводка за 16 июня 1942 г.

На фронте продолжались ожесточенные бои с пехотой и танками противника. На одном из участков фронта противник за счет резервов и перегруппировки сосредоточил крупные силы.

В течение всего дня пехота противника при поддержке артиллерии и авиации атаковала наши позиции. Развернулись упорные кровопролитные бои. Несмотря на колоссальное превосходство сил, все атаки противника отбивались мощными ударами нашей артиллерии, пехоты и авиации.

Ценою огромных потерь противнику удалось на этом участке несколько продвинуться вперед. Укрепившись на новом рубеже, наши части отразили еще несколько атак противника, нанеся ему тяжелые потери.

Наша авиация штурмовала и бомбардировала войска противника на поле боя. При этом уничтожено до двух взводов пехоты и 2 огневых точки.

В воздушном бою наши истребители сбили 3 и подбили 1 вражеский самолет. Огнем зенитной артиллерии и зенитных пулеметов сбито 3 вражеских самолета.

Наши части прочно удерживают занимаемые позиции.

Севастополь

Товарищу ОКТЯБРЬСКОМУ

Героические защитники Севастополя, славные черноморцы!

Личный состав Амурской Краснознаменной флотилии восьмой месяц с восхищением и надеждой следит за вашей героической борьбой против фашистских захватчиков. Мы гордимся вашими боевыми подвигами, стойкостью, героизмом и бесстрашием.

Бейте крепче фашистских бешеных собак, отстаивайте наш родной город моряков—Севастополь!

Помните, в тяжелой кровопролитной борьбе с врагом вы не одиноки, с вами весь советский народ и Сталин.

Вперед, товарищи, на бой за честь, свободу и независимость нашей великой Родины, за героический Севастополь!

Да здравствуют мужественные, стойкие защитники Севастополя!

Да здравствует наш любимый вождь и полководец—товарищ Сталин!

Абанькин, Бакаев.

Газета „Маяк коммуны".
16 июня 1942 г.

Напряжение боев возрастает

Ни днем, ни ночью не умолкает гул артиллерийской канонады, рев авиационных моторов. Воздух содрогается от взрывов тысяч бомб. Бои под Севастополем становятся все более ожесточенными.

Вчера на отдельных участках дело доходило до штыковых схваток. На южном направлении враг атаковал наши позиции крупными силами. Восемь раз немцы бросались в атаку—и восемь раз доблестные севастопольцы отбили их, отгоняя обратно. За один день на этом участке противник потерял свыше полка пехоты и двадцать танков.

Еще более ожесточенные бои велись на северном направлении. Несомненно, это основной участок, где противник пытается прорваться к городу. Немцы сосредоточили здесь несколько дивизий. Сегодня они вновь ввели в бой тяжелые танки. Наши воины отстаивают грудью каждый метр советской земли. Взаимодействуя, советские пехотинцы, минометчики и артиллеристы наносят противнику большие потери.

Блестяще дерутся артиллеристы-гвардейцы, где командиром батареи Герой Советского Союза старший лейтенант Воробьев. Его батарея находится на переднем крае. Краснофлотцы-гвардейцы проявляют величайшую стойкость. Отбивая одну из атак, батарейцы истребили несколько сот гитлеровцев. Во время отражения другой атаки они уничтожили до роты.

Отважно действуют артиллеристы—гвардейцы батареи, которой командует Александер. Враг всячески пытается уничтожить батарею, но это ему не удается. На-днях батарея подверглась налету двенадцати бомбардировщиков. Под руководством лейтенанта Прокопенко краснофлотцы открыли меткий пулеметный огонь, сбили один вражеский самолет, остальные рассеяли.

Метко бьют немцев снайперы. За один день снайпер-краснофлотец Поляков уничтожил восемнадцать немцев, Нахалов—восемнадцать, Лопухов—тринадцать.

Корабли Черноморского флота, поддерживая обороняющихся огнем своей артиллерии, в то же время доставляют защитникам Севастополя вооружение, боеприпасы, продовольствие.

Сборник „Севастополь".
изд. НКВМФ СССР 1942 г.

Прием делегации женщин

т.т. Октябрьским и Петровым

Женщины Северного района послали делегацию к командующему Черноморским флотом вице-адмиралу товарищу Октябрьскому, чтобы выразить горячую благодарность героическим защитникам Севастополя, бесстрашно отражающим все атаки врага. Женщины преподнесли вице-адмиралу большие букеты цветов.

Тов. Октябрьский исключительно тепло встретил делегацию, побеседовал с нею, выразил свое удовлетворение героическими делами трудящихся города, их мужеством и стойкостью.

На приеме с речами выступили политрук т. Дженевиз и т. Макарова. Они заверили командующего, что женщины района выполнят задание великого СТАЛИНА, всеми силами будут помогать фронту в разгроме врага, до конца выполняя свой долг перед Родиной. В беседе с делегацией товарищ Октябрьский заявил, что бойцы-черноморцы крепко удерживают занимаемые позиции. Их девиз: „Ни шагу назад!"

* * *

В тот же день делегацию женщин от Корабельного района принял командующий Приморской армией генерал-майор т. Петров. Тепло и дружески он долго беседовал с делегацией, расспрашивал ее о героических делах женщин района. Рассказав о подвигах героев-приморцев, об их беззаветной защите подступов к Севастополю, т. Петров заявил, что приморцы вместе с моряками Черноморского флота сокрушат и уничтожат врага.

С ответными речами выступили т.т. Зинченко и Плескач. Они заверили командующего армией, что женщины района, воодушевленные приветствием товарища СТАЛИНА и героическими подвигами приморцев, готовы преодолеть любые трудности, отдать все силы фронту.

Газета „Маяк Коммуны"
16 июня 1942 г.

Добровольно вступают в ряды Красной Армии

Не запугать фашистам севастопольских девушек!

В ответ на телеграмму товарища СТАЛИНА многие девушки Центрального района подают заявления о добровольном вступлении в ряды Красной Армии. В последние дни подали заявления 24 девушки.

Среди них—комсомолки макаронной фабрики Чумаченко и Старовойтова, секретарь комсомольской организации 25-й школы Тимошенко, пионервожатая Ровникова, комсомолки завода (директор т. Никерин) Тодорова, Иванова, Бобрович.

Многие из подавших заявления уже направлены в часть.

Газета „Маяк Коммуны"
16 июня 1942г,

На подступах к Севастополю

Сводка за 17 июня 1942 г.

На фронте продолжались ожесточенные бои с пехотой, танками и авиацией противника.

На одном из участков фронта противник за счет тылов, резервов, перегруппировки своих сил сосредоточил большие массы пехоты, танков и в течение всего дня непрерывно атаковал наши позиции, неся при этом большие потери.

Ценою огромных потерь противнику удалось на этом участке незначительно продвинуться вперед. Все последующие атаки отбиты с большими для противника потерями.

Наша авиация штурмовала и бомбардировала войска противника на поле боя. В результате уничтожено до батальона пехоты, три минометных батареи и отдельно семь минометов, четыре зенитных автомата, семь автомашин с пехотой и грузами, подбито два танка.

В воздушном бою сбито пять и подбито два вражеских самолета.

Наши части удерживают занимаемые рубежи.

* * *

Выполняя боевое задание, красноармеец Девитяров увидел немецкий танк с десантной группой немецких автоматчиков, которые стали окружать его. Приняв неравный бой, он уничтожил многих из них, а потом, обвязавшись противотанковыми и ручными гранатами, бросился под немецкий танк и взорвал его.

Вечная слава герою!

Бессмертный подвиг Девитярова

Боец Девитяров получил приказание восстановить связь с соседней частью. Местность, по которой нужно было пробираться, простреливалась автоматчиками. Кругом кипел жаркий бой. Боец ясно представлял всю трудность поставленной перед ним задачи. Он знал, что, может быть, это был его последний боевой выход на восстановление связи. Но он не дрогнул.

Захватив с собой гранаты и автомат, бесстрашный воин двинулся в путь и вскоре был замечен и окружен десантной группой вражеских автоматчиков, которую незадолго до того выбросил фашистский танк.

Девитяров не отступил. Искусно маскируясь, он открыл огонь и начал уничтожать приближавшихся к нему со всех сторон солдат. Фашисты, ведя ответный огонь, решили взять смельчака в плен.

Девитяров это понял.

— Не выйдет! Севастопольцы не сдаются.

Он решил драться до конца, продолжая бой с автоматчиками, поливая их свинцовым дождем. Много фашистов уложил смелый боец. Как ни пытались гитлеровцы сомкнуть вокруг него кольцо и захватить его в плен, меткий огонь Девитярова не пропускал их ни на шаг.

Тогда, видимо, вызванный немцами, неожиданно из-за кустов появился вражеский танк. Он шел, грохоча, на советского бойца.

— Не выдержит фашистская сталь!—крикнул Девитяров.—Не запугаешь!

Патриот-севастополец поднялся во весь рост, мгновенно подвязал к своему поясу три гранаты и с возгласом: „За родину, за Севастополь!" устремился навстречу бронированной машине.

Он бросился под фашистский танк и взорвал его. Он погиб, повторив бессмертный подвиг пяти черноморцев.

Сборник „Севастополь"
изд. НКВМФ СССР 1942 г.

Постановление севастопольского городского комитета обороны от 17 июня 1942 года

О подготовке из состава боевых дружин резерва на фронт для защиты города

1. Учитывая напряженность обстановки под Севастополем, считать необходимым подготовить на фронт для защиты города резерв в 450 человек из состава боевых дружин.

2. Обязать руководителей предприятий и учреждений, секретарей первичных партийных организаций, коммунистов и комсомольцев боевых дружин в суточный срок выделить из состава боевых дружин лучших бойцов и, когда будет указание городского комитета обороны, немедленно организованно направить их в военкомат.

Председатель **Борисов.**
Члены: **Ефремов, Нефедов.**

„Партийная работа в военное время".
Госполитиздат. 1942 г.

На подступах к Севастополю

Сводка за 18 июня 1942 г.

В течение 18 июня 1942 г. на подступах к Севастополю продолжались ожесточенные бои.

На одном участке обороны противник в течение дня восемь раз переходил в атаку, и каждый раз наша пехота и мощный огонь артиллерии отбрасывали его назад с большими для него потерями. За день на этом участке уничтожено 9 танков, свыше полка пехоты и сбито 5 самолетов противника, три летчика взяты в плен.

На другом участке обороны противнику превосходящими силами пехоты с танками, при поддержке интенсивного огня артиллерии и большого количества авиации, удалось потеснить наши части. Идут тяжелые бои.

За день боев уничтожено до полутора полка пехоты, 11 танков и 11 самолетов противника. Кроме того, подбито 9 танков и 3 самолета.

К героическим защитникам Севастополя

Дорогие товарищи бойцы, командиры, комиссары и политработники! Товарищи трудящиеся Севастополя!

Враг, напрягая все усилия, уже 16 дней штурмует Севастополь. Пьяные орды немецко-фашистских головорезов, собранные со всего Крыма, ожесточенно рвутся в Черноморскую крепость. Немцы бросают в день сотни танков, самолетов. Непрерывными бомбежками и артиллерийским обстрелом они хотят внести панику в наши ряды, сломить мужество и стойкость защитников Севастополя.

Попытка врага в три дня взять Севастополь потерпела крах. Не помогли фашистам их самолеты, танки, психические атаки пьяных немцев и румын. Стальная воля, непоколебимая стойкость и мужество защитников Севастополя, умение использовать в бою грозное советское оружие оказались сильнее всех сил и средств, брошенных врагом на Севастополь.

Защитники Севастополя! Вы покрыли себя неувядаемой славой. Товарищ СТАЛИН поставил ваш героизм в пример всей Красной Армии и советскому народу. Вы с честью оправдываете это доверие и сталинскую оценку в продолжающихся жестоких боях за Севастополь. Только на некоторых участках фронта немцам ценой огромных потерь удалось незначительно вклиниться в нашу оборону. Но наши войска продолжают стойко удерживать общую оборону и подступы к городу-герою.

Дорого обошлись немцам их попытки прорвать линию нашей обороны.

Вы, славные черноморцы и приморцы, наголову разгромили 22, 50, 132, 28 и 72 немецкие пехотные дивизии, 1, 18 румынские пехотные дивизии. Огромный урон нанесен 24 и 170 немецким пехотным дивизиям и 4 горно-стрелковой дивизии румын.

Свыше 150 танков, сотни самолетов потеряли немцы в ожесточенных боях на подступах к крепости Черноморья. Горы трупов немецких солдат и офицеров устлали короткий путь вражеских полчищ.

Но враг еще не разбит. Он любой ценой стремится захватить главную базу Черноморского флота — сердце Советского Крыма, укрепиться на берегах Черного моря.

Немцы бросают в бой все свои резервы: саперные части, строительные батальоны, тыловые подразделения. Не от хорошей жизни немецко-фашистское командование сняло последние два полка с Керченского полуострова и бросило их на севастопольский участок фронта. Резервы врага иссякают с каждым днем. Силы немцев уже не те, что были в первые дни штурма Севастополя. Еще несколько дней упорной борьбы, и обессиленный враг захлебнется в своей собственной черной крови.

Героические защитники Севастополя! Наши резервы растут и будут расти с каждым днем. За нашей героической борьбой следит Великий СТАЛИН, весь советский народ.

Указом Президиума Верховного Совета Союза ССР десяти героическим защитникам Севастополя присвоено звание Героя Советского Союза. На полях ожесточенных сражений за Севастополь выросли и будут расти новые Герои Советского Союза, имена которых скоро узнает весь советский народ, весь мир.

Товарищи! Высоко держите честь севастопольцев. Оправдаем доверие Великого СТАЛИНА, всего советского народа. Отстоим Севастополь! Сделаем подступы к городу-герою могилой для гитлеровских банд грабителей и убийц!

Ни шагу назад! Беспощадно истреблять живую силу и технику противника!

Вперед, на врага!

С нами Великий СТАЛИН! С нами весь советский народ!

Победа будет за нами!

Военный Совет Черноморского флота

Командующий Черноморским флотом вице-адмирал **Ф. Октябрьский.**

Член Военного Совета Черноморского флота дивизионный комиссар **Н. Кулаков.**

Газета „Маяк Коммуны"
18 июня 1942 г.

О состоянии продовольственного снабжения населения города

Постановление Севастопольского городского комитета обороны от 18 июня 1942 г.

Учитывая незначительные запасы и тяжелые условия доставки продовольствия в Севастополь, а также сложность организации снабжения населения города в связи с непрерывной бомбежкой и артиллерийским обстрелом, городской комитет обороны постановляет:

1. Обязать т. Жарковского и руководителей городских торговых организаций:

а) в первую очередь обеспечивать снабжением работающих на предприятиях, бойцов МПВО и боевых дружин; все работающие и бойцы должны иметь ежедневно горячую пищу;

б) организовать выдачу хлеба и сухарей только населению, проживающему в больших штольнях и в центре города; на окраинах выдавать мукой; в целях избежания очередей, муку, хлеб и сухари выдавать на 5 дней; все торговые точки должны находиться в укрытых помещениях;

в) повседневно контролировать работу магазинов, добиваясь бесперебойной их работы; работу магазинов организовать, главным образом, ночью.

2. Еще раз предупредить руководителей предприятий об их ответственности за состояние снабжения рабочих, инженерно-технических работников и служащих своих предприятий.

3. Секретарям РК ВКП(б) повседневно интересоваться состоянием снабжения населения, оказывать торговым организациям помощь в их работе.

„Партийная работа в военное время".
Госполитиздат 1942 г.

Председатель **Борисов.**
Члены: **Ефремов, Нефедов.**

Бойцы трудового фронта

В день, когда коллектив литейщиков узнал о приветствии товарища Сталина, в цехе состоялся многолюдный митинг.

Приветствие великого вождя и полководца вызвало среди стахановцев и специалистов огромный подъем.

Младшие и старшие командиры производства, рядовые рабочие взяли в этот день на себя новые обязательства.

На митинге выступили лучшие литейщики-двухсотники т.т. Шадуро и Бабенко.

Каждый из них обязался выполнять по три нормы, давать высокое качество литья.

Немецкие стервятники бомбят предприятие. Однако литейщики продолжают выполнять задания. Ни артиллерийский обстрел, ни опасность с воздуха—ничто не страшит отважных бойцов трудового фронта.

Через два дня после того, как в цехе состоялся митинг, т.т. Шадуро и Бабенко стали выполнять за смену по три нормы.

Они выполнили обязательство.

Газета „Маяк Коммуны"
18 июня 1942 г.

На подступах к Севастополю

Сводка за 19 июня 1942 г.

19 июня на фронте продолжались упорные бои с пехотой и танками противника. Особенно ожесточенные бои, часто доходившие до рукопашных схваток, развернулись на одном из участков фронта, где противник, сосредоточив превосходящие силы, в течение всего дня атаковал наши позиции.

Мощными ударами нашей пехоты, артиллерии и штурмовой авиации все атаки отбиты. При этом противник понес тяжелые потери.

Отдельным вражеским автоматчикам удалось просочиться через нашу оборону. Приняты меры к их уничтожению.

За день боев нашей авиацией уничтожено до двух взводов пехоты, 4 миномета, 7 зенитных пулеметов и 6 автоматов, 7 автомашин с пехотой и грузами, подбито 2 орудия.

Указание Военного Совета Черноморского Флота о направлении 300 бойцов из боевых дружин на фронт

Постановление Севастопольского городского комитета обороны от 19 июня 1942 г.

В соответствии с указанием Военного совета направить на фронт (через горвоенкомат) 300 бойцов боевых дружин из подготовленных, согласно решению городского комитета обороны от 17 июня 1942 г.

„Партийная работа в военное время"
Госполитиздат. 1942 г.

Письмо Севастопольского городского комитета обороны 19 июня 1942 г.

Секретарям РК ВКП(б), председателям райисполкомов, секретарям первичных партийных и комсомольских организаций, руководителям предприятий и учреждений, командирам и комиссарам боевых дружин.

17 дней немецко-фашистские банды штурмуют Севастополь. Славные черноморцы и приморцы с великим мужеством и стойкостью отбивают все атаки врага. Враг несет огромные потери. Он бросает в бой резервы, пытаясь любой ценой захватить Севастополь.

Командование, бойцы, командиры и политработники прилагают все силы к тому, чтобы обескровить, разгромить ненавистного врага на подступах к нашему городу.

Обстановка требует от нас приложить еще более усилий для оказания всемерной помощи фронту. Вся наша работа должна быть сейчас подчинена исключительно вопросам обороны города.

Городской комитет обороны требует от каждого руководителя, партийного и непартийного:

1. Повысить требовательность как к самому себе, так и ко всем подчиненным, повысить дисциплину, как никогда. Поощрять лучших, не выполняющих указания привлекать к строжайшей ответственности.

2. Просмотреть у себя на предприятии, все ли ресурсы людские, материальные использованы для оказания максимальной помощи фронту, для защиты родины. Необходимо мобилизовать все ресурсы, работать, не считаясь со временем, помня, что от этого зависит наша победа над врагом.

3. Разъяснить рабочим, инженерно-техническим работникам, служащим, всем трудящимся обстановку, мобилизуя трудящихся на всемерную помощь фронту.

4. Враг усилил бомбежку города; в связи с этим мы имеем большие завалы дорог, в некоторых местах нарушена связь. Надо принять немедленно меры по расчистке проездов. По требованию командования МПВО предоставлять людей для этой работы. Принять решительные меры к быстрейшему восстановлению связи. Там, где отсутствует телефонная связь, организовать связь живую.

5. Систематически проверять состояние боевых дружин и резерва. Вооружить их всем, чем возможно. Лучше организовать военную учебу. Быть готовыми дать на фронт сотни бойцов, в то же время добиваясь, чтобы дружины все время пополнялись за счет резерва. Дружины, несмотря на отправку людей на фронт, должны быть не менее боеспособны. Все коммунисты и комсомольцы должны быть вооружены и находиться в составе боевых дружин. Возможны случаи просачивания одиночек и групп вражеских автоматчиков и даже танков; надо, не теряясь, быстро принимать меры к их ликвидации.

6. Еще более повысить бдительность. Вести решительную борьбу с провокаторами, трусами, дезорганизаторами производства. Еще более усилить охрану предприятий.

Городской комитет обороны уверен, что трудящиеся Севастополя в эти тяжелые для города дни покажут себя достойными сынами нашей родины, оправдают доверие великого СТАЛИНА.

„Партийная работа в военное время"
Госполитиздат 1942 г.

На подступах к Севастополю

Сводка за 20 июня 1942 г.

На фронте наши части вели оборонительные бои с пехотой и танками противника. На одном участке фронта под давлением превосходящих сил противника наши части, сдерживая яростные атаки пехоты и танков противника, отошли и ведут напряженные бои на ближних подступах Северной стороны.

Несмотря на большие потери, противник продолжает яростные атаки наших позиций.

На остальных участках фронта все атаки противника отбиты с большими для него потерями.

По далеко не полным данным, за день боя уничтожены 2 танка, 1 минометная батарея и отдельно 7 минометов, 9 зенитных автоматов, 4 зенитных пулемета, более батальона пехоты, подбиты 3 танка и 1 тягач противника. Огнем нашей зенитной артиллерии сбит один фашистский самолет.

О размещении населения, предприятий, учреждений, командных пунктов МПВО и т. д. в связи с выходом противника к Северной бухте

Постановление Севастопольского городского комитета обороны 20 июня 1942 года

В связи с выходом противника к Северной бухте (Северная сторона) центральная часть города, безусловно, будет подвергаться не только бомбардировке с воздуха и артиллерийскому обстрелу, но и обстрелу минометным и пулеметным огнем, что может вызвать большие жертвы среди гражданского населения, затруднит снабжение гражданского населения продовольствием и водой, дезорганизует работу предприятий и учреждений, находящихся в центральной части города. Пребывание населения в убежищах, находящихся в непосредственной близости к Северной бухте, может затруднить действие воинских частей.

Городской комитет обороны постановляет:

1. Со всех улиц, находящихся в непосредственной близости к Северной бухте, население, предприятия и учреждения переселить в другие части города. Возложить общее руководство данной работой на т. Ефремова.

2. Поручить т. Кулибаба подобрать и в ближайшие дни организовать запасный КП штаба МПВО города, а районным организациям и штабу МПВО Корабельного района в двухдневный срок перебраться в запасный КП в районе Лабораторного шоссе и Корабельного спуска.

3. Обязать т.т. Малого и Козлова наметить и 21 июня сего года приступить к отрывке ходов сообщения по основным направлениям города.

„Партийная работа в военное время".
Госполитиздат 1942 г.

На подступах к Севастополю

Сводка за 21 июня 1942 г.

На фронте наши части вели упорные оборонительные бои с пехотой и танками противника. На северном направлении наши части, отражая атаки пехоты и танков противника и нанося ему большие потери, вели тяжелые уличные бои на Северной стороне.

На южном направлении противник, сосредоточив много пехоты и танков, в течение дня непрерывно атаковал наши позиции. На одном участке этого направления, ценою громадных потерь, противнику удалось вклиниться в нашу оборону.

На других участках фронта все атаки отбиты. Противник понес большие потери.

Молодежь Севастополя не дрогнет

Самоотверженность и героизм севастопольских комсомольцев и молодежи с особенной силой проявляются в дни третьего наступления немецких орд на наш город.

Вот несколько примеров работы комсомольцев и молодежи Севастополя.

В один из цехов завода (директор т. Костенко) попали четыре бомбы. Комсомолец-кочегар Алексей Каледин не бросил своего поста, а начал тушить возникший пожар. На нем загорелась одежда, но он продолжал работать, предотвратив взрыв котла и восстановив трубопровод.

Бесстрашно и самоотверженно работают связисты. Мастер-комсомолец Буйлов, комсомолец Робенко работают по 18—20 часов подряд. Они потушили по десятку зажигательных бомб.

Без устали трудится на швейной фабрике швея-комсомолка Валентина Демина. Все свободное от работы время она посвящает уходу за ранеными бойцами в соседнем госпитале.

Мужественно и бесстрашно отстаивают родной город наши юноши и девушки.

Замечательную стойкость и смелость показывают комсомольцы завода, где директор т. Никерин. Они первыми выходят на ликвидацию последствий бомбардировки, участвуют в тушении пожаров. Особенно отличились в борьбе с пожарами комсомольцы Орлов, Шполянский, Рогальский, Боголюб, Лазарев, Соболев и другие. Комсомольцы и молодежь города бдительно охраняют предприятия, наблюдают за воздухом, уточняют места разрывов авиабомб. Дружинницы железной дороги Зина Бондарева, Женя Тимошенко, Вера Ровникова, Евдокия Садовская под свист и разрывы авиабомб пробираются на очаги поражения и оказывают помощь пострадавшим. С таким же героизмом и самоотверженностью работает молодежь Балаклавы (секретарь комсомольской организации—Рая Иванова).

Среди замечательных балаклавцев—отличный стрелок Вовченко, Николай Корж, Фомичева и другие.

Сердца молодых севастопольцев горят одним стремлением—выполнить свой долг перед родиной, отстоять свой город от фашистских варваров. Этой благородной цели каждый молодой севастополец готов отдать все силы, а если понадобится, то и жизнь.

Секретарь городского комитета ВЛКСМ **А. Багрий.**

Газета „Маяк Коммуны"
21 июня 1942 г.

Батарея героя

Среди артиллеристов, защищающих Севастополь, трудно выделиться воинским искусством, героизмом, бесстрашием. Зенитчики ведут огонь по десяткам фашистских самолетов, ежедневно появляющихся над городом, и прямой наводкой расстреливают немецкие танки, рвущиеся к нашим передовым позициям. Морская и полевая артиллерия рассеивает скопления вражеской пехоты, громит боевые порядки гитлеровцев, преграждает им дорогу к славной Черноморской крепости.

Но даже среди этого всеобщего героизма артиллеристов своей поистине беззаветной храбростью отличается личный состав батареи, которой командует Герой Советского Союза старший лейтенант Воробьев. За время третьего немецкого наступления батарейцы под командованием Воробьева отразили свыше тридцати воздушных и наземных атак. На батарею налетали „Юнкерсы" и „Мессершмитты" — черноморцы сбивали их, не обращая внимания на осколки рвущихся вокруг бомб. К позициям батареи рвались фашистские танки—черноморцы в упор расстреливали и поджигали их, не обращая внимания на град снарядов и пуль. Дорого обошлись немцам эти атаки. Свыше пятисот немецких солдат и офицеров было истреблено орудиями батареи. Тогда немецкое командование решило во что бы то ни стало уничтожить героическую батарею. Новые атаки авиации и танков не помогли фашистам. Тогда на батарею двинулись автоматчики и пехотинцы.

Герой Советского Союза командир зенитной батареи старший лейтенант Н. Воробьев.

Пять суток продолжался ожесточенный бой черноморской батареи с превосходящим по численности противником. Пять суток артиллеристы отражали все атаки. Подступы к батарее были устланы вражескими трупами. Наконец, ценой огромных потерь немцам удалось прорваться к батарее и окружить ее. Но черноморцы продолжали сопротивляться.

Когда наши артиллеристы увидели, что фашистов слишком много, что они все еще двигаются вперед, отважные черноморцы вызвали на себя огонь других батарей. Меткость черноморских артиллеристов известна, а сейчас, когда от их огня зависела судьба их товарищей, они стреляли с изумительной точностью.

Окруженные разрывающимися снарядами, под шквальным огнем, командиры и краснофлотцы батареи Воробьева сами корректировали огонь своих товарищей. Они хорошо корректировали. Их товарищи хорошо стреляли. И прорвавшиеся фашисты были уничтожены.

„Красный флот",
30 июня 1942 г.

Тяжелые потери немцев

Город с раннего утра окутан облаками пыли и дыма. Звучат выстрелы тяжелых и полевых орудий, рвутся снаряды. Севастопольский гарнизон проявляет чудеса стойкости. На северном и южном участках немцы при поддержке авиации и артиллерии бросили в наступление три пехотных дивизии. В направлении главного удара они пустили до 30 танков. Наши части отбили атаки. Противник

понес крупные потери. Лишь к концу дня немцам ценою огромных усилий и потерь в живой силе и технике удалось потеснить наши подразделения.

Одна наша часть в течение всего дня вела тяжелый бой с численно превосходящими силами врага. Часть подверглась массированному налету бомбардировщиков. Однако ни артиллерийская, ни танковая подготовка не внесла существенных изменений в боевой порядок части. Атаки немцев были отбиты. На севере и на юге немцы за день потеряли 9 танков и 10 самолетов.

Защитники города дерутся с прежним упорством. Группе немецких автоматчиков удалось просочиться в тыл одного из наших подразделений и окружить наблюдательный пункт. Была организована срочная помощь находившимся на наблюдательном пункте командирам. Коротким ударом наши бойцы выбили автоматчиков со склона сопки. Командиры получили возможность снова руководить боем.

Разведчица Маруся Байда, попав в окружение, уничтожила из своего автомата 19 гитлеровцев. Маруся Ратушная оказалась в нескольких метрах от немцев. Смелая девушка подобрала раненого бойца с его полуавтоматом и меткими выстрелами уничтожила шестерых немецких солдат. Взвод младшего лейтенанта Константинова четыре дня вел непрерывный бой с гитлеровцами. Численно превосходящий враг неоднократно пытался атаковать бойцов в лоб, но ничего из этого не вышло. Тогда немцы ударили с флангов. Семь раз поднимались они в атаку, и семь раз наши бойцы косили их из пулеметов, автоматов и винтовок. В траншеях в ход пошли гранаты, штыки, приклады. Противник не смог продвинуться вперед.

Перегруппировав свои силы, получив из глубоких тылов подкрепление и сконцентрировав много авиации, танков и артиллерии на небольшом участке, противник возобновил свои атаки. Он избрал два направления: одно—на высоту и другое—к населенному пункту и рассчитывал броском прорвав линию обороны, разобщить защищающие этот рубеж наши подразделения.

Примерно в четыре часа утра два батальона фашистской пехоты начали продвижение к нашим позициям. В течение дня на этот участок немцы обрушили несколько тысяч авиабомб, снарядов и мин. Однако эта обработка переднего края не дала им желательного результата. Атаки двух немецких батальонов были отбиты с огромными для врага потерями. Н-ская часть в течение суток вела непрерывный бой с гитлеровцами и отразила все их атаки. Шесть раз немцы пытались сокрушить нашу защиту. Красноармейцы подпускали танки на близкое расстояние, потом били их наверняка противотанковыми гранатами и бронебойными пулями. Здесь немцы потеряли 8 танков и сотни убитых солдат и офицеров. Противнику не удалось прорвать линию обороны. Только в одном месте враг ценою больших потерь потеснил одно наше подразделение.

Опубликованное в армейской печати обращение Военного Совета Черноморского флота к героическим защитникам Севастополя гласит:

„Попытка врага в три дня взять Севастополь потерпела крах. Не помогли фашистам их самолеты, танки, „психические" атаки пьяных немцев и румын. Славные черноморцы и приморцы наголову разгромили 22, 50, 132 и 72 немецкие пехотные дивизии, 1 и 18 румынские пехотные дивизии. Огромный урон нанесен 24 и 170 немецким пехотным дивизиям и 4 горно-стрелковой дивизии румын.

Свыше 150 танков и сотни самолетов потеряли немцы в боях на подступах к Севастополю. Горы трупов немецких солдат и офицеров устилают короткий путь вражеских полчищ".

Успешно сражаются под Севастополем и наши летчики. Авиация штурмует войска наступающего противника. В результате внезапных налетов за эти дни уничтожено свыше 2000 немцев и румын, много минометных батарей, зенитных автоматов, свыше 30 автомашин с пехотой, подбито несколько танков. Только за два последних дня в воздушных боях сбито 12 и подбито 5 вражеских самолетов.

По ту сторону Севастопольского фронта крымские партизаны своими налетами беспокоят противника, уничтожают его обозы, автомашины с горючим, повозки с боеприпасами. Отряды, руководимые т.т. Т., Д. и С., действуя мелкими группами, успешно атакуют тылы подступающих к фронту вражеских резервов. Группа партизан под руководством т. С. вечером напала на маршевую роту немцев, двигавшуюся к линии фронта. Партизаны уничтожили в этой схватке 100 немецких солдат. Бои на подступах к Севастополю идут с нарастающей силой и упорством.

С. Галышев.

„Известия",
5 июня 1942 г.

На подступах к Севастополю

Сводка за 22 июня 1942 г.

На ряде участков фронта наши части отражали ожесточенные атаки пехоты и танков противника.

Противник в течение всего дня предпринимал неоднократные яростные атаки наших позиций, неся исключительно большие потери; имел незначительный успех только на одном участке фронта.

На остальных направлениях наши части отразили все атаки врага. Противник понес большие потери.

Сводка за 23 июня 1942 г.

На фронте наши части вели оборонительные бои с пехотой и танками противника.

В течение дня противник неоднократно переходил в яростные атаки наших позиций. Огнем нашей артиллерии и пехоты все атаки отбиты. Противник понес большие потери.

За день боя нашей артиллерией уничтожены 2 артбатареи, отдельно 3 орудия, одна минометная батарея, до двух батальонов вражеской пехоты и подбиты 4 немецких танка.

На помощь городу

В ожесточенных схватках с немецкими оккупантами отважным пехотинцам активно помогают боевые корабли Черноморского флота. На одном из участков враг сосредоточил большие силы пехоты и танков. Здесь гитлеровцы готовили очередную атаку против одного из наших подразделений. Одновременно с полевой артиллерией огонь открыли корабельные орудия. После первых же пристрелочных залпов в стане врага поднялась паника. Несколько танков загорелось. Пехота была рассеяна.

Несмотря на систематические налеты вражеской авиации на морские коммуникации, корабли подвозят боеприпасы и продовольствие. Моряки-черноморцы показывают образцы мужества и героизма. На корабль направляющийся в Севастополь с боеприпасами, налетела большая группа вражеских бомбардировщиков и торпедоносцев. Черноморские летчики, сопровождавшие корабль, бесстрашно ринулись на врага и сбили его с боевого курса. Лишь одиночным самолетам удалось прорваться вперед. Тогда в бой вступили катера-охотники. Искусными маневрами катера-охотника командир главный старшина Салыгин не допускал торпедоносцев к кораблю. Старшина 2-й статьи Беликов длинной очередью зенитного пулемета поджег торпедоносец. Самолет рухнул в море. Еще два торпедоносца были подбиты другими катерами-охотниками.

Корабль продолжал следовать по курсу. Однако вражеские машины, несмотря на потери, продолжали преследовать корабль. Героические моряки маленьких кораблей стойко обороняли транспорт, и он благополучно достиг Севастополя.

Сотни раз катер-охотник под командованием лейтенанта-орденоносца Чеслера сопровождал боевые корабли, и всегда они достигали базы. Однажды лейтенант был ранен осколком бомбы, но он не сошел с мостика, пока не выполнил задания.

На катер-охотник, где командиром младший лейтенант Черняк, набросилась группа вражеских самолетов. Бомбы рвались возле самого корабля. Один „Юнкерс-88“ спикировал на катер,—казалось, гибель команды неминуема. Но в последний момент самолет был подбит метким орудийным выстрелом. „Юнкерс“ пытался набрать высоту, но, пролетев не более 500 метров, упал в море.

М. Туровский.

„Красный флот“,
27 июня 1942 г.

Об откомандировании квалифицированных рабочих и инженерно-технических работников предприятий и учреждений города

Постановление Севастопольского городского комитета обороны от 24 июня 1942 г.

В соответствии с указанием Военного Совета Черноморского флота и исходя из создавшихся условий, когда ряд промышленных предприятий города прекратил или резко сократил свою работу, а кадры квалифицированных рабочих и ИТР не могут быть эффективно использованы по основной специальности, городской комитет обороны постановляет:

1. Откомандировать на предприятия Северного Кавказа квалифицированных рабочих и инженерно-технических работников, главным образом, из числа невоеннообязанных и ограниченно годных к военной службе.

2. Откомандированию подлежит часть рабочих и ИТР предприятий.

Председатель **Борисов.**
Члены: **Ефремов, Нефедов.**

„Партийная работа в военное время“,
Госполитиздат, 1942 г.

На подступах к Севастополю

Сводка за 24 июня 1942 г.

На фронте наши части вели оборонительные бои с пехотой и танками противника.

На одном участке фронта противник десять раз переходил в атаку наших позиций.

Мощным огнем нашей артиллерии и пехоты все атаки отбиты. Противник понес огромные потери.

Сводка за 25 июня 1942 г.

На фронте наши части вели ожесточенные оборонительные бои с наступающей пехотой и танками противника.

На одном участке фронта превосходящие силы противника в течение всего дня атаковали наши позиции.

Ценой огромных потерь противнику удалось вклиниться в нашу оборону и несколько потеснить наши части. На этом участке развернулись тяжелые рукопашные бои.

Сводка за 26 июня 1942 г.

На фронте наши части вели упорные оборонительные бои с пехотой и танками противника.

На одном участке фронта противнику ценою больших потерь удалось несколько продвинуться вперед. Наши части, заняв новые позиции, отразили несколько яростных атак противника, нанеся ему при этом тяжелые потери.

На остальных участках фронта все атаки противника отбиты. Противник понес большие потери.

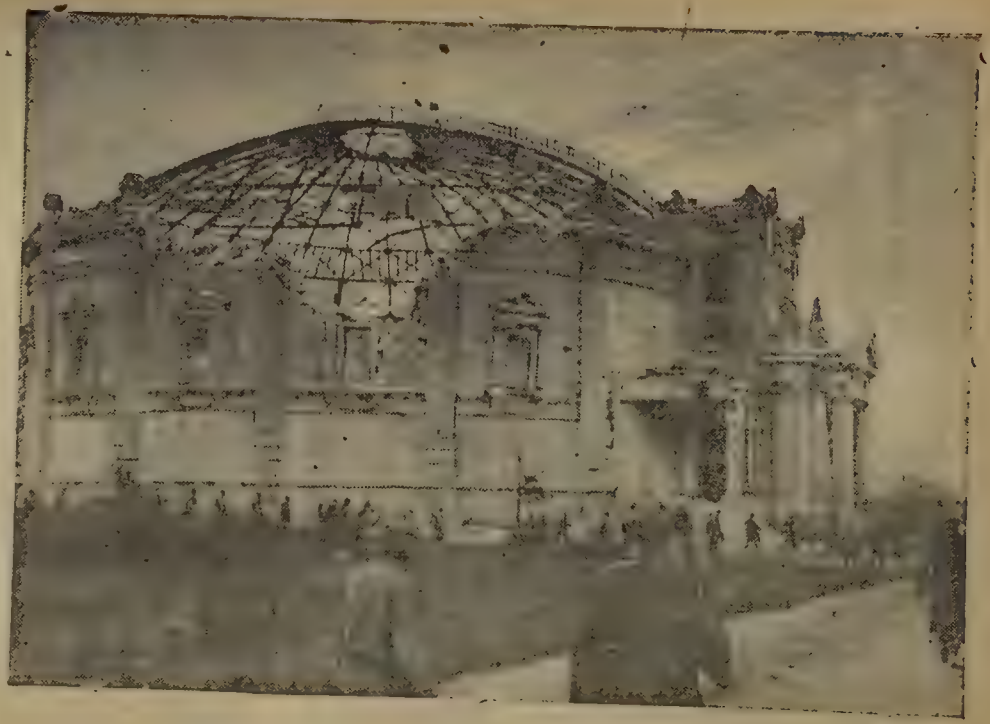
Акт

25 июня 1942 г. Г. Севастополь.

Мы, нижеподписавшиеся, составили настоящий акт о новом, чудовищном злодеянии, совершенном фашистскими варварами—о разрушении Севастопольской Панорамы.

В 1908 году знаменитым художником Рубо была закончена картина о первой героической обороне Севаст. поля 1854—55 гг., представляющая собою уникум, величайшее произведение мирового искусства. Эта картина пользовалась всемирной известностью. Для обозрения Панорамы приезжали экскурсанты всех стран мира.

С начала войны и особенно осады Севастополя воинские и гражданские власти решили эвакуировать картину, но неоднократные обследования комиссий специалистов определили, что вывезти Панораму нельзя, в силу ее ветхости, и снятие привело бы к разрушению картины.



Разрушенное немцами здание панорамы Севастопольской обороны.

Тогда были приняты меры к сохранению Панорамы. Возле здания не располагались никакие воинские части, не было ни одного военного объекта Таким образом, никакого повода для разрушения Панорамы у немецкого командования абсолютно не было.

Однако 25 июня, в 18 часов по московскому времени, фашистские бомбардировщики сбросили фугасные бомбы на здание Панорамы.

В результате прямых попаданий бомб и артиллерийских снарядов великий памятник русского народа разрушен.

Совершен акт неслыханного в истории человечества, дикого, разнузданного варварства. Лишь люди, потерявшие всякий человеческий облик, превратившиеся в диких зверей, способны были поднять руку на такой памятник мировой культуры, каким являлась Севастопольская Панорама.

Председатель севастопольского горисполкома депутат Верховного Совета СССР **Ефремов**, кандидат медицинских наук **Тропенко**, художник **Анапольский**, секретарь Крымского Обкома ВКП(б) **Меньшиков**, секретарь севастопольского ГК ВКП(б) **Борисов**, представитель Политуправления Черноморского флота ст. политрук **Хлебников**, представитель Политотдела Приморской армии ст. политрук **Харченко**, заведующий отделом пропаганды и агитации севастопольского горкома ВКП(б) **Петровский**.

Газета „Маяк Коммуны",
27 июня 1942 г.

На подступах к Севастополю

Сводка за 27 июня 1942 г.

На фронте наши части вели оборонительные бои с наступающими пехотой и танками противника.

На одном участке фронта противник, сосредоточив крупные силы пехоты и танков, в течение дня атаковал наши позиции.

Отражая яростные атаки превосходящих сил противника и нанося ему большие потери, наши части этого участка отошли на новый оборонительный рубеж.

* * *

Сводка за 28 июня 1942 г.

На фронте наши части вели оборонительные бои с наступающей пехотой противника.

На одном из участков фронта противник несколько раз переходил в атаку на наши позиции. Огнем и контратаками наших частей атаки противника отбиты. Противник понес большие потери.

Прорыв блокады

За несколько дней до своей безвременной гибели писатель Евгений Петров отправился в Севастополь на лидере „Ташкент", который прорвался сквозь кольцо вражеской блокады к осажденному городу. Вернувшись на этом же корабле на побережье, Евгений Петров приступил к работе над очерком о походе для „Красной Звезды". Гибель на посту прервала эту работу. Незаконченная рукопись была доставлена в Москву.

* * *

Лидер „Ташкент" совершил операцию, которая войдет в учебники военно-морского дела как образец дерзкого прорыва блокады. Но не только в учебники войдет эта операция. Она навеки войдет в народную память о славных защитниках Севастополя, как один из удивительных примеров воинской доблести, величия и красоты человеческого духа.

Люди точно знали, на что они идут, и не строили себе никаких иллюзий. „Ташкент" должен был прорваться сквозь немецкую блокаду в Севастополь, выгрузить боеприпасы, принять на борт женщин, детей и раненых бойцов и, снова прорвав блокаду, вернуться на свою базу.

26 июня в два часа дня узкий и длинный голубоватый корабль вышел в поход. Погода была убийственная—совершенно гладкое, надраенное до глянца море, чистейшее небо, и в этом небе занимающее полмира горячее солнце. Худшей погоды для прорыва блокады невозможно было придумать.

Я услышал, как кто-то на мостике сказал: „Они будут заходить по солнцу".

Но еще долгое время была тишина, и ничто не нарушало ослепительного голубого спокойствия воды и неба.

„Ташкент" выглядел очень странно. Если бы год назад морякам, влюбленным в свой элегантный корабль, как бывает кавалерист влюблен в своего коня, сказали, что им предстоит подобный рейс, они, вероятно, очень удивились бы. Палубы, коридоры и кубрики были заставлены ящиками и мешками, как будто это был не лидер „Ташкент", красивейший, быстрейший корабль Черноморского флота, а какой-нибудь пыхтящий грузовой пароход. Повсюду сидели и лежали пассажиры. Пассажир на военном корабле! Что может быть более странного! Но люди уже давно перестали удивляться особенностям войны, которую они ведут на Черном море. Они знали, что ящики и мешки нужны сейчас защитникам Севастополя, а пассажиры, которых они везут,—красноармейцы, которые должны хоть немного облегчить их положение.

Красноармейцы, разместившись на палубах, сразу же повели себя очень самостоятельно. Командир и комиссар батальона посовещались, отдали приказания, и моряки увидели, как красноармейцы-сибиряки, никогда в жизни не видевшие моря, потащили на нос и корму по станковому пулемету, расставили по бортам легкие пулеметы и расположились так, чтобы им было удобно стрелять во все стороны. Войдя на корабль, они сразу же стали рассматривать

его, как занятую ими территорию, а море вокруг—как территорию, занятую противником. Поэтому они по всем правилам военного искусства подготовили круговую оборону. Это понравилось морякам. „Вот каких орлов везем",—говорили они.

И между моряками и красноармейцами сразу же установились приятельские отношения.

В четыре часа сыграли боевую тревогу. В небе появился немецкий разведчик. Раздался длинный, тонкий звоночек, как будто сквозь сердце быстро продернули звенящую медную проволочку. Захлопали зенитки. Разведчик растаял в небе. Теперь сотни глаз через дальномеры, стереотрубы и бинокли еще внимательней следили за небом и морем. Корабль мчался вперед в полной тишине навстречу неизбежному бою. Бой начался через час. Ожидали атаки торпедоносцев, но прилетели дальние бомбардировщики „Хейнкели". Их было тринадцать штук. Они заходили со стороны солнца по очереди и, очутившись над кораблем, сбрасывали бомбы крупного калибра (мне показалось, как-то неторопливо сбрасывали).

Теперь успех похода, судьба корабля и судьба людей на корабле,—все сосредоточилось в одном человеке. Командир „Ташкента", капитан 2-го ранга Василий Николаевич Ерошенко, человек среднего роста, широкоплечий, смуглый, с угольного цвета усами, не покидал мостика. Он быстро, но не суетливо, переходил с правого крыла мостика на левое, щурясь, смотрел вверх и вдруг, в какую-то долю секунды приняв решение, кричал сиплым сорванным голосом:

— Лево на борт!

— Есть лево на борт!—повторял рулевой.

С той минуты, когда началось сражение, рулевой, высокий голубоглазый красавец, стал выполнять свои обязанности с особенным шиком. Он быстро поворачивал рулевое колесо. Корабль, содрогаясь всем корпусом, отворачивал, проходила та самая секунда, которая, как положено в банальных романах, кажется людям вечностью, и справа или слева, или спереди по носу, или за кормой в нашей струе поднимался из моря грязновато-белый столб воды и осколков.

— Слева по борту разрыв!—докладывал сигнальщик.

— Хорошо,—отвечал командир.

Бой продолжался три часа почти без перерывов. Пока одни „Хейнкели" бомбили, заходя на корабль по очереди другие улетали за новым грузом бомб. Мы жаждали темноты, как жаждет человек в пустыне глотка воды. Ерошенко неутомимо переходил с правого крыла на заднее и, прищурившись, смотрел на небо. И за ним поворачивались сотни глаз. Он казался всемогущим, как бог. И вот один раз, проходя мимо меня между падением двух бомб, бог 2-го ранга вдруг подмигнул черным глазом, усмехнулся, показав белые зубы, и крикнул: „Ни черта! Я их все равно обману!"

Он выразился более сильно, но не все, что говорится в море во время боя, может быть опубликовано в печати.

Всего немцы сбросили сорок крупных бомб, примерно, по одной бомбе в четыре минуты. Сбрасывали они очень точно, потому что по крайней мере десять бомб упали в то место, где бы мы были, если бы Ерошенко во время не отворачивал. Последняя бомба упала далеко по левому борту уже в сумерках при свете луны. А за десять—

пятнадцать минут до этого мы с наслаждением наблюдали, как один „Хейнкель", весь в розовом дыму, повалился вслед за солнцем в море.

Бомбардировка окончилась, но напряжение не уменьшилось. Мы приближались к Севастополю. Уже была ночь, и в небе стояла громадная луна. Силуэт нашего корабля отлично рисовался на фоне лунной дорожки. Когда он был, примерно, на траверзе Балаклавы, сигнальщик крикнул:

— Справа по борту торпедные катера!

Орудия открыли огонь. Трудность положения заключалась в том, что ночью нельзя увидеть торпеду и отвернуть от нее. Мы ждали, но взрыва не было. Очевидно, торпеды прошли мимо. Корабль продолжал итти полным ходом. Катеров больше не стало видно. Вероятно, они отстали.

И вот мы увидели в лунном свете кусок скалистой земли, о котором с гордостью и состраданием думает сейчас вся наша советская земля. Я знал, как невелик севастопольский участок фронта, но у меня сжалось сердце, когда я увидел его с моря. Таким он казался маленьким. Он был очень четко обрисован непрерывными вспышками орудийных залпов. Огненная дуга. Её можно было охватить глазом, не поворачивая головы. По небу непрерывно двигались прожекторы, и вдоль них медленно текли вверх огоньки трассирующих пуль. Когда мы пришвартовывались к пристани и прекратился громкий шум машины, сразу стала слышна почти непрерывная канонада. Севастопольская канонада июня 1942 года!

Командир все еще не уходил с мостика, потому что бой в сущности продолжался. Был только новый этап его. Нужно было войти туда и пришвартоваться там, куда до войны никто не решился бы войти на таком корабле, как „Ташкент", и где ни один капитан в мире не решился бы пришвартоваться. Нужно было выгрузить груз и людей. Нужно было успеть взять раненых и эвакуируемых женщин и детей. И нужно было сделать это с такой быстротой, чтобы можно было уйти еще затемно. Командир знал, что немцы будут ждать нас утром, что уже готовятся самолеты, подвешиваются бомбы. Хорошо, если это будут „Хейнкели". А если пикирующие бомбандировщики? Командир знал, что каким курсом он ни пойдет из Севастополя, он будет все равно обнаружен. Встречи избежать нельзя, и немцы сделают все, чтобы уничтожить нас на обратном пути. Я видел, как стоял командир на мостике и следил за разгрузкой. Его напряженное лицо было освещено луной. Двигались скулы. О чем он думал, глядя, как по сходням, поддерживая друг друга, всходили на корабль легко раненные, как несли на носилках тяжело раненных, как шли матери, прижимая к груди спящих детей? Все это происходило почти в полном молчании. Разговаривали вполголоса. Корабль был разгружен и погружен в течение двух часов. Командир взял на борт две тысячи человек. И каждый из них, проходя на корабль, поднимал голову, ища глазами мостик и командира на нем.

Василий Николаевич Ерошенко отлично знал, что такое гибель корабля в море. В свое время он командовал небольшим кораблем, который затонул от прямого попадания неприятельской бомбы. Тогда Ерошенко отстаивал свой корабль до конца, но не смог отстоять. Он к тому же был серьезно ранен. Корабль пошел ко дну. Ерошенко спас команду, а пассажиров тогда не было. Он последним остался

на мостике и прыгнул в море только тогда, когда мостик стал погружаться. Он зажал тогда в одной руке партийный билет, а в другой — револьвер, так как решил застрелиться, если выбьется из сил и станет тонуть. Тогда его спасли. Но что делать теперь? Теперь у него пассажиры — женщины, дети, раненые. Теперь надо будет спасать корабль или итти вместе с ним на дно.

Корабль вышел из Севастополя около двух часов...

Евгений Петров.

Газета „Красная Звезда",
9 июля 1942 г.

Бои достигли высшего напряжения

На стороне немцев — огромное численное превосходство, широкие возможности подвоза боеприпасов и подкреплений. Противник усиливает свои атаки и продолжает на ряде участков медленно продвигаться к окраинам города. Местами неприятелю удалось прорваться и перенести бои непосредственно в район Севастополя. Создалась исключительно напряженная обстановка.

Однако, несмотря ни на что, доблестные защитники Севастополя продолжают оказывать противнику упорное сопротивление. Наши части наносят фашистам большие потери. Каждый шаг продвижения вперед обходится немцам очень дорого. Воины Красной Армии дерутся как подлинные патриоты родины, и если они вынуждены отступать, то делают это потому, что противник значительно превосходит их численно. Вчера одна наша рота в течение всего дня отбивала атаки двух немецких батальонов, наступление которых поддерживала большая группа танков. За день рота отбила пять атак. Она не отступила бы, если бы немцы не бросили в бой еще один, свежий батальон.

На другом участке противник с двух сторон обошел батарею, которой командует Джаман. Вскоре батарея оказалась в окружении. Но мужественные артиллеристы не растерялись. Организовав круговую оборону, они стойко отражали все атаки и нанесли противнику огромные потери. Когда неприятельские подразделения были обессилены, батарея стремительным ударом пробила себе путь и вышла из окружения.

Такими примерами характеризуются бои на всех участках под Севастополем. Славные бойцы грудью своей защищают любимый город.

Л. Озеров.

„Красная Звезда"
2 июля 1942 г.

Сообщения Совинформбюро

Из утреннего сообщения 29 июня 1942 г.

В течение ночи на 29 июня на Курском и Севастопольском направлениях наши войска вели бои с противником.

* * *

Славные защитники Севастополя с величайшим мужеством отбивают атаки немецко-фашистских войск. На одном из участков бойцы батареи старшего лейтенанта Шишляева, находясь в окружении, несколько дней подряд ведут упорные бои с пехотой и автоматчиками противника. Все попытки немцев захватить рубеж разбиваются о стойкость и мужество черноморцев. Гарнизон дзота командира Гордиенко в течение суток под непрерывным артиллерийским обстрелом противника отбивал яростные атаки гитлеровцев. Товарищи Захроян, Рябов, Алиев, Малышенко и другие бойцы гарнизона уничтожили более 300 немецких солдат и офицеров. На другом участке взвод наших автоматчиков во главе с капитаном второго ранга Шатским в ожесточенной схватке уничтожил до 200 гитлеровцев.

Из вечернего сообщения 29 июня 1942 г.

На Севастопольском участке фронта наши войска отбивали многочисленные атаки превосходящих сил противника. Противник ввел в бой новые резервы, и ему ценой больших потерь удалось несколько продвинуться вперед. Бои носят исключительно ожесточенный характер.

Немецко-фашистское командование, стремясь сломить героическое сопротивление бойцов Севастополя, вводит в бой большое количество танков и самолетов. Мужественные защитники города отбивают танковые и воздушные атаки противника и наносят ему огромный урон. Младший лейтенант Дудник из противотанкового ружья уничтожил 3 немецких танка. Старший политрук Крыжановский вместе с 12 бойцами попал в окружение танков противника. Отважные бойцы вступили в неравный бой, подбили 3 танка противника и без потерь пробились к своей части. Зенитчики части, где командиром т. Хлебников, в течение двух дней сбили 4 немецких самолета. Краснофлотцы Молшелидзе, Смаминян, Морозов и Могильченко огнем пехотного оружия сбили немецкий бомбардировщик „Юнкерс-88".

Из утреннего сообщения 30 июня 1942 г.

В течение ночи на 30 июня на Курском и Севастопольском направлениях наши войска вели бои с противником.

* * *

Бойцы Приморской армии и краснофлотцы отбивают ожесточенные атаки противника на Севастопольском участке фронта. На позиции подразделения старшего лейтенанта Король немцы сбросили большое количество авиабомб, выпустили до 10 000 снарядов, а затем перешли в наступление. Два дня подряд противник пытался

прорвать нашу оборону, но неизменно встречал сокрушительный отпор. Потеряв свыше 1500 солдат и офицеров, гитлеровцы отступили на исходные позиции. Пехотинцы подразделения Рубцова отбили десятки атак превосходящих сил противника и уничтожили до двух полков немецкой пехоты, 11 танков и сбили два бомбардировщика противника. Батарея командира Ливнова метким огнем разбила шесть немецких автомашин, рассеяла и частью уничтожила до двух батальонов пехоты. Группа бойцов под командованием т. Полякова пробралась в тыл противника и уничтожила до 100 гитлеровцев.

Из вечернего сообщения 30 июня 1942 г.

На **Севастопольском** участке фронта наши войска отбивали ожесточенные атаки крупных сил противника.

* * *

Защитники Севастополя проявляют в борьбе с врагом беспримерные мужество и стойкость. Группа автоматчиков старшины Сучкова в течение трех дней отразила 12 атак и вывела из строя до трех рот пехоты противника. Ценой огромных потерь немцам удалось ворваться в окопы подразделения старшего лейтенанта Гарафонова. Наши бойцы перешли в штыковую контратаку и отбросили немцев. Гитлеровцы потеряли в этой схватке только убитыми 150 человек. Противник многократно пытался занять блиндаж, который обороняют семь бойцов во главе со старшиной Акобия. Герои-бойцы отбили все атаки врага. Акобия из ручного пулемета уничтожил до 150 немцев. Зенитчики батареи старшего лейтенанта Шаповалова за несколько дней боев сбили 29 и подбили 5 немецких самолетов.

Из утреннего сообщения 1 июля 1942 г.

В течение ночи на 1 июля на **Курском** и **Севастопольском** направлениях наши войска вели бои с противником.

* * *

Артиллеристы и минометчики, обороняющие Севастополь, метко бьют по технике и живой силе немецко-румынских войск. Артиллеристы под командованием Моргунова в течение пяти дней подбили 7 немецких танков, уничтожили минометную батарею, 4 орудия и до двух полков пехоты противника. Минометчики командира Рыбакова в течение нескольких дней уничтожили до 4 батальонов немецкой пехоты, 5 автомашин, 3 наблюдательных пункта и подбили 15 немецких танков. Артиллеристы под командованием лейтенанта Брасова были окружены противником. В течение трех часов они отбивали атаки немцев и уничтожили до 200 гитлеровцев. С наступлением темноты бойцы другого подразделения прорвались на помощь артиллеристам и вывели их из окружения вместе с материальной частью. Орудия Мезенкого и Кочергина уничтожили до батальона вражеской пехоты, подбили 3 танка и взорвали 5 автомашин с боеприпасами противника.

Из вечернего сообщения 1 июля 1942 г.

На Севастопольском участке фронта противнику ценой огромных потерь удалось продвинуться вперед. Шли ожесточенные рукопашные бои.

Из утреннего сообщения 2 июля 1942 г.

В течение ночи на 2 июля на Курском и Севастопольском направлениях наши войска вели бои с противником.

* * *

Неувядаемой славой покрыли себя защитники Севастополя. Они стойко и мужественно обороняют от немецко-фашистских захватчиков каждую пядь советской земли. Противник крупными силами предпринял атаку на участке подразделения Торбуна. Наши бойцы бросились в контратаку и уничтожили до роты гитлеровцев. Минометная батарея старшего лейтенанта Мельченко уничтожила свыше 150 солдат и офицеров противника. Краснофлотцы Киселев, Новицкий и Корван подбили тяжелый немецкий танк. Командир противотанковой пушки Джаман сбил немецкий самолет „Хейнкель-126".

Из вечернего сообщения 2 июля 1942 г.

На Севастопольском участке фронта наши войска вели ожесточенные рукопашные бои с противником на окраине города.

V.

Герои Севастопольской обороны

Дочь русского народа

Знаменитые севастопольские подступы.

После затишья прозрачный воздух опять наполнился артиллерийским громом. С металлическим шелестом летят над головами снаряды, черными кудряшками вспыхивают над землей частые разрывы. В высоком небе наши стальные птицы широкими кругами снижаются над немецкими позициями. Вздрагивает земля, уходит из-под ног. Тяжелые бомбы кромсают вражеские траншеи и дзоты.

Встают чапаевцы и устремляются вперед, на передний край немецкой обороны. Девушка в матросской тельняшке, припав к пулемету, хлещет яростным огнем, забивая врагов в землю, не давая им поднять головы.

Девушка поддерживает огнем своего пулемета стремительную атаку чапаевцев. Когда пехотинцы подвигаются дальше, девушка быстро и решительно командует бойцам своего расчета: „На новую огневую позицию!“ И первой бежит вперед.

Нина Онилова, доблестная защитница Севастополя

Атака завершилась удачей. Заняты новые сопки, важная высота. К Нине Ониловой приезжают командиры. Они тепло жмут ей руки и благодарят маленькую веселую пулеметчицу за службу, за воинскую доблесть.

В стороне, на правом фланге, еще идет горячая схватка. Боевые соседи-чапаевцы выравнивают линию, подтягиваются. Оттуда доносятся частые дробные пулеметные очереди. Нина слушает, чуть склонив голову набок.

— Хорошо работают наши пулеметчики. Очень хорошо,—говорит она.

Вечерние сумерки покрывают землю, прячутся вершины гор и высот. Привозят горячий ужин.

...Война дала Ониловой громадный боевой опыт, закалила ее. Сержант Красной Армии Нина Онилова—командир пулеметного расчета. На ее боевом счету более пятисот сраженных солдат и офицеров. К ней приходят молодые пулеметчики подучиться.

Недавно „Анку-пулеметчицу“ вызвали в Военный Совет—ее наградили боевым орденом Красного Знамени. Принимая награду, доблестная защитница Севастополя Нина Онилова кратко и убедительно сказала:

— Я не умею говорить речи, но с фашистскими собаками я умею хорошо „разговаривать“ языком моего пулемета.

В распахнутой шинели, во флотской тельняшке с синими переливами, улыбающаяся, стоит перед нами прославленная пулеметчица севастопольской обороны. Веселая, задорная, она запевает на мотив „Раскинулось море широко“ боевую песню приморцев:

Солдатские песни Суворов любил,
Бойцы помнят песни Чапая.
Споем же, друзья, пусть в боях прозвенит
Победная песня родная.

Могуче гремит над севастопольскими холмами подхваченный боевыми друзьями Ониловой припев:

Споем же, друзья, пусть в боях прозвенит
Победная песня родная.

* * *

Мы ехали сперва вдоль Черной речки, справа от нас находился Инкерманский монастырь. Потом пересекли речку в нескольких местах, где она, извиваясь, преграждала нам путь. Долиной пробирались к широкой каменистой горе. Вершина горы напоминала львиную пасть, зияющую, страшную. Выбитые в горном камне ступени ведут в эту пасть. Там поместился КП чапаевцев. Нас встретил полковник Гроссман, хмурый, опечаленный. Вниз, в долину, пошли вместе. Гроссман долго молчал. И, только подойдя к машине, тихим, дрожащим голосом сказал:

— Вчера была смертельно ранена наша Анка—Нина Онилова.

Губы его подпрыгивали: так мог говорить отец о своей дочери.

— Звонил сейчас в медсанбат. Ответили, что надежд нет.

Жестокий удар. Эту боль чувствуешь, как острие ножа, вонзившегося в грудь. Нина Онилова смертельно ранена! Живая, смеющаяся девушка, певунья... Смерть и Онилова! Могло ли когда-нибудь раньше притти в голову такое сопоставление? Всегда все знаменитые „сто случаев смерти" щадили ее. И вот теперь один из этих злосчастных ста случаев подстерег, сразил насмерть Нину. Нет надежд.

Аркадия не надо было торопить. Услышав о смертельном ранении Ониловой, он вел машину на максимальной скорости, на пределе. Стремительно несся мимо прыгающих в стороны регулировщиков, отчаянно проскальзывал между грузовиками. Через несколько минут автомобиль свернул с шоссе и покатил вниз, в инкерманские штольни. У входа в гигантскую горную пещеру стояла группа военных врачей. Начсандив Борис Варшавский грустно повел плечами. Мы поняли его без слов. Он проводил нас.

Она лежала в каменной пещере с высоким потолком. Мягкий свет излучала электрическая лампа, окутанная марлей. В ногах сидела медсестра.

Глаза Нины Ониловой были закрыты. Лицо бело, как простыня. Она не двигалась, не стонала. Казалось, что она уже умерла. Но она была жива. Жизнь еще теплилась в ней, еще боролась со смертью.

— Иногда она открывает глаза,—прошептал Варшавский.—Скажет два-три слова и опять впадает в забытье. Делаем все, что может сделать медицина. Но слишком много ран, много крови она потеряла. Только чудо может спасти ее. Но...

Он так беспомощно произнес это „но"!

Нина Онилова угасала молча. Она открыла глаза, посмотрела на нас и не узнала. Перевела взгляд на свет лампочки и долго смотрела, не мигая. Варшавский рывком снял с лампочки марлю. Яркий

свет брызнул в глаза ей. Но она не отвела взгляда. Казалось, она еще пристальнее стала всматриваться в этот свет, точно старалась запомнить его яркость. Варшавский прикрыл лампочку марлей. Онилова опустила веки и тотчас же подняла их. Варшавский наклонился к ее уху и спросил:

— Вы хотите сказать что-нибудь?

Онилова снова посмотрела на лампочку.

— Вам мешает свет?

Она опустила веки, и голова ее чуть заметно качнулась в сторону. Мы поняли, что нет, не мешает.

— Вам нужно что-нибудь?

Она все еще смотрела на лампу. И только теперь мы заметили на столике возле лампы сверток. Варшавский взял его в руки. Онилова улыбнулась и прошептала что-то неслышное. Мы развернули сверток. В нем были „Севастопольские рассказы" Л. Толстого, ученическая тетрадь, пачка писем, адресованных Нине Ониловой из различных городов, вырезки из фронтовых газет, в которых описывались ее подвиги.

Мы развернули тетрадь. Первые страницы ее были исписаны рукой Ониловой. Торопливые, неразборчивые строчки. Полностью записан текст боевой песни приморцев: „Раскинулось море широко у крымских родных берегов". На другой страничке было недописанное письмо: „Настоящей Анке-пулеметчице из Чапаевской дивизии, которую я видела в кинокартине „Чапаев".

...Нина Онилова закрыла глаза. Мы вышли из палаты. В кабинете начсандива можно было спокойно рассмотреть записи Ониловой. Она, очевидно, внимательно прочла книгу Толстого о Севастополе: многие слова и строки были подчеркнуты карандашом, на полях книжки стояли восклицательные знаки, кое-где слова:

„Правильно!"

„Как это верно!"

„И у меня было такое же чувство!"

„Не надо думать о смерти, тогда очень легко бороться. Надо понять, зачем ты жертвуешь свою жизнь. Если для красоты подвига и славы—это очень плохо. Только тот подвиг красив, который совершается во имя народа и родины. Думай о том, что борешься за свою жизнь, за свою страну,—и тебе будет очень легко. Подвиг и слава сами придут к тебе".

Эти торопливые надписи соответствовали строкам Толстого о переживаниях героев первой обороны Севастополя в 1854—1855 годах. Тетрадь начиналась словами Л. Толстого.

„Не может быть, чтобы при мысли, что и вы в Севастополе, не проникло в душу вашу чувство какого-то мужества, гордости и чтобы кровь не стала быстрее обращаться в ваших жилах".

И здесь же, на той же странице, был написан Ониловой ответ:

„Да! И кровь стала быстротекущей, и душа наполнена высоким волнением, а на лице яркая краска гордости и достоинства. Это наш родной советский город—Севастополь. Без малого сто лет тому назад потряс он мир своей боевой доблестью, украсил себя величавой, немеркнущей славой.

Слава русского народа—Севастополь! Храбрость русского народа—Севастополь! Севастополь—это характер русского советского человека, стиль его души. Советский Севастополь—это героическая

и прекрасная поэма Великой Отечественной войны. Когда говоришь о нем, нехватает ни слов, ни воздуха для дыхания. Сюда бы Льва Толстого. Только такие русские львы и могли бы все понять. Понять и обуздать, одолеть, осилить эту бездну бурных человеческих страстей, пламенную ярость, ледяную ненависть, мужество и героизм, доблесть под градом бомб и снарядов, доблесть в вихре пуль и неистовом лязге танков. Он придет, новый наш Лев Толстой, и трижды прославит тебя, любимый, незабываемый, вечный наш Севастополь!"

Так могла отвечать гениальному русскому писателю только подлинная, не знающая ни страха, ни упрека, благородная патриотка.

Дальше следовала другая выписка слов Толстого:

„Главное, отрадное убеждение, которое вы вынесли, это убеждение в невозможности взять Севастополь, и не только взять Севастополь, но поколебать где бы то ни было силу русского нарбда".

„Корнилов, объезжая войска, говорил: „Умрем, ребята, а не отдадим Севастополя", и наши русские, не способные к фразерству, отвечали: „Умрем. Ура!" Только теперь рассказы про эти времена перестали быть для нас прекрасным историческим преданием, но сделались достоверностью, фактом. Вы ясно поймете, вообразите себе тех людей, которых вы сейчас видели, теми героями, которые в те тяжелые времена не упали, а возвышались духом и с наслаждением готовились к смерти, не за город, а за родину".

В конце тетради недописанное письмо, адресованное героине кинофильма „Чапаев":

„Настоящей Анке-пулеметчице из Чапаевской дивизии, которую я видела в кинокартине „Чапаев". Я незнакома вам, товарищ, и вы меня извините за это письмо. Но с самого начала войны я хотела написать вам и познакомиться. Я знаю, что вы не та Анка, не настоящая чапаевская пулеметчица. Но вы играли, как настоящая, и я вам всегда завидовала. Я мечтала стать пулеметчицей и так же храбро сражаться. Когда случилась война, я была уже готова, сдала на „отлично" пулеметное дело. Я попала—какое это было счастье для меня!—в Чапаевскую дивизию, ту самую, настоящую. Я со своим пулеметом защищала Одессу, а теперь защищаю Севастополь. С виду я, конечно, очень слабая, маленькая, худая. Но я вам скажу правду: у меня ни разу не дрогнула рука. Первое время я еще боялась. А потом все прошло... (несколько неразборчивых слов). Когда защищаешь дорогую, родную землю и свою семью (у меня нет родной семьи, и поэтому весь народ—моя семья), тогда делаешься очень храброй и не понимаешь, что такое трусость. Я вам хочу подробно написать о своей жизни и о том, как вместе с чапаевцами борюсь против фашистских..."

Письмо это осталось недописанным.

Вбежал Варшавский и сказал, что Онилову решили перевезти в другой госпиталь: там испытают еще одно средство спасения.

За жизнь этой славной девушки шла упорная, ожесточенная борьба. Из батальонов, полков и дивизий звонили каждые пятьдесять минут. Всех беспокоила, волновала судьба героической пулеметчицы. Ответы были неутешительные. Медсестра Лида, дежурившая у телефона, в отчаянии сказала:

— Я не могу больше отвечать на эти звонки! Люди хотят услышать, что ей легче, а я должна огорчать их, говорить, что Нине все хуже и хуже...

Поздно ночью крупнейший специалист, профессор Кофман, дрожащим голосом сказал:

— Все средства испробованы. Больше ничем помочь нельзя. Она продержится еще несколько часов.

Потом нам сообщили просьбу Нины Ониловой. Очнувшись от забытья, она сказала:

— Я знаю, что умираю, и скажите всем, чтобы не утешали меня и не говорили неправду.

* * *

В госпитальной палате, склонившись над постелью Ониловой, стоял командующий. Голова его подергивалась, но на лице была ласковая отеческая улыбка. Он смотрел Ониловой прямо в глаза, и она отвечала ему таким же пристальным взглядом. Генерал тяжело опустился на стул, положил руку на лоб Ониловой, погладил ее волосы. Тень благодарной улыбки легла на ее губы.

— Ну, дочка, повоевала ты славно,—сказал он чуть хрипловатым голосом.—Спасибо тебе от всей армии, от всего нашего народа. Ты хорошо, дочка, храбро сражалась...

Голова боевого генерала склонилась к груди. Сдерживая нахлынувшие чувства, он быстрым движением руки достал платок и вытер стекла пенсне. Все это продолжалось какое-то мгновенье. Он говорил негромко, наклонившись к самому лицу Ониловой.

— Ты хорошо защищала Одессу. Помнишь лесные посадки, поселок Дальник, холмы?..

На губах Ониловой теплилась улыбка. Она широко раскрыла глаза и молча, не мигая, смотрела в лицо командующего.

— Весь Севастополь знает тебя. Вся страна будет теперь знать тебя. Спасибо тебе, дочка, от Сталина.

Генерал поцеловал ее в губы. Он снова положил руку на ее лоб. Нина Онилова закрыла глаза, ясная улыбка шевельнула ее губы и застыла навсегда.

В палате, вдоль стен, стояли пришедшие проститься с „чапаевской Анкой" боевые командиры-приморцы. С мокрыми глазами они подходили к постели Ониловой и целовали ее, своего верного и бесстрашного боевого соратника.

Ал. Хамадан.

„Севастопольцы", изд. Молодая Гвардия, 1942 г.

Лейтенант Дмитрий Андреевич Глухов

То и дело открывается дверь в кубрик. К Глухову заходят его боевые товарищи, крепко жмут руку, от души поздравляют с высокой правительственной наградой—орденом Красного Знамени.

Достойная награда! Лейтенант Глухов за время войны совершил больше ста боевых выходов в море. И каждый жаркий бой кончался победой.

...Караван тяжело груженных транспортов шел в базу. Их охраняло звено катеров, возглавляемое лейтенантом Глуховым. Немецкие воздушные разведчики обнаружили суда. Прилетели бомбардировщики. Маленькие катера стали на защиту больших транспортов.

Командирский катер первым открыл огонь. Со свистом летят бомбы, к небу вздымаются фонтаны воды, а катеры ведут ураганный огонь, не давая стервятникам возможности точно сбрасывать бомбы. Много раз гитлеровские воздушные разбойники пытались атаковать транспорты, но всякий раз приходилось им сворачивать в сторону.

Герой Советского Союза лейтенант Д. А. Глухов.

Через 15 минут появилась еще одна волна вражеских самолетов. Фашистские летчики пошли на хитрость. Вперед они выслали один бомбардировщик. Открыв огонь по идущему в атаку вражескому самолету, лейтенант Глухов приказал усилить наблюдение. Вскоре сигнальщик Макушин, награжденный орденом Красной Звезды, доложил о появлении с противоположной стороны звена фашистских самолетов. Хитрость не принесла пользы фашистам. Не удалось им отвлечь внимание моряков. Навстречу стервятникам поднялся шквал зенитного огня. Катеры под командой лейтенанта Глухова отразили атаку. Транспорты невредимыми дошли до места назначения.

Фашистские самолеты магнитными минами забросали район моря, по которому должны были проходить наши корабли. Нужно было уничтожить мины. Это опасное, рискованное дело поручили лейтенанту Глухову.

Нередко лейтенант Глухов по шесть суток не сходил с катера, недосыпал, забывал о еде, выполняя боевой приказ.

Сегодня, получив известие о награждении, он благодарит партию, родного Сталина, обещает им яростно сражаться с германским фашизмом, до последней капли крови защищать свою страну, свой великий народ.

Г. Коптяев.

Газета „Красный Черноморец"
17 января 1942 г.

Пулеметчик Иван Богатырь

Ефрейтор Иван Богатырь за время войны приобрел несколько военных специальностей. Под Одессой он действовал как пулеметчик. На подступах к Севастополю он дерется как снайпер, стреляет из винтовки и командует снайперским пулеметным расчетом. 32 убитых фашиста—таков итог боевой работы снайпера в мае. В июне Иван Богатырь увеличил этот счет в десять с лишним раз.

...Подразделение, в котором служил Иван Богатырь, занимало участок обороны у местечка С. Пулеметный расчет Богатыря был расположен в железобетонном доте. Дот был замаскирован, но все же немцы, находившиеся всего в 300 метрах от него, знали об этой огневой точке.

Однажды на рассвете 15 вражеских самолетов, видимо, получив сведения от своих разведчиков и корректировщиков, налетели на дот. Один за другим они пикировали, сбрасывая фугасные бомбы, весом в тонну каждая. Но эта воздушная атака, как и следующая— через час—не дала результатов. Дот и находившиеся в нем три бойца и ефрейтор остались невредимы.

На второй день немцы возобновили наступление и снова бомбили дот. Они сбросили на него не менее 200 авиабомб. Потом начала бить вражеская артиллерия. Целый час длился обстрел. Все ходы, ведущие к доту, были завалены, связь с командным пунктом оборвалась.

Бойцы Федченко, Юрьев и Бабенко вместе с командиром пулеметного расчета ждали наступления темноты. Ночью им предстояло отрыть траншеи, восстановить связь, пополнить запас патронов и получить пищу. Но сделать это им удалось только через сутки. Ночной огневой налет помешал пулеметчикам выполнить намеченную работу.

На пятый день наступления фашисты, получив жестокий отпор на соседнем участке, всю силу своего удара устремили на стык наших подразделений. Сюда они бросили до батальона пехоты и несколько танков.

Утром у амбразуры стоял на вахте Бабенко. Он заметил возню на сопке и услышал шум, крики, песни. По лощине во весь рост шли колоннами пьяные гитлеровцы, беспорядочно обстреливая наши рубежи.

— Богатырь, вставай, немцы в „психическую" идут!

Ефрейтор тотчас схватил свою снайперскую винтовку, занял место у правой амбразуры и открыл огонь. Он бил сосредоточенно, метко. Сделал пятнадцать выстрелов, и пятнадцать фашистов свалились на землю. Но остальные все шли вперед. Вот-вот они уже готовы ринуться к доту, оцепить его, закидать гранатами.

— Открывай пулеметный огонь!—сказал нетерпеливо Бабенко.

— Не спеши,—ответил Богатырь.—Пусть подойдут ближе, вернее будет.

Ефрейтор стрелял из винтовки. Каждый его выстрел стоил жизни кому-нибудь из гитлеровцев. Но огня из пулемета он не открывал. На соседней высоте немцы установили против дота противотанковую пушку. Стоило только начать пулеметный огонь, и противник из этой пушки открыл бы стрельбу прямой наводкой. Надо было прежде притянуть фашистов на близкую огневую позицию и этим лишить их противотанковую пушку возможности действовать.

Расчет ефрейтора целиком оправдался. Как только гитлеровские солдаты подошли к доту на 100 метров, Иван Богатырь открыл пулеметный огонь. Сначала он ударил по передним шеренгам, а потом, когда немцы начали в панике отступать, отрезал им путь отхода. С флангов по фашистам стреляли из траншей бойцы. В этом огневом смерче спаслись лишь немногие фашисты из наступавшего батальона. 120 трупов насчитали ночью наши разведчики только на ближних подступах к доту. Это была работа снайпера-пулеметчика Ивана Богатыря и его боевых друзей.

Противник больше не решился наступать так оголтело. Пулеметчики проверили боеприпасы. Их оказалось еще достаточно.

Новое наступление немцы начали только на другой день. Они шли двумя группами—на дот и на командный пункт роты. На этот раз они тщательно маскировались, перебегали по траншеям и канавам, от воронки к воронке.

— Держись, ребята,—повторил ефрейтор,—сегодня еще жарче будет.

Юрьев вскоре ушел связным к командиру роты. В доте остались Богатырь, Бабенко и Федченко. Немцам по лощине удалось просочиться в расположение командного пункта роты. Там завязался жестокий бой. Наши бойцы несколько раз уже отбрасывали гитлеровцев, но они через трупы своих солдат подходили все ближе и ближе к командному пункту.

— Нельзя бить, свои. Пусть немец немного завернет фланг.

Действительно, гитлеровцы, увлекшись, подставили фланг под огонь Богатыря. Он мгновенно нажал на гашетку. Немцы бросились назад. На сопке заметили это. Противотанковая пушка начала бить по доту. Ранило Федченко. Богатырь дал еще одну очередь по убегающим немцам.

Командный пункт роты был теперь вне опасности. Но, открыв боковые амбразуры, ефрейтор обнаружил, что дот окружен гитлеровцами, которые готовились к атаке. Снаряды рвались у амбразур. Осколки ободрали тело пулемета.

— Вот сволочь, не дает работать!—выругался ефрейтор.

И снова он пошел на риск. Пусть лезут фашисты к доту. Как только они окажутся в зоне обстрела, их противотанковая пушка замолчит.

Вражеские пули продолжали цокать, ударяясь в железобетонные стены дота. Снаряды крошили цементные плиты. Осколками повредило колеса пулемета. Богатырь оказался раненным в лоб. Кровь залила ему лицо. Но, когда немцы подползли совсем близко к доту, пушка перестала стрелять.

— Получайте, гады!—крикнул ефрейтор, и огненная струя пуль ударила в фашистов. Пятнадцать минут продолжалась напряженнейшая борьба. Вражеская пуля пробила руку пулеметчика, но он не прекратил стрельбы.

Лишь немногим гитлеровцам удалось уйти с пригорка после этой атаки. Дот, как неприступная крепость, виднелся на скате.

Вечером Иван Богатырь был отправлен в госпиталь. Наступление немцев на этом участке не удалось.

* * *

В армейской газете „За родину" опубликован Указ Президиума Верховного Совета СССР о присвоении звания Героя Советского Союза ефрейтору Ивану Ивановичу Богатырю.

С. Галышев.

Газета „Известия"
27 июня 1942 г.

Девушка с винтовкой

Со стороны это было похоже на представление в кукольном театре. Немец сидел за ширмой из густых непролазных кустарников и разыгрывал комедию. Сначала он выставил вперед металлическую каску. Ржавая, с помятым козырьком, с пробоиной в левом углу, каска то лежала неподвижно, то вдруг принималась прыгать, как заводная.

Потом Людмила Павлюченко увидела, как возле одинокого тополя словно из-под земли выросло искусно сделанное чучело немецкого солдата. На нем была темнозеленая шинель, пилотка, бурые ботинки, нарочно запачканные грязью. И даже винтовку этот тряпичный воин держал с той непринужденностью, которая отличает живого человека.

— Ну, товарищ наблюдатель, готовься! Еще часок, и немец не выдержит,—сказала Павлюченко.

Герой Советского Союза Л. М. Павлюченко.

Действительно, вскоре кусты зашевелились. Фашистский корректировщик осторожно приподнял голову, уперся ладонями в бруствер окопа, прислушался и скрылся. Минутой позже он опять выглянул, на этот раз уже с биноклем. Указательный палец Людмилы Павлюченко дотронулся до спускового крючка. Грянул выстрел. Немец выронил из рук бинокль, клюнул носом.

— Сто пятьдесят восьмой,—деловито произнес наблюдатель, вытаскивая записную книжку.

Ночь Людмила Павлюченко провела в блиндаже у пулеметчиков. Примостившись на земляном полу, она укрылась шинелью, положив под голову винтовку, и задремала. Где-то на фланге ухали немецкие орудия. Почти без перерыва били минометы. Жидкий настил землянки дрожал от ударов взрывной волны. Но девушка даже не шевельнулась. Охота за вражеским корректировщиком, длившаяся восемь с половиной часов, вконец обессилила ее, и она заснула крепко, без сновидений.

Утром, чуть рассвело, Людмила вновь отправилась на пост. Места были знакомые: лес, овраг, вытоптанный виноградник, поляна в форме правильного круга. Ничто пока не угрожало ей. И все же по снайперской привычке она то уходила далеко в кусты, то двигалась, полусогнувшись, то долго и внимательно осматривала каждый бугорок. Предосторожность оказалась не напрасной. Почти у самой цели над Людмилой просвистела пуля, следом вторая, третья, четвертая... Стрелял немецкий автоматчик.

Девушка отскочила в сторону, плашмя упала на землю и стала наблюдать. Трофейный цейсовский бинокль помог ей разглядеть

едва приметный след на скате высоты. Не сводя с него глаз, Людмила подползла вперед и скоро обнаружила фашистскую засаду. Пять автоматчиков лежали у дороги, по которой шло снабжение нашего полка боеприпасами и продовольствием. Прицелившись, Павлюченко наповал убила одного немца. Остальные бросились бежать, но тут же опомнились, вернулись и открыли бешеный огонь.

Пули падали и спереди, и сзади, и с боков. Плотно прижавшись к земле, Людмила взяла на мушку того немца, что стрелял из воронки от снаряда. Немец смешно взмахнул руками и застыл на месте. Она сменила позицию, прицелилась и уложила третьего автоматчика. Оставшиеся в живых два немца отказались от поединка. По кустам, по балкам они побежали назад. Людмила послала им вдогонку две пули и убила еще одного, пятому удалось скрыться.

Тогда девушка встала. Она, не торопясь, отряхнула пыль и начала собирать трофеи. К вечеру Павлюченко явилась в батальон с четырьмя автоматами, с десятком обойм и внушительной пачкой солдатских писем. Ноги ее подкашивались от усталости, во всем теле она чувствовала ломоту. Сидя в блиндаже, Людмила вспомнила профессора истории, у которого перед войной консультировала свою научную работу о Богдане Хмельницком.

— Представляете, дорогая,—говорил профессор,—кругом враги, на каждом шагу смертельная опасность, а наш герой спокойно курит казацкую люльку, и в глазах его ни тени испуга, и сердце его, будто закованное в латы, бьется ровно—удар за ударом.

„Мне бы такое сердце, профессор,"—с усмешкой подумала Людмила и уснула. Опять ухали немецкие орудия, дрожал непрочный настил землянки, строчили пулеметы.

На рассвете ее и снайпера Леонида Киценко вызвали к командиру роты. Разговор был короткий. Наши разведчики обнаружили командный пункт противника. Нужно подобраться к нему возможно ближе, выследить и уничтожить офицеров.

Над фронтом висел тяжелый, непроницаемый туман. Снайперы обошли лощину, пересекли поле и углубились в лес. По ту сторону леса они залегли. Туман поредел, и Людмила увидела тонкие нити телефонных проводов. Почти одновременно Леонид Киценко заметил на гребне высоты поджарого немецкого солдата с большим чайным подносом. Снайпер—не только отличный стрелок, он еще зоркий наблюдатель и внимательный разведчик. Проследив, куда ведут провода и куда идет солдат с подносом, Людмила точно засекла вражеский пункт.

Теперь оставалось ждать. Оба снайпера выдвинулись метров на пятьдесят вперед и притаились. У бокового входа в офицерскую землянку остановились два фашиста. Людмила шепнула своему товарищу: „Пора!" Прозвучали два выстрела, и враги рухнули на землю. К ним подбежал усатый унтер. Раздался новый выстрел—унтера постигла та же участь.

Некоторое время в лагере противника царило затишье. Трупы валялись у самого входа в землянку, но никто не решался подобрать их. Наконец, дверь полуоткрылась, и на пороге показался рослый офицер. Людмила прицелилась, выждала, пока офицер вышел, и выстрелила. Немец опрокинулся навзничь. Очевидно, это была

важная фашистская птица. К убитому бросилось несколько человек. Тотчас вслед им полетели пули, и еще три немецких оккупанта нашли себе могилу на нашей земле.

Меткий огонь снайперов взбесил врага. Заговорили минометы, установленные рядом с командным пунктом. Людмила Павлюченко перебралась на запасный пост. То же сделал ее товарищ. Они не прекратили огня даже тогда, когда мина упала в десяти метрах. Фашистское гнездо было разворочено. Потеряв группу офицеров-наблюдателей и связных, немцы удрали.

Героическая комсомолка Людмила Павлюченко, еще до войны окончившая снайперскую школу, добровольно вступила в ряды Действующей Красной Армии. Здесь она стала первой помощницей бойцов и в обороне, и в наступлении. Историк по образованию, воин по складу души, она воюет со всем жаром своего молодого сердца.

На дощатой стене землянки висит плотный лист бумаги с золотым тиснением:

ДИПЛОМ

Дан старшему сержанту *Павлюченко Людмиле Михайловне* в том, что она является снайпером-истребителем немецко-фашистских оккупантов.

По данным на 6 апреля 1942 г. т. Павлюченко уничтожила 257 фашистов.

Военный Совет Армии.

Девушка смотрит на диплом, на верную винтовку с телескопическим прицелом и говорит просто:

— Будет больше!..

Л. Иш.

„Красный Черноморец"
3 мая 1942 г.

Герой Советского Союза капитан Симонок

Первое впечатление: лес как лес. Кудрявые деревья с набухшими почками. Густые заросли кустарника. Прелый валежник. Но стоит пройти двести—триста метров, и глаз фиксирует новые детали. У раскидистой березы поставлен миномет. Чуть поодаль, где протоптана свежая дорожка, аккуратно сложены боеприпасы. Здесь, в лесу, на скатах одной из севастопольских высот, расположился минометный батальон, которым командует Герой Советского Союза капитан Симонок.

Мы попали в батальон рано утром. Командир только что вернулся с обхода огневых позиций. Болотные сапоги его были перепачканы грязью, защитный ватник усеян колючками. Облокотившись на снарядный ящик, Симонок говорил по телефону с корректировщиком Игнатьевым.

— Ну, что у вас нового? Как себя чувствуют фрицы?

— После вчерашних гостинцев стали осторожнее. Зарылись в землю, точно кроты.

Комбат пожелал корректировщику удачи и коротко рассказал нам, что это за „гостинцы". Вчера вечером наблюдатели заметили в лагере противника подозрительную возню. Ни с того, ни с сего немцы начали рубить деревья, складывать в кучи камни. Потом показалась подвода, груженная досками. Еще минуту спустя группа солдат подтащила к окопам большую железную балку.

Младший лейтенант Игнатьев доложил о замеченном комиссару батальона политруку Криворучко. Тот приказал открыть огонь. Первая мина легла немного правее цели, вторая разорвалась рядом с подводой, а третья угодила в окоп. Высоко вверх взметнулись комья земли, клочья шинелей, черенки лопат и топоров. Оставшиеся в живых четыре немца кинулись бежать.

Но раньше, чем они успели добраться до соседней траншеи, Игнатьев уложил всех четырех снайперскими выстрелами из винтовки.

Едва Симонок закончил рассказ, на фанерной стене землянки затрещал телефон. С наблюдательного поста сообщили, что в ближайшей роще обнаружено до взвода немцев.

— До взвода?—переспросил капитан. — Ничего не поделаешь, придется снова угощать.

Лейтенант Титарев быстро подготовил исходные данные. Расчеты заняли свои места. Комбат взмахнул рукой, и в немцев полетели три мины. Следом за ними, описывая крутую дугу, устремилось еще семь.

Одним из первых отстрелялся расчет сержанта Павла Копило. Все номера действовали здесь на редкость четко и слаженно. Наводчик Гусев, рослый кубанец с рыжеватыми усами, в какую-то долю секунды устанавливал прицел. Подносчик Бабкен без задержки подавал мины. Заряжающий Поносицкий спокойным и быстрым движением опускал их в дымящийся ствол.

Подстать этому расчету вели огонь другие. И труды минометчиков не пропали даром. От немецкого взвода численностью в тридцать два человека уцелело только пять, да и то ненадолго. Последней, одиннадцатой по счету, миной красноармейцы покончили с фашистами.

Этот минометный батальон славится мужеством и боевым уменьем. Однажды немцы предприняли контратаку во фланг нашему наступающему полку. Минометчики получили приказ отразить нападение. Ровно через минуту минометная рота под командой старшего лейтенанта Ковалева ввязалась в бой. Стреляли по фашистам с коротких дистанций, преграждая врагу путь сплошной огневой завесой. Немцы не выдержали и бросились назад. Тогда Ковалев перенес огонь в глубь расположения противника. Дорога к отходу была отрезана. Фашисты заметались, А минометчики все туже стягивали кольцо, все настойчивее вгоняли немцев в землю, и вражеская контратака окончательно захлебнулась. Лишь жалкая кучка солдат ускользнула от гибели.

Тут хорошо помнят другой случай. Тогда, собственно, и утвердил за собой бывший председатель украинского колхоза „Красная зорька" Владимир Симонок славу Героя Отечественной войны. Как-то на рассвете наш батальон вступил в бой с восемнадцатью фа-

фистскими танками. Бронированные громадины шли напролом, прикрывая собой полк румынской пехоты. Молодой командир подпустил танки на близкую дистанцию и принялся расстреливать их в упор. Загорелась одна машина, осела набок вторая, попятилась третья. По сигналу командира минометчики усилили огонь. И враг дрогнул, побежал, теряя убитых, бросая в придорожных канавах раненых.

На боевом счету батальона значатся десятки разбитых немецких орудий, пулеметных блиндажей, автомашин с боеприпасами. Пленный ефрейтор Гербер из 122 немецкого пехотного полка с дрожью в голосе сказал на допросе: „Мы не можем найти спасения от ваших мин. Они преследуют нас на каждом шагу. Многие товарищи мои погибли, некоторые сошли с ума".

Минометчики знают грозную силу своего оружия. В перерывах между боями они учатся еще точнее засекать цели, еще быстрее открывать огонь, еще смелее давить вражеские очаги сопротивления.

Вот на полянке собралась в кружок группа бойцов—вторые и третьи номера расчетов. Сержант Ротко объясняет устройство прицела. Его слушают внимательно, стараясь ничего не пропустить. Мало ли что может случиться в бою! Пришлось же раз красноармейцу Сыско работать и за наводчика, и за подносчика, и за снарядного.

Рядом идут занятия по наблюдению. Плотно прижавшись к земле, красноармеец смотрит в бинокль на холмы, на изогнутые немецкие траншеи. Едва приметный бугорок, обгорелый пень, освещенный солнцем пулеметный диск, орудийная вспышка—все берется на учет. Лейтенант Какуркин не успокаивается до тех пор, пока не убедится, что боец привык с первого взгляда оценивать местность, мгновенно распознавать уловки врага.

Наискось расположилась в кустарнике третья группа: волжане, азербайджанцы, сибиряки, грузины. Старший лейтенант Ковалев учит их метать противотанковые гранаты. Конечно, минометчикам не так уж часто доводится действовать в бою гранатой, но на войне надо быть готовым ко всему.

Время от времени занятия прерываются короткой командой: „К бою!" Люди стремглав бегут в окопы. На берегу снимают с минометов чехлы, и вот уже, обгоняя друг друга, во вражий стан летят беспощадные советские мины. Они рвутся далеко впереди, и после каждого залпа корректировщики доносят капитану: „Подавлен немецкий пулемет... Разрушена повозка... Уничтожен расчет тяжелого орудия... Взорван блиндаж".

Так в горячих боевых схватках с ненавистным врагом, в напряженной боевой учебе проходит фронтовой день.

Над лесом опускается звездная мартовская ночь. Бойцы сидят у минометов, настороженные, готовые по первому сигналу снова открыть огонь. Высокой горкой белеют в сумерках ящики с минами—подарок севастопольских рабочих. Герой Советского Союза капитан Симонок бережно проводит рукой по шершавой поверхности мины.

— Хороши гостинцы. Жарко будет сегодня немцу!

Л. Иш.

Сборник „Севастополь"
Воениздат, 1942 г.

Героиня

В комнату, освещенную керосиновой лампой, вошла высокая стройная девушка.

— А, вот и наша Маруся,—сказал сидевший рядом с нами командир и участливо спросил:—Ну, как рука?

Маруся слегка улыбнулась, бросила взгляд на забинтованную правую руку и спокойно ответила:

— Ничего, скоро опять пойду фрицев бить.

Ей двадцать лет. Глаза ее искрятся юношеским задором. Самый полный, самый интересный год ее жизни—двадцатый. Маруся очень неохотно рассказывает о себе, о том, что сделала она за время войны. Ей кажется, что любая советская девушка должна поступить точно так, как поступила она.

Простая, скромная девушка заслужила себе немеркнущую славу в рядах защитников Севастополя. О ней говорят на всех участках фронта, ее любят настоящей товарищеской любовью. Да и можно ли не любить, не уважать такую девушку?

Маруся Байда пришла в часть, когда фронт приближался к Севастополю. В прошлом служащая кооператива в крымском селе Воинка, она хотела вместе с бойцами Красной Армии, вместе с моряками защищать Севастополь. На нее посмотрели сначала с недоверием.

— А что ты можешь делать?—спросил командир.

— Санитаркой могу быть, бойцов перевязывать. Я на курсах училась,—бойко ответила девушка.

— Ну, что же, оставайся,—согласился он.

Дал красноармейскую форму, санитарную сумку. Бойцы окружили ее вниманием, заботой. Они учили ее, как вести себя в бою. Некоторые предостерегали: не лезь в огонь.

— Это как понимать? А если раненый в этом огне?—возразила девушка.

...С рассветом немцы полезли на высоту. Наши бойцы отбивали яростные атаки врага. Завязалась жаркая схватка. В огне сражений, под пулями, рвущимися минами, снарядами Маруся выносила раненых. Она впервые увидела бой, но не дрогнула, не испугалась. Маруся отыскивала раненых, делала на месте перевязку и потом ползком, как драгоценную ношу, перетаскивала их в безопасное место. Люди поражались смелости этой девушки. Увлеченная своей работой, она не замечала опасности.

Бой за высоту продолжался несколько дней. Враг понес большие потери, были потери и у нас. Маруся не спала ни днем, ни ночью. Много жизней спасла в этом бою юная защитница Севастополя.

В дни декабрьских сражений она, пробираясь по полю, услышала легкий стон. Подползла. Младший лейтенант Зайцев, тяжело раненный в голову, спину и ноги, истекал кровью. Вокруг рвались снаряды, градом сыпались пули, осколки. Девушка с санитарной сумкой прижалась к земле. Она оказала первую помощь командиру, взвалила его на спину и понесла. В глазах лейтенанта светилась благодарность, но он ничего не мог сказать, только сжал ей руку. Зайцев долго лечился в госпитале, а когда вернулся в часть, первым долгом разыскал девушку, которая спасла ему жизнь.

— Спасибо, Маруся,—сказал он.—Ты настоящая севастопольская девушка.

Сотни раненых бойцов и командиров с их оружием вынесла Байда с поля боя. Многие из них посылают ей письма из госпиталя, а когда возвращаются, стараются разыскать, сердечно благодарят...

После этих боев перевели Марусю в штаб части. Но здесь дело явно не клеилось. Она привыкла к боевым будням батальона, и спокойная штабная работа тяготила ее. Через несколько дней Байда обратилась к командиру. Только не в батальон просилась она, а хотела стать разведчицей.

Уж очень нравилась ей боевая работа разведчиков. С замиранием сердца слушала она рассказы о дерзких вылазках в стан врага, о том, как разведчики добывают ценные сведения о противнике, уничтожают гитлеровцев.

Командир долго отговаривал девушку, но ее настойчивость победила.

— Что же, раз ты хочешь, иди: девушка ты боевая,—тепло сказал он и крепко пожал ей руку. Ему нравились ее девичья настойчивость, боевой порыв и смелость.

Комсомолка Байда пришла к разведчикам. Встретили ее приветливо, стали обучать, передавать свой боевой опыт. Маруся внимательно слушала, старалась запомнить каждое слово, а как только узнала о предстоящей отправке разведчиков на „охоту", побежала к командиру. Ей, оказывается, ничего не говорили об этом и, видимо, брать с собой пока не хотели.

— Не стоит, Маруся, привыкни немного,—ответил командир.

Но девушка не соглашалась.

— Привыкнуть надо на работе,—сказала она.—Пустите, товарищ командир, честное слово, не подкачаю.

Делать было нечего. Знал командир, что отговорить ее трудно, и разрешил.

Поздней ночью с группой опытных бойцов Маруся пошла в разведку. Осторожно, где во весь рост, где ползком, Маруся пробиралась в стан врага, ни на шаг не отставая от боевых товарищей. Вскоре ее с несколькими разведчиками оставили для прикрытия. Они расположились у проволочного заграждения. Когда основная группа уже возвращалась обратно, немцы открыли ружейно-пулеметный огонь. Ответив на огонь огнем, прикрывающая группа вступила в бой с врагом. Свинцовым дождем автомата поливала немчуру и Маруся.

В часть вернулись под утро. Разведчики хвалили Марусю, поздравляли с первым боевым крещением. С тех пор Маруся стала лихой разведчицей. Без нее в разведку бойцы не ходили. Она была их настоящим боевым товарищем.

...В эту темную севастопольскую ночь Маруся, как и все бойцы, совершенно не спала. Было ясно, что с рассветом немцы начнут третий штурм города. Всю ночь, не смыкая глаз, Маруся пролежала в боевом охранении. Было еще совсем темно, когда противник открыл сильный артиллерийский огонь по переднему краю. Байда, старшина 2-й статьи Мосенко и еще несколько бойцов побежали вдоль траншеи.

— Мы выскочим наверх, а ты оставайся и следи,—сказал моряк. Девушка согласилась. Из глубокой траншеи она наблюдала за пове-

дением противника. От вражеских снарядов и бомб наш передний край был закрыт стеной дыма. Используя эту завесу, немцы пошли в наступление.

Пора начинать. Маруся, Мосенко и еще два бойца укрылись за кустом и стали косить немчуру. У всех были советские автоматы. У Маруси—трофейный, немецкий. Она била врага его же оружием. Вот она заметила, как группа вражеских автоматчиков просочилась в сад. Сообщила командиру. Четыре разведчика уничтожили всех фашистских автоматчиков.

Враг наседал. У Маруси кончились патроны. Но она не растерялась, прыгнула в траншею к раненому бойцу, перевязала его, взяла автомат и вновь появилась на линии огня. Спокойно целясь, она била без промаха.

Немцы появились с двух сторон. Маруся ведет огонь по одной группе, Мосенко—по другой.

— Ну, как дела, Миша?—спрашивает Маруся.

— Хорошо,—отвечает он,—а у тебя?

— Урожай хороший, счет потеряла.

— Ладно. Считать после будем,—шутит моряк.

И опять строчат автоматы.

Группа фашистов разбита, те же, кто уцелел, удрали. Но Маруся заметила, как немецкий офицер вскочил в канаву. Прицелилась, ждет. Когда фашист поднялся, чтобы взобраться наверх, затрещал автомат. Враг рухнул на землю. К нему подполз здоровый рыжий немец. Хотел унести своего офицера, но от меткого выстрела Байды замертво свалился сам.

Четыре гитлеровца стали окружать одного нашего бойца. Это заметила Маруся. Сердце замерло—товарища в плен взять хотят.

— Миша, я стрелять буду, надо выручать,—сказала она.

— Трудно, в своего попадешь.

— Не промахнусь.

Прицелилась. Дала меткую очередь. Три фашиста замертво упали, четвертый был ранен. Боец спасен. Девушка вырвала его из рук врага.

Прижимаясь к земле, как пугливые зайцы, три немца ползут к нашим окопам. Они уже близко. Патронов жаль. Приподнялась немного, бросила гранату. Все трое больше не поднимались.

В траве показалась черная голова. Маруся подумала, что наш боец ползет. Но вот голова приподнялась выше, показались плечи, на них погоны. „Немец!"—чуть не вскрикнула Маруся. Он в нескольких шагах от нее, ползет. Стрелять не стала. Протянула руку да немецким автоматом по немецкой голове. Гитлеровец издал дикий вопль и умолк навсегда. Позже, в рукопашной схватке, прикладом автомата Маруся уничтожила еще трех немцев.

Днем, в разгаре боя, возле Маруси разорвалась вражеская граната. Осколки впились в правую руку, в лицо. Кровь течет по лицу, рука не действует. Подбежал боец, сделал перевязку, и вновь Маруся, теперь уже левой рукой, продолжает уничтожать немцев.

Стемнело. Немцы вокруг. В траншее несколько наших раненых бойцов. Возле них Маруся и моряк Мосенко. Оставаться здесь незачем. Свою задачу отважные воины уже решили. Теперь надо умело выйти из вражеского кольца. Но как?

— Я выведу вас. Дорогу я знаю,—сказала Маруся.

Люди доверили ей свою судьбу. Она шла впереди всех. „Если налетим на минное поле, так пусть лучше я погибну, чем ребята“,— так рассуждала она.

Несколько часов пробирались бойцы к своей части. По дороге, среди кустов, услышали стон. Маруся прислушалась. „Кто это?— мелькнуло в голове.—Не немец ли?“ Но тут же решила, что нет. Стон спокойный. Раненые немцы—те воют.

— Кто здесь?—тихо спросила девушка.

Раненый оказался старшиной одной из наших частей. Байда подняла его и сказала:

— Осторожней ведите его, товарищи.

Глубокой ночью пришли они к переднему краю нашей обороны.

...В госпитале Маруся пробыла несколько дней. Ее не отпускали, но она опять настояла на своем, выписалась:

— В бою заживет, а здесь мне скучно.

Она ушла в свою часть. И в тот день, когда она вновь громила фашистов, севастопольский фронт облетела радостная весть. Марии Карповне Байда присвоено звание Героя Советского Союза.

Газета „Красный Флот“
29 июня 1942 г.

Старший политрук М. Когут.

Главный старшина Ной Адамия

Сын солнечной Грузии, Ной Петрович Адамия, вобрал в себя лучшие черты народных героев своего родного края—витязей, которых воспел в своем бессмертном произведении Шота Руставели.

Подвигов Ноя Адамия черноморцы никогда не забудут. Они неотделимы от Севастопольской обороны.

Необыкновенная отвага, неописуемый боевой задор, неугасимая ненависть к врагу—вот черты командира взвода морской пехоты главного старшины Ноя Адамия.

Снайперским искусством он овладел в дни боев в перерывах между сражениями, и первая же боевая вахта принесла ему победу. За четыре часа охоты Ной Адамия убил семерых немцев.

Ной Адамия явился инициатором снайперского движения среди защитников Севастополя. Став снайпером сам, он обучил снайперскому делу многих матросов. В бригаде морской пехоты за два месяца им было подготовлено свыше 70 снайперов.

Ной Адамия был грозой для немцев. Ежедневно он вырывал из их рядов солдат и офицеров. Фашисты боялись его, охотились за ним. Однажды им удалось окружить т. Адамия с одиннадцатью автоматчиками. Моряки вырвались из вражеского кольца, уничтожив при этом до 180 фашистов.

Герой Советского Союза главный старшина Ной Адамия.

На следующий день инструктор снайперского дела Ной Адамия застрелил 35 фашистов. А к вечеру того же дня перебил расчет 45-миллиметровой пушки противника и с группой бойцов разгромил два вражеских взвода, истребив при этом до 40 фашистов.

Только за одну шестидневку, с 16 по 22 июня, Адамия лично истребил не менее двухсот гитлеровцев, подбил два танка и с горсткой бойцов отбил до десяти атак батальона фашистов. Он стал вожатым снайперского движения среди моряков-севастопольцев.

Таков богатырь-черноморец Ной Петрович Адамия, Герой Советского Союза.

Майор В. Ефремов.

Газета „Красный Черноморец"
16 апреля 1944 г.

Анастасия Чаус

Есть подвиги, скромное мужество которых потрясает. Вот штамповщица Морзавода, молодая Анастасия Кирилловна Чаус. Человек с обычной трудовой биографией.

...Со страшным воем летят бомбы, потрясают землю и воздух взрывы. Неподалеку обрушиваются дома. Тоскливо сжимается сердце, трудно дышать. Убежище рядом. Там можно отсидеться, переждать. Чаус смотрит на стопку сделанных ею деталей. Мало. Очень мало. Чаус вырабатывает важнейшие детали фронтового вооружения. Пересиливая страх, она думает: „Когда на позициях враги обстреливают бойца, разве он покидает свой пост?"

Шумит станок, растет горка новых, еще теплых деталей. Эта женщина стоит у станка не одну смену; ей нужен отдых. Но родина в опасности, родной город в осаде. Бегут быстрые и напряженные дни. Нет больше страха. Гудки сирены, вой бомб и свист снарядов стали привычными, Настю Чаус ничто не отвлекает. Пристально следит она за работой станка: деталь должна быть высококачественной. Штамповщица добилась своего—брак ликвидирован полностью.

Но вот пришла беда: Анастасия Чаус потеряла левую руку. Это тяжелый удар. Человек без руки—не работник. Настя Чаус все глаза проплакала. Когда выписывали из госпиталя, предложили эвакуироваться из Севастополя. Она отказалась наотрез.

В тот же день Анастасия Чаус появилась на Морзаводе, в своем цехе. Работа под бомбами закалила ее, воспитала волю. Сперва она плохо работала одной рукой. Дело шло медленно. Это была тренировка на нервах. Она и ее выдержала. И вот работа пошла. Тридцать процентов нормы, потом пятьдесят. Когда норма была выполнена полностью, это был праздник для Чаус, радость для всего завода.

Но и этого ей было мало. Появилось чувство двойной ответственности. Вражеские полчища рвутся к городу. Фронт требует больше продукции. Эту продукцию вырабатывает и она, Анастасия Кирилловна Чаус, однорукая работница Морзавода. Медленно но неуклонно перевыполняется норма выработки. Весь заводской коллектив с волнением следит за борьбой отважной женщины. Мучительные, напряженные творческие дни. Чаус продумывает каждое свое движение, в особом порядке раскладывает инструменты и подсобный материал, тщательно изучает процесс работы, ее скорость и ритм. Нелегкое

дело! Но—150 процентов нормы. Вскоре—200 процентов, 250 процентов. И, наконец, она довела выработку до 350 процентов нормы.

Подруги Чаус говорят:

— У Насти такой характер. За счет характера она выжала еще сто процентов.

Пример этот любопытен еще в одном отношении. Частыми налетами враг думал довести население до полного нервного истощения. Анастасия Чаус, человек с одной рукой, опрокинула эти надежды.

Когда Настя Чаус появляется на улицах города, ей приветливо улыбаются. Ее знают в лицо все севастопольцы. Она идет торопливо, озабоченно, в своем драповом демисезонном пальто и легком шелковом платке.

...В маленьком зале собралась конференция женщин—патриоток Севастополя. Сюда пришли прямо с фронта санитарки, пулеметчицы, связистки; с заводов и мастерских пришли фрезеровщицы, штамповщицы, слесари, токари, врачи, портнихи, учительницы, шоферы и монтеры. Зал наполнился. Собрался цвет героического Севастополя, его достойные, мужественные женщины, отважные защитницы. Чаус стоит у стола президиума, взволнованная, раскрасневшаяся. Боевой генерал, командующий армией, пожимает руку знаменитой штамповщице. Он поздравляет ее с высокой наградой. Ярко блестит эмаль Красной Звезды.

Ал. Хамадан.

„Севастопольцы"
Изд. „Молодая Гвардия", 1942 г.

Творчество

На завод приехал один из командиров штаба армии. В небольшой комнате, скорее похожей на чертежную мастерскую, чем на рабочий кабинет, встретились директор завода т. Эдельштейн, начальник механического цеха т. Раинский и представитель командования.

— Есть срочное и очень важное дело,—говорит командир, разворачивая средней величины сверток. Глазам представилась оригинальная модель.—Но,—продолжает он,—здесь недостает ряда деталей... Предупреждаю,—ни чертежей, ни описаний у нас нет.

Наступило молчание.

— Могу добавить,—нарушая тишину, произнес командир,—это замечательная штука и нанесет большой урон фашистам.

Больше говорить было не о чем.

— Приложим все наши старания,—отчеканивает т. Эдельштейн.

Наступили горячие дни. При механическом цехе создали специальную бригаду из самых квалифицированных рабочих. В нее вошли слесари т.т. Хиврич, Силаев, Комашенко, электрик т. Кулиднев и токарь т. Кузнецов.

Предстояло сделать очень многое. Первое и самое главное—нужно было освоить схему, вернее, ее сделать. За это взялся т. Раинский. Дни и ночи он проводил над изучением модели, разбирал

ее и вновь собирал, десятки раз просматривал каждую часть, вникал в секрет взаимодействия деталей. Эта кропотливая, но в то же время кипучая творческая работа целиком поглотила его.

Прошло пять суток, и модель была освоена. Составлены чертежи и рабочий план, определены недостающие части. На чистую кальку была занесена подробная схема модели. По чертежам изготовляли отсутствующие детали. Произвели ремонт механической части. Когда все было готово, взялись за монтаж. Восемь упорных, напряженных и радостных дней—модель готова!

С утра Раинский был особенно взволнован. Сегодня первый день испытаний модели. Несколько раз он вместе с Эдельштейном осматривал деталь, любовался ею. Приходили рабочие. В полдень приехала группа командиров.

Началось испытание. Оно показало положительные результаты. Но тут же военные инженеры вместе с т. Раинским определили ряд мелких недостатков. Решили устранить.

Снова три дня работала бригада. Потом второе испытание. И здесь определились все замечательные свойства этого оружия, оружие показало всю свою сокрушительную силу, свою способность уничтожать живую силу и технику врага.

Ответственнейшее задание командования было выполнено.

Л. Вершинин.

Газета „Красный Крым"
16 февраля 1942 г.

VI.

Помощь крымских партизан защитникам Севастополя

Разгорается пламя партизанской войны

Сведения, поступающие через линию фронта, свидетельствуют о том, что партизанское движение в Крыму, как и во всей стране, ширится, крепнет и стало серьезнейшей угрозой для фашистских захватчиков.

На территории Крыма борьбу с оккупантами ведет немало партизанских отрядов, слава о которых распространилась за пределами Крымского полуострова. Смелые партизаны проникают в глубокий тыл противника, наносят ему жестокие неожиданные удары, зачастую разрушают его подлые замыслы, срывают готовящиеся операции.

Внезапными нападениями партизаны уничтожают мелкие подразделения немцев, сеют панику в их рядах, берут в плен или истребляют разведчиков, корректировщиков огня, автоматчиков. Они разрушают мосты, склады боеприпасов, уничтожают или захватывают фашистские обозы.

Замечательными подвигами отличился партизанский отряд, руководимый товарищем К. Пленные фашисты с нескрываемым страхом рассказывают о славных делах отряда. Недавно партизаны взорвали мост на Ялтинском шоссе в районе села А. и заминировали дорогу. Одновременно они организовали завал на шоссе, помешав оккупантам в переброске боевых резервов. Вслед за этим у деревни Ч. был взорван мост, по которому немцы доставляли боеприпасы.

Разведка партизан установила, что в село У. гитлеровцы подтянули большой обоз с боеприпасами в сопровождении многочисленной охраны. Данные об этом партизаны немедленно передали на батарею. Остальное довершили славные артиллеристы. Первыми же выстрелами обоз был разнесен в щепки, а из фашистских бандитов удалось спастись немногим.

Через несколько дней разведчики отряда напали на фашистскую разведку в районе села К. 9 фашистов были уничтожены, а партизаны ушли, захватив вражеские автоматы и легкие пулеметы. Предатель из местного населения, ставший проводником немцев, после краткого допроса был расстрелян.

Превосходно зная местность, боевой отряд под руководством секретаря райпарткома товарища Я. систематически истребляет живую силу врага. Напав на роту немцев в районе села Ш., партизаны в упор расстреляли много оккупантов и захватили в плен 19 солдат и офицеров с полным вооружением.

В селе К. немецкие офицеры устроили пирушку. Поздно ночью смелый партизан товарищ М. проник в село и забросал фашистов гранатами. Оставшихся в живых гитлеровцев, выбежавших во двор, товарищ М. расстрелял в упор.

Стар и млад поднимается на борьбу за свою честь, за свободу, за Родину. После захвата гитлеровцами Бахчисарая, в селе М. комсомольцами-колхозниками был создан партизанский отряд из 12 человек во главе с комсомольцем товарищем Ч. Через несколько

дней отряд значительно вырос. В короткий срок молодые партизаны нанесли несколько ощутительных ударов по тылам врага. Во время нападений на обозы оккупантов партизаны уничтожили 25 солдат и офицеров, захватили 10 подвод с продовольствием и боеприпасами и много трофейного оружия.

Здесь приведено только несколько примеров славных дел крымских партизан. Их боевые подвиги можно было бы перечислять без конца.

Боевое содружество регулярных частей Красной Армии и партизанских отрядов приносит немало хлопот фашистам. Немецкое командование издало специальный приказ, запрещающий войскам останавливаться в лесах. Пустобрех Геббельс бахвалится по радио о том, что партизан в России нет. Тем не менее немецкие солдаты с нескрываемым ужасом выражают в своих письмах безумный страх перед неуловимыми советскими карателями—партизанами.

Фашистское командование вынуждено снимать с фронта крупные части для борьбы с действующими в их тылу советскими людьми. Бои продолжаются там, где они, казалось, уже закончились.

На фронте и в тылу куется решительная победа над фашизмом. Окруженные лютой ненавистью населения временно захваченных сел и городов, фашистские захватчики будут разбиты и истреблены героической Красной Армией.

Сборник „Крымские партизаны" **Л. П. Бочаров.**
Изд. политотдела Приморской армии. 1942 г.

Из дневника командира партизанского отряда

9 ноября. Наконец, вырвал свободную минуту, чтоб занести в свой дневник события сегодняшнего дня. А записать есть что. Порадовали меня, прежде всего, мои разведчики. Приходят и докладывают: „Товарищ командир, в направлении села У. движутся двадцать шесть подвод с боеприпасами и около батальона фашистской пехоты". Немедленно все данные разведки сообщил нашей артиллерийской части. Ну, а что потом было—трудно передать словами. Сам был свидетелем этой картины. Первый же выстрел наших славных артиллеристов врезался в самую гущу подвод. Потом—второй, третий. Щепки, обломки, ящики, кони, люди взлетели на воздух. Немецких пехотинцев охватил ужас. В дикой панике они бросились к близ стоящим сараям, укрываясь в них. Но мой корректировщик не дремал. Через несколько минут он вновь дал артиллеристам точные данные, и с первых же выстрелов сараи были разбиты. Молодцы артиллеристы! Кучи трупов проклятых оккупантов лежали под дымящимися обломками сараев. Хороший выдался день. Побольше бы таких...

11 ноября. Наша разведка встретилась у деревни У. с противником. Завязалась перестрелка. Истребили четырех солдат, остальные поспешили удрать. Должен на некоторое время отложить дневник. Предстоит сложная и интересная задача...

...Ну вот, дело сделано. Нами взорван мост на Ялтинском шоссе. А в десяти местах мы шоссе заминировали. Приятный сюрприз приготовили мы немцам.

12 ноября. Сегодня все партизаны моего отряда принимают присягу. Торжественные, волнующие минуты! С какой силой звучали вдохновенные, мужественные слова:

— Кровь за кровь и смерть за смерть!

16 ноября. Уже совсем темно. С трудом заношу в тетрадь события сегодняшнего дня. Поработали неплохо. В У. группа партизан из 40 человек натолкнулась на отряд немцев. Фашистов было человек 70. Орлы мои не растерялись и открыли частый и меткий огонь. Хорошо стреляли. 30 немцев остались на поле боя ранеными и убитыми. Остальные, как трусливые зайцы, бежали. Несколько захваченных в этом бою немецких автоматов пополнили наше вооружение.

Под А. группой разведчиков утром пойман немецкий корректировщик минометных батарей. У разбойника за спиной была портативная рация. Как только партизан т. К. снял корректировщика, огонь немецких минометов утратил свою точность. Вообще т. К. молодец! Сегодня же он обнаружил, что в У. немцы подвезли боеприпасы и сложили их в сарае для табака. Через несколько минут т. К. сообщил точные данные артиллеристам. Ухнуло орудие. 8 выстрелов—и от сарая остались только дымящиеся обломки.

18 ноября. Опять хорошо работал т. К. Он установил, что в одном из домов Б. остановился немецкий штаб. Сведения разведчика немедленно были переданы командованию армии. Буквально через несколько минут поднялись ввысь два наших грозных бомбардировщика и понеслись в направлении Б., чтобы смести с лица земли осиное гнездо.

20 ноября. Поистине герой! Партизан М. установил, что гитлеровское офицерье устроило публичный дом в К. В холодную ноябрьскую ночь отважный боец подобрался к одному из окон этого дома. Пьяные скоты устроили дикую оргию. Одна за другой шесть гранат полетели в пирующих офицеров. Десять гитлеровцев упало, чтобы больше уже никогда не подняться. Оставшиеся в живых офицеры выбежали на улицу, набросились на партизана, но он продолжал мужественно отстреливаться. Еще четыре гитлеровца были уничтожены отважным т. М. Погиб он, как настоящий герой, разя ненавистных врагов своей Родины.

21 ноября. Это были тяжелые минуты. Мы говорили с людьми из села Ш. Жители этого села рассказывали о диких грабежах и насилиях, чинимых немцами. Сотни колхозников арестованы, десятки девушек изнасилованы озверелыми гитлеровцами. Жители просили нас освободить их от фашистских бандитов. Мы начали готовиться к наступлению. Однако среди людей, пришедших в наш отряд, оказался подлый предатель, который предупредил немцев о нашем замысле. Вот почему немцы опередили нас и сами перешли в наступление. Под давлением противника мы вынуждены были отойти.

Каким гневом наполнились наши сердца к подлому предателю! Смерть иуде!

23 ноября. Горячие денечки! Отряд совершил нападение на молочную ферму, недалеко от Чайного домика, где расположились немцы. Славные партизаны уничтожили 12 оккупантов, сожгли ферму и несколько стогов сена.

25 ноября. 17 фашистских разведчиков натянулись на нашу базу. Ну, и дали мы жару бандитам! Девять уложили на месте; шесть солдат, ошеломленные и напуганные, сдались в плен, и только двоим удалось улизнуть.

27 ноября. Вчера вели напряженный бой. На базу повела наступление целая рота румын. Партизаны встретили их огнем. Началась схватка. Героически бился отважный боец т. Я., нанося удар за ударом. Румынешты не выдержали и откатились, оставив на поле боя 50 убитых.

Рассвирепевший враг в этот день повторил атаку. Теперь наступало до двух батальонов фашистов. Мы вынуждены были начать отход. Отход прикрывал т. Я. с семнадцатью бойцами. Смелые партизаны вели огонь из автоматов и ручного пулемета. Ими было уничтожено более 150 румын. Потеряв в схватке шестнадцать человек, отважный командир Я. с оставшимся бойцом продолжал отстреливаться от наступающего противника. Вышли все патроны. Тогда смельчаки, действуя гранатами, бросились в гущу фашистов и в напряженной, неравной схватке вырвались из вражеского кольца.

28 ноября. Давно уже хотел рассказать об отважной группе бойцов-подрывников. Эту группу возглавляет младший сержант И. Замечательные ребята! В многочисленных боях они вели себя, как настоящие герои, служа примером для всего отряда. Особенно всегда отличался командир И. Много крови испортил т. И. презренным выродкам-фашистам. Сегодня под диким огнем немцев он взорвал мост на дороге к Ялте, вчера на его минах взлетело в воздух 30 немецких конников, позавчера, заминировав дорогу, он подорвал две автомашины, потом еще три, потом из засады уложил трех немецких пехотинцев. 23 ноября снайперовским выстрелом снял водителя легковой машины. Чистая работа! Младший сержант И.— настоящий герой!

1 декабря. О них сложат песни, о них будут рассказывать легенды, слава их бессмертна, как бессмертны дела великих патриотов нашей Родины. Как мало красок, как мало слов у меня, чтобы передать всю глубину, всю силу события, чтобы нарисовать образ безымянного героя, партизана-лесничего, отдавшего свою жизнь за великую Отчизну.

Он был старик. Незаметный, обыкновенный. Любил свой лес, любил сыновей своих и внуков. И вот в его мирную жизнь, в его тихую сторожку ворвались дикие озверевшие гады. Приставив к груди старика стволы винтовок и пистолетов, они кричали:

— Скажи, старик, скажи, старый рус, где партизаны, скажи, а не то...—и взбешенные мерзавцы крутили руки старика, били его по лицу, вырывали волосы.

Взглянув на них с ненавистью и презрением, он бросил в лицо палачам:

— Партизаны? Они всюду, за каждым кустом, в каждом доме, в каждом дворе, они здесь, они вокруг вас, и вам не уйти от их мести.

Опять пытки, опять издевательства. Но старик остался непоколебимым. Тогда гнусные бандиты облили лесничего керосином и... зажгли. Людоеды бесновались, кричали, смеялись смехом безумных,

а старик молчал. Горел человек! Умирал герой! И это пламя, эти муки звали и зовут нас к священной мести. Вновь вспоминаются вдохновенные, мужественные слова партизанской присяги:

— Кровь за кровь и смерть за смерть!

3 декабря. Беспрерывные столкновения с противником. Сегодня мои орлы, ведя перестрелку, уничтожили пять румынских солдат.

5 декабря. Продолжаем истреблять ненавистных оккупантов. Сегодня наши партизаны уложили четырех гитлеровцев. Счет растет!

8 декабря. Утром разговаривал со старыми пастухами. С трудом удерживал клокочущее чувство ненависти. Пастухи рассказывают о диких зверствах, чинимых немцами. В селе В. фашисты заставили местных жителей под огнем носить боеприпасы на передовую линию.

— Сами боятся, трусы подлые,—говорил старый пастух,—а женщин и детей под пули посылают. Недавно в Симеиз ранним утром прибыл карательный отряд. Гадюки собрали на площади все население и произвольно выбрали 20 человек, которых тут же, на глазах у собравшихся, расстреляли.

Простой, гневный рассказ пастуха вызвал бурю негодования по адресу зарвавшихся оккупантов.

— Смерть врагу!—пронеслось по рядам партизан.

11 декабря. Мстим проклятым фашистам за сожженные города и села, за пытки, насилия и издевательства над нашим народом.

За последние дни произвели ряд удачных ударов по тылам противника. На дороге Симферополь—Алушта один из моих отрядов уничтожил 5 грузовых машин с боеприпасами и 2 легковых. В деревне Ш. отряд взорвал шоссейную дорогу, а также произведено значительное разрушение дороги Бешуй—Алушта.

15 декабря. Еще одна победа! Мои славные партизаны выбили немцев из бешуйских копей. 4600 тонн угля было сожжено нами.

19 декабря. Опять удачная операция. Партизаны уничтожили немецкую кормовую базу гужтранспорта. Несколько стогов сена были охвачены пламенем, грузовая машина взлетела на воздух.

С возгласами „Смерть немецким оккупантам!" мы гнали банду растерявшихся и обезумевших от страха гитлеровцев.

Сборник „Крымские партизаны"
Изд. политотдела Приморской армии. 1942 г.

Советские партизаны в Крыму

В декабре прошлого года немецкое радио передало очередную информацию о победах германских войск, действующих в Крыму. На этот раз в лживой и хвастливой сводке фашистского командования сообщалось о том, что после принятия строгих и решительных мер партизанские отряды, оперирующие на южном побережье Крымского полуострова, полностью ликвидированы. Опасность внезапных ударов с тыла миновала—так заявляли в этой сводке гитлеровские генералы.

В тот момент, когда берлинское радио передавало заведомую ложь, отряды крымских партизан на Керченском полуострове гро-

мили фашистов, отступавших под ударами частей Красной Армии. Только в одном бою отряд т. П. уничтожил тогда 110 немецких солдат и офицеров.

В эти же дни в южных районах Крыма партизаны в условиях суровой горной зимы с каждым днем активизировали свои действия, уничтожали обозы, взрывали мосты, дороги и склады, вступали в открытые бои с немецкими оккупантами. В последнее время отряды партизан, руководимые т. С., только в трех южных районах уничтожили 58 автомашин с грузами и боезапасом, полностью разгромили 3 обоза. За это время отряды участвовали в 36 боях, в которых уничтожили 784 фашиста.

Теперь немцам не до победных реляций. В животном страхе перед растущим партизанским движением фашистское командование истерично вопит о растущей активности партизан. Штаб 42 немецкого армейского корпуса спешно выпускает особую памятку, в которой призывает каждого солдата усилить борьбу с партизанами. Истеричные строчки фашистской инструкции говорят о панике и страхе, царящих в стане противника. Но эта предосторожность не спасает фашистских оккупантов. Народные мстители днем и ночью наносят ощутительные удары коричневым палачам, ворвавшимся на нашу землю.

Недавно восемь партизан во главе с т. З. выследили движение колонны пехоты противника. Партизаны поднялись на высокую скалу, у подошвы которой проходит шоссе. Отсюда они бросили десятки гранат, которые, не долетая до земли, разрывались над колонной, поражая осколками фашистов. Восемь смельчаков нанесли большие потери противнику. Через день этой же группе удалось подбить один автобус, доверху набитый фашистами. Из тридцати трех гитлеровцев живыми ушли только трое.

Группа партизан-разведчиков выследила в одной из деревушек штаб фашистского полка. Партизаны-разведчики глубокой ночью окружили избу, бесшумно сняли часовых, в короткой схватке перебили внутреннюю охрану и взяли в плен восемь офицеров.

Смелыми и дерзкими налетами партизаны сеют панику, наводят ужас и страх на фашистов. Четырехмесячный опыт борьбы с немецкими оккупантами научил партизан действовать быстро и решительно. Характерны в этом случае два боевых эпизода. В крупном населенном пункте Д. немцы в течение долгого времени использовали мельницу для перемола зерна, отобранного у населения Крыма. Мельница эта усиленно охранялась. Отряд т. Н. после тщательной разведки внезапно ворвался в селение, взорвал мельницу и в уличном бою уничтожил шестнадцать фашистов. Другой факт. Многочисленная группа румынских солдат с автоматами и пулеметами была послана в одну деревню для изъятия продовольствия у населения и для казни некоторых жителей этой деревни. Партизаны подстерегли карателей в узком проходе. В завязавшейся перестрелке румыны потеряли 50 человек. В панике они отступили и снова попали в засаду. Ружейным огнем и гранатами небольшая группа партизан уничтожила еще 43 солдата и офицера.

Гитлеровские вояки теперь уже не ходят в одиночку. Давно забыли они о декабрьской информации, в которой молниеносно рас-

правились с партизанским движением. Для борьбы с партизанами немцы высылают крупные отряды с минометами и артиллерией. Но и эти мероприятия не дают фашистам желаемого результата.

Недавно немцам удалось выследить расположение некоторых партизанских отрядов. Они решили окружить и уничтожить их. Тремя колоннами двинулись немцы и румыны на головной отряд т. С. Горстка храбрецов боевого охранения отряда встретила оккупантов ружейным и пулеметным огнем. Бой длился три часа. Вражеское кольцо постепенно суживалось. Казалось, трудно выбраться партизанам из этого кольца смерти. Однако мужественные бойцы продолжали сдерживать натиск фашистов. Связные успели сообщить соседнему отряду о своем критическом положении. Вскоре в расположении боя появился отряд партизан-краснофлотцев. После шестичасовой перестрелки немцы и румыны вынуждены были отойти, оставив на подступах к скалам 42 убитых.

В следующий раз немцы на группу мелких отрядов бросили дивизии пехоты с минометами и горной артиллерией. В течение 12 дней в разных местах шли упорные бои. Но партизаны не сдали своих горных позиций. Они уничтожили в этих боях свыше 600 фашистских солдат и офицеров.

Партизаны пользуются поддержкой населения оккупированных районов. Фашисты знают это. Огнем, расстрелами и пытками стремятся гитлеровские палачи запугать мирных жителей. В той же немецкой инструкции пункт 3-й гласит: за поддержку партизан— немедленный расстрел. Эту инструкцию фашисты выполняют с точностью. На-днях в осажденный Севастополь из отряда т. Н. вернулся т. Федор. Двадцать суток с небольшой группой он находился на территории, занятой противником. Тов. Федор посетил много деревень, сел, семнадцать раз подвергался вражескому обстрелу, но невредимым вернулся в город. Вместе с товарищами он пронес через фронт документы о действиях партизан, обширную информацию о противнике, партизанскую почту. Среди документов отважный разведчик принес составленный партизанами акт о чудовищных зверствах фашистов в селении Чаир.

Трагедия в деревне Чаир разыгралась в 6 часов утра 4 февраля текущего года. 250 гестаповцев окружили маленькую деревушку. В морозное утро полуголых людей выгнали на улицу. Оцепив плотным кольцом конвоя население поселка, гитлеровцы принялись за разбой и грабеж. Имущество, вещи жителей сложили на подводы, скот угнали, а дома и постройки подожгли. В одном из домов в этот момент находились раненые красноармейцы Корнодуб и Дизель. Гестаповцы, закрыв плотно окна и двери, сожгли живыми этих бойцов. После этого фашисты отобрали из общего строя первую группу мужчин, среди которых оказались рабочие Иван Никитин, Степан Заяц и 14-тилетний Анатолий Сандунов. Обреченных людей привели на северную сторону деревни—к 15-тиметровому обрыву.

При первом же выстреле Никитин, Заяц и Сандунов прыгнули в ущелье, пытаясь спастись. При бегстве Анатолий Сандунов был тяжело ранен. Все же им удалось добраться до партизан и рассказать о страшной трагедии. Отряд т. П. срочно выступил на помощь жителям. Но немцев в поселке партизаны уже не застали. Лишь всюду видели они следы кровавого, звериного разгула гитлеровцев. На

месте построек дымились головешки. На улице и у обрыва валялись трупы растерзанных и расстрелянных Николая Жаркова, Федора Педрик, Максима Пономарева и его сына Юрия, рабочего Захарова и его сыновей Александра и Виктора, Василия Бодаева, Василия Плешко, Павла Мартюшевского и его жены Любови Мартюшевской и многих других. Среди расстрелянных партизаны нашли тяжело раненных 14-тилетнего Васю Рябчикова и инженера-геолога Федора Атопова. Остальное население гитлеровцы угнали на расправу в соседнее село.

Народные мстители расплачиваются с фашистами за эти злодеяния и убийства. В центральном органе крымских партизан, выходящем в глубоком тылу противника, партизаны приводят цифры уничтоженных обозов, колонн, цистерн противника. Газета призывает население вооружаться и вступать в партизанские отряды.

И люди идут. Идут группами и одиночками. По лесным тропинкам, минуя ущелья и перевалы, кордоны и лагери противника, идут жители дальних и ближних деревень со священной клятвой на устах—истребить всех до единого румыно-немецких оккупантов, ворвавшихся в солнечный Крым.

С. Галышев.

Газета „Красный Крым"
16 марта 1942 г.

Крымские партизаны

С приходом фашистов запылали крестьянские хаты, начались грабежи, убийства, насилия над населением Крыма. В селе У. немцы выгнали население из квартир на улицу. „Русские свиньи на холоде не погибнут, а мы нуждаемся в тепле и уюте,"—заявили крестьянам гитлеровские головорезы. В первый же день захвата села Шули гитлеровцы расстреляли шесть человек местных колхозников-активистов, не успевших эвакуироваться при отходе красных частей. Кровавая расправа с населением продолжается.

Все, способные к сопротивлению, все, кто может мстить оккупантам, двинулись в горы, в партизанские отряды. Прошло немного времени с тех пор, как фашистские псы вступили на крымские земли, а уже многие партизанские отряды действуют во вражеском тылу. Слава об их делах и подвигах перекатывается из села в село, из аула в аул, пробивается через линию фронта и эхом разносится по Крыму.

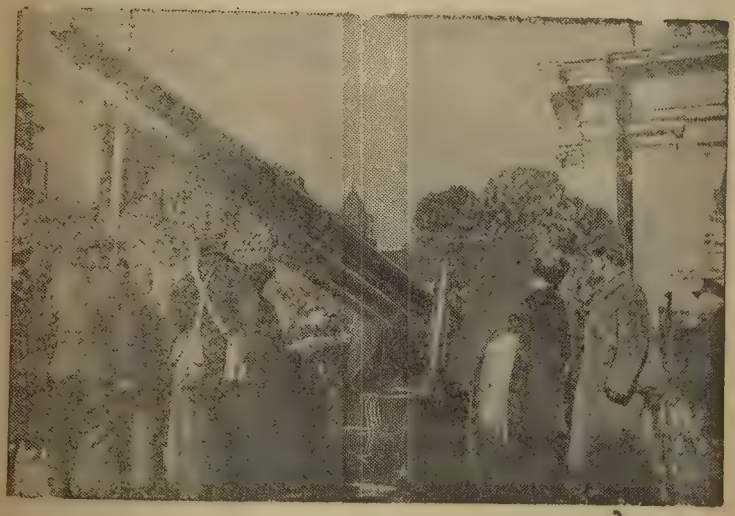
Мы посетили один из крымских боевых отрядов партизан. Надо было пройти линию фронта, забраться в тыл врага. Вела нас по горным тропинкам связная партизанка, пламенная патриотка т. Б. Сутки длился путь. То шли на восток, то на запад, то поднимались вверх, то спускались в ложбины.

— Ну, тут уж совсем безопасно,—вынимая из гранаты запал, говорит т. Б., эта мужественная, беспредельно простая девушка—героиня Отечественной войны.—Скоро свернем на базу к нашим.

— Стой! Ни с места!—окликнул нас часовой, которого мы никак не могли обнаружить. Раздался свист. Мгновенно нас окружила группа вооруженных людей.

— Свои,—сказала т. Б.

У могилы боевого товарища.



Отбитое у немцев орудие.

Навстречу нам вышел боевой руководитель партизан, партийный работник товарищ К.

— Вот хорошо, вот во-время! Наши орлята все в сборе. Сегодня принимаем присягу.

В хорошо укрытой скале построились бойцы отряда. В руках у них зажаты автоматы, винтовки—боевое трофейное оружие. Клятвой Родине и грозным предупреждением для гитлеровских мерзавцев звучит партизанская присяга:

„...Клянусь, что не выпущу из рук оружия, пока последний фашистский гад на нашей земле не будет уничтожен.

...За сожженные города и села, за смерть детей наших, за пытки, насилия и издевательства над моим народом я клянусь мстить врагу жестоко, беспощадно и неустанно.

Кровь за кровь и смерть за смерть!

Я клянусь, что скорее умру в жестоком бою с врагом, чем отдам себя, свою семью, весь народ в рабство коварному фашизму".

Присяга закончена. Партизаны жмут друг другу руки, поздравляют один другого.

Бойцы отряда жадно набрасываются на нас со всевозможными вопросами: „Что нового у героических защитников Ленинграда? Что можно рассказать о боевых делах партизан Югославии? С какого корабля вчера посылали „гостинцы" гитлеровцам? Хорошо били! Передайте, пожалуйста, это славным черноморцам..."

Неохотно, скупо и очень скромно рассказывают нам партизаны о своих героических делах.

— Вот он,—показывает нам один из партизан на своего товарища,—шел несколько дней тому назад с группой ребят. По дороге у деревни У. встретили разведывательный отряд немцев. Их в десять раз больше. Напали. Немцы разбежались, как зайцы. Четырех убили. Затем они спохватились и решили было преследовать нас. Да поздно...

— В районе села А. мы наткнулись втроем,—рассказывает нам другой партизан,—на немецкого обер-ефрейтора Гельмута Руйке. Взяли живым. Но мы были очень далеко от базы; куда же его вести? Мы это немцу объяснили и на том прикончили его. Командование воинской части, куда мы доставили документы и письма убитого, заявило, что они сослужат добрую службу для разведки. Ну, а на вооружение отряда поступили: винтовка, до сотни патронов, 2 автомата, противогаз и каска.

По дороге на Я. направлялась большая мотоколонна немцев. Надо было преградить путь. Мы взорвали мост. В десяти местах заминировали шоссе и сделали несколько завалов. Больше десятка автомашин и нескольких солдат немцы не досчитались.

9 ноября немцы на 26 подводах привезли боеприпасы и остановились на отдых в селе Х. Обоз с боеприпасами охранялся целым батальоном. Крестьяне сообщили об этом партизанам. Партизаны в свою очередь сообщили командиру красноармейской части. Первый залп наших орудий целиком уничтожил немецкий обоз. От него остались груды развалин. Уцелевшая фашистская пехота укрылась на окраине села в большом сарае. Партизан Д., взявший на себя корректирование нашего артогня, сообщил о своих наблюдениях советским артиллеристам. Высота, на которой стоял сарай, была

давно уже нами пристреляна. После нескольких выстрелов на месте сарая видны были только большие воронки и вокруг трупы немецких псов. Немногим оккупантам удалось уйти от смерти.

На каждом шагу, в каждой деревне, селе, в горах, лесах и ложбинах поджидает немецких оккупантов смерть, пуля и штык советских партизан. Немцы ищут среди нашего народа предателей. Особенно им нужны проводники, которые облегчали бы продвижение по малоизвестным дорогам и тропинкам в горах. Но пока известен нам только один факт предательства. Выродок—пропойца и подкулачник Ахмед Мемед согласился стать проводником. Этот иуда продался за кровавые немецкие серебренники и перешел на службу к нашим заклятым врагам. Договор Ахмед Мемеда с немцами состоялся утром, а ночью Ахмед Мемед был уничтожен советскими патриотами. Так будет с каждым предателем.

Велика народная месть! В ряды советских партизан из районов, временно захваченных врагом, идут сыны и дочери нашей родины. Фашистские гады, посягающие на нашу землю, на наш свободный труд, на нашу честь и свободу, будут беспощадно истреблены все до единого.

Сборник „Крымские партизаны". Севастополь, 1942 г.

Гр. Ошаровский
Вик. Рыбалкин.

Враг трепещет от страха

В Крыму партизаны причиняют оккупантам немало хлопот. Взятый нашими бойцами в плен сержант Реу заявил:

— По пути следования к Севастополю наш батальон подвергся внезапному нападению партизан на подступах к Судаку. Партизаны из кустов интенсивно обстреляли нашу колонну; в результате было убито 11 человек и 9 солдат ранено. Ко времени нашего прихода в Крым офицеры предупреждали солдат, что в Крыму много партизан, с которыми нам придется воевать. Командование бригады нам напомнило, что это опасный и неуловимый враг. Нападение партизан в Судаке произвело сильное впечатление на солдат. Мы были деморализованы и каждую минуту ждали внезапных налетов на колонну. Многие из нас предпочитали скорее вырваться на открытую местность, где бы мы подвергались меньшей опасности нападения партизан.

Обер-лейтенант Чепп, командир роты, говорит:

—Партизаны очень беспокоят наши войска. Они действуют большей частью ночью, нападают на обозы, бросают гранаты в скопления солдат. Здесь, в Крыму, партизаны уничтожили нашу разведку.

Солдат 72 пехотной дивизии Цумпфе записал в дневнике:

„*20 ноября.* Ночные налеты партизан. Бросают гранаты, причиняют большие потери".

Солдат Айхельбренер в дневнике пишет:

„*23 октября.* Партизаны причиняют большое горе. Они зачастую появляются неожиданно, как из-под земли. Бороться с ними трудно и опасно.

3 ноября. Ночные налеты партизан.

4 ноября. Ночные нападения партизан. Леса для нас очень опасны.

13 ноября. Ужасно холодная ледяная ночь. Согреться можно было бы в Г., но опасно..."

Не менее интересны записки гитлеровского молодчика обер-ефрейтора Отто Вебера, захваченного нашими бойцами в плен. Этот „вояка" в дневнике записал:

„Встреча с партизанами — ужасная, я не верю, что вырвался живым из этого ада".

Да, против этого утверждения возражать трудно. Так было, так будет и впредь: каждая встреча с партизанами будет заканчиваться для гитлеровских захватчиков неизбежной смертью.

Сокрушительные удары, наносимые героической Красной Армией гитлеровским ордам, еще больше воодушевили отважных партизан на активные боевые действия.

Вик. Рыбалкин.

Сборник „Крымские партизаны".
Изд. политотдела Приморской армии 1942 г.

Партизаны помогают Севастополю

На подступах к Севастополю шел упорный бой, и немцы, неся тяжелые потери, с часу на час ждали подкреплений. Перед одним из наших партизанских отрядов была поставлена задача—сорвать переброску вражеских резервов. Пользуясь ночной темнотой, партизаны быстро оседлали основную магистраль. У входа в узкое горное ущелье расположились автоматчики. Недалеко от них, на скатах высоты, выбрали себе позицию гранатометчики. По обеим сторонам дороги залегли стрелки.

Дождавшись, пока немецкие машины, плотно набитые солдатами, втянулись в горы, партизаны открыли яростный огонь. На шоссе возникла паника. Большой семитонный грузовик свалился под откос. Следовавшая за ним трехтонка врезалась в скалу. Отовсюду неслись крики насмерть перепуганных фашистов. Не давая врагу опомниться, бесстрашные народные мстители забросали колонну гранатами и бутылками с горючим.

Партизанские „гостинцы" угодили в цель. Два грузовика взлетели на воздух, два других загорелись. Высокие языки пламени осветили местность. Сверху нашим смельчакам были хорошо видны разбегающиеся гитлеровские солдаты, и ни одна пуля не пропала даром. Меньше чем в полчаса немецкий пехотный батальон только убитыми потерял свыше трехсот человек.

Нападение на вражескую автоколонну—это рядовой эпизод героической борьбы крымских партизан, взаимодействующих с защитниками Севастополя. Оперируя по ту сторону фронта, они находят сотни путей и способов, чтобы помочь родному городу. Партизаны разрушают телефонную связь немцев, жгут склады с боеприпасами, взрывают мосты, выводят из строя транспорт. Взятый в плен солдат 65 полка 22 немецкой пехотной дивизии Рудольф Фолькеман признался:

— Мы часто оказываемся между двух огней. Наступая на Севастополь, наша рота попала под интенсивный артиллерийский обстрел с фронта. Многие были убиты, многие тяжело ранены. Командир батальона приказал отвести остатки роты в тыл. Не успели мы

пройти и половины пути, как налетели партизаны. От их выстрелов погибло еще несколько моих товарищей. Еле живой я побрел дальше, и скоро мне представилось новое печальное зрелище. На дороге валялись десять разбитых грузовиков, а возле них—тридцать пять трупов солдат и офицеров. Здесь тоже побывали партизаны.

Три характерных особенности отличают партизанские отряды—внезапность, быстрота и натиск. Не так давно группа партизан-разведчиков обнаружила крупную продовольственную базу немцев. Оттуда шло снабжение ряда неприятельских частей, засевших под Севастополем. Было принято решение разгромить базу, и в ту же ночь отважные советские патриоты с честью выполнили этот план.

Маскируясь кустарниками, партизаны бесшумно подобрались к помещениям, где фашисты хранили свои запасы. Одна группа сняла наружных часовых, а другая, сорвав засовы, перебила спящую внутреннюю охрану. К этому времени из соседнего ущелья подоспела третья группа, и партизаны стали запасаться мясом, табаком, солью, спичками, галетами. Немецкий патруль, двигавшийся по противоположной стороне улицы, заметил неладное. Поднялась стрельба.

Но ищи ветра в поле! Пока немцы прочесывали улицу, партизаны успели наполнить вещевые мешки, облить керосином складские помещения и поджечь их. Затем уже новой дорогой они отошли назад. Вся операция заняла немногим более часа, урон же она принесла врагу весьма значительный. От огня погибло несколько тонн продовольствия, в том числе запасы, предназначенные для „весенних" резервистов.

Полным успехом увенчался и налет партизан на немецкий эшелон с боеприпасами. Отряд под командованием коммуниста М. разрушил в нескольких местах железнодорожное полотно, минировал его и соорудил на дороге большой завал. Ничего не подозревавшие фашисты с ходу наскочили на мины. Раздался сильный взрыв. Задний вагон загорелся. Поездная бригада, конвоируемая немцами, кое-как отцепила этот вагон, и состав направился дальше. Однако, едва эшелон перевалил через крутой подъем, ему преградил путь завал. Эшелон свалился под откос и сгорел.

Вскоре на место крушения прибыл карательный отряд. Начались поиски виновников, сопровождаемые стрельбой из автоматов. Никого, разумеется, найти не удалось. Зато сами каратели попали в горячую переделку. Партизаны, оставшиеся в засаде, обрушили на них гранаты с толовыми шашками. Немцы в панике бросились назад и напоролись на ружейный огонь второй засады. Потеряв десятка полтора убитыми да столько же ранеными, карательный отряд поспешно отступил.

Партизанские отряды, действующие на вражеских коммуникациях под Севастополем, не дают фашистам покоя ни днем, ни ночью. Достаточно сказать, что за последнее время только на одной из дорог взорван важный мост, разрушено около сорока километров телефонной связи, уничтожено пятнадцать грузовиков с пехотой. Один из отрядов, куда входит немало севастопольских жителей, захватил у противника пятьдесят автоматов и винтовок, пять тысяч патронов, тридцать лошадей. Неудивительно, что немецкое командование вынуждено выделять целые воинские подразделения для охраны мостов, дорог и линий связи, для конвоирования обозов.

Наряду с непосредственными операциями против немцев и румын партизаны систематически ведут разведку в глубоком тылу врага, чем также облегчают защиту Севастополя. Как-то фашисты подтянули на крымские аэродромы новую партию истребителей и бомбардировщиков. Партизаны-разведчики связались с летными частями и сообщили им местонахождение вражеских самолетов. Утром следующего дня севастопольские штурмовики внезапно атаковали немецкие воздушные базы и часть машин уничтожили, часть серьезно повредили.

Разведывательные данные партизан служат хорошую службу черноморским батареям. Во время второго наступления немцев на Севастополь к городу были подвезены тяжелые орудия на самоходных установках. Наши артиллеристы быстро накрыли цель, но противник сумел перебраться на выгодные запасные позиции и оттуда продолжал обстрел. Тогда на помощь пришли партизаны. По едва приметным горным тропкам они пересекли линию фронта, доставили артиллеристам точные сведения о расположении неприятельских орудий, и очередной огневой налет черноморцев заставил эти орудия замолчать.

Оттягивая на себя значительную часть войск, брошенных Гитлером на Севастополь, партизаны подрывают и без того не блестящее моральное состояние фашистского воинства. Пленный ефрейтор Вернер говорит, что с наступлением темноты солдаты боятся выходить из помещений и землянок.

Первомайский приказ товарища Сталина вызвал новый подъем боевой активности партизан. День ото дня крепнут удары народных мстителей.

Л. Иш.

Газета „Красный Черноморец"
19 мая 1942 г.

Письмо из партизанского отряда

Защитникам Севастополя деятельно помогают партизаны. Вот что сообщил в редакцию один из партизан:

„В крымских горных лесах действуют тысячи партизан объединенных в отряды. Отряд под командованием т. Ч., уничтожил 7 автомашин, 1 мотоцикл, взорваны столбы и повреждена связь на важнейших телеграфно-телефонных магистралях врага общим протяжением около километра, уничтожено 9 офицеров, 34 немецких солдата, 7 полицейских. Во время операций добыты ценные разведывательные данные. Особенно отличились командиры групп т.т. З. и Г.

Командир группы т. З. провел три операции в мае. Во всех случаях партизаны имели успех, уничтожая автомашины с едущими на них фрицами. Группа потерь не имеет.

Мы, партизаны, живем только одной мыслью как можно лучше помочь героическим защитникам Севастополя разгромить врага".

Газета „Маяк Коммуны",
12 июня 1942 г.

Эпизоды героической борьбы

Записки командира отряда

В горах и лесах Крыма все более разгорается пламя лютой войны партизан против немецко-фашистских извергов. С каждым днем растут силы народных мстителей, беспощадно уничтожающих врагов. Действия наших партизанских отрядов становятся все более активными, согласованными. С каждым днем все сильнее фашисты на своих шкурах ощущают удары наших людей. Зверские расправы, лютые казни, нечеловеческие пытки, которые фашисты пускают в ход против партизан и им сочувствующих—все это не может погасить пожар партизанской войны.

* * *

Недавно наш отряд разгромил штаб крупного вражеского соединения. Штаб расположился в помещении библиотеки опытно-зональной станции в Т. Группа партизан из шести человек под командой т. М. днем подошла к местонахождению штаба. Партизаны были вооружены только гранатами, лишь у одного под полой был автомат.

К штабу подъезжали машины, немецкие офицеры быстро заходили в здание. Конвойная рота выстроилась у штаба. После окончания поверки солдаты были отпущены. Заиграла гармошка. Несколько поодаль стояли местные жители.

Двое партизан смешались с толпой, остальные подошли к зданию. Они заметили, что все офицеры штаба собрались в двух комнатах. Быстро было принято решение. Одна за другой в окна полетели гранаты. Раздался оглушительный взрыв. Немцы заметались. Часовые убежали. А партизаны, сделав свое дело, незаметно ушли в лес. Издали они наблюдали, как вытаскивали офицеров из штаба. Убитых и раненых было много. Задание командования смельчаки выполнили блестяще.

* * *

Партизаны решили взорвать наиболее крупные мосты и не допустить переброски немецких войск на фронт. Наиболее важные мосты были в двух местах—у Т. и Э. Эти мосты усиленно охранялись фашистами. Но это не остановило партизан. Группы партизан под командованием т.т. В. и З. быстро направились к месторасположению мостов. Сторожевые охранения были удачно обойдены. Немецкие часовые и не подозревали, что под мостами партизаны готовят им „маленький сюрприз".

Взрывы обоих мостов произошли почти одновременно. В лагере врагов началась паника. А партизаны вернулись без потерь.

* * *

Ежедневно, ежечасно партизаны творят героические дела, беззаветно выполняя священную клятву мести врагу. Но даже тогда, когда партизан попадает в руки фашистов, он принимает смерть стоически, до последнего вздоха оставаясь преданным своему делу.

Партизан С. отправился в разведку. По пути он был схвачен фашистскими палачами. К месту казни были согнаны все жители Старого Крыма, хорошо знавшие т. С. Тут же была сооружена виселица.

Партизан не моргнул глазом. Ни тени страха. Он смело взошел на эшафот и громко крикнул:

— Умираю за Родину! Всех вы, палачи, не перевешаете. Победа будет за нами!

Фашистские мерзавцы поспешили накинуть веревку на шею герою и повесили его.

Газета „Красный Крым"
24 июня 1942 г.

Командир отряда Л.

Женщины-партизанки

В повседневных героических делах крымских партизан большое участие принимают их боевые подруги-партизанки. Их много в горах и лесах Крыма. Женщины-партизанки вместе с мужчинами переносят все невзгоды боевой походной жизни. Они участвуют в боях с фашистами. Женщины—это сестры и санитарки, поварихи и швеи, это хозяйки, ухаживающие за партизанами. Женщины—это прекрасные разведчицы, с величайшим риском для жизни добывающие ценные сведения в тылу фашистов.

* * *

Однажды фашисты напали на наш отряд. Медицинская сестра т. Д. в это время находилась с четырьмя ранеными в землянке. Тов. Д. не растерялась. Она немедленно вооружила раненых и вместе с ними повела бой с врагом. Фашистов было не менее 60. И несмотря на неравенство сил, горсточка храбрецов, под руководством сестры т. Д., отрезанная от партизан, в течение целого дня отбивалась от врагов. 40 фашистов были убиты. Остальные бежали с поля боя. Ночью сестра перенесла раненых и укрыла их в безопасном месте.

* * *

Партизанка Муся К. была красивой, энергичной девушкой. Восемнадцатилетняя комсомолка, она только вступила в жизнь. В отряде все любили эту девушку и гордились ею. Она была замечательной разведчицей. Все сведения, добытые ею, были продуманы, тщательно проверены и весьма ценны. С ее помощью был взорван большой железобетонный мост в поселке В.

Муся погибла героической смертью. Во время нападения партизан на фашистский гарнизон деревни Д. она одной из первых ворвалась в деревню и была сражена вражеской пулей. Гитлеровцы издевались над ее телом. Ночью жители деревни тайком от фашистов похоронили ее.

Девушки Шура и Ася ежедневно отправляются в разведку. Сколько раз они были на краю гибели! Но всегда они приносят ценные сведения.

Девушка Соня однажды направилась в разведку, но была захвачена фашистами и погибла.

В одной из горных деревень захватили партизанку Зину, замечательную разведчицу. Долго враги издевались над ней, пытали. Но Зина ничего не сказала и умерла героиней.

Партизанка т. Ч. спрятала раненых в надежное место. Тщательно замаскировав новую землянку, она пошла за имуществом. Вдруг на нее напал фашист. Девушка видит, как он готовится бросить гранату. Но Ч. предупредила мерзавца: схватив топор, она мгновенно нанесла сильный удар и отрубила руку врагу.

Все партизаны любят врача Люсю. Она прекрасно делает операции в самых сложных условиях, часто применяя примитивные, но верные средства лечения. Многих партизан спасла эта замечательная женщина от верной гибели.

Нужно хотя бы несколько слов сказать о двух женщинах-партизанках т.т. А. и З. Наш отряд попал в окружение. Девушки бесстрашно, не щадя своей жизни, выносили раненых с поля боя.

Здесь приведены только немногие примеры. Вместе с мужчинами женщины-партизанки ведут беспощадную борьбу с гитлеровскими извергами, приближая час нашей окончательной победы над подлым врагом.

Партизанка К.

Газета „Красный Крым"
27 июня 1942 г.

Крупные бои с немецкими частями

Партизанский отряд под командованием т. Л. шел на операцию. Дорога лежала через деревню. Заметив приближение партизан, вражеское охранение не приняло боя и разбежалось. Партизаны заняли деревню, истребив застрявших здесь фашистов.

На следующий день часов в 10 утра постовые заметили, что по дороге к деревне движется семь грузовых машин с немецкими солдатами. Партизаны устроили засаду. Когда машины подошли поближе, из засады по первой и последней машинам был открыт групповой огонь. Создалась пробка. Немцы поспешно соскакивали с машин и пытались обороняться, открыв беспорядочный огонь. Но партизаны расстреливали их в упор из пулеметов и автоматов. Почти все немцы были уничтожены. Два офицера, шофер и предатель-проводник были взяты в плен. Партизаны взорвали шесть машин, а на седьмую усадили пленных и сложили богатые трофеи.

Так закончился первый крупный бой партизан с оккупантами.

В этот же день в 2 часа дня недалеко от деревни появилась колонна немцев. Это был большой карательный отряд, вооруженный минометами. Ему дано было задание уничтожить партизан.

Бой завязался на подступах к деревне. Немцы разделились на три группы: две из них пошли в обход деревни, а третья, состоящая из автоматчиков и минометчиков, начала лобовую атаку. Пьяные немецкие автоматчики ринулись на партизан, как звери. Партизаны-пулеметчики т.т. Г. и Д. встретили гитлеровцев убийственным огнем. Партизаны т.т. К. и А., расположившись на правом фланге, накрыли наступающих немцев беглым огнем из миномета. Ряды фашистов быстро поредели, и они начали поспешно отступать. Партизаны преследовали врага, гнали его два километра.

Лобовая атака немцам не удалась. На поле боя они оставили 40 убитых автоматчиков. Поспешно стали отходить и две другие группы фашистов, шедшие в обход. Партизаны обстреляли их из пулеметов и минометов.

Народные мстители и на этот раз вышли победителями, разгромив превосходящие силы врага.

Газета „Красный Крым"
30 июня 1942 г.

Бой фашистов с... фашистами

Партизанский отряд под командованием тов. Ч. однажды уходил от преследующей его цепи фашистов. Враги шли по пятам партизан, заранее предвкушая победу.

Вскоре партизаны заметили, что впереди них идет цепь фашистов. Положение стало критическим. Тов. Ч., командир отряда, решил пойти на хитрость: он разбил отряд на две группы, и, воспользовавшись ночной темнотой, партизаны ускользнули направо и налево от вражеских цепей. Фашисты, почуяв неладное, ускорили шаг. Вскоре они наткнулись на впереди идущие цепи. Приняв их за партизан, фашисты открыли по ним бешеный огонь. Те немедленно ответили. Долго шел бой между немцами. Много убитых и раненых гитлеровцев валялось по лесу.

А партизаны добрались без потерь к своему лагерю.

Газета „Красный Крым"
7 июля 1942 г.

Партизан С.

Как мы занимали село

Наш партизанский отряд под командованием т. С. прибыл на новое место. Сейчас же были высланы разведывательные группы в окружающие нас села.

Вскоре вернулась наша разведка из села К., расположенного в 6—7 километрах от лагеря. Разведчики доложили, что немецкий гарнизон в селе насчитывает до батальона солдат. Командир решил выждать. Через несколько дней немцы убрали гарнизон из села, оставив там до 100 румынских солдат.

Командир отряда т. С. поставил перед командирами групп задачу: „Завтра к утру занять село. Действуют группы командиров Н., К. и П. Время выступления 3 часа утра. Прибыть к исходному пункту к 5 часам 45 минут, ровно в 6 часов утра атаковать врага".

В два часа ночи дежурный разбудил меня. Через 35 минут группа была построена. Тщательно проверили оружие, боеприпасы, гранаты. Коротко объяснили бойцам предстоящую задачу.

Моя группа прибыла к исходному рубежу в 5 часов 20 минут. С нетерпением ждем время атаки. Ровно в 5 часов 45 минут партизаны открыли огонь из всех видов оружия. Противник беспорядочно отстреливался из минометов и автоматов. Мы стали развивать наступление и, выбив противника, заняли село.

По рассказам местных жителей, фашисты даже не успели одеться, бежали босые, в нижнем белье, бросая минометы, винтовки, боеприпасы.

К вечеру мы вернулись в свой лагерь, захватив богатые трофеи: много минометов, 2 ящика мин, 2500 патронов и 5 винтовок. Кроме того, мы стали хозяевами продовольственных запасов бежавших фашистов.

За успешное выполнение боевого задания всему личному составу моей группы командование объявило благодарность.

Партизан Н.

Газета „Красный Крым"
9 июля 1942 г.

Разгром вражеской колонны

Над лесом спускаются сумерки. Партизан Николай и два его товарища ползут к дороге, по которой фашисты подтягивают свои силы к фронту.

— Остановимся здесь,—шепчет Николай.

Тройка храбрецов, выбрав место, залегла у дороги.

Партизаны прислушиваются к внезапному гулу моторов. По дороге справа, прямо на них идут вражеские автомашины. Машины приближаются. Николай схватил гранату, выдернул кольцо и отвел правую руку. Его движения были командой для товарищей. Еще несколько секунд, и три гранаты угодили в машину. Раздался оглушительный взрыв. Шестнадцать гитлеровцев нашли себе могилы. Четыре уцелевших фашиста выскочили из машин и заорали не своим голосом.

Подкатили четыре грузовика и одна легковая автомашина. Из них во все стороны застрочили автоматы, пулеметы.

Три партизана, прижавшись в кустах к земле, терпеливо выжидали, пока противник успокоится. Но вот стрельба утихла. В воздухе послышался рокот самолета. Николай осторожно поднял голову и шопотом скомандовал:

— Приготовиться, за мной...

Партизаны кустарником, пригнувшись, отбежали на несколько десятков метров вправо и остановились. Против них стояла автомашина, замыкающая колонну. Над колонной кружился наш штурмовик. Горящая машина освещала колонну, и летчику были отлично видны машины,—он на них пикировал.

Фашистские шоферы пытались задним ходом уйти и скрыться в ночной темноте. Но партизаны открыли огонь по замыкающей машине и подожгли ее. Остальным машинам не было прохода. Летчик бомбил и обстреливал из пулемета вражескую колонну. Она горела.

Каждый день на дорогах, идущих вдоль моря, раздаются выстрелы партизан, уничтожающих немецкие транспорты. Под откос слетают десятки вражеских автомашин, перевозящих войска и боеприпасы.

Газета „Вперед к победе"
15 июля 1942 г.

Н. Днепровой

Взаимодействие партизан с воинскими частями

Когда в конце мая гнали фрицев умирать под Севастополь, путь им преградили партизаны. Они щелкали их, где придется, и всеми средствами, которыми только могли. Это была партизанская помощь севастопольцам.

Партизаны дрались дерзко и обдуманно. Горсточка во главе с т. З. выходила на главную магистраль, взрывала дороги, склады, мосты, рвала провода, спускала под откос автомашины и уходила в лес, в горы, чтобы через некоторое время снова появиться в другом месте.

За десять дней эта группа преодолела около 60 километров и дошла почти до самого севастопольского фронта. Она произвела

девять операций, которые обошлись немцам очень дорого. Только в одном месте она взорвала два моста и дважды обрывала провода на дороге, по которой двигались потоки немецких автомашин и орудий.

Однажды т. З. один пошел выбирать место для засады. На пути ему повстречались восемь гестаповцев. Они остановили его.

— Куда идешь?—спросили они.

— К родственникам, в соседнее село,—ответил партизан.

— Паспорт!

— Забыл дома.

Один из гестаповцев, подозревая в нем партизана, схватил его за левую руку и крикнул:

— Есть оружие?

В этот критический момент требовались выдержка и находчивость. И у партизана З. они нашлись. Он сказал:

— Забыл... Паспорт-то у меня в кармане.

И тут же сунул правую руку в карман, мгновенно вытащил пистолет. Один за другим раздались выстрелы в упор, в стоявших перед ним гестаповцев. Четыре из них упали на месте. Остальные бросились бежать.

К месту выстрелов уж спешила группа немцев в 20 человек. На выручку партизану пришли товарищи. Они открыли огонь. Партизаны незаметно ушли в горы.

В этом бою партизан Гамота был схвачен фашистами.

Обозленные звери тупыми тесаками отрезали ему голову. Группа партизан решила отомстить врагам. В оставшиеся восемь дней она уничтожила 4 автомашины и 46 фашистов. В одном месте партизаны почти врукопашную перебили немецкую заставу в 12 человек, сами не потеряв ни одного.

В районе пункта В. группа партизан в пять человек во главе с т. Т. пустила под откос две семитонных машины и перестреляла из засад 76 фашистов.

В боях с врагами погиб смертью героя партизан т. Каспаров. Его группа творила самые отважные дела. Это она в последний месяц взорвала на минах легковую машину с офицерами карательного отряда, пустила под откос два воинских эшелона, шедших к фронту с солдатами, орудиями, боеприпасами и танками.

Чтобы отвлечь силы врага, рвавшегося к городу, партизаны шли на хитрость. В одном месте пятерка т. К. сковала почти два немецких полка. Партизаны ночью зажигали костры, бросали ракеты, имитируя расположение большой воинской части. Немцы были так обмануты, что решили строить... окопы и укрепления. Храбрецы пять дней продержали два полка немецких резервов далеко на подступах к фронту.

Партизаны нашей группы, помогая Красной Армии, в последний месяц уничтожили 30 автомашин, 372 офицера и солдата, одно орудие, зенитно-пулеметную установку, взорвали склад с боеприпасами, захватили радиостанцию, разрушили около 25 мостов, дорог.

Командир партизанской группы
Илья В.

Газета „Вперед к победе"
18 июля 1942 г.

Сообщения

Советского Информбюро о действиях крымских партизан

Из утреннего сообщения 21 декабря 1941 года

Смело громят фашистов партизаны отряда т. К., действующего в Крыму. На днях разведка партизан донесла, что фашисты стягивают к городу С. орудия крупного калибра. Бойцы решили задержать вражеских артиллеристов. В течение ночи партизаны с помощью населения вырыли больше десятка ям-ловушек и на протяжении нескольких километров минировали отдельные участки дороги. К утру на шоссе появились немцы. Головную машину с немецкими офицерами партизаны обстреляли из автоматов и убили четырех фашистов. Выделив группу солдат для отражения атаки партизан, немцы продолжали движение вперед. Вскоре в яму-ловушку провалилось первое орудие. Второе орудие вместе с обслуживающей его прислугой наткнулось на мину и взорвалось. В течение многих часов партизаны вели бой с немецкими артиллеристами, и только после прибытия батальона вражеской пехоты советские патриоты скрылись. За один день, в результате отважных действий партизанского отряда т. К., фашисты потеряли 2 тяжелых орудия, 8 грузовых машин, 42 солдата и 5 офицеров убитыми и ранеными.

Из вечернего сообщения 24 ноября 1941 года

На всем протяжении фронта в тылу противника усиливаются действия партизанских отрядов. В Крыму партизанский отряд т. Э. атаковал конный обоз немцев с продовольствием и уничтожил 22 повозки. Несколько других отрядов крымских партизан в течение одного дня перебили до 100 немецких солдат, сожгли 11 автомашин и уничтожили 3 станковых пулемета.

Из вечернего сообщения 3 декабря 1941 года

Партизаны Крыма за два дня, по далеко не полным данным, истребили свыше 150 немецких солдат и офицеров, уничтожили 11 грузовых машин, 4 станковых пулемета и 3 автоцистерны с горючим. Успешно действуют в Крыму партизаны-снайперы. За десять дней снайперы уничтожили 312 немецких солдат и 39 офицеров.

Из утреннего сообщения 18 декабря 1941 года

Партизанские отряды Крыма продолжают успешную борьбу против немецких оккупантов. Партизанский отряд т. Х. забаррикадировал идущую под обрывом дорогу, недалеко от селения Г. Когда немецкая автоколонна приблизилась к завалу, партизаны уничтожили гранатами головную и замыкающую машины. Фашистские оккупанты оказались в ловушке. Многие из них пытались спастись бегством в горы, но падали, сраженные выстрелами партизан-снайперов. Бойцы партизанского отряда истребили 49 солдат и 2 офицеров, уничто-

жили 17 грузовых машин с различным военным грузом. Умело действует отряд т. Ч. За несколько дней декабря партизанами сожжено 11 грузовиков с боеприпасами и продовольствием, перебито из засады до 60 фашистов.

Из утреннего сообщения 16 января 1942 года

Отряд крымских партизан под командованием т. П. атаковал отступающие от Керчи гитлеровские части. Партизаны обстреляли немцев из пулеметов и забросали их гранатами. Противник в панике бежал, оставив на поле боя 120 трупов, 6 автомашин, 20 повозок с имуществом и боеприпасами, автобус с радиостанцией, 2 станковых пулемета, 5 мотоциклов, много автоматов, винтовок и патронов.

Из вечернего сообщения 18 января 1942 года

Получены сведения о результатах деятельности нескольких партизанских отрядов, действующих в Крыму. По далеко не полным данным, эти отряды за 2 месяца убили 1800 немецких солдат и офицеров, взяли в плен 41 гитлеровца, захватили 10 пулеметов, уничтожили 70 грузовых автомашин, 58 подвод с боеприпасами и 3 цистерны с горючим. Кроме того, на минированных партизанами дорогах подорвалось свыше ста автомашин с пехотой противника и боеприпасами. Воодушевленные победами наших войск в Крыму партизаны еще больше активизировали свою боевую деятельность.

Из вечернего сообщения 7 февраля 1942 года

Разведчик крымского партизанского отряда т. Р. во время ночной разведки заколол немецкого часового, застрелил двух фашистских солдат-связистов и посыльного—румынского солдата. Отважный партизан доставил на свою базу оружие уничтоженных им врагов.

Из утреннего сообщения 27 февраля 1942 года

Объединенные отряды крымских партизан, под командованием т.т. К. и Я., совершили налет на крупную продовольственную базу немецких и румынских войск. Все запасы, созданные оккупантами, были уничтожены. Крупное поражение советские патриоты нанесли немецкой части, пытавшейся окружить партизан. После пятичасового боя гитлеровцы были вынуждены отступить, оставив на месте сражения более 200 убитых солдат и офицеров.

VII.

Иностранная печать о Севастопольской обороне

В Крыму от 14 румынской дивизии осталось лишь 2 офицера

НЬЮ-ЙОРК, 8 февраля (ТАСС). Лиссабонский корреспондент газеты „Кристен саенс монитор" пишет, что в своих отношениях с Румынией немцы сталкиваются с рядом трудностей. В результате огромных потерь, понесенных румынами в России, они с каждым днем проявляют все меньше желания воевать против СССР. Румыния потеряла 100 тысяч человек убитыми и 250 тысяч ранеными и пропавшими без вести. По данным корреспондента, в районах Одессы и в Крыму румыны потеряли 50 процентов войск, участвовавших в операциях. Один румынский генерал сообщил, что на подступах к Севастополю он потерял половину своих войск. В Крыму от 14 румынской дивизии осталось всего лишь два офицера.

Газета „За Родину"
10 февраля 1942 г.

Севастополь

Председателю горсовета

Население Пензанса, проводя неделю помощи русским, шлет сердечные приветствия населению Севастополя, узнав о превосходной защите его.

Гарвей, мэр Пензанса.

Англия,
город Пензанс

Мэру господину Гарвей

Граждане Севастополя искренне благодарят за приветствие, шлют гражданам Пензанса пламенный привет и наилучшие пожелания.

Председатель горисполкома
Ефремов.

Газета „Красный Крым"
14 марта 1942 г.

Весь мир восхищен героизмом защитников Севастополя

ЛОНДОН, 17 июня (ТАСС). Героическая оборона Севастополя вызывает восхищение в Англии. Агентство Рейтер указывает, что можно лишь преклоняться перед невиданной стойкостью и хладнокровием советских войск, обороняющих Севастополь, и жителей города. Несмотря на то, что немцы обрушивают на город и на позиции его защитников дождь бомб и снарядов, нет никаких признаков ослабления духа моряков и красноармейцев.

ТЕГЕРАН, 17 июня (ТАСС). Иранская газета „Мардом", касаясь героической обороны Севастополя, пишет: „Защитники Севастополя честно и храбро выполняют приказ своего вождя. Они ежедневно сотнями уничтожают немецких оккупантов. Совместными действиями

военно-морской и воздушный флот и пехота уничтожили много вражеских орудий, пулеметов и солдат и отбивают атаки врага. Доблестные защитники Севастополя не раз видели падающие в море и на сушу германские самолеты. Население Севастополя всячески помогает его героическим защитникам. Оно портит дороги, чтобы не сумели пройти фашистские танки, а тысячи рабочих возводят оборонительные сооружения и доставляют оружие."

СТОКГОЛЬМ, 17 июня (ТАСС). Гитлеровская печать вынуждена признать, что германские армии натолкнулись под Севастополем на невиданный героический отпор. Газета „Берлинер берзенцейтунг" пишет, что „так тяжело германским войскам нигде не приходилось". Газета жалуется на губительный огонь советской артиллерии, на умелые действия советских пулеметчиков. „Кругом свистят пули,— пишет газета,—а противника не видно. Вражеская артиллерия беспрерывно обстреливает нас".

Военный корреспондент газеты „Гамбургер фремденблат" пишет, что Севастополь оказался самой неприступной крепостью мира и что германские солдаты никогда не наталкивались на оборону такой силы.

Агентство Гавас-ОФИ пишет, что советское сопротивление на подступах к Севастополю носит чрезвычайно ожесточенный характер. Агентство указывает, что атакующие несут большие потери в материалах и живой силе.

Газета „Красная Звезда"
18 июня 1942 г.

Приветствие защитникам Севастополя от гарнизона Мальты

ЛОНДОН, 20 июня. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер с острова Мальты, губернатор Мальты лорд Горт обратился к защитникам Севастополя с посланием, в котором выражает восхищение гарнизона и гражданского населения Мальты „замечательной обороной Севастополя". В послании говорится, что „отпор, который защитники города дают врагу, добавляет новые лавры к историческому имени Севастополя".

Газета „Красная Звезда"
21 июня 1942 г.

Никогда не померкнет слава героических защитников Севастополя

ЛОНДОН, 4 июля (ТАСС). Английская печать подчеркивает большое военное и политическое значение обороны Севастополя и высоко оценивает героизм его защитников. Английское министерство информации в своем сообщении указывает, что в Лондоне выражают преклонение перед борьбой защитников Севастополя, которые длительное время отвлекали на себя значительное число германских дивизий и значительную часть германских военно-воздушных сил, нанося при этом противнику исключительно тяжелые

потери. Наиболее важной стороной продолжительного сопротивления Севастопольской крепости, говорится в сообщении, является тот факт, что ее защитники расстроили планы немцев. Министерство информации указывает, что английский народ испытывает чувство благодарности к защитникам Севастополя за это великолепное сопротивление, которое отняло у немцев много времени и стоило им больших людских и материальных потерь.

Газета „Таймс" в передовой, посвященной обороне Севастополя, пишет:

„Мы отдаем должное блестящему вкладу в общее дело, сделанному Севастополем. Севастополь стал синонимом безграничного мужества, его оборона безжалостно смешала германские планы. В течение длительного времени Севастополь возвышался, как меч, острие которого было направлено против захватчиков".

Газета отмечает, что терои Севастопольской обороны дрались в неимоверно трудных условиях. Немцы дорого заплатили за Севастополь людьми и временем. Эти потери невозместимы.

Газета „Ивнинг стандарт" пишет, что в ходе этой войны многие города прославились своей героической обороной. Но все они, стяжав себе славу, сегодня отдают должное Севастополю, осаждавшемуся в течение продолжительного времени. Защитники Севастополя отстаивали каждый кусочек дымящихся развалин. Таков Севастополь, и ничто не затмит его славы, завоеванной в борьбе человека за свое достоинство. Долгие месяцы Севастополь стоял непреклонно и своим мужеством озарял все человечество. „В Англии,—пишет газета,—не должно быть ни одного человека, который мог бы сомневаться в способности английского народа последовать примеру Севастополя и продолжить его славу. Такой должна быть и наша борьба в эти суровые дни".

Военный обозреватель газеты „Ньюс кроникл" пишет, что оборона Севастополя будет жить в памяти многих поколений.

НЬЮ-ЙОРК, 4 июля (ТАСС). Американские газеты и радиокомментаторы заявляют, что славная оборона Севастополя служит воодушевляющим примером для всех свободолюбивых народов мира.

Как подчеркивает военный обозреватель газеты „Нью-Йорк таймс" Болдуин, оборона Севастополя навсегда войдет в историю. Доблестные защитники города нанесли намцам тяжелые потери и дали Советскому Союзу выигрыш в драгоценном времени.

Газета „Геральд" (Бостон) пишет, что „Севастопольская оборона служит символом мужества. Она является доказательством того, что объединенные страны могут выиграть войну и выиграют ее".

„Решимость, военное мастерство и отвага защитников Севастополя,—пишет газета „Газетт" (штат Массачузетс),—привели к тому, что занятие Севастополя противником является весьма незначительным успехом по сравнению с теми потерями, которые он понес в людях и военных материалах. Защитники Севастополя проявили величайший героизм и непревзойденную доблесть на всем протяжении своей упорной титанической борьбы".

Газета „Сэн" подчеркивает, что немцы заплатили за Севастополь дорогой ценой, потому что защитники Севастополя следовали героическим традициям этого славного города.

Подводя итоги Севастопольской обороны, радиокомментатор Хиттер указывает, что она наглядно показала, почему Гитлер не может выиграть войну. Он может еще добиться кое-каких местных успехов, но вынужден будет заплатить за них чрезвычайно дорого. Оборона Севастополя является героической страницей мировой истории. Она послужила большим вкладом в общее дело окончательного разгрома гитлеровской Германии.

СТОКГОЛЬМ, 4 июля (ТАСС). Многие шведские газеты, подводя итоги обороны Севастополя, воздают должное его мужественным защитникам. Шведская газета „Гетеборгс хандельстиднинг" в передовой статье пишет: „Героизм защитников Севастополя вызвал восхищение всего мира".

Газета „Социал-демократен" подчеркивает исключительную силу сопротивления защитников Севастополя. „Во время осады,—пишет газета,—русский солдат проявил все свои лучшие качества. Он сражался в самом критическом положении и в условиях самых невероятных трудностей, будучи воодушевлен верой в правоту своего дела".

Газета „Красная Звезда"
5 июля 1942 г.

VIII.

Военно-политические итоги обороны Севастополя 1941—1942 гг.

250 дней героической обороны Севастополя

Наши войска оставили Севастополь

По приказу Верховного Командования Красной Армии 3 июля советские войска оставили город Севастополь.

В течение 250 дней героический советский город с беспримерным мужеством и стойкостью отбивал бесчисленные атаки немецких войск. Последние 25 дней противник ожесточенно и беспрерывно штурмовал город с суши и с воздуха. Отрезанные от сухопутных связей с тылом, испытывая трудности с подвозом боеприпасов и продовольствия, не имея в своем распоряжении аэродромов, а, стало быть, и достаточного прикрытия с воздуха, советские пехотинцы, моряки, командиры и политработники совершали чудеса воинской доблести и геройства в деле обороны Севастополя. Немцы в июне бросили против отважных защитников Севастополя до 300 000 своих солдат, свыше 400 танков и до 900 самолетов. Основная задача защитников Севастополя сводилась к тому, чтобы как можно больше приковать на Севастопольском участке фронта немецко-фашистских войск и как можно больше уничтожить живой силы и техники противника.

Сколь успешно выполнил Севастопольский гарнизон свою задачу, это лучше всего видно из следующих фактических данных. Только за последние 25 дней штурма Севастопольской обороны полностью разгромлены 22, 24, 28, 50, 132 и 170 немецкие пехотные дивизии и четыре отдельных полка, 22 танковая дивизия и отдельная мехбригада, 1, 4 и 18 румынские дивизии и большое количество частей из других соединений. За этот короткий период немцы потеряли под Севастополем до 150000 солдат и офицеров, из них не менее 60 000 убитыми, более 250 танков, до 250 орудий. В воздушных боях над городом сбито более 300 немецких самолетов. За все 8 месяцев обороны Севастополя враг потерял до 300 000 своих солдат убитыми и ранеными. В боях за Севастополь немецкие войска понесли огромные потери, приобрели же руины. Немецкая авиация, в течение многих дней производившая массовые налеты на город, почти разрушила его.

Советские войска потеряли с 7 июня по 3 июля 11 385 человек убитыми, 21 099 ранеными, 8300 пропавшими без вести, 30 танков, 300 орудий, 77 самолетов. Бойцы, командиры и раненые из Севастополя эвакуированы.

Военное и политическое значение Севастопольской обороны в Отечественной войне советского народа огромно. Сковывая большое количество немецко-румынских войск, защитники города спутали и расстроили планы немецкого командования. Железная стойкость севастопольцев явилась одной из важнейших причин, сорвавших пресловутое „весеннее наступление" немцев. Гитлеровцы проиграли во времени, в темпах, понесли огромные потери людьми.

Севастополь оставлен советскими войсками, но оборона Севастополя войдет в историю Отечественной войны Советского Союза как одна из самых ярких ее страниц. Севастопольцы обогатили славные боевые традиции народов СССР. Беззаветное мужество, ярость в борьбе с врагом и самоотверженность защитников Севастополя вдохновляют советских патриотов на дальнейшие героические подвиги в борьбе против ненавистных оккупантов.

Слава о главных организаторах героической обороны Севастополя—вице-адмирале Октябрьском, генерал-майоре Петрове, дивизионном комиссаре Кулакове, дивизионном комиссаре Чухнове, генерал-майоре Рыжи, генерал-майоре Моргунове, генерал-майоре авиации Ермаченкове, генерал-майоре авиации Острякове, генерал-майоре Новикове, генерал-майоре Коломийце, генерал-майоре Крылове, полковнике Капитохине—войдет в историю Отечественной войны против немецко-фашистских мерзавцев как одна из самых блестящих страниц.

Совинформбюро.

Город-герой

30 октября прошлого года батарея Заики дала первый залп по наступающим фашистам. Началась героическая оборона Севастополя. Враг бросил в бой отборные дивизии, танки, авиацию. Подтянул тяжелую осадную артиллерию. Серьезная опасность нависла над городом. Это были суровые, незабываемые дни. Спешно формировались батальоны из рабочих. Под огнем противника сооружались оборонительные укрепления. На фронт уходили коммунисты, беспартийные большевики, молодежь, женщины, чтобы с оружием в руках достойно умереть или остановить врага.

Доблестные бойцы армии и Черноморского флота в жестоких кровопролитных схватках отстояли Севастополь. Они отбили многочисленные яростные атаки немецко-фашистских войск, нанесли им огромные потери и заставили противника перейти к обороне. Враг зарылся в землю, опоясался колючей проволокой, создал мощные укрепления на окружающих город сопках, заминировал подступы к ним. Фашистские стервятники продолжают производить бандитские воздушные налеты на Севастополь, в городе еще рвутся вражеские снаряды. Подлый и коварный враг готовится к новым отчаянным авантюрам. Но Севастополя ему не видать никогда. Защитники города непоколебимо уверены в победе и готовы к любым испытаниям.

Вместе с Красной Армией и Черноморским флотом трудящиеся Севастополя стойко защищают свой родной город. Здесь, пожалуй, больше чем где-либо, чувствуется связь тыла и фронта, народа и армии. Близость тыла к передовым рубежам обороны меняет и само понятие—тыл и фронт.

Нередко трудно определить, где кончается тыл и где начинается фронт. Тыл живет интересами фронта, воодушевляется его героическими делами, окружает бойцов теплой заботой и вниманием, побуждает их к новым замечательным подвигам в боях за родной город. Тыл и фронт живут одним дыханием, одним чувством, одним стремлением—разгромить врага. Все, от мала до велика, на боевом посту.

Ни малейшего подобия паники. Исключительная выдержка, дисциплинированность, деловитость севастопольцев невольно напоминают замечательные слова великого русского писателя Льва Николаевича Толстого о защитниках Севастополя 1854-55 гг.: „Напрасно вы будете искать хоть на одном лице следов суетливости растерянности... ничего этого нет, вы видите будничных людей, спокойно занятых будничным делом".

Вот и теперь, как 88 лет назад,—перед нами люди, спокойно занятые своим делом, отдают все силы и знания для защиты любимого города. Только ярче горит в их сердцах ненависть к врагу, беспредельная любовь к матери-родине.

Напряженно, в невероятно трудных условиях, под обстрелом противника работают люди нашего города, выполняя заказы фронта.

Севастопольские железнодорожники в дни ожесточенных боев и суровых испытаний не бросили своих локомотивов, не ушли с полотна железной дороги. Машинисты-лунинцы под сильной бомбежкой с воздуха, артиллерийским и минометным обстрелом, водят на фронт поезда с боеприпасами.

Связисты-железнодорожники т.т. Лунарев, Меделиков, Щербаков, Литвинов, под руководством коммуниста Никишина, в дни горячих боев, когда над их головами свистели снаряды, рядом рвались вражеские бомбы, фашистские летчики строчили из пулеметов,—работали по двадцать и более часов в сутки. В таких условиях отважные связисты исправили до 4000 обрывов проводов.

Фронт потребовал от города вооружения и боеприпасов. Кустарные артели вырастают в заводы. Под землей создаются оборонные предприятия, дающие фронту минометы, мины, гранаты и т. п. Ключом бьет жизнь на этих предприятиях. С каждым днем растет выпуск продукции этих предприятий, улучшается ее качество, растет число стахановцев. На Н-ском предприятии в январе было 400 стахановцев, а в марте их уже 800. Многие из них выполняют нормы на 300—400—500 процентов и даже на 700 процентов. Десятки талантливых инженеров, стахановцев—новаторов производства награждены орденами нашей родины.

Комсомолец Соболев, бывший танкист, после тяжелого ранения вернулся на оборонное предприятие. Комсомольская смена, которой он руководит, систематически в два—три раза перевыполняет производственные задания.

На всех предприятиях нашего города широко развернулась борьба за экономию государственных средств, за экономию каждого килограмма металла, топлива, за использование отходов производства, за замену дефицитного сырья.

Противник много раз пытался оставить город без воды и света. Наши бесстрашные водопроводчики и электрики быстро восстанавливали повреждения.

Исключительно самоотверженно работают в городе команды МПВО, которые быстро ликвидируют последствия воздушных бомбардировок и артиллерийского обстрела города.

Всегда на боевом посту, не считаясь с временем, не жалея сил, работает инженер штаба МВПО т. Козлов. Его всегда можно видеть в наиболее опасных местах: он обезвреживает и подрывает

неразорвавшиеся вражеские бомбы и снаряды, руководит аварийно-восстановительными и спасательными работами. На-днях т. Козлов награжден медалью „За отвагу".

Комсомолец т. Липеев, боец пожарной охраны, первым бросается туда, где наиболее опасно, где требуются ловкость, находчивость и смелость. Под огнем противника он бесстрашно ликвидирует очаги пожаров.

Женщины Севастополя—в передовых рядах защитников города. Они воскресили в наши дни незабываемый образ Даши Севастопольской. Сотни женщин бесплатно выполняют различные работы для фронта. С большой любовью они ухаживают за ранеными, шьют и стирают белье для бойцов, как для самых близких, родных людей, собирают теплые вещи. Лобода Е. П., домашняя хозяйка 78 лет, за февраль и март выстирала для бойцов 400 пар белья. За 5 месяцев осады женщины сшили и выстирали более полумиллиона пар белья; они отвозят подарки на передовые позиции, собирают деньги на постройку танков.

Не отстают от взрослых и дети. Они ухаживают за ранеными, читают им газеты и книги, заботятся о семьях красноармейцев, собирают металлический лом, тушат зажигательные бомбы, пишут письма на фронт.

Тимуровка Феня Коленцова связала 26 пар теплых носков и перчаток для бойцов, семилетняя Люда и девятилетняя Аля Тяпкины собрали 1500 бутылок для фронта, много подарков для госпиталей и детей-сирот, собирают деньги на постройку танка „Таня".

Несмотря на трудные условия занятий в бомбоубежищах, дети успешно овладевают знаниями, регулярно ходят в школы.

— Пусть фашист, как хочет, так и бомбит,—пишет ученик 6 класса Кравчук,—а в школу мы ходить будем и назло врагу, на радость своим героям-отцам учиться будем только на отлично.

Высокий патриотический подъем мы наблюдаем всюду. Наступившая теплая весенняя погода дала нам возможность широко развернуть работу на огородах и виноградниках. Чтобы дать больше свежих овощей армии, флоту и населению, трудящиеся Севастополя используют буквально каждый клочок земли. Уже занято под огороды 687 га земли, в том числе 140 га под индивидуальные огороды. Там, где часто рвутся вражеские снаряды и мины и нет возможности работать на огородах и виноградниках днем, люди самоотверженно работают ночью.

* * *

Шестой месяц обороны Севастополя начинается в условиях, когда наша доблестная Красная Армия добилась больших успехов на важнейших фронтах. Враг понес огромные потери, и силы его все больше истощаются. На Крымском фронте наши славные воины разбили недавно 18 румынскую дивизию и только что переброшенную из Франции для пополнения потрепанных фашистских войск 22 немецкую танковую дивизию. Десятки тысяч фашистских псов нашли свою могилу и на подступах к Севастополю. Но было бы легкомыслием и недостойным большевиков зазнайством забывать о том, что враг еще силен и что впереди—упорные и решающие бои.

Защитники героического Севастополя на фронте и в тылу должны напрячь все свои силы, развернуть все свои творческие способности, бороться и работать с величайшей самоотверженностью, энергией и упорством, чтобы завоевать победу в предстоящих боях.

Рабочие, служащие, инженерно-технические работники севастопольских предприятий вступают в предмайское соревнование. Они должны утроить свои усилия по выпуску продукции для фронта, бороться за высокое качество своих изделий, за максимальную экономию во всем.

Пусть наши женщины и дети еще больше заботятся о нуждах фронта и еще больше ему помогают.

Выше поднимем революционную бдительность и дисциплину в своих рядах. Железный революционный порядок на фронте и в тылу — залог нашей победы.

С наступлением весны в осажденном городе усиливается опасность различных эпидемических заболеваний. Наша боевая задача, наш долг перед славными защитниками Севастополя — поддерживать в городе и в пригородной полосе образцовую чистоту и так поставить санитарно-профилактическую работу, чтобы сделать невозможным появление в городе и в воинских частях страшного бича — эпидемий.

* * *

Оборона Севастополя в надежных руках. Героические дела защитников Севастополя останутся в веках, как одна из самых ярких страниц Великой Отечественной войны.

Мы уверены в победе, ибо такова непоколебимая воля нашего народа, сплоченного в единый боевой лагерь под знаменем Ленина—Сталина.

Секретарь Крымского обкома ВКП(б)
Д. Меньшиков.

Газета „Красный Крым"
30 марта 1942 г.

Героический Севастополь

С первых дней Отечественной войны советского народа против гитлеровской Германии на долю Севастополя выпали суровые испытания. Уже утром 22 июня 1941 года он подвергся бомбардировке с воздуха. Позже враг ворвался в степную часть Крыма и почти вплотную подошел к Севастополю. На славный приморский город обрушились неприятельские снаряды. Севастополь был осажден, но, верный своим историческим традициям, он не стал перед иноземными захватчиками на колени, не склонил перед ними гордой головы, а с великолепным мужеством громил немцев, перемалывая их живую силу и технику.

Первый штурм Севастополя был предпринят немцами в ноябре прошлого года. Враг бросил тогда на город шесть пехотных дивизий, кавалерийскую бригаду, несколько полков, 100 танков и свыше 150 самолетов. Геройская отвага защитников Черноморской крепости сорвала замыслы врага. Потеряв 10 000 солдат и офицеров убитыми, оставив на севастопольских высотах не менее сотни сожженных тан-

ков и самолетов, фашисты отказались от дальнейшего наступления и спешно перешли к обороне. Генерал Манштейн, вызванный для объяснения операции лично к Гитлеру, получил серьезный нагоняй.

Неудача первого штурма вынудила немецкое командование подтянуть на севастопольский участок фронта семь пехотных дивизий, три горно-стрелковые бригады, кавалерийскую бригаду, танковую группу в 150 машин, воздушный флот, насчитывавший более 200 бомбардировщиков и истребителей. Кроме того, фашисты сосредоточили у стен Севастополя большое количество минометно-огнеметных батарей и тяжелой осадной артиллерии. Но и на этот раз гитлеровская авантюра потерпела крах.

Славные севастопольские моряки, пехотинцы, артиллеристы, летчики, танкисты с железной стойкостью отстаивали родной город. Навсегда сохранится в памяти народной подвиг гарнизона дзота № 11, который трое суток сдерживал натиск нескольких немецких батальонов. Весь гарнизон погиб смертью храбрых, но не пропустил врага к Севастополю.

Суровые испытания в ноябре и декабре 1941 года закалили город черноморцев. Потомки героев первой севастопольской обороны принесли родине клятву—драться, не щадя крови и самой жизни, и свою клятву сдержали. Своей железной стойкостью севастопольцы сковали значительные силы врага, не дали ему возможности использовать десятки своих дивизий на других участках фронта.

Теперь, когда пишутся эти строки, вокруг Севастополя идут ожесточенные и кровопролитные бои. За год войны мы много пережили, многое перенесли. Город видел и авиационную бомбежку, и артиллерийский обстрел, и атаку танков. Однако масштабы последнего сражения значительно превосходят все пережитое до сих пор. Фашистское командование сосредоточило здесь 14 пехотных дивизий, 2 танковые группы в 400 машин, авиационный корпус, насчитывающий 900 самолетов. При этом штурму предшествовала столь интенсивная подготовка, что не будет преувеличением назвать ее одной из наиболее сильных авиационно-артиллерийских атак немцев за все время войны на советско-германском фронте.

Начиная с 20 мая, десятки фашистских самолетов ежедневно рыскали над Черным морем, упорно охотились за нашими кораблями и транспортами, бомбили бухты. Противник всеми силами пытался парализовать снабжение севастопольского гарнизона оружием, боеприпасами, продовольствием, воспретить подвоз в город людских резервов. Однако план авиационного воздействия на наши морские коммуникации не удался.

Одновременно с ударами по морским коммуникациям враг вел активную воздушную разведку нашей обороны. Самолеты специального назначения фотографировали отдельные участки местности, определяли расположение укреплений, отыскивали районы вероятного сосредоточения войск. По нескольку раз в день фашисты совершали также короткие артиллерийские налеты, чтобы выявить местонахождение севастопольских полевых и береговых батарей. Ни того, ни другого немцы не добились. Наша пехота в это время хорошо зарылась в землю, и найти ее с больших высот было не так-то просто.

Затем центр тяжести немецких авиационных и артиллерийских ударов был перенесен на наши линии связи и широко разветвленную

сеть наблюдения. Мощными огневыми налетами враг стремился нарушить управление войсками, вывести из строя наблюдательные и корректировочные посты, дезорганизовать службу тыла. И опять немцы жестоко просчитались.

Со 2 по 7 июня длилась авиационная и артиллерийская подготовка наступления немецкой пехоты. Фашистская авиация группами по 40, 60, 80 машин непрерывно налетала на город, пытаясь начисто уничтожить все жизненно важные объекты внутри Севастополя и оборонительные сооружения на подступах к нему. Враг варварски разрушал жилые дома, школы, больницы, культурные учреждения. Однако город продолжал жить своей напряженной боевой жизнью. Глубоко под землей тысячи рабочих и работниц с утроенной энергией выпускали минометы, мины, ручные и противотанковые гранаты, ремонтировали поврежденные автомашины, орудия, танки. Немцам не удалось терроризировать Севастополь бомбежками, на что, собственно, они прежде всего и рассчитывали.

Командующий военно-воздушными силами в период обороны Герой Советского Союза, генерал-майор Н. Остряков.

Точно так же не достигли цели и артиллерийские налеты немцев на передний край нашей обороны, на вторые эшелоны и пути подвоза, хотя эти налеты отличались исключительной плотностью огня. Например, 2 июня враг израсходовал свыше 7000 снарядов, 4 июня—9000, 6 июня—более 5000. Только за три дня немцы обрушили на наши позиции около 30 000 снарядов, до 20 000 мин, средних и тяжелых калибров, свыше 15 000 бомб.

Жестокий артиллерийский обстрел и бомбовые удары с воздуха ни на минуту не поколебали стойкости севастопольского гарнизона, его решимости выдержать любое испытание во имя своей любимой родины. На одну нашу зенитную батарею пикировали 20 немецких бомбардировщиков. Они сбросили полтораста бомб. И что же? Все люди остались на местах и метко стреляли по фашистским стервятникам. Не потеряв ни одной пушки, ни одного человека, зенитчики сбили шесть вражеских самолетов.

Наступление немцев началось ранним утром 7 июня короткой, но исключительно мощной артиллерийской подготовкой. За тридцать минут враг бросил на участок фронта шириной в два—два с половиной километра 10 000 снарядов. После этого вперед двинулись танки и пехота, поддерживаемые авиацией. Группы самолетов по 30—70 машин пикировали на наши роты и батареи. Идея штурма заключалась в одновременном ударе двух охватывающих группировок. Наступая с

севера и юга, немцы хотели взять центральный участок севастопольской обороны в клещи, лишить находящиеся здесь войска свободного маневра и таким образом прорваться к Севастополю.

Первый день боя не принес немцам успеха. На всем фронте наши части отбили атаки противника с большими для него потерями. Недаром уже на исходе дня фашисты ввели в бой вторые эшелоны, а утром следующего дня бросили в атаку и дивизионные резервы. Сплошь и рядом дело доходило до рукопашных схваток. Как только немцы оказывались на близком расстоянии от окопов первой линии или хотя бы мелкими группами вклинивались в расположение обороны, наши бойцы шли в контратаки и штыками вышибали фашистов обратно. Пятнадцатичасовой бой стоил немцам четырех с лишним тысяч человек убитыми.

На второй день бой возобновился с еще большим ожесточением. Сконцентрировав крупные пехотные силы, значительное количество танков, враг усилил нажим на северо-восточном участке фронта, пытаясь кратчайшим путем выйти к Северной бухте. Немецкое командование не считалось ни с какими потерями. Иногда фашисты ступали буквально по трупам своих солдат и офицеров. Взятые в плен солдаты румынского горно-стрелкового корпуса показывали, что в первые же часы боя многие их роты были опустошены на две трети. Ценой колоссальных жертв противнику удалось на ограниченном участке фронта потеснить наши войска и вклиниться в расположение обороны, примерно, на один—полтора километра.

Здесь уместно остановиться на роли артиллерии в обороне Севастополя. Еще до того, как враг переходил в атаку, наши батареи, располагающие широкой сетью наблюдательных пунктов и корректировочных постов, открывали массированный огонь по скоплениям живой силы противника, по его танкам и стреляющим орудиям. Огневые налеты советских артиллеристов наносили немцам серьезный урон. Неоценимую услугу оказывали артиллеристы нашим стрелкам при отражении неприятельских атак. Когда на южном участке фронта противник предпринял атаку шестьюдесятью танками, артиллерия поставила мощный заградительный огонь и сразу подбила двадцать одну машину. Остальные беспорядочно повернули назад. Тогда артиллеристы перенесли огонь на следовавший за танками немецкий полк и уничтожили свыше 500 солдат и офицеров.

Бросая в первые дни боев на наши позиции по 60—70 бронированных машин, немецкое командование считало, что достаточно танкам подойти к переднему краю обороны и вклиниться в расположение окопов, как пехота, не выдержав их натиска, обратится в бегство. Между тем советские пехотинцы мужественно противостояли фашистским танковым ударам и при прорыве бронированных машин не только не покидали своих окопов, но наносили врагу тяжелый урон. 10 июня стрелковая часть командира Ласкина была атакована пятьюдесятью вражескими машинами. Волна за волной шли танки на окопы части, причем от рубежа к рубежу их непрерывно сопровождали бомбардировки. Однако никто не дрогнул. За день бойцы части уничтожили 28 фашистских танков, из них 18—противотанковыми гранатами. 11 июня фашисты повторили танковые атаки, но опять безуспешно. Огнем артиллерии и оружия немецкие танки были отрезаны от пехоты.

Не менее яростные атаки предпринимал враг на позиции другой нашей части. Сначала он бросил в бой две пехотные дивизии, под-

держанные двумя танковыми батальонами. Пять раз немцы переходили в наступление и пять раз были встречены сокрушительным огнем наших бойцов. За день фашисты потеряли здесь двадцать танков и целый пехотный полк.

Отстаивая каждую пядь советской земли, защитники Севастополя—красноармейцы, краснофлотцы, командиры, комиссары и политработники—показывали беспримерный героизм и воинскую доблесть. Все бойцы дрались, как богатыри. Если немцы и добивались продвижения вперед, то это лишь после того, как они буквально вспахивали поле боя бомбами и снарядами. Фашисты уже вплотную подобрались к тому месту, где находился расчет коммуниста—старшего сержанта Григорьева. Вышел из строя один боец, другой, третий, четвертый, но орудие продолжало вести огонь. Спустя некоторое время в живых остался только Григорьев. Дважды раненный, он истекал кровью. Однако долг перед родиной был для него превыше жизни, и он один не прекращал стрелять по немцам. Григорьев погиб смертью героя. Фашисты разом ринулись на огневую позицию расчета. На выручку поспешили бойцы соседнего подразделения. Мстя за погибших товарищей, они перебили всю группу фашистских солдат. В подвиге коммуниста Григорьева, как в капле воды, отражается величие духа защитников Севастополя.

Немецко-румынские войска понесли под Севастополем неслыханные потери. От девяти вражеских дивизий—22, 24, 28, 50, 132 и 170 немецких пехотных дивизий, от 1, 4 и 18 румынских дивизий—остались только номера. Кроме того, были разбиты 22 танковая дивизия и отдельная мехбригада. Громадное число убитых и раненых вынудило немецкое командование бросить в бой саперов, химиков, обозников. Десятки тысяч свежих немецких могил за первые десять дней третьего наступления фашистов на Севастополь—вот во что обошлось Гитлеру наступление на Севастополь.

Дивизионный комиссар
И. Чухнов.

Газета „Красная Звезда"
4 июля 1942 г.

Великое сражение Красной Армии под Севастополем

Более восьми месяцев длилось великое сражение под Севастополем. В течение 250 дней героические защитники города с беспримерным мужеством и стойкостью отбивали атаки немецко-фашистских войск. Севастопольская оборона войдет в историю Отечественной войны Советского Союза как одна из самых ярких ее страниц.

Первые бои за Севастополь развернулись в ноябре 1941 года. Немецкое наступление на город осуществлялось, главным образом, при помощи сухопутных и воздушных сил. За сравнительно короткое время, предшествовавшее осаде Севастополя, защитники города создали устойчивую сухопутную оборону. Основой ее были тяжелые дальнобойные береговые батареи, орудия которых были повернуты с моря в сторону суши. Кроме того, на подступах к городу были построены доты и дзоты, противотанковые препятствия. Огромную помощь защитникам города оказали корабли Черноморского флота.

Готовясь к штурму Севастополя, немцы сосредоточили на подступах к городу крупные силы. Немногочисленному севастопольскому гарнизону предстояло выдержать натиск четырех немецких пехотных дивизий, моторизованной румынской бригады и моторизованного немецкого отряда, которым были приданы 13 артиллерийских дивизионов, большое количество танков и сильная авиация. Гитлер отдал приказ взять город „с хода" к 1 ноября. Однако, хотя фашистским войскам удалось выйти на подступы к городу раньше, чем подоспела к Севастополю отступавшая с боями от Перекопа группа генерал-майора Петрова, взять город они не смогли. Морская пехота стойко отбивала бешеные атаки врага. Мужество, героизм, боевое искусство бойцов севастопольского гарнизона предотвратили возможность прорыва врага в город.

С приходом 7—8 ноября в город группы генерал-майора Петрова положение Севастополя значительно упрочилось. Оборона города усиливалась с каждым днем: была налажена разведка, улучшены позиции, усовершенствована система огня, была усилена противотанковая оборона, установлена тесная связь с партизанами. Все население города включилось в оборону: помогало строить укрепления, шило теплые вещи, обслуживало госпитали и т.д.

11 ноября начались ожесточенные бои на правом фланге севастопольского оборонительного района. Немцы наносили главный удар вдоль Ялтинского шоссе и одновременно вспомогательный удар—в направлении Черкез-Кермен. Немцы ввели в бой крупные силы танков и авиации.

Десятидневное упорное сражение, протекавшее с переменным успехом, окончилось для фашистов неудачно. Ни на одном направлении немцам не удалось прорвать оборону города. Первое наступление немецко-фашистских войск было отбито.

Фашистам дорого обошлось это первое наступление. Потери в их дивизиях составляли около 60%; немцы потеряли много танков, самолетов, орудий, вооружения. Прежде чем предпринять новое наступление на город, немцы вынуждены были подтянуть к Севастополю 2 румынских горно-стрелковых бригады и 1 немецкую пехотную дивизию; была подвезена также сверхтяжелая артиллерия.

17 декабря 1941 года началось второе наступление немцев на Севастополь. На этот раз главный удар наносился в направлении северо-восточной оконечности Северной бухты. Немцы планировали взятие города в четыре дня и с этой целью собрали мощный „кулак". Достаточно сказать, что в районе Мекензия они сосредоточили около 2 дивизий на фронте в 4 километра. Атакам предшествовали ураганный огонь артиллерии, шестиствольных тяжелых минометов и массированные налеты авиации.

Натиск врага был исключительно сильным. Но защитники города и на этот раз отбили наступление немцев. В результате двухнедельных боев противник сумел лишь потеснить наши войска, но не смог ни выйти к городу, ни прорвать линию обороны.

Защитники Севастополя в это время часто переходили в контратаки. Они добились четкого взаимодействия пехоты с Черноморским флотом, береговыми батареями и авиацией. Зенитные орудия действовали и против самолетов и против танков врага.

Разрушения в Севастополе.

Обескровленные колоссальными потерями, немцы прекратили штурм города. Воспользовавшись этим, советское командование частично взяло инициативу в свои руки.

В начале лета 1942 года немцы закончили приготовления к третьему наступлению на Севастополь. Они сосредоточили здесь большие силы: на узком участке было собрано 8 пехотных дивизий, 2 горно-стрелковые бригады, 1 танковая дивизия и 7 пехотных полков из разных дивизий. Всего фашисты собрали здесь свыше 200 тысяч человек, 670 орудий, в том числе колоссальные 61-сантиметровые пушки, 655 противотанковых орудий, 720 минометов, несколько сотен танков и 500 самолетов.

У защитников Севастополя артиллерии было в пять раз меньше, чем у врага, а пехоты—в два раза меньше.

Подвоз боеприпасов в Севастополь был очень затруднен, так как немцы специально для блокады города с моря выделили 150 самолетов, 20 торпедных катеров и значительное количество подводных лодок.

Таково было соотношение сил перед третьим наступлением немецких войск на Севастополь. Учитывая громадное превосходство своих сил, фашистское командование было уверено в том, что Севастополь падет через несколько дней.

Немцы наносили одновременно два удара: главный—в направлении северо-восточной оконечности Северной бухты и вспомогательный—вдоль Ялтинского шоссе.

2 июня 1942 года противник начал артиллерийскую и авиационную подготовку невиданной силы. В продолжение пяти дней на город и позиции было сброшено с самолетов 46 тысяч бомб крупного калибра и выпущено из орудий 126 тысяч тяжелых снарядов. В том направлении, где немцы готовили главный удар, на каждый метр позиций упало в среднем 1,5 тонны металла. Финалом этой подготовки явился ожесточенный налет немецкой авиации на рассвете 7 июня, которому сопутствовал огонь всей вражеской артиллерии и тяжелых минометов.

В 5 часов утра 7 июня началось наступление. На разрушенные, перепаханные траншеи, усеянные осколками металла, двинулись немецкие танки, а за ними густые колонны автоматчиков. С воздуха непрерывно производились атаки немецких пикирующих бомбардировщиков, сбросивших только за день 9 тысяч бомб.

Сами немцы признавали, что никогда до сих пор они не проводили такой тщательной подготовки к наступлению. Один немецкий офицер писал: „Сухопутные войска выступили с такой артиллерией, которая по своему количеству и силе впервые применялась в германской армии".

И все-таки защитники героического города не дрогнули. Никакие ухищрения врага не могли сломить их. Советские артиллеристы буквально сметали атакующих немцев. В первый же день было уничтожено 2 полка немецкой пехоты и 40 танков. Красноармеец-пулеметчик Воротkин один истребил с открытой позиции, почти в упор, до 200 немцев.

Первый день не принес фашистам успеха. Только к исходу второго дня наступления, 8 июня, они, подбрасывая все новые части, неся громадные потери, используя свое численное превосходство в живой силе и технике, прорвали первый рубеж обороны.

Введя в бой 100 танков, немцы пытались развить успех и выйти к Северной бухте. По направлению главного удара они сбросили в последующие два дня 26 тысяч бомб.

11 июня наши части, поддержанные огнем эскадры, перешли в контрнаступление в районе, где врагу удалось добиться успеха. Сражение вылилось в серию ожесточенных встречных боев. Во время этих боев были уничтожены 3 полка немецкой пехоты, 1 кавалерийский эскадрон и 42 танка. В итоге боев немцы были выбиты из захваченных ими позиций и отброшены в исходное положение.

12 июня противник возобновил атаки, используя все свои резервы. Перегруппировав части, немцы направили основные усилия на продвижение вдоль Ялтинского шоссе.

Но защитники Севастополя стояли, как скала, поражая врагов своим героизмом. По батарее БС-30, наносившей немцам особенно большой урон, было выпущено 700 снарядов крупного калибра (от 12 до 24 дюймов). Батарея семь раз выходила из строя и, наскоро исправленная, снова открывала огонь по врагу.

Через 10 дней после начала боев, 17 июня, стала ощущаться нехватка снарядов, с каждым днем становившаяся все более острой. На орудие оставалось в среднем 10—12 снарядов. Нехватало также патронов и пулеметных лент. Огонь по врагу стали вести только наверняка, с ближней дистанции. Чаще всего севастопольцы отбивали атаки без выстрела, подпуская врага вплотную, принимая его в штыки и забрасывая гранатами.

Севастополь горел. Немцы непрерывно сбрасывали на город бомбы. Это не вызывалось военной необходимостью, а делалось в целях „морального воздействия" на защитников города.

20 и 21 июня фашисты сбросили на позиции севастопольцев только на одном участке 4 тысячи бомб. Тем не менее продвижение немцев исчислялось десятками метров.

23 июня немцы, напрягая все свои силы, вышли к Северной бухте. Сняв после этого отсюда часть сил, они обрушились на Инкерманские высоты.

Подвоз боеприпасов в Севастополь был сопряжен с огромными трудностями, и защитники города все резче стали испытывать недостаток их. Тем не менее, благодаря беззаветному мужеству советских воинов, немцам нигде не удалось окружить и разгромить наши части. Немцы медленно, с громадными потерями пробивали оборону. 28 июня они завладели Инкерманскими высотами.

На Сапун-горе морская пехота, окруженная со всех сторон немцами, обстрелянная десятью тысячами снарядов, отбила все атаки врага, а затем штыками пробила себе дорогу сквозь окружение и присоединилась к другим частям.

30 июня началась эвакуация гарнизона. Бои перекинулись на окраины города. К утру 2 июля главные наши силы были планомерно эвакуированы. Части прикрытия стойко сдерживали противника, выполняя данный им приказ: „Держаться до последнего. Оставшимся в живых прорываться в горы к партизанам".

4 июля немцы вступили на территорию, где некогда стоял Севастополь. Третье наступление дорого обошлось врагу: немцы потеряли 150 тысяч человек (из них 60 тысяч убитыми), более 250 танков, 250 орудий, более 300 самолетов. Всего под Севастополем фашисты потеряли убитыми и ранеными до 300 тысяч человек.

Шестнадцать километров отделяли первый рубеж обороны от города. Это расстояние немцы прошли за 250 дней. Даже во время третьего наступления, когда они обладали многократным превосходством в вооружении, темп их продвижения не превышал в среднем полкилометра в сутки.

Беспримерное мужество осажденных, умелые, согласованные действия сухопутных частей, береговой артиллерии, авиации и морского флота, искусство вести бой не числом, а уменьем,—а не „крепостные сооружения", не „особые свойства рельефа и почвы", как утверждали фашисты,—разбили надежды врагов взять Севастополь в короткий срок и вынудили их более восьми месяцев осаждать неприступный город.

Военное и политическое значение севастопольской обороны в Отечественной войне советского народа огромно. Сковывая большое количество немецко-румынских войск, защитники города спутали и расстроили планы немецкого командования. В боях за Севастополь немецко-фашистские войска понесли огромные потери в людях и технике. Беззаветное мужество, ярость в борьбе с врагом и самоотверженность защитников Севастополя вдохновляют советских патриотов на дальнейшие героические подвиги в борьбе против немецко-фашистских захватчиков.

К. Осипов.

Сборник „Города-герои"
Госполитиздат 1943 г.

Оборона Севастополя

Восемь месяцев назад танковые и моторизованные колонны немцев, прорвавшиеся на Крымский полуостров, пытались с хода захлестнуть Севастополь и овладеть базой Черноморского флота. Затея фашистов не удалась. Встретив упорное сопротивление моряков и подходивших частей Красной Армии, немцы захлебнулись в своей крови и, понеся огромные потери, застряли на подступах к Севастополю.

Со 2 ноября 1941 года началась блокада Севастополя. Но движение немецких колонн опять-таки было остановлено.

Последняя попытка врага прорваться к Севастополю, организованная 22 ноября 1941 года, также не увенчалась успехом. В этот день 72 немецкая пехотная дивизия, потеряв свыше 50 процентов своего состава, застряла в шестнадцати километрах от Севастополя и не продвинулась с тех пор за все восемь месяцев ни на один метр.

Понеся огромные потери в живой силе и технике в ноябрьском наступлении, гитлеровцы перешли к планомерной осаде города. Это дало возможность частям Красной Армии и флота усовершенствовать оборону, организовать систему огня, произвести инженерное оборудование оборонительной полосы и подготовиться к отражению последующих штурмов.

Немцы, поняв на горьком и кровавом опыте невозможность взять Севастополь с хода, предприняли плановую подготовку к захвату города с применением мощной техники. Подтянув девять дивизий, большое количество артиллерии, танков и штурмовых самоходных орудий, 17 декабря 1941 г. враг начал генеральный штурм Севастополя.

Семнадцать суток продолжалось кровопролитное сражение. День и ночь гремели артиллерийские залпы. Немецкая пехота, усиленная танками, волна за волной шла в атаку на наши позиции и каждый раз, неся огромные потери, откатывалась в исходное положение, не имея сил прорвать железную оборону. Свыше 70 тысяч убитыми и ранеными потеряли немцы в период декабрьского наступления.

Пять месяцев на Севастопольском фронте было относительное затишье. Но это не означает, что в данный период не было боевых операций.

После того, как на Керченском полуострове враг добился частного успеха, для севастопольцев стало ясно, что следующий удар немцы обрушат на Севастополь. Командование объявило всем бойцам и командирам, что штурм Севастополя неизбежен. Каждому бойцу и командиру была поставлена задача уничтожить не менее одного немца. Весь гарнизон Севастополя прекрасно понял обстановку и свои задачи. Все дали твердое торжественное обещание—умереть, но не сдать своих позиций. Вся подготовка врага к штурму севастопольцев была ясна. Отлично поставленная разведка позволила определить точные сроки начала немецкого наступления, а также силы и средства, которые враг намеревался обрушить на Севастополь.

В первый эшелон атаки фашисты назначили 54 армейский корпус в составе четырех дивизий, 30 армейский корпус в составе трех дивизий, 1 румынский горно-стрелковый корпус в составе двух дивизий и одной бригады, 22 танковую группу, равную, примерно, одной танковой дивизии, 8 авиационный корпус Рихтгофена в полном составе и тяжелый парк осадной артиллерии.

По сравнению с гарнизоном крепости, противник создал почти тройное превосходство в живой силе и сконцентрировал колоссальное количество боевой техники. Фашисты рассчитывали всей массой техники, не жалея боезапаса, подавить и уничтожить все живое в Севастополе, после чего в течение трех дней овладеть городом.

С 20 мая начались перестрелка артиллерии и пробные налеты авиации. 28 мая развернулось третье сражение за Севастополь.

Большие соединения пикирующих бомбардировщиков, эшелонами по 120—150 боевых машин, во взаимодействии с тяжелой крупнокалиберной артиллерией, начали бомбить город. Пять суток подряд, с 5 часов утра до 9 часов вечера, непрерывно шла бомбардировка Севастополя. За эти пять дней немцы произвели свыше 8 тысяч самолетовылетов, сбросив огромное количество авиационных бомб.

К концу пятого дня бомбадировки на разрушенный город фашисты сбросили 10 тысяч зажигательных бомб. От края до центра город представлял собой сплошное пожарище. Считая, что город разрушен и подавлен окончательно, 2 июня немцы обрушили такой же мощности удар на боевые порядки войск, на пехоту и артиллерию. Со 2 по 6 июня проводились непрерывно авиационные и артиллерийские налеты на боевые порядки войск. Огромное количество авиабомб, артиллерийских снарядов тяжелых калибров сплошными воронками изрыло рубежи, на которых были расположены позиции защитников города. Казалось, ничто живое не может уцелеть в этом море сплошного огня и разрывов. Тем не менее, благодаря тому, что позиции войск были прочно и надежно оборудованы, потери от авиации и от огня противника были с нашей стороны совершенно ничтожны.

Пехота и артиллерия спокойно продолжали готовиться к отражению ожидаемого штурма. Наша артиллерия беспощадно подавляла всякие попытки врага стягиваться на исходных рубежах атаки.

В 5 часов утра 7 июня, после двухчасового усиленного и мощного артиллерийского налета на передний край нашей обороны, немцы перешли в атаку по всему фронту.

Как показывали пленные, фашистское командование было уверено, что после 10-тидневной бомбардировки артиллерией и авиацией наше сопротивление будет сломлено и немецкие войска проникнут в город. Но первые же пять часов атаки показали, что сопротивление войск и оборона нисколько не ослабли.

Как только поднялись в атаку первые эшелоны немецкой пехоты, на них обрушился шквал пулеметного, минометного и артиллерийского огня. Первые эшелоны танков были расстреляны и сожжены артиллеристами и бронебойщиками. Результаты первого дня штурма были плачевны для врага. Свыше 10 тысяч убитых и раненых потеряли немцы за один день 7 июня. Свыше 60 немецких танков было сожжено и уничтожено. В последующие дни в течение целого месяца продолжались бои с таким же упорством и напряжением. К исходу третьего дня атаки 54 немецкий корпус в составе 22, 50, 24, 132 пехотных дивизий, 22 танковой группы, ведя атаку на участке 5 километров, продвинулся всего на 1,5 километра, захлебнулся в крови и не мог продолжать атаки без помощи свежих частей. 132 пехотная дивизия, окончательно обескровленная, истощенная, была выведена в резерв для пополнения. 22, 50, 24 пехотные дивизии немцев из-за больших потерь были сведены в полки.

На пополнение пехоты немцы бросили все, вплоть до саперных и обозных рот. Но и этого оказалось недостаточно. Потребовалось ввести в дело все резервы. Противник спешно подтягивал части с других участков фронта, подвозил маршевое пополнение.

Все эти усилия врага поддерживались непрекращающимися атаками и бомбоударами с воздуха, непрерывным огнем артиллерии и минометов тяжелых калибров.

В такой неравной борьбе силы защитников Севастополя также, конечно, таяли. Севастополь лишен был возможности нормального пополнения боеприпасами и живой силой. Большое протяжение морской коммуникации между Севастополем и базами Кавказского побережья давало возможность врагу вести плотную воздушную блокаду морских путей.

В целях сокращения линии фронта и уплотнения своих боевых порядков наши войска вынуждены были отходить от своих рубежей, организуя сопротивление на вторых и третьих линиях обороны.

„Хваленая" немецкая пехота, неся огромные потери, проявила свойственную ей трусость. Пленные немецкие и румынские солдаты и унтер-офицеры показывали, что итти в атаку их заставляли только под угрозой расстрела. На многих участках боя можно было наблюдать, как немецких и румынских солдат офицеры с револьверами и автоматами в руках вытаскивали из окопов и воронок, заставляя итти в атаку. Позади каждой румынской роты находились немецкие унтер-офицеры с пулеметами, которые расстреливали румын, не желавших итти в атаку.

Защитники Севастополя помнили и твердо выполняли свою клятву. Бесчисленные примеры беззаветного мужества и высокой воинской доблести даже на общем фоне массового героизма вызывают восхищение.

Командир артдивизиона капитан Постоев, будучи окружен на своем наблюдательном пункте ротой немцев, подал по радио команду дивизиону открыть по нему огонь. Через полторы минуты три батареи открыли огонь по своему командиру. Шквалом огня почти вся рота немцев была уничтожена, остатки ее разбежались. Сам Постоев, раненый, вместе с ранеными разведчиками, вышел благополучно к своим.

Шесть командиров батарей и дивизионов в последующие дни, оказавшись в таком же положении, как и Постоев, вызвали для поражения врага огонь своих батарей на себя. Многие из них погибли, но врагу был нанесен тяжелый урон.

Командир стрелкового полка подполковник Шашло принял на себя удар 132 немецкой дивизии и 100 вражеских танков. В течение двух суток полк доблестно удерживал свой рубеж. Погибла почти вся часть, в том числе и командир Шашло, но 132 пехотная дивизия немцев, обескровленная и истощенная, была на третьи сутки выведена немцами в резерв в виду полной небоеспособности.

Батальон Чернышова пять суток под непрерывным артиллерийским и авиационным огнем удерживал высоту против двух полков 72 пехотной дивизии немцев. В батальоне осталось несколько бойцов, но высота была удержана, и немцы отказались от дальнейшей попытки наступать в этом направлении.

Командир гвардейского артиллерийского полка, прославленный гвардии полковник Богданов, и его командиры и комиссары дивизионов и батарей—Бундич, Резницкий, Гиренко, Керцман, Пятько и другие, находясь в боевых порядках пехоты, много раз участвовали лично в рукопашных схватках, отражая атаки немцев.

Бойцы подполковника Рубцова, полковников Скутельник, Гарпищенко, Матусевича, Ерофеева, Макиенок, Гузь, Капитохина, генерал-майора Коломиец не только отражали атаки немцев, но неоднократно во главе со своими командирами переходили в контратаки, врывались в окопы врага и уничтожали его там гранатами, штыком и огнем автоматов.

Управление войсками не прерывалось ни на одну минуту. Это достигалось исключительным героизмом и мужеством связистов. Под ураганным огнем артиллерии и бомбардировкой с воздуха отважные связисты быстро восстанавливали разрушенные линии связи. Саперы под огнем противника днем и ночью работали по восстановлению разрушенных участков дорог, отдельных укреплений, наблюдательных, командных пунктов, ухитрялись в течение короткой летней ночи ставить минное заграждение. Командиры штабов и старшие начальники, управляя боем, находились непосредственно в войсках, наравне с рядовыми пехотинцами, артиллеристами, минометчиками, сидели в окопах, перенося все трудности боя.

В этих тяжелых боях, как никогда, сказалось замечательное боевое содружество всех родов войск. Моряки и пехотинцы, летчики и артиллеристы, саперы и танкисты, бойцы береговой обороны, зенитчики и прожектористы, понимая обстановку, быстро находили общий язык, организовывали взаимную поддержку.

Охваченный неугасимой ненавистью к врагу, каждый из защитников Севастополя, выполняя свой долг до конца, делал все, что он способен был сделать. И только тогда, когда исчерпаны были все возможности, все силы обороны, враг сумел продвинуться вплотную к городу. Но на этом бои не закончились. Они продолжались в разрушенных зданиях города, в балках и на отдельных высотах—всюду, где только можно было зацепиться и дать отпор врагу.

Та часть бойцов и командиров, которая не могла быть эвакуирована, прорвала фронт противника и вышла в Крымские горы.

Севастополь пал, но эта „победа" досталась врагу чрезвычайно дорогой ценой.

За дни последнего штурма немцы потеряли, по самым скромным подсчетам, не менее 150 000 солдат и офицеров, до 250 танков, 300 орудий. Пехотой, зенитчиками и летчиками было сбито над городом свыше 300 немецких самолетов. За всю севастопольскую оборону 11 немецкая армия Манштейма, дважды сменившая свой состав, потеряла свыше 300 000 человек, огромное количество боевой техники, танков, самолетов, артиллерии.

Враг получил в Севастополе и его окрестностях только развалины. Ни одного орудия, пулемета и миномета, танка или машины не оставлено врагу в исправном виде.

Доблесть и мужество защитников Севастополя останутся всегда непревзойденным примером высокого боевого духа, глубокого сознания своего долга, беззаветной преданности народу и родине.

Подвиги защитников Севастополя народная память будет вечно хранить.

Газета „Вперед к победе"
14 июля 1942 г.

Генерал-майор **Ив. Петров.**

Оборона Севастополя 1941—42 годов

Севастополь—главная база Черноморского флота—уже почти столетие известен миру как символ несокрушимой воли русского народа к победе, символ мужества и боевой доблести русских моряков.

В условиях николаевской эпохи, когда в жертву интересам личной карьеры приносились интересы армии, государства, народа, бескорыстные патриоты сумели город, плохо защищенный к началу осады, превратить в сильную крепость и, располагая значительно меньшими силами, чем неприятель, удерживать эту крепость в течение одиннадцати месяцев.

В то время патриотам приходилось бороться не только с врагом, но и с гнилой организацией армии, с правительственными деятелями, не облегчавшими, а затруднявшими оборону города, не присылавшими подкреплений, скупо снабжавшими осажденную крепость боеприпасами, продовольствием, военным снаряжением.

Теперь, когда вся страна превратилась „в единый, нерушимый лагерь, самоотверженно поддерживающий свою Красную Армию, свой Красный флот" (Сталин) и когда страна обеспечивает наш флот всем, что ему нужно, а советские моряки объединены общим чувством ненависти к врагу, горячей любви к Родине, к своему вождю, великому Сталину,—мужество и боевая доблесть их возросли тысячекратно.

Руины завода в Севастополе.

Защитники Севастополя знают, что товарищ Сталин дал приказ—Севастополя врагу не отдавать. И этот приказ они выполнили, будут выполнять его и дальше. Фашистские войска прорвались в Крым во второй половине октября. Они двинулись сразу по двум направлениям—на Керченский полуостров и на Севастополь.

Захват Керчи был очень важной задачей для фашистской армии. Он давал ей надежду прорваться, форсировав Керченский пролив, на Кавказ—к нефти, кубанскому хлебу. Без нефти, без хлеба немцы не могут вести длительную войну. Фашистское командование надеялось создать клещи, наступая на Кавказ от Керчи и от Ростова.

Известно, как наша доблестная армия разгромила ростовскую группировку фашистов, известно, как Черноморский флот и части Кавказской армии не дали немцам двинуться из Керчи к Кавказу, а впоследствии и выбили их с Керченского полуострова.

Захват Севастополя имел для немцев двоякое значение. Во-первых, нельзя было уверенно организовать бросок с Керчи на Тамань, оставляя у себя в тылу такой сильный боевой организм, как Севастополь. Во-вторых, нельзя было рассчитывать на господство или хотя бы возможность значительных операций в районе Черного моря, пока не захвачен Севастополь—главная база Черноморского флота и сильнейшая крепость.

Какое большое значение придавало немецкое командование захвату Севастополя, видно из того, что сразу же на Севастопольское направление было брошено больше сил, чем на Керченское.

Враг рассчитывал взять Севастополь „с хода".

30 октября 1941 года начались бои на подступах к городу.

В этот день в 16.35 батарея береговой обороны, расположенная близ деревни Николаевка, открыла огонь по передовым механизированным частям противника. Личный состав батареи сразу же дал понять фашистам, какие трудности стоят на их пути к Севастополю. В течение трех дней батарея своим огнем не давала противнику возможности продвинуться и нанесла ему значительный урон.

Немцы думали в то время, что город защищен слабо. Неожиданно для себя они встретились с мощной и продуманной системой обороны, сильными дотами и дзотами. Оборона была эшелонирована на большую глубину. Все три ее линии были хорошо укреплены, а рубежи пристреляны. Понятно, что надежды немцев занять Севастополь „с хода" очень быстро потерпели крушение.

Первое наступление немцы вели по двум направлениям, пытаясь, таким образом, прорвать левый фланг нашей обороны.

Но им не удалось проникнуть даже за первую линию укреплений.

Действия отрядов морской пехоты, огонь кораблей и береговых батарей, уничтожающие действия черноморской авиации по фронту решили провал этой первой попытки врага сосредоточенным ударом захватить Севастополь.

Немцам пришлось изменить тактику. Они начали планомерное, ежедневное прощупывание нашей обороны по всему ее полукольцу, пытаясь найти стыки, слабо защищенные участки, на которых можно было бы сосредоточить силы для прорыва. Они последовательно искали слабые места от крайнего левого до крайнего правого фланга нашей обороны.

Потерпев неудачу, они повторили это прощупывание в обратном направлении—от правого фланга к левому.

Снова отряды морской пехоты, подходившие части Красной Армии, корабли и авиация флота предупредили возможность прорыва.

Лишь на одном участке фашистам удалось несколько потеснить наши части, занять в этом районе первую линию нашей обороны.

Это прощупывание немцы вели одновременно с подготовкой второго, решающего, как они считали, наступления.

К 17 декабря фашистское командование дополнительно подбросило к Севастополю 24 и 170 дивизии и три румынских бригады.

Дивизии, стоявшие у Севастополя с ноября, сильно потрепанные, были пополнены маршевыми ротами.

К фронту было протянуто значительное количество осадной артиллерии, в том числе крупнокалиберной—до 14-ти дюймов, и очень много боезапаса.

Операция была подготовлена так тщательно, что немецкое командование не сомневалось и в ее успехе, и в том, что город будет занят точно в назначенный командованием срок: к вечеру четвертого дня наступления—21 декабря.

Это отчетливо видно из захваченных нами штабных документов.

Занять Севастополь 21 декабря было очень важно для Гитлера по соображениям не только стратегическим, но и политическим. 22 декабря исполнялась полугодовщина войны. К этому дню Гитлер приходил со значительным поражением на Московском фронте, с потерянным Ростовом, с утратой инициативы на решающих участках фронта. Надо было как-то компенсировать эти поражения, чтобы не вызвать резкого упадка настроения в армии и в тылу. Взятие Севастополя, крепости, славу которой хорошо знают в Германии, и должно было „утешить" немцев в московском и ростовском поражениях.

С точки зрения стратегической, Севастополь был необходим Гитлеру, чтобы активизировать борьбу за Кавказ, за господство на Черном море. Он понимал, что пока мы держим Севастополь, мы держим в своих руках весь Черноморский театр.

Фашистская армия под Севастополем твердо рассчитывала встретить р`ждество в теплых квартирах, деля награбленное добро и пируя за счет богатых севастопольских запасов.

Наступление было очень мощным. На всех участках фронта противник вел ураганный огонь, засыпал наши позиции снарядами и минами. Танки, авиация приняли участие в наступлении, группы автоматчиков просачивались в тыл, чтобы создавать для наших частей видимость окружения.

Но все яростные попытки фашистов прорваться в город кончились крахом. Огонь наших кораблей, нашей береговой, полевой и зенитной артиллерии, героические действия частей Красной Армии и бойцов морской пехоты, штурмовые удары черноморской авиации сорвали фашистское наступление.

Давно прошел уже день, назначенный фашистским командованием для занятия города, а все еще шли ожесточенные бои.

Они длились семнадцать суток. Но уже после первой недели боев начала ослабевать интенсивность артиллерийского и минометного огня противника. К 27 декабря продвижение начало захлебываться, наступление угасало. К 29 декабря наступление, стоившее немцам огромных жертв, было окончательно остановлено. Фашистам, сосредоточившим на отдельных участках силы, в пять—семь раз превос-

ходившие наши, ценой колоссальных потерь иногда удавалось настолько приблизиться к городу, что они могли обстреливать Северную бухту из минометов.

В дни фашистского наступления на Севастополь готовился наш удар по Керченской группировке противника.

26—30 декабря Черноморский флот совместно с частями Кавказской армии высадил мощный десант в северной и южной части Керченского полуострова, одновременно форсировав Керченский пролив.

Результатом этой операции 30 декабря 1941 г. было занятие нашими войсками всего Керченского полуострова и городов Керчь и Феодосия.

Это определило окончательный срыв декабрьского нападения фашистов на Севастополь. Им пришлось оттянуть часть сил на Керченское направление, оставив у Севастополя мощную блокировочную группу.

Под напором наших частей 1 января 1942 года немцы на некоторых участках под Севастополем начали откатываться, а 2 января уже на многих участках были отброшены на 5 километров.

Положение Севастополя, в связи с Керченской операцией, коренным образом изменилось. Противник не мог уже ни продолжать, ни быстро возобновить активных действий.

Линия фронта стабилизировалась. Началось истребление сил противника, сосредоточенных под Севастополем.

Инициатива была вырвана из рук врага. По нашей воле был открыт новый фронт—Крымский, и на этом фронте инициатива находится в наших руках.

Основная ошибка немецкого командования в его операциях против Кавказа и Севастополя—недооценка роли и могущества Черноморского флота. Немцы его игнорировали. Не раз сообщали они, что Черноморский флот, и военный и торговый, потоплен, высадка десантов в немецком тылу поэтому невозможна.

Это игнорирование было роковым для фашистов. Только когда мы прогнали их с Керченского полуострова и сорвали наступление на Севастополь, они поняли все огромное значение Черноморского флота.

Это определило новую тактику фашистов. Они прилагают все старания, чтобы заминировать базы нашего флота, нарушить морские коммуникации. Их авиация охотится за каждым нашим кораблем, в том числе за самыми мелкими.

Результат этой охоты—потеря фашистами в некоторые дни до 15—20 самолетов. Но они, не считаясь с огромными потерями, продолжают подтягивать авиацию, пытаясь нарушить наши коммуникации.

А Севастополь попрежнему получает полностью все необходимое ему боевое и продовольственное снабжение, и попрежнему Черноморский флот безраздельно господствует на Черноморском театре.

Мы плаваем, как хозяева, по нашему морю. Черноморский флот надежно прикрывает богатства Кавказа и Севастопольскую крепость.

Поздно поняли фашисты мощь нашего флота—теперь им не наверстать упущенного. Мы продолжаем твердо держать в своих руках инициативу, успешно истребляя все силы врага и под Севастополем, и на Керченском направлении.

Убитыми они потеряли под Севастополем за пять месяцев осады до 75 тысяч.

За 160 дней осады Севастополя войсками Севастопольского оборонительного района уничтожено: самолетов—123 в воздухе, 128—на земле и 24—выведено из строя, а всего—275 самолетов, танков—117, танкеток и бронемашин—292, орудий—492, минометов—1056, пулеметов—1017, складов боеприпасов—64, автомашин—2267, повозок—1704, мотоциклов—148, велосипедов—377, лошадей—2595, раций—3, паровозов—1, вагонов—8; уничтожено также 74 дота и дзота противника и 56 блиндажей.

За тот же период захвачено: танков—1, орудий—7, минометов—63, пулеметов—295, автоматов—135, винтовок—1992, ручных гранат—2383, снарядов—3045, мин—19 839, винтовочных патронов—533 200, автомашин—8, раций—2, кабеля—62,5 км и другое военное имущество

В историю Отечественной войны, в историю борьбы за Крым и за Кавказ оборона Севастополя впишет славную страницу.

Мы сумели воспитать у нашей молодежи прекрасные традиции русских моряков. Советская молодежь не только оказалась достойной своих предков, не только удержала бессмертную славу 1854—55 гг., но и приумножила ее.

Снова, как 85 лет назад, громит врага батарея с Малахова кургана.

Новой славой покрыты исторические дорогие русскому народу места.

А на подступах к Севастополю, рядом со старинным итальянским кладбищем, выросли огромные немецкие и румынские кладбища.

Новую славу в борьбе за Севастополь стяжали корабли Черноморского флота—линкор „Парижская Коммуна", крейсер „Красный Кавказ", крейсер „Молотов", крейсер „Красный Крым", наши эсминцы, подводные лодки, малые корабли.

Новую славу стяжали в борьбе за Севастополь и героические отряды морской пехоты части тт. Жидилова, Горпищенко, Потапова, пехотинцы Коломийца, Новикова, Ласкина, артиллеристы Богданова, Воробьева и другие.

Нет такого подвига, который побоялись бы совершить черноморские моряки, защищающие свою крепость.

В трудные дни ноябрьского наступления немцев несколько краснофлотцев, имена которых до сих пор не удалось установить[1], обвязавшись гранатами, бросились под гусеницы наступавших танков, взорвали их и взорвались сами.

Они совершили подвиг, который народ поставит рядом со знаменитым подвигом 28 гвардейцев под Москвой.

С беззаветным мужеством защищают моряки и пехотинцы рубежи, доверенные им Родиной.

Можно убить черноморца, но нельзя его заставить отойти без приказа с боевого поста.

Моряки до конца выполняют свой долг, вместе с частями Красной Армии защищая подступы к главной базе своего флота.

Новой славой покрыли себя и жители Севастополя, его рабочие, его женщины.

[1] Речь идет о подвиге пяти черноморцев: Фильченкове, Красносельском, Одинцове, Паршине и Цибулько.

Во что обошлась фашистам попытка занять Севастополь, иллюстрируют некоторые далеко не полные цифры.

Больше двух тысяч бомб сбросили самолеты противника на Севастополь. Около восьми тысяч снарядов из дальнобойных орудий разорвалось в черте города. Но ни одного серьезного разрушения военных объектов не удалось произвести врагу. Все повреждения электросети или водопровода восстанавливаются с замечательной энергией, самоотверженностью и быстротой.

С повышенной производительностью работают, укрывшись в штольнях, предприятия города. Они выпускают до 300 наименований различных предметов вооружения, снаряжения и боеприпасов.

Около полутора миллионов человекочасов проработали жители Севастополя на постройке укреплений еще до начала осады.

Город-герой, как метко назвали его защитники, спокойный, дисциплинированный, живет нормальной жизнью.

„Враг терпит поражение, но он еще не разбит и тем более—не добит". Мы помним эти слова товарища Сталина.

Враг может попытаться сделать еще наскок на Севастополь, чтобы освободить здесь силы и бросить их на Керченское направление. Он может готовить еще всякие коварные неожиданности для нашего города. Но мы готовы достойно встретить любую попытку врага захватить город и дадим ей сокрушительный отпор.

Героизм моряков, частей Красной Армии и жителей Севастополя порукой тому, что приказ товарища Сталина—не отдавать Севастополя—будет и дальше выполняться так же, как выполнялся он до сих пор.

Командующий Черноморским флотом и Севастопольским оборонительным районом вице-адмирал **Ф. Октябрьский.**

Газета „Маяк Коммуны"
21 апреля 1942 г.

Беззаветный героизм севастопольцев зовет нас на новые подвиги

По приказу Верховного Командования Красной Армии 3 июля советские войска оставили город Севастополь. Более восьми месяцев наши героические моряки, славные пехотинцы, отважные летчики, артиллеристы, минометчики, танкисты с беспримерным в истории всех войн мира мужеством и стойкостью обороняли морскую крепость. Враг вошел в город через горы своих трупов, вошел, захлебнувшись своей собственной черной, подлой кровью. Слишком дорого далась немцам так называемая „победа". Это Пиррова победа. Факт этот немцам не удастся скрыть от мирового общественного мнения, как бы они этого не хотели.

За время героической обороны Севастополя немцы понесли колоссальные потери—около 300 тысяч солдат и офицеров убитыми и ранеными и только за последние 25 дней—более 250 танков, свыше 300 самолетов, до 250 орудий, много вооружения и боеприпасов. Потеряли они много, а приобрели—руины.

Какова кратко история обороны Севастополя 1941—1942 гг.? Какова была обстановка, в которой нам пришлось длительное время вести борьбу с численно превосходящим противником?

В прошлые времена считалось, что военно-морская база призвана бороться прежде всего против флота противника. На этом основании строилась вся оборона многих баз.

Опыт Отечественной войны показал, что мы имеем противника, который воюет, главным образом, сухопутными силами. За очень короткое время, предшествовавшее осаде Севастополя, вокруг города мы создали устойчивую сухопутную оборону. Основой ее явились тяжелые дальнобойные береговые батареи, пушки которых были повернуты с моря в сторону суши. Кроме того, на подступах к базе были построены доты и дзоты, противотанковые препятствия.

Крупную роль в обороне города сыграла наша авиация—морская и сухопутная, которая не раз срывала, расстраивала планы немецко-фашистского командования, нанося мощные бомбовые удары по вражеским войскам. Наши моряки рука об руку с замечательными, овеянными пороховым дымом и славой приморцами показали за время восьмимесячной осады чудеса храбрости и героизма.

Бои за Севастополь, как никогда, показали значение тесного взаимодействия флота с частями Красной Армии. Без Красной Армии, без этого повседневного взаимодействия мы бы не добились таких замечательных успехов. Оборона Севастополя—лучший образец взаимодействия Красной Армии с флотом, с его береговой артиллерией, системой ПВО, кораблями, тыловыми организациями и т. д. Части Красной Армии рука об руку с Черноморским флотом отстаивали каждую пядь советской земли, показав невиданную стойкость личного состава всех родов оружия.

Очень большую роль в обороне Севастополя сыграла корабельная артиллерия. Корабли Черноморского флота принимали самое активное участие в отражении немецких атак. Первое—октябрьское и второе—декабрьское наступления были отбиты при активной поддержке мощного артиллерийского удара наших кораблей. В третьем—последнем наступлении немцев на Севастополь корабли не могли поддерживать защитников гарнизона всей мощью своего огня. Объясняется это отсутствием в нашем распоряжении аэродромов, на которых можно было бы сосредоточить для прикрытия кораблей истребительную авиацию. На маленьком клочке севастопольской земли, без конца обстреливаемой артиллерией и минометами, могла бы базироваться лишь очень небольшая часть истребителей и штурмовиков. Отсутствие у нас аэродромов дало немцам господство в воздухе и помешало кораблям принять более активное участие в отражении штурма Севастополя.

Несмотря на это, наши крейсеры, наши славные миноносцы сделали очень много для отражения яростных атак фашистов. Корабли появлялись в Севастопольской бухте в самые критические минуты боя и обрушивали шквал огня на головы немцев, одновременно отбивая многочисленные атаки торпедоносцев и бомбардировщиков.

Готовясь к штурму Севастополя, немцы сосредоточили на подступах к нему колоссальные силы. Сначала сюда были подтянуты 22, 24, 28, 50, 72, 132, 170 пехотные немецкие дивизии, 1 и 18 румынские дивизии и, кроме этого, 18 бронетанковая группа и 8 воздушный корпус. С этими силами неприятель рассчитывал в три дня взять Севастополь. Самонадеянные фашистские генералы просчитались. В первые же три дня они понесли такие потери, которые заставили их молить Гитлера о присылке новых подкреплений.

Бои носили исключительно упорный характер. По пятнадцать—двадцать вражеских атак за сутки отражали севастопольцы. Горы трупов лежали перед передним краем нашей обороны. Только за первые три дня июня отважные моряки—черноморцы и красноармейцы Приморской армии разгромили 22, 50 и другие немецкие дивизии. Фашисты вынуждены были на пополнение обескровленных дивизий бросать свежие резервы. Из разбитых трех—четырех дивизий едва создавался один полк и вливался в одну дивизию. Как нам удалось установить, в 50 немецкой дивизии, например, фактически количество солдат и офицеров не превышало двух полков, а наименований полков в этой дивизии было свыше десяти. Это значит, что остатки разбитых дивизий немцы переформировали, влили в 50 дивизию и потом снова бросили в бой.

Ярко характеризует потери врага под Севастополем жалоба командира румынской пехотной дивизии генерала Больеску своему начальству. Генерал плакал, что он потерял за три дня, еще не вступая в бой, более трех тысяч убитыми.

Захваченные нами пленные немцы показывали, что во многих ротах и батальонах после первых дней боев остались буквально единицы солдат и офицеров.

Лишившись своих лучших, с таким трудом сколоченных дивизий, фашистское командование уже на пятый день перетянуло с южного берега Крыма 4 румынскую дивизию, два полка единственной оставшейся на Керченском полуострове 46 немецкой пехотной дивизии. К Севастополю, кроме этого, были переброшены с Южного фронта один полк 97 дивизии, один полк 125 дивизии, один полк 213 дивизии, один полк неизвестной нам дивизии, полк „СС“, много маршевого пополнения.

В начале второй недели фашисты бросили в бой всю 22 танковую дивизию и сильно пополнили 8 воздушный корпус, который потерял за первые десять дней до 200 самолетов.

Эти новые силы продолжали без передышки штурмовать Севастополь. Героические защитники базы с прежним упорством перемалывали фашистские пополнения. Мужество и стойкость краснофлотцев и красноармейцев подрывали наступательный дух немецких солдат. Перешедшие на нашу сторону солдаты показывали: „Когда нас перебросили с Керченского полуострова под Севастополь, настроение у нас было хорошее. Севастополь возьмем в три дня,—говорили нам офицеры. И мы верили, что будет так, но Севастополь оказался могилой для большинства из нас, и мы поняли, что это не Бельгия и не Франция“.

Начиная с 20 мая, немцы начали авиационную подготовку наступления. Интенсивность налетов беспрерывно возрастала. Со 2 по 7 июня немцы произвели воздушный штурм Севастополя. Сотни самолетов—весь воздушный корпус—появлялись над передним краем обороны и городом. Каждый день фашисты сбрасывали от 2500 до 6000 бомб, а всего за месяц авиационного штурма противник сделал до 25 000 самолетовылетов, сбросив на Севастополь более 125 000 бомб. Это только калибром от 100 килограммов и выше, а что касается мелких зажигательных бомб, то их количество не поддается никакому учету. К этому времени немцы подтянули к городу осадную артиллерию вплоть до 24-дюймовых орудий и в добавление к бомбам выпустили по нашим войскам несколько сот тысяч снарядов. Только за первые

два дня авиационно-артиллерийского штурма, 2—3 июня 1942 года, противник выпустил по Севастополю до 37 000 снарядов. Немцы были глубоко убеждены, что авиация и артиллерия уничтожили в Севастополе все живое. Каковы же были их удивление и ужас, когда, казалось, „мертвые" окопы ожили и снова встретили немцев шквалом смертоносного огня.

10 июня фашисты не только не вступили в Севастополь, но даже на дюйм не продвинулись от своих исходных позиций. „Во всех странах, где я воевал до сих пор,—заявил один пленный связист,—я не успевал катушку свою разматывать, а тут за несколько дней не потребовалось размотать и метра. Меня бросили на фронт, так как по специальности делать было нечего".

Другой пленный солдат передал нам содержание подслушанного им разговора командира роты со своим полковником:

— Наступать больше не с кем,—заявил командир роты,—у меня осталось 12 человек.

— Соберите остатки разбитых рот, слейте их в одну и идите в бой,—приказал ему полковник.

— Пока дойду до Севастополя, у меня и двух солдат не останется,—проворчал в ответ командир роты.

К 15 июня немцы потеряли больше половины своих дивизий. В общем мы не имели при обороне Севастополя даже одной пятой тех сил, которыми располагал противник, если включить сюда весь корабельный состав и другие части, которые в той или иной степени принимали участие в героической обороне города.

Гарнизон Севастополя, чудо-города, до конца выполнил свой долг перед родиной. Как уже сообщало Совинформбюро, только за последние 25 дней штурма Севастополя полностью разгромлены 22, 24, 28, 50, 132, 170 немецкие пехотные дивизии и 4 отдельных полка, 22 танковая дивизия и отдельная мехбригада, 4, 1 и 18 румынские дивизии и большое количество частей из других соединений. Всего фашисты потеряли за это время до 150 тысяч солдат и офицеров, из них одними убитыми не менее 60 тысяч.

Хотя мы и оставили Севастополь, но мы вышли победителями в этой беспримерной борьбе! Что дало нам силы, что обеспечило такой разгром немцев под Севастополем?

Несмотря на то, что мы были блокированы с моря, отрезаны от сухопутных связей с тылом, находились на небольшом участке советской земли, маленьким даже в сравнении с масштабами Крыма, мы ни на минуту не чувствовали себя одинокими, оторванными от родины, обреченными. Мы повседневно ощущали поддержку всей страны, заботу и внимание к нам со стороны вождя и полководца нашего, товарища Сталина. Нас поддерживали морально наши братья по оружию: балтийцы, северноморцы, тихоокеанцы, амурцы, каспийцы, трудящиеся всех краев и областей Советского Союза, и это придавало нам силы и удесятеряло их.

Весь мир с восхищением следил за обороной Севастополя. Мы получили приветствия от гарнизона Мальты и от других гарнизонов наших союзников и в ответ на это дрались с прежним упорством и мужеством. Мы били противника, не считая. Били не числом, а умением, помноженным на невиданный героизм, беззаветную преданность партии, родине, товарищу Сталину, били своей сплоченностью, организованностью, били со всей силой ненависти.

Защитники Севастополя во много раз приумножали честь и славу Красной Армии и Военно-Морского Флота.

Славные подвиги дедов и прадедов наших в боях у Чесмы, Синопа, Очакова в первую Севастопольскую оборону мы приумножили подвигами участников героической эпопеи, которую мы называем второй обороной Севастополя.

Вот несколько эпизодов, показывающих мужество, отвагу, бесстрашие, героизм защитников Севастополя—краснофлотцев, красноармейцев, командиров, политработников, рабочих и работниц славного города.

Противник прорвался на Северную сторону. Там была небольшая телефонная станция, где работала девушка-телефонистка и находилось 12 краснофлотцев. К телефонной станции прорвалось до 60 вражеских автоматчиков с двумя пушками и гранатами. Когда стоявший на посту у станции краснофлотец-часовой заметил автоматчиков, он открыл огонь и убил шестерых немцев. Фашисты разбежались, а затем стали окружать дом. Услышав стрельбу, краснофлотцы схватили винтовки и заняли оборону. Телефонистка не покинула своего поста, не струсила, она сообщила на центральную телефонную станцию:

— Передайте нашим: к нам пробрались фрицы, мы вступили в бой, уже шестерых уложили, вот они лежат недалеко от меня.

Под грохот рвущихся гранат, свист пуль телефонистка все время сообщала о ходе сражения между 12 краснофлотцами и 60 фашистскими автоматчиками.

С 14 до 23 часов двенадцать моряков и одна девушка удерживали телефонную станцию. Немцы подкатили две пушки к дверям станции. Краснофлотцы убивали каждого, кто пытался подобраться к пушкам. Они истребили больше половины автоматчиков. Ночью горсточке храбрецов послали катер, и они, взорвав станцию, ушли в центральную часть города.

Всему миру известен подвиг пяти черноморских моряков, обвязавших себя гранатами и бросившихся под фашистские танки.

Полковник Донец с небольшой группой бойцов защищал склад. Склад окружило полторы роты автоматчиков врага. Они стали бросать гранаты. Полковник приказал бойцам переплыть на другую сторону.

— Я не поплыву, буду драться до конца,—заявил т. Донец.

С ним остались один инженер и несколько краснофлотцев. Они дрались до последнего патрона, а потом взорвали склад. Они погибли сами, но вместе с ними погибло и полторы роты автоматчиков.

Подлинно народным героем является командир батареи береговой обороны капитан Александер. Его батарея много месяцев подряд громила немцев. Сотни снарядов из 24-дюймовых орудий выпустили фашисты, несколько тысяч бомб сбросили они на батарею. Но она жила и стреляла. Более десяти раз разбивало и засыпало землей орудия, но за ночь краснофлотцы откапывали пушки, ремонтировали их и снова открывали губительный огонь. Даже в окружении батарейцы не сложили оружия. Когда уже невозможно было больше драться, храбрецы взорвали батарею и сами погибли как герои.

Капитан 2-го ранга Шатский не раз врывался со своими автоматчиками во вражеские окопы и истреблял сотни немецких и румынских солдат.

Таких примеров за время осады Севастополя можно привести сотни и тысячи.

Севастопольские снайперы показали всей Красной Армии, всему Военно-Морскому Флоту, как надо истреблять немецко-фашистских оккупантов, пробравшихся на нашу землю. Многие наши снайперы уничтожили по 200—300 гитлеровцев.

Мне сейчас трудно назвать героев— ими были все. Имена генерала Новикова, полковников Ласкина, Богданова, Потапова, выдержавших и отразивших первые удары немцев; командиров морских полков и бригад Тарана, Гусарова, Жидилова, Гордиленко, имена славных генералов Петрова и Моргунова, контр-адмирала Фадеева, проделавшего колоссальную работу по обеспечению коммуникации флота, наших бесстрашных морских соколов Юмашева, Наумова, командиров кораблей Буряка, Ерошенко, Шевченко, Павленко, Фартушного, Иванова, наших героических комиссаров Ехлакова, Михайлова, Слесарева, Гладкова, наших артиллеристов Файн, Рыжи, Родовского, Александера, десятков и сотен других золотыми буквами будут вписаны в историю Отечественной войны.

Современем о тысячах героев второй обороны Севастополя советский народ и его поэты будут слагать легенды, поэмы, стихи и песни.

Колоссальную, полную напряжения работу проделали генерал-майор Крылов, капитан 3-го ранга Титюркин, инженер т. Парамонов и другие. Все свои силы и знания вложили они в дело обороны Севастополя.

Защитники Севастополя в течение восьми месяцев сохраняли невиданную нигде дисциплину и организованность. Под губительным огнем они не трусили, не поддавались панике, храбро и мужественно отстаивали каждую пядь советской земли. Краснофлотцы и красноармейцы даже в самые трудные минуты шли в огонь и воду за своими командирами и комиссарами.

Боевая доблесть командиров и комиссаров вдохновляла краснофлотцев и красноармейцев на героическую борьбу с ненавистным врагом.

Закаленные среди лишений и трудностей, защитники Севастополя со славой пронесли на своих знаменах лозунг о чести советского оружия и не запятнали эту честь. Они спутали и расстроили планы немецкого командования, сорвали пресловутое весеннее наступление немцев, нанесли фашистам жестокое поражение.

Воодушевленные героическим примером севастопольцев, наша Красная Армия и Военно-Морской Флот нанесут новые сокрушительные удары по немецко-фашистской грабьармии. Недалек тот час, когда эти бандиты с большой дороги все до одного найдут свой бесславный конец на широких полях Отечественной войны, как нашли его сотни тысяч немцев под стенами легендарного Севастополя.

Вице-адмирал Ф. ОКТЯБРЬСКИЙ.

Газета „Правда"
7 июля 1942 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Стр.

Предисловие 3

I. Отражение первого штурма немецко-фашистских захватчиков и подготовка города к длительной обороне (конец октября—половина декабря 1941 года). 7

II. Второе сражение на подступах к городу и новый провал планов фашистского командования по захвату Севастополя (вторая половина декабря 1941 г.—начало января 1942 г) 55

III. Дальнейшее усиление оборонной мощи и восстановление нормальной жизни города во время относительного затишья (январь—май 1942 г.) 91

IV. Героическая оборона в период третьего штурма и эвакуация защитников города (июнь—начало июля 1942 г.) 157

V. Герои Севастопольской обороны 1941—42 гг. 209

VI. Помощь крымских партизан защитникам Севастополя. . 231

VII. Иностранная печать о Севастопольской обороне. 255

VIII. Военно-политические итоги обороны Севастополя 1941—1942 гг. 261

Фото Б. Шейнина, Ф. Короткевича, В. Микоша, Л. Подгородецкого, Н. Хряпкина, Д. Мулярчука.

Фоторепродукции *М. Каца.* Технич. редакторы *И. Купцов и С. Морозов.*

НФ 00394. Заказ № 4634. Тираж 5000. Объем 18,2 печ. листов.
Сдано в производство 15/XI 45 г. Подписано к печати 14/II-46 г.
Типография Крымиздата, Симферополь, ул. Кирова, 23.

Цена 12 руб.

О героизме стр. 16, 18, 34, 186
Производство оружия 43.
Работа в тылу 53
оборона 53, 118, 128, 130
Почему враг хотел завоев. Сев – 73
О капитализме – 403
Лекции – 139, 184